н-99-74 1898 - янв - июнь
но 2 экз
I 24/10

ГОДЪ III-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Январь 1898 годъ.

„Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

Содержаніе январской книжки

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1898 годъ.

I. **Общецерковная молитва о заблудшихъ, какъ одно изъ могучихъ орудій приходской миссіи.** Свящ. **І. Б. Фуделя** . . . стр. 3—7

II. **Миссіонерскіе духовные гимны, какъ противосектантская мѣра.** Прот. І. Виноградова . . . . 8—11

III. О христіанствѣ въ исторіи и о ближайшихъ задачахъ современныхъ церковныхъ миссій. **Э. Я.** . . . . 11—15

IV. **Митрополитъ московскій Филаретъ о расколѣ и о мѣрахъ борьбы съ нимъ** . . . . 15—20

V. **Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи.** Заслуж. орд. проф. Казан. акад. **Н. И. Ивановскаго** . . . . . . 20—38

VI. **Архимандритъ Павелъ Прусскій** и его противораскольничья дѣятельность. Н. Беренскаго . . . . 38—61

VII. Секта мормоновъ. Свящ. А. И. Матюшинскаго . . . . 61—66

VIII. **Мечта о золотомъ вѣкѣ** (очерки изъ жизни толстовцевъ) С. Бронницкаго . . . . 66—91

IX. Нѣсколько словъ въ разъясненіе вопроса о сектѣ тираспольскихъ изувѣровъ. Свящ. **І. Стрѣльбицкаго** . . . . 92—98

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры . . . .

X. Кіевскія полемико-апологетическія собесѣдованія со штундистами. **Собесѣдованіе третье о составѣ Церкви Христовой. Сводъ библейскихъ текстовъ** . . . . 99—115

XI. Мои двухнедѣльныя миссіонерскія бесѣды съ раскольничьимъ апологетомъ Швецовымъ. Саратов. епарх. мис. о. Шалкинскаго . . . . 116—127

XII. **Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.** Случайная встрѣча со штундистомъ и вызванныя ею думы. **М. В. Гнѣвушева** 128—138

XIII. Чистосердечная повѣсть крестьянина—штундиста о своихъ заграничныхъ приключеніяхъ . . . . 138—147

XIV. Невинная жертва свирѣпаго раскольничьяго изувѣрства Свящ. **А. Любарскій** . . . . 147—148

XV. **Миссіонерскіе вапросы и отвѣты.** 1) Гдѣ въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта разрѣшается ѣсть свиное мясо. О. **Од—ва.** . 149
2) Недоразумѣнія священика ракольничьяго прихода, свящ. **Дложевскаго** 150
3) Можно-ли священнику руководствоваться данными всеобщей переписи для своей документальной приходской регистраціи раскольниковъ . . Свящ. **Викт. Преображенскій** . 151

XVI. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника). *Миссіонерскіе итоги истекшаго 1897 года.*
Отрадныя попытки и начинанія въ области внутренней миссіи. Выдающіяся явленія и событія. Казанскій миссінерскій Съѣздъ и его значеніе. Синодальная комиссія для административной разработки матеріаловъ Съѣзда. Выдающіяся распоряженія по миссіонерству высшей духовной власти и епархіальной. Прошлогоднія сектантскія разъясненія и судебныя рѣшенія по вопросу расколосектантства. Сектантское разъясненіе о баптизмѣ и вызываемыя имъ въ штундѣ надежды и вредное для миссіи возбуждніе . . 152—164

XVII. Кіевская администрація и борьба со штундою за послѣдніе 8 лѣтъ. **В. С.** . . . . 164—168

XVIII. **Заграничныя миссіи и сектантство:** Два слова къ читателямъ. Католич. миссія и ея завоеванія во всѣхъ частяхъ свѣта. Баптизмъ и миссіонерск. Гамбургская семинарія. Изъ письма русскихъ штундистовъ къ заграничнымъ братьямъ. **П. Петрушевскаго** . . . . 168—178

XIX. **Библіографич. отзывы о книгахъ:**
1) Прот. *Д. А. Тихомирова.* „Курсъ основнаго Богословія“. Проф. универс. св. Вл. св. **П. Свѣтловъ** . . . . 178—181

I 24/10

ГОДЪ III-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

Январь 1898 годъ.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы". Іоанн. XX, 21.

„Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому Израилева". Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей". Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1898.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 7 января 1898 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *I. Королъковъ.*

им. В. И. Ленина

И-199-74

Обще-церковная молитва о заблудшихъ, какъ одно изъ могучихъ орудій приходской миссіи.

I.

„Глубоко сознавая, что всѣ мѣры духовнаго и гражданскаго воздѣйствія на совѣсть и души отпадшихъ условны въ своемъ вліяніи и малодѣйственны безъ помощи Божіей, что вѣра *спасающая* дается человѣку *не отъ слышанія*, а отъ Бога, милующаго и призывающаго, — миссіонеры признали благоплоднымъ для миссіонерства усиленіе обще-церковнаго моленія при введеніи особыхъ прошеній и молитвъ о вразумленіи заблудшихъ“.

Вотъ немногія строки, которыя какъ-бы затерялись въ объемистой книгѣ подъ заглавіемъ: „Дѣянія 3-го Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Казани“. Но эти немногія строки такъ много говорятъ сердцу каждаго пастыря-миссіонера, такъ много содержанія и глубокой правды вложено въ нихъ, что онѣ выдѣляются совершенно изъ ряда множества другихъ постановленій и мнѣній своей жизненностью и безъискусственной простотой. Мы лично думаемъ, что мнѣніе Съѣзда объ усиленіи общецерковнаго моленія имѣетъ значеніе *первостепенной* важности, прежде всего съ принципіальной стороны, а затѣмъ и съ практической, въ случаѣ санкціи этого мнѣнія Св. Сѵнодомъ.

Почему-же? Что новаго можетъ внести это постановленіе въ нашу церковную жизнь? Вѣдь и такъ каждый пастырь только въ молитвѣ почерпаетъ себѣ и утѣшеніе и укрѣпленіе силъ въ тяжеломъ трудѣ возвращенія заблудшихъ овецъ въ ограду Церкви. Точно также ничего новаго по существу

нельзя усмотрѣть и въ составленіи особыхъ прошеній и молитвъ о вразумленіи заблудшихъ. Произношеніе за общественнымъ богослуженіемъ особенныхъ прошеній и молитвъ у насъ очень часто употребляемо; такъ, напр., ектеніи за усопшихъ, о болящихъ, о умноженіи любви, въ новолѣтіе и т. д. Но вѣдь всякую ектенію и прошеніе (хотя-бы и прекрасно составленныя) можно произносить и даже пѣть при холодномъ, пассивномъ отношеніи къ совершаемому моленію со стороны присутствующихъ людей. Это обычное явленіе тамъ, гдѣ прихожане церкви люди малограмотные, младенцы по вѣрѣ, которымъ трудно отличить общее обычное моленіе отъ особеннаго, которые только смутно чувствуютъ это различіе. Стало быть и не въ этомъ центръ тяжести вопроса, и вновь составленныя прошенія и молитвы могутъ оставаться, такъ сказать, мертвымъ непроизводительнымъ капиталомъ, до тѣхъ поръ пока не *воспользоваться* этимъ духовнымъ богатствомъ какъ слѣдуетъ. Во всякомъ живомъ дѣлѣ, какъ и въ живомъ организмѣ, есть прежде всего скелетъ дѣла, его механическое основаніе, а затѣмъ душа, оживляющая и приводящая въ движеніе инертную механическую массу. Въ предполагаемой обще-церковной молитвѣ о заблудшихъ необходимымъ скелетомъ дѣла являются спеціально составленныя на этотъ случай молитвы и прошенія, — а въ чемъ-же душа? Думаемъ, что въ томъ высокомъ *сознательномъ* настроеніи молящихся, которое есть главное условіе для жизненности каждой молитвы, а тѣмъ болѣе обще-церковной.

Каждый приходскій пастырь знакомъ съ этимъ сознательнымъ молитвеннымъ настроеніемъ духа своей паствы въ нѣкоторыя торжественныя минуты, не разъ и самъ переживалъ ихъ, сливаясь въ одномъ чувствѣ съ приходомъ. Посмотрите, что дѣлается въ селахъ во время лѣтней засухи или продолжительнаго ненастья?... Весь приходъ, какъ одинъ человѣкъ, подвигается на молитву; старый и малый не от-

стаютъ отъ общаго теченія. Поднимаются иконы, крестный ходъ съ батюшкой во главѣ идетъ добрый десятокъ верстъ, чтобъ обойти кругомъ всего прихода. И какъ горячо молятся всѣ въ это время, сколько слезъ проливается, когда діаконъ или священникъ возглашаетъ прошенія или молитвы, спеціально относящіяся по данному поводу. И самое главное тутъ *всѣ* молятся, не каждый отдѣльно о *своемъ* горѣ, о своей нуждѣ, а всѣ объ *общемъ* горѣ, объ общей нуждѣ, всѣ объединяются въ одномъ общемъ чувствѣ. Какая дивная художественная картина со стороны и какой высоты внутренній подъемъ обще-церковнаго сознанія и чувства, именно, подъемъ, потому что характерный признакъ всѣхъ подобныхъ моленій есть *объединеніе всей приходской общины въ одномъ молитвенномъ порывѣ при общемъ несчастіи.* Все равно, какое-бы несчастіе ни было: засуха ли, ненастье, пожаръ, эпидемическая болѣзнь — это все равно, послѣдствіе его одно—*общецерковное моленіе.* Какую чудодѣйственную силу имѣетъ это моленіе, когда весь приходъ, или село, дѣйствительно сливается въ одно сердце и одни уста — это общеизвѣстно. Безъ трепета сердечнаго невозможно участвовать въ этихъ моленіяхъ, и тотъ пастырь, который не переживалъ его, не переживалъ стало быть самыхъ сладостныхъ и утѣшительныхъ минутъ пастырской жизни.

Но такъ бываетъ только и преимущественно при общемъ горѣ или несчастіи матеріальнаго характера. «Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится» — это справедливо и въ буквальномъ и въ переносномъ смыслѣ. Разразившаяся гроза Божьей кары заставляетъ каждаго изъ насъ встрепенуться, почувствовать свою солидарность и органическую церковную *связь со всѣми* и сплотиться міромъ въ общемъ моленіи. Къ сожалѣнію, мы еще не доросли до *постояннаго* непрерывнаго сознанія этой солидарности. Гроза прошла, небо очистилось, явная бѣда миновала, и мы опять скрываемся каждый въ свою

скорлупу и начинаемъ жить только личной обособленной жизнью. Недостатокъ общецерковнаго сознанія имѣетъ своимъ результатомъ одностороннее пониманіе приходомъ своихъ интересовъ и нуждъ. Матеріальное горе и нужда, какъ мы сказали, легко объединяетъ прихожанъ въ общемъ молитвенномъ подвигѣ. Несчастіе же болѣе высшаго, *духовнаго* характера почти никогда не вызываетъ этихъ явленій приходской жизни. Впалъ ли кто либо изъ членовъ приходской общины въ тяжкій грѣхъ или преступленіе, уклонился ли отъ общенія съ церковію, впалъ ли въ ересь—всѣ эти великія несчастія для *всего* прихода проходятъ какъ то безслѣдно въ обыденномъ теченіи церковно-приходской жизни. какъ будто это не затрогиваетъ ничьихъ интересовъ, какъ будто это никого лично не касается, кромѣ приходскаго пастыря, да пріѣзжаго миссіонера, спеціально на это дѣло поставленнаго. Какое великое заблужденіе, какой недостатокъ яснаго сознанія общей приходской солидарности въ дѣлѣ спасенія каждой христіанской души, а не только въ общей бѣдѣ и опасности!

Мы легко можемъ представить себѣ тотъ приходъ, въ которомъ обще-церковная жизнь стоитъ на желательной высотѣ. Представимъ себѣ также, что одинъ или нѣсколько членовъ этой приходской общины совратились въ расколъ или сектантство. Что вслѣдъ за этимъ послѣдуетъ? Какъ это можетъ отразиться на жизни прихода? Не будемъ говорить о дѣятельности пастыря, прямо и непосредственно направленной на возвращеніе въ стадо заблудшихъ овецъ. Но и *весь* приходъ, вся церковная община почувствуетъ лишеніе и, какъ одинъ человѣкъ, соберется около пастыря для *совмѣстнаго* спасенія заблудшихъ. И прежде всего община соберется въ церковь и со слезами будетъ возносить Господу Богу моленіе о вразумленіи заблудшихъ братій и возвращенія ихъ съ пути погибельнаго. *Всѣ* будутъ плакать объ уклонившихся

какъ о самыхъ близкихъ и дорогихъ людяхъ, *всѣ* будутъ молиться о предотвращеніи гнѣва Божія, какъ это бываетъ при общественныхъ бѣдствіяхъ: засухѣ, пожарѣ, эпидеміи и т. д. затѣмъ уже, подкрѣпленная молитвой, приходская община выдѣлитъ изъ себя наиболѣе ревностныхъ и искусныхъ мірянъ для помощи клиру въ дѣлѣ словеснаго вразумленія и миссіонерскихъ бесѣдъ съ отпавшими. Но не всегда это и потребуется. Никакая бесѣда не можетъ сравняться по силѣ съ церковной молитвой. И если церковная община *можетъ* упросить Бога о прекращеніи засухи или смертоносной болѣзни, то она *въ силахъ* выпросить у Него и смягченія сердца отпавшихъ членовъ общины и возвращенія ихъ въ лоно родной Церкви [1]).

Нарисованная картина приходскихъ отношеній носитъ, конечно, идеальныя черты. Мы не знаемъ навѣрное, осуществляются ли гдѣ либо въ практической жизни обрисованныя отношенія, но вотъ что можно съ достовѣрностью сказать: что мы всѣ должны неуклонно стремиться къ возможно скорѣйшему установленію этихъ отношеній, потому что

---

1) Для насъ — православныхъ христіанъ—совершенно излишне много распространяться о *силѣ* церковной молитвы. Но вотъ, что чрезвычайно интересно и заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, это то, что на западѣ среди инославныхъ христіанъ не утрачено еще пониманіе всей важности и силы общаго моленія. Намъ пришлось случайно встрѣтить въ Московскихъ Вѣдомостяхъ изложеніе статьи каноника Ноксъ Литтля, помѣщенной въ одномъ англійскомъ журналѣ. Въ статьѣ этой приведено нѣсколько *фактовъ* силы молитвы. Вотъ, напр., что разсказывается: «Одно семейство, очень многочисленное, было воспитано атеистомъ—отцемъ, который не только оставлялъ намѣренно своихъ дѣтей въ полномъ невѣдѣніи относительно христіанской религіи, но и не позаботился о томъ, чтобы совершить надъ ними таинство крещенія. Дѣти, однако, и помимо его ознакомились со Священнымъ Писаніемъ, и результатомъ этого было то, что они стали просить отца позволить имъ окреститься. Отецъ ка-

только въ установленіи правильной приходской жизни каждой общины, *только въ подъемѣ этой жизни до извѣстной высоты*, мы можемъ найти надежное средство для исцѣленія многихъ нашихъ застарѣлыхъ и новыхъ недуговъ, а въ томъ числѣ и язвы сектантства. Намъ уже не разъ приходилось говорить о значеніи въ борьбѣ съ сектантствомъ этого средства и въ этотъ разъ мы не станемъ распространяться. Но дѣло никогда сразу не дѣлается. Нельзя пожелать и сразу поднять приходскую жизнь до извѣстнаго уровня. Энергичный пастырь можетъ достигнуть этого, положивши много трудовъ и усилій и употребивши для этого нѣсколько разнообразныхъ средствъ. Между прочимъ, обще-церковное моленіе всего прихода по какому либо особенному поводу нравственнаго характера является тоже однимъ изъ могучихъ средствъ подъема приходской жизни. Въ этой мысли да не усмотритъ кто либо противорѣчія. Да, общецерковное моленіе можетъ быть и *средствомъ* возбужденія церковной жизни и окончательнымъ *выраженіемъ* ея полноты и высокой степени напряженности. Все дѣло въ томъ, что можно постепеннымъ

тегорически отказалъ. Въ такомъ затруднительномъ положеніи они обратились къ священнику. Этотъ посовѣтовалъ имъ не торопиться и просить Бога о смягченіи сердца ихъ отца. Не ограничиваясь этимъ, священникъ *призвалъ благочестивѣйшихъ изъ своихъ прихожанъ и просилъ ихъ молиться* о томъ же. Черезъ три недѣли атеистъ самъ призвалъ священника и просилъ окрестить его дѣтей. Тогда удивленный священникъ спросилъ о причинѣ такой внезапной перемѣны въ мнѣніяхъ, онъ отвѣтилъ: я самъ не отдаю себѣ отчета въ этомъ, но я думаю, что они должны быть окрещены. Мало того, отецъ присутствовалъ при крещеніи и благоговѣйно молился».

Въ приведенномъ случаѣ насъ интересуетъ не достигнутый священникомъ результатъ, а тотъ *способъ*, которымъ онъ этого результата достигъ, т. е. фактъ общей молитвы о вразумленіи заблудшаго.

путемъ *пріучать* прихожанъ къ общей молитвы въ извѣстныхъ случаяхъ. Молиться всѣмъ міромъ во время явнаго бѣдствія привыкли, молиться такъ же во время паденія или гибели кого либо изъ братій не привыкли. Дѣло пастырской политики—практическимъ путемъ пріучать прихожанъ къ общей приходской солидарности и въ явленіяхъ нравственнаго духовнаго характера. Достаточно разъ—другой, третій созвать приходъ во храмъ на общую молитву, ну хотя бы по поводу уклоненія кого либо отъ церкви, предварительно разъяснивши о чемъ надо молиться и почему нужна *общая* молитва, для того чтобы въ душѣ каждаго прихожанина зародилось чувство общей духовной связи и солидарности со всѣми. Это чувство постепенно будетъ расти и укрѣпляться, постепенно изъ чувства превращаться въ личную мысль и пониманіе каждаго прихожанина, пока, наконецъ, не перейдетъ въ общее *сознаніе* всего прихода. Тогда именно то, что было средствомъ воспитанія прихода явится выраженіемъ его сознательной жизни. Тогда при всякой нравственной бѣдѣ и опасности—впадетъ ли кто либо въ тяжкій грѣхъ или преступленіе, умретъ ли кто безъ покаянія, уклонится ли отъ чистоты Православія—весь приходъ безъ зова поспѣшитъ въ церковь вознести вмѣстѣ съ пастыремъ свою общую горячую молитву.

Вотъ въ какомъ смыслѣ мы понимаемъ церковное моленіе о заблудшихъ—какъ *частное выраженіе обще-приходской жизни,* и вотъ почему это моленіе мы считаемъ одной изъ ближайшихъ задачъ дѣятельности приходскаго пастыря, особенно въ приходахъ зараженныхъ сектантствомъ.

Свящ. **І. Фудель.**

II.

Если *Учитель языковъ*, ревностнѣйшій благовѣстникъ евангелія—св. ап. Павелъ нуждался самъ въ молитвахъ церкви и просилъ у нея таковыхъ какъ себѣ, такъ и другимъ посланникамъ Господа Іисуса Христа, *да Богъ отверзетъ имъ двери слова проглаголати тайну Христову* (Колос. 4; 3. Слич. Ефес. 6; 18), то тѣмъ болѣе потребна общецерковная молитва обыкновеннымъ смертнымъ труженикамъ на нивѣ Христовой, на которой за послѣднее время такъ много возрасло и возрастаетъ „тернія и волчцовъ". Если силѣ апостольскаго слова были „сопротивніи мнози" (1 Кор. 16, 9), то какъ много препятствій можетъ, при всемъ усердіи своемъ и полномъ знаніи дѣла, встрѣтить и встрѣчаетъ православный миссіонеръ въ воздѣйствіи словомъ на раскольниковъ и сектантовъ!—Да, нужна *особенная* общецерковная молитва о благопоспѣшеніи миссіонерскимъ трудамъ, подъемлемымъ для *спасенія* ближняго, стало-быть—трудамъ не легкимъ! [1])

Извѣстно, что если не у всѣхъ, то у весьма многихъ сектантовъ религіозныя собранія ихъ соединяются съ пѣніемъ разныхъ стиховъ, *ими самими составленныхъ*, болѣе или менѣе выражающихъ оттѣнокъ ихъ лжеученія; этимъ пѣніемъ нерѣдко сектанты вербуютъ въ свое общество изъ среды православныхъ; сектантскій напѣвъ или распѣвъ, соединенный съ воодушевленною рѣчью наставника, сильно вліяетъ на впечатлительныя души лицъ нетвердыхъ въ вѣрѣ, къ сожалѣнію, такъ мало развитыхъ, въ благородномъ значеніи этого слова, въ религіозныхъ понятіяхъ. Принимая во вниманіе эту обаятельную силу у сектантовъ, намъ думается, хорошо было-бы еслибы въ праздничные дни, сряду послѣ обѣдни, пѣлись „для желающихъ" *нарочито составленныя* для миссіонеровъ духовныя пѣсни, которыя потомъ заканчи-

[1]) Такъ пишетъ въ Моск. Вѣд. по сему вопросу извѣстный Московскій пастырь-миссіонеръ.

вались-бы *особою* миссіонерскою молитвой. Намъ думается, что число желающихъ разъ отъ разу стало-бы увеличиваться, и въ результатѣ получилось-бы то, что по окончаніи обѣдни никто не вышелъ-бы изъ храма, въ ожиданіи *миссіонерскихъ пѣсней* и *молитвъ.* Конечно, полезно учреждать молитвенныя въ этомъ родѣ собранія въ обывательскихъ домахъ; въ лѣтнее время крестьяне изъ отдаленныхъ деревень, утомленные наканунѣ праздника полевыми работами, затруднены постоянно посѣщать храмъ и участвовать съ другими въ богослуженіи; въ такомъ случаѣ священникъ-миссіонеръ, или священникъ и миссіонеръ вмѣстѣ, могли-бы назначить собраніе нынѣ въ одной деревнѣ, чрезъ нѣсколько дней—въ другой и т. д. Смѣемъ думать, что на собраніе назначенное въ деревнѣ *а,* пришлибы изъ сосѣднихъ деревень *б, в* и *г.* Нашъ православный народъ любитъ пѣніе; эта любовь въ немъ подмѣчена сектантами, и ею они пользуются.

Правда, Православная Церковь ежедневно молится въ храмѣ «о соединеніи всѣхъ» разномыслящихъ въ вѣрѣ и ученіи благочестія. Въ чинѣ «службъ различныхъ» есть возглашеніе на великой ектеніи «о еже невѣрныхъ къ правовѣрію обратити, вѣрныхъ-же къ благочестію, всѣхъ-же вражду и ненависть (какою, напр., пропитаны раскольники къ православнымъ) въ братолюбіе, миръ и совершенную любовь претворити» (см. въ концѣ Іерейск. молитвосл. служб. о разѣхъ...). Но таковыя прошенія обыкновенно выслушиваются, говоря откровенно — такъ-же равнодушно какъ и другія; а «службы различныя» рѣдко и практикуются; притомъ-же упомянутыя возглашенія на ектеніи слишкомъ общи. Нужны возглашенія, такъ-сказать, спеціальныя, напр.—объ истинномъ разумѣніи Слова Божія, объ усвоеніи умомъ и сердцемъ ученія св. Православной Церкви и о всецѣломъ послушаніи ей,— объ успѣхѣ трудящихся въ дѣлѣ вразумленія заблуждающихъ въ вѣрѣ,—о дарованіи благодати *плѣнять* кичливый, свобо-

домыслящій *умъ* нашъ *въ послушаніе Христово* и т. п. Въ особенности *нужна* особая *молитва* объ искорененіи еретическихъ сектъ и расколо-ученія, по образцу той, которая принята Русскою Церковью какъ дополнительная, послѣ сугубой ектеніи, о благоденствіи Царя-Помазанника Божія.

Мысли свои о благотворномъ значеніи особыхъ пѣснопѣній «миссіонерскихъ» мы основываемъ на извѣстномъ историческомъ фактѣ. Когда аріане, по повелѣнію императора Өеодосія Великаго, лишились своего храма въ Константинополѣ, то они стали собираться ночью для своего богослуженія внѣ города, въ городскихъ воротахъ около портиковъ; здѣсь они дѣлились на два хора и пѣли священные стихи (гимны) со своими богохульными аріанскими припѣвами. На разсвѣтѣ дня аріане шли торжественно, съ стройнымъ пѣніемъ, въ свой загородный храмъ. Такія «процессіи» имѣли очень вредное вліяніе на простой народъ. Святый Іоаннъ Златоустый не требовалъ отъ императора никакихъ репрессивныхъ мѣропріятій, а просилъ позволенія собираться православнымъ на *ночное* бдѣніе съ благоговѣйнымъ пѣніемъ на два хора (антифонно) во славу Св. *Единосущной* Троицы стиховъ и совершать чинно крестные ходы. Такимъ мудрымъ дѣйствіемъ Константинопольскій Святитель вскорѣ достигъ того, что «православные превзошли аріанъ и стройнымъ пѣніемъ, и благоговѣніемъ ходовъ, и никто уже не желалъ даже смотрѣть на аріанскую чинность» (Чит. Истор. Сократ. VI; 7 и 8 Церк. ист. Эрм. Созом. VII, 8).

Какъ-бы ни были цѣлесообразны всѣ внѣшнія мѣропріятія противъ сектъ и расколовъ, и какъ-бы ни были при этомъ убѣдительны и основательны всѣ апологетическія миссіонерскія сочиненія, всѣ они одни могутъ остаться маловліятельными. Простой человѣкъ, нашъ русскій крестьянинъ, мало руководствуется логическимъ мышленіемъ: онъ живетъ и убѣж-

дается чувствомъ. Послы св. Владиміра въ Царьградѣ еще близки къ религіозному сознанію нашего народа.

Словомъ, мы «желаемъ» сказать одно, что личные подвиги миссіонеровъ будутъ болѣе или менѣе безсильны безъ особеннаго, благодатнаго озаренія ума и сердца заблуждающихся.

Не легко излѣчиваются застарѣлыя раны въ тѣлѣ одного человѣка, еще труднѣе врачуются душевныя и нервныя его болѣзни, для которыхъ существуетъ особый персоналъ врачей-«спеціалистовъ». Какъ-же трудно излѣчивать застарѣлую язву раскола, какъ много нужно знанія, искусства, къ діагнозу разныхъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ, и какая нужна энергія при многомъ знаніи и опытности?! Что же можетъ облегчить миссіонера въ подобныхъ трудахъ? Одна надежда на помощь Божію, испрашиваемую усердною и благопотребною молитвой, изливаемою «во псалмѣхъ, *пѣніи* и *пѣснѣхъ* духовныхъ» вѣрными братіями нащими о Господѣ. Потребна молитва *прилежная*—«единымъ сердцемъ и единѣми усты»,—молитва обще-церковная, которая всегда сильна (Дѣян. **12**, 5—11).

Пр. **І. Виноградовъ**.

О христіанствѣ въ исторіи и о ближайшихъ задачахъ современныхъ церковныхъ миссій.

Святые дни праздника Рождества Христова, и новолѣтіе благости Божіей невольно останавливаютъ мысль на значеніи миссіи евангелія въ минувшихъ судьбахъ человѣчества и на его великомъ всемірномъ призваніи въ будущемъ. Конецъ нашего вѣка есть время ожесточенной борьбы съ христіанствомъ и церковностью.—Ростутъ и множатся еретическія секты и антихристіанскія религіозныя заблужденія въ православныхъ и инославныхъ христіанскихъ церквахъ; организуются безбожныя школы ученыхъ и мыслителей, стремящіяся къ ниспроверженію христіанства, къ искорененію вѣры

въ него, къ распространенію идей, несовмѣстныхъ съ нимъ. Прежде, враги христіанства подкапывались лишь подъ его догматику, теперь же они бросаютъ открытый вызовъ и его этикѣ. Несчастный германскій философъ Ницше провозгласилъ высшей мудростью отрицаніе всякихъ нравственныхъ началъ и полный разгулъ животныхъ страстей и инстинктовъ. Любовь къ ближнему, самопожертвованіе, милосердіе и всѣ остальныя христіанскія добродѣтели Ницше призналъ нелѣпыми и не нужными предразсудками. Вся мораль Ницше сводится къ проповѣди эгоизма, не знающаго никакихъ сдержекъ и никакихъ преградъ. Ницше окончилъ безуміемъ, но его сатанинское ученье пріобрѣло большую популярность, такъ что здравомыслящимъ писателямъ уже нельзя не считаться съ нимъ и обходить его совершеннымъ молчаніемъ, какъ систему, не заслуживающую никакого вниманія.

На ряду съ увлеченіемъ ницшіанствомъ въ настоящее время происходитъ въ европейскомъ да и въ нашемъ русскомъ обществѣ сильное религіозно-умственное броженіе самаго печальнаго свойства. Кто не знаетъ успѣха, которымъ пользуются на западѣ теозофы и спириты, а у насъ толстовцы и пашковцы? Кто не знаетъ, что въ Парижѣ и Берлинѣ воздвигаются храмы Буддѣ и пропагандируется буддизмъ? Нѣтъ-ли и у насъ въ рядахъ столичныхъ да еще руководящихъ общественныхъ слоевъ симпатизирующихъ этому культу? А сколько книгъ, газетъ и журналовъ воспитываютъ массу читателей въ духѣ враждебномъ христіанству и церковности? Можно подумать, что мы живемъ въ вѣкъ возрожденія грубаго язычества въ умахъ и сердцахъ.

Все это очень печально, все это свидѣтельствуетъ о внутренней язвѣ, разъѣдающей современный прогрессъ. Не нужно, однако, преувеличивать значенія отмѣченныхъ фактовъ. Они только подтверждаютъ слова Спасителя, сказавшаго, что Онъ принесъ на землю не миръ, а мечъ, а когда придетъ паки при кончинѣ вѣка сего—едвали обрящетъ вѣру. Христіанство есть Истина, и ложь не можетъ не ополчаться на Нее. Христіанство—свѣтъ, и темныя силы человѣческой природы не могутъ не возставать противъ него. Въ этомъ именно и заключается разгадка тѣхъ антихристіанскихъ теченій, о которыхъ идетъ рѣчь. Христіанство не впервые имѣетъ съ ними дѣло. Его исторія исполнена борьбы со всевозмож-

ными заблужденіями. Вспомнимъ хотя-бы ереси и еретиковъ эпохи вселенскихъ соборовъ.

Глубочайшій смыслъ исторіи человѣчества, если вдуматься въ нее вѣрующею мыслію, заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ Божественномъ Откровеніи и постепенномъ усвоеніи Его отдѣльными лицами и цѣлыми народами. До Рождества Христова человѣчество подготовлялось къ воспріятію Евангелія Бога Слова, а въ послѣдніе девятнадцать вѣковъ оно, мало-по малу, проникается Христовымъ ученіемъ, и тѣмъ выше становится гражданственность и культура, чѣмъ замѣтнѣе онѣ проникнуты духомъ христіанскимъ. Но гдѣ государство, гдѣ племя, которое могло бы назваться истинно-христіанскимъ, не имѣющимъ въ жизни своей никакихъ языческихъ примѣсей? Почти двѣ тысячи лѣтъ прошло отъ Рождества Христова, но смѣло можно примѣнить къ жизни христіанскихъ народовъ слова евангелиста: «Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объемлетъ».

Міръ лежитъ во злѣ, по слову Апостола. Язычниковъ и понынѣ больше, чѣмъ христіанъ, а много ли между нами, христіанами по названію, настоящихъ христіанъ? Тьма же объемлетъ свѣтъ, но свѣтъ и нынѣ свѣтитъ во тьмѣ. Язычество не умирало, чтоже удивительнаго, если оно время отъ времени напоминаетъ о своемъ существованіи даже въ нѣдрахъ христіанскихъ обществъ? Но, какъ бы не сгущался мракъ, онъ не можетъ заслонить собой солнечнаго сіянія.

Въ какія потемки лжевѣрія не заходилъ бы человѣческій лжеименный разумъ, онъ не можетъ быть не побѣжденъ выводами христіанской правды. Какъ бы не заблуждалась человѣческая совѣсть въ своихъ скитаніяхъ по дебрямъ сектантства, она не можетъ не чувствовать, гдѣ ей слѣдуетъ искать единственно возможнаго исхода всѣмъ своимъ скитаніямъ.

Враги христіанства исходятъ изъ того положенія, что христіанство отжило свой вѣкъ. Какая нелѣпость! Развѣ можетъ отжить свой вѣкъ истина? Чья мудрость глубже христіанской мудрости? Какая этика возвышеннѣй и чище евангельской морали? не евангеліе-ли, наконецъ, исполнено такой божественной поэзіи, въ сравненіи съ которой кажется блѣдною поэзія Шекспировъ, Рафаэлей и Моцартовъ? Такъ разсуждаетъ по вопросамъ вѣры свѣтскій публицистъ г. Черняевъ. (Юж. Кр.)

человѣчество не можетъ будтобы найти полнаго удовлетворенія въ христіанствѣ и грядущимъ поколѣніямъ суждено пережить великую религіозную эволюцію, долженствующую упразднить христіанство,—пророчатъ невѣрующіе современные мыслители. Но кто-же совершитъ эту эволюцію? Ужъ не философы-ли, вродѣ Ницше? Ужъ не шарлатаны-ли и психически—разстроенные сектанты, которыхъ такъ много въ Сѣверной Америкѣ и на нашей св. Руси. Спаситель сказалъ, что врата адовы не одолѣютъ Церковь, слѣдовательно, какъбы не угрожило ей западно-европейская атеистическая ученость, язычество и сектантство, христіанству нечего бояться: тьма не погаситъ свѣта.

Въ христіанствѣ заключается разгадка всѣхъ философскихъ запросовъ, всѣхъ нравственныхъ терзаній, всѣхъ соціальныхъ проблемъ. Внѣ его нѣтъ и не можетъ быть спасенія ни для отдѣльныхъ лицъ, ни для цѣлыхъ народовъ. Ученые, художники, государственные и общественные дѣятели лишь тогда могутъ творить вѣковѣчное и истинно жизненное дѣло, если будутъ имѣть своей путеводной звѣздой свѣтъ Христовъ, полнымъ блескомъ сіяющій въ православіи. Иначе они будутъ служить языческому мраку и языческой лжи.

Вотъ кто общій врагъ христіанскихъ церквей, вотъ гдѣ ближайшія задачи всѣхъ внутреннихъ миссій—борьбы съ антихристіанскими, еретическими и языческими заблужденіями нашего вѣка. А на это-ли напрягаются усилія и тратятся главныя силы и средства современныхъ церковныхъ миссій, таланты и энергія пастырей и вѣропроповѣдниковъ? Не на взаимную-ли борьбу и грѣховное рвеніе одной церкви противъ другой, на совращеніе вѣрныхъ чадъ изъ одного исповѣданія въ другое, какъ, напр., любитъ поступать воинствующій папизмъ и прозелитствующій протестантизмъ?

Посмотрите, куда преизлиху тратятся силы и средства заграничныхъ католическихъ и интернаціональныхъ нѣмецкихъ и англо-американскихъ миссій (особенно баптистическихъ)—не на борьбу-ли съ православіемъ въ предѣлахъ Россійской имперіи и славянскихъ государствъ?—не на совращеніе-ли русскаго набожнаго народа, православныхъ болгаръ, сербовъ, арабовъ въ папизмъ и протестантскія секты? Безплодная задача, напрасный трудъ, погибельный путь!

На дальнемъ востокѣ загорается заря европейскаго прогресса и культуры, Японія быстро европеизируется на почвѣ своего языческаго мѣросозерцанія. Китай духовно просыпается. Вотъ сюда пусть направляются инославные миссіонеры христіанства; туда всѣмъ широкій путь, и зачѣмъ врываться аки тати въ нощи, въ православныя селенія Россіи или Болгаріи съ своею миссіею, которая вноситъ въ чистый свѣтъ православія одно лишь потемнѣніе.

Выписка изъ отзывовъ Митропол. Московскаго Филарета о расколѣ и мѣрахъ борьбы съ нимъ.

«Расколъ не имѣетъ ума и сердца, чтобы жить ими. Онъ жилъ фанатизмомъ, и фанатизмъ, съ теченіемъ времени, ослабѣвалъ. Но *расколъ поднялся деньгами и покровительствомъ,* которымъ парализуемо и дѣйствіе законовъ, и дѣйствованіе православнаго духовенства [1]).

«Между крестьянами и мѣщанами, и особенно ихъ женами есть многіе, которые держатся раскола искренно; но между купцами и въ особенности молодыми весьма немногіе вѣруютъ въ расколъ, но остаются въ немъ или по выгодамъ, происходящимъ отъ ихъ коммерческихъ связей, или по наклонности къ своеволію и распутству, дозволяемому ихъ лжевѣрованіемъ, или изъ опасенія преслѣдованія отъ могущественныхъ старшинъ. Что же касается до ихъ старшинъ или коноводовъ, то для нихъ расколъ есть промыселъ, доставляющій имъ большіе выгоды и почетъ [2]).

«Православіе и расколъ такъ противоположны другъ другу, что покровительство и защита православія естественно должны стѣснять расколъ; снисхожденіе же къ расколу естественно должно стѣснять православную Церковь.

«Примѣры исторіи показываютъ, что если секты отъ стѣснительныхъ мѣръ усиливались, то это только тамъ, гдѣ сіи мѣры были не тверды, гдѣ онѣ подвергались измѣненіямъ; а гдѣ онѣ были тверды, тамъ успѣхъ сектъ останавливался и даже уничтожался.

---

[1]) Собран. мнѣній.., т. V, стр. 579. См. Бр. Сл. дек. 97.

[2]) Тамъ-же, т. IV, стр. 298—299.

«Никто, конечно, не станетъ въ наше время одобрять мучительствъ и гоненій, противныхъ духу Христовой Церкви; но развѣ можно почитать мученіемъ и гоненіемъ всякое должное взысканіе?... Закрытіе устроенныхъ тайно скитовъ и другихъ сектаторскихъ мѣстъ и сборищъ есть *простая потребность всякаго благоустроеннаго государства*, въ коемъ подобное самовольство не дозволяется и людямъ господствующей вѣры. Безъ таковыхъ законовъ, конечно, непріятныхъ расколу, не было бы и покровительства православію и ни малѣйшаго гражданскаго обузданія преступленій противъ вѣры.

«Православный народъ составляетъ несравненное большинство русскаго народа и, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшую опору правительства. Ужели оно можетъ пожелать, чтобы число это умалялось къ приращенію раскола, составляющаго язву и церкви и государства? И по какой причинѣ? Потому только, что раскольники жалуются? Но они перестанутъ жаловаться тогда лишь, когда будутъ торжествовать.

«Когда они перестанутъ жаловаться, тогда наступитъ охлажденіе православнаго народа къ правительству, покровительствующему расколъ, дающему льготу невѣрнымъ и непокорнымъ къ соблазну вѣрныхъ и покорныхъ [1]).

«Кроткому и человѣколюбивому правительству свойственны терпимость и снисхожденіе къ заблуждающимъ, но *безъ забвенія о томъ, чѣмъ оно обязано истинѣ и закону.* Сдѣлать положеніе заблуждающихъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ, нежели стоящихъ въ истинѣ, значило бы косвенно не благопріятствовать истинѣ и искушать слабыхъ къ приходу въ заблужденіе. Уже и теперь есть случаи, въ которыхъ православный болѣе затрудненъ, нежели раскольникъ. Напримѣръ, раскольникъ совершаетъ бракъ, не заботясь о разобраніи родства, о дознаніи совершеннолѣтія, о выжиданіи дней публикацій, о формальностяхъ обыска, о выборѣ дня брака по церковнымъ правиламъ.

«Россія можетъ предъ иностранными государствами похвалиться вѣротерпимостію къ признаннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и даже нехристіанскимъ; но терпимость, безгранично простертая на расколъ, который произошелъ сколько отъ неповиновенія церкви, столько же отъ мятежа про-

---

[1]) Тамъ-же, т. дополн., стр. 463—466.

тивъ государства, и своимъ усиленнымъ прозелитизмомъ непрестанно дѣйствуетъ во вредъ единству церковному и государственному, была бы *какъ несправедливостью противъ церкви, такъ и тяжкою погрѣшностью политическою*... Безъ сомнѣнія должно уповать, что для храненія мира и спокойствія православной церкви въ Россіи и для защищенія ея отъ раскольническихъ на нее клеветъ и ухищреній, державная власть употребитъ дѣйствительныя средства, которыя открыть поможетъ ей ея благочестіе и мудрость[1]).

«Желаютъ, чтобы раскольники были отдѣльнымъ признаннымъ въ государствѣ вѣроисповѣданіемъ и церковію, съ правами, подобными тѣмъ, какими пользуются римско-католики и протестанты. Но между такъ называемыми иностранными вѣроисповѣданіями и расколомъ есть великая разность. Римско-католики и протестанты пришли подъ россійскую державу со своими вѣроисповѣданіями законнымъ путемъ, и потому по справедливости предоставляется имъ свобода ихъ вѣроисповѣданій. Напротивъ того раскольники суть отпадшіе и отпадающіе отъ православной (русской) церкви, осуждаемые закономъ государственнымъ, запрещающимъ такое отпаденіе. Если бы государство осужденнымъ закономъ его давало одинакія права съ неповинными предъ закономъ, то оно стало бы въ противорѣчіе съ собственнымъ закономъ и съ справедливостію вообще[2]).

Въ опроверженіе мнѣнія, что будто-бы преслѣдованія только способствуютъ усиленію раскола, какъ гоненія способствовали распространенію христіанства, Митр. писалъ, что—

«если истинная святая вѣра Христова распространялась въ первые вѣка среди жесточайшихъ гоненій, то это было неопровержимое знаменіе божественности ученія Спасителя и примѣнять столь чудесное ея распространеніе къ невѣжественнымъ сектамъ, значило бы унижать дѣйствіе всевышней благодати.

«Но къ дальнѣйшему распространенію христіанства промыслъ Божій употребилъ впослѣдствіи и покровительство властей: съ принятіемъ святой вѣры императорами римскими, распространеніе оной сдѣлалось гораздо болѣе быстрымъ и повсемѣстнымъ. Наконецъ и во всѣхъ европейскихъ держа-

---

1) Собр. мнѣній... т. IV, стр. 331—332.
2) Тамъ-же, т. V, стр. 494.

вахъ, равно какъ и въ нашемъ отечествѣ, распространенію христіанства особеннымъ образомъ способствовало покровительство государей.

«Что касается нашего раскола, всѣмъ извѣстно, что число послѣдователей его сначала, несмотря на возникшія отъ нихъ самыя дерзкія смуты, было весьма малозначительно, за исключеніемъ тѣхъ, которые отпали въ расколъ вслѣдствіе введенныхъ имп. Петромъ I. европейскихъ обычаевъ; но только со временъ имп. Петра III. стали особеннымъ образомъ возрастать успѣхи раскола, *по мѣрѣ какъ возрастало снисхожденіе правительства,* и наконецъ достигли неожиданныхъ размѣровъ къ концу царствованія имп. Александра I. Послѣ сего расколъ усиливался только въ тѣхъ губерніяхъ, *гдѣ со стороны мѣстныхъ властей оказывалась ему потачка;* ослабѣвалъ же тамъ, гдѣ обращаемо было строгое вниманіе на его оказательства, на совращенія и на другія злоупотребленія. Итакъ, снисхожденіе къ расколу содѣйствовало и содѣйствуетъ его усиленію гораздо болѣе, нежели стѣсненіе». (Тамъ же, стр. 464—465).

Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи.

(Публичная лекція).

Желая ознакомить васъ, м. м. г. г., съ характеромъ одной изъ значительно распространенныхъ сектъ, я невольно вспоминаю слова нашихъ стародавнихъ предковъ, жившихъ еще до образованія государства: «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ». Окидывая теперь бѣглымъ взоромъ далеко противъ прежняго раскинувшуюся великую Русскую землю, мы съ глубокимъ сожалѣніемъ должны сказать, что при многовѣріи жителей ее населяющихъ, и сектантство наше велико и обильно, отъ крайняго сѣвера и до крайняго юга, отъ запада и до востока. Разобраться въ немъ и усмотрѣть порядокъ, хотя бы только логическій,—дѣло далеко не легкое, особенно при образованіи и развитіи новыхъ сектъ, въ коихъ переплетаются и какъ бы въ мертвый узелъ затягиваются начала и характерныя черты сектъ до противо-

положности разнообразныхъ, гдѣ къ старообрядству примѣшиваются понятія чисто вольнодумныя, раціоналистическія и даже мистическія бредни,—такъ что приверженецъ перстовъ и двойной аллилуіи вдругъ оказывается штундистомъ, или чѣмъ-то въ родѣ штундиста, или послѣдователемъ Толстаго. Еще болѣе секты молоканскія переплетаются съ хлыстовствомъ, или на—оборотъ. Нужно очень зоркое вниманіе, чтобы услѣдить за всѣми движеніями заплутавшейся въ дебряхъ сектантства мысли... Но нельзя сказать, чтобы этотъ затянувшійся узелъ было бы необходимо непремѣнно разрубать и каждую частичку разсматривать отдѣльно, внѣ связи съ другими. Да такая работа, при ея страшной кропотливости, была бы и не многоплодная, давила бы только память, мало сообщая сознанію и недостаточно освѣщая черты самыя существенныя. Есть довольно простой секретъ не разрубать, а распутывать этотъ узелъ. Секретъ этотъ заключается въ ознакомленіи съ характерными существенными признаками старыхъ, обслѣдованныхъ уже сектъ, съ ихъ развитіемъ и современнымъ состояніемъ. Вотъ почему я и избралъ предложить вниманію вашему ознакомленіе съ сектою давно извѣстною, о которой вы, вѣроятно, много разъ уже слышали, а не что либо совершенно новое, въ наши дни народившееся.

Въ обширной области сектантства хлыстовство занимаетъ опредѣленное мѣсто и представляетъ собою явленіе очень любопытное съ разныхъ сторонъ:—и съ догматической, и съ нравственной и бытовой, и психологической. Много въ немъ и страннаго и загадочнаго; нигдѣ святошество не соединяется столь близко съ явленіями нравственнаго безобразія, нигдѣ столько не опошливаются священныя имена, нигдѣ не унижается столько нравственность и ея законы, нигдѣ нѣтъ такой скрытности и лицемѣрія, какъ въ хлыстовствѣ.

Наука съ совершенною ясностію и опредѣленностію раздѣляетъ всѣ секты по ихъ существеннымъ свойствамъ на три разряда: старообрядческій *расколъ*, секты *раціоналистическія* и *мистическія* или *тайныя*. Сектанты первыхъ двухъ разрядовъ легко поддаются наблюденію, такъ какъ они и не скрываютъ своихъ отношеній къ православной церкви, открыто исполняютъ свои правила и соблюдаютъ свои обычаи. Нѣтъ ничего легче замѣтить старообрядца—раскольника въ его старой одеждѣ—поддевкѣ или сарафанѣ, съ свойственными ему обычаями и пріемами, съ его исключительною

привязанностію къ извѣстному обряду, ради котораго онъ пожертвовалъ и церковію и таинствами. Не трудно узнать и сектанта — раціоналиста, по отверженію всякаго обряда, проповѣдника религіи исключительно духовной—не полагающаго на себѣ крестнаго знаменія, не почитающаго св. иконъ, не знающаго постовъ. Первый, очевидно, — обрядовѣръ, второй вольнодумецъ; первый — буквалистъ, второй повсюду ищетъ аллегорій; первый главнымъ образомъ опирается на авторитетъ преданія, послѣдній ставитъ себя выше всякаго авторитета и не хочетъ знать никакого преданія; въ рукахъ перваго—старая книга, послѣдній носится только съ библіей, толкуя ее по своему; идеалъ перваго—старина, второй скорѣе отрицатель старины, у первыхъ и въ моленныхъ и въ домахъ — украшенія церкви: св. иконы, лампады, свѣчи, лѣстовки, подручники, у послѣдняго—пустота. Старообрядчество —явленіе доморощенное, молоканство и прочее подобное— занесенное съ запада.

Но на сколько легко безошибочно опознать старообрядца и молоканина, или штундиста, на столько трудно, особенно съ перваго взгляда, распознать хлыста и отличить его отъ православнаго. — Хлыстъ — человѣкъ набожный, воздержный въ жизни, избѣгающій всего зазорнаго:—гуляній, пирушекъ, сквернословій; онъ—преданнѣйшій сынъ православной церкви, благотворитель на нужды церковныя; по отзывамъ даже нѣкоторыхъ священниковъ, это—лучшій прихожанинъ во всѣхъ отношеніяхъ [1]). Только на ряду со всѣмъ этимъ онъ, кромѣ церкви, гдѣ-то еще устрояетъ собранія, или приходитъ на собранія, и другихъ зоветъ туда «Богу помолиться». Что на этихъ собраніяхъ происходитъ, никто не видитъ и навѣрное не знаетъ; окна дома закрыты, на дворѣ караулъ, слышно только по временамъ какое-то пѣніе, да сквозь щели закрытыхъ ставней замѣчается иногда движеніе фигуръ. Съѣзжаются люди изъ разныхъ мѣстъ, иногда ѣдутъ закрытые рогожами, оставляютъ на дворѣ лошадей и потомъ разъѣзжаются. Потолкуютъ объ этихъ съѣздахъ сосѣди, пересудятъ и тѣмъ все кончается, пока не захватитъ какое нибудь судебное слѣдствіе. И возбуждаемыя слѣдствія очень часто прекращаются, или сопровождаются оправдательными вердиктами

---

[1]) Отзывъ священника объ алатырскихъ хлыстахъ, судившихся въ 1895 году.

по отсутствію состава преступленія, или по недостатку уликъ, иногда-же обвинительные приговоры кассируются за неправильнымъ примѣненіемъ закона.

Мы не—юристы и здѣсь не мѣсто разъяснять вопросъ съ этой стороны. Однако, что же это за секретъ такой? что это за люди, ради чего они съѣзжаются? что происходитъ тамъ, за стѣнами дома, тщательно охраняемаго?—Вотъ вопросы, которые я и намѣренъ разъяснить предъ вами, милостивые государи.

За 250 лѣтъ назадъ, когда столица Русскаго царства, Москва была обуреваема народнымъ движеніемъ по поводу книжныхъ исправленій, когда въ ней собирались соборы при участіи восточныхъ патріарховъ, когда вопросы чисто церковные, и при томъ не изъ области вѣры, а изъ второстепенной области обряда, возведены были на степень вопросовъ государственныхъ,—въ это самое время на востокъ отъ Москвы, въ предѣлахъ владимірскихъ и костромскихъ происходило въ народной массѣ тоже какое-то, но совсѣмъ другого рода движеніе. Втихомолку, ни для кого изъ современниковъ незамѣтно, чувствовалась неудовлетворенность обычнымъ теченіемъ церковной жизни, привязанной къ обряду и внѣшности и къ признаннымъ формамъ богоугожденія. Тамъ въ Москвѣ все вниманіе поглощалось книжною буквою; здѣсь шли гораздо дальше буквы, шли за предѣлы вѣры и ея коренныхъ догматовъ. Тамъ волновались, и спорили, и враждовали изъ—за редакціи книгъ «старыхъ» и «новыхъ»; здѣсь стремились отыскать «книгу животную, голубиную», которая есть «самъ сударь Духъ Святой» [1]). Причины этого явленія и подготовительныя условія и сейчасъ не выяснены; исторія сокрыла все это подъ густою завѣсою. Но, сколько можно судить по характеру образовавшейся уже секты, здѣсь тяготились народною распущенностію, искали изъ этого выхода, стремились къ возвышенію нравственности. Тамъ въ Москвѣ казовая симпатичная сторона заключалась въ охраненіи существовавшихъ формъ внѣшней церковности; здѣсь изыскивали средства къ возвышенію и къ очищенію народныхъ нравовъ, къ облагороженію обычаевъ. Не должно удивляться, что я говорю о симпатичныхъ сторонахъ сектантства. Всякая

---

[1]) О хлыстахъ, изслѣдов. свящ. Рождественскаго, стр. 27. Москва. 1892 года.

секта имѣетъ свою казовую сторону, которою и хвалится. Но эта сторона,—какая бы она ни была—выставляется сектантами, какъ единственная и исключительная, надъ всѣми другими сторонами духовной жизни преобладающая и деспотически господствующая,—всѣ другія стороны этой жизни подавляющая. Будучи выставлена, какъ единственная на счетъ другихъ сторонъ, она и является только обрывкомъ, отъ корня жизни отсѣченнымъ, и потому скоро и сама превращается въ мертвящую форму и цѣли не достигаетъ. Это въ сектантствѣ вездѣ и повсюду, начиная отъ старообрядства, освятившаго исключительно обрядъ и кончая новѣйшимъ ученіемъ пресловутаго графа Толстого, выставившаго своимъ девизомъ Евангельскія заповѣди и мечтающаго землю устроить по небесному чрезъ разрушеніе земныхъ порядковъ, а не указаннымъ въ томже Евангеліи путемъ, т. е. путемъ возвышенія личнаго нравственнаго совершенства, путемъ незлобія и самоотверженія, при подчиненіи законнымъ условіямъ соціальной жизни.

Густая завѣса подготовки хлыстовства открылась въ фактѣ изумительныхъ мистическихъ бредней. Въ мѣстности нынѣшней владимірской губерніи муромскаго уѣзда «умные люди», возмущавшіеся нехорошею народною жизнію, стали задумываться, какъ бы для исправленія людей снова созвать Бога на землю.

„Подымать стали руки на небо,
„Сзывать Бога съ неба на землю.
„Господи, Господи, явися нынѣ Господи,
„Въ крестѣ, или въ образѣ.
„Было-бы чему молиться намъ и вѣрити“ [1]).

Слышали они, эти «умные люди», какъ и по-сѣвернѣе ихъ, но

„Пониже было Кинешмы [2])
„Выростали лѣса темные,
„Какъ во тѣхъ ли лѣсахъ темныхъ
„Люди Божіи спасаются,
„Лѣтомъ корніемъ питаются,
„День и ночь Богу молилися,
„День и ночь Христу работали;

---

1) „Люди Божіи“ Добротворскаго, стр. 6. Казань. 1869.
2) Костромской губерніи уѣздный городъ.

„Слезы свои проливали,
„Плоти свои изсушали,
„Наги они пребывали,
„. . . . .
„Царства Божія искали.

И тоже:

„Сходились люди Божьи на святой кругъ,
„Поднимать стали руки на небо,
„Сзывать Бога съ неба на землю.
„Тутъ слеталъ съ неба ясный соколъ,
„Расправлялъ свои ясны крылья голубиныя" [1]).

Впрочемъ слетѣлъ ли съ неба ясный соколъ въ Кинешмѣ, про то намъ ничего не извѣстно. Но во Владимірской землѣ «бысть гласъ изъ облака. Послушайте вѣрные мои. Сойду я къ вамъ, Богъ, съ неба на землю. Изберу я плоть пречистую, облекусь въ нее. Буду я по плоти человѣкъ, а по существу богъ» [2]). И дѣйствительно, въ Стародубской волости въ приходѣ Егорьевскомъ, на рѣкѣ Вязьмѣ (Ковровскаго уѣзда Владимірской губ.) на гору Городину среди ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, въ огненныхъ облакахъ, на огненной колесницѣ, сошелъ съ неба въ славѣ своей самъ Государь Саваоѳъ [3]). Силы небесныя вознеслись на небо, а «саваоѳъ» остался на землѣ въ образѣ, принявъ пречистое тѣло Данилы Филипповича,—крестьянина нынѣшняго Юрьевецкаго уѣзда, который бѣжалъ изъ военной службы и проживалъ въ деревнѣ старой, въ 30 верстахъ отъ Костромы, въ домѣ родного брата Ѳедора, но часто бродяжничалъ въ разныхъ мѣстностяхъ костромскихъ владимірскихъ и нижегородскихъ. Такимъ образомъ Данила Филипповъ и сдѣлался живымъ „богомъ" „саваоѳомъ"; онъ призналъ при этомъ, что всѣ книги ко спасенію не нужны, собралъ ихъ въ куль и бросилъ въ Волгу [4]).

Въ замѣнъ брошенныхъ книгъ Данила далъ 12 заповѣдей. Изъ этихъ заповѣдей наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

---

1) Чтен. Общ. чт о древн. 1873 г. кн. 1. отд. V, стр. 101.
2) Добротворскій, стр. 106.
3) Добротвор. стр. 7. Рождественскій, 27.
4) Добротвореній, стр. 106.

1) Азъ есмь богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю вторично для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣтъ другого бога, кромѣ меня.

2) Святому духу вѣрьте.

3) Хмѣльного не пейте и плотскаго грѣха не творите, неженатые не женитесь, а кто женатъ, тотъ живи съ женою какъ съ сестрою. На свадьбы и на крестины не ходите.

4) Заповѣди храните въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте. Ежели кнутомъ будутъ бить и огнемъ жечь, терпѣть. Другъ ко другу ходите, хлѣбъ соль водите, любовь творите, а заповѣди моя храните [1]).

Даны-ли на самомъ дѣлѣ всѣ эти заповѣди самимъ Данилою Филипповымъ, или явились въ приведенной редакціи послѣ него, по преданію, для насъ важности не имѣетъ. Важно—то, что эти именно заповѣди легли и лежатъ въ основѣ секты до настоящаго времени, во многихъ случаяхъ уже и безъ имени Данилы Филиппова, которое сектантамъ, какъ вѣрящимъ «святому духу» и не особенно и нужно.

Любопытно прослѣдить, какъ эти заповѣди раскрывались, въ какомъ видѣ проявлялись въ исторіи секты и къ чему привели въ настоящее время.

I.

Разъ люди не удовольствовались церковію проповѣдуемымъ ученіемъ о единомъ и единожды воплотившемся Единородномъ Сынѣ Божіемъ, искупившемъ грѣхи всего міра и возвѣстившемъ гибельную истину; разъ рѣшились они вторично низвести Бога на землю, а книги истиннаго откровенія бросить въ Волгу, остановиться на этомъ уже не могли. Одинъ самозванный смертный «богъ» не могъ, конечно, увра-

---

1) Откуда и какимъ образомъ у стараго русскаго мужика взялась вся эта дичь, снова созвать Бога на землю и увидѣть осуществленіе своего желанія въ лицѣ такого-же мужика,—не видно, чтобы и выдающагося аскета,—объяснить едва-ли возможно. Попытки однихъ ученыхъ объяснить это языческимъ культомъ и попытки другихъ принять въ объясненіе выраженіе Слова Божія: *въ нихъ вселюся и похожду* и другія подобныя—мало могутъ помочь дѣлу. Языческій культъ не—самообожаніе, да ему не соотвѣтствуетъ и призывъ Бога на землю. Слова-же Свящ. Писанія, если-бы были какимъ-нибудь поводомъ къ образованію секты, то Данило не бросилъ-бы книги въ Волгу, да едвали-бы и заповѣди свои далъ. Тайна образованія хлыстовства такъ и должна пока остаться тайною. На миссіонерскомъ съѣздѣ о. ректоръ академіи представилъ только объясненіе психилогическое,—въ несомнѣнномъ прельщеніи, пусть пока оно и останется.

чевать ихъ и успокоить на всегда, а съ другой стороны самимъ этимъ «умнымъ людямъ» невозможно было остановить свою разнузданную пылкую фантазію. Разъ они увидѣли воплощеніе Бога въ лицѣ простого, по имени извѣстнаго человѣка, не затруднятся уже увидѣть Его въ другомъ, и въ третьемъ, и въ четвертомъ, безъ конца. Неизбѣжно такимъ образомъ должна была появиться мысль о новыхъ воплощеніяхъ.

Разъ ступившій на крутую и скользкую покатость не остановится на первомъ шагу, а силою притяженія увлеченъ будетъ все ниже и ниже.

И на самомъ дѣлѣ скоро у мнимаго «саваоѳа» Данилы объявился и «сынъ божій» или «сыночекъ» Иванъ Тимоѳеевичъ Сусловъ, крестьянинъ изъ муромской области, стародубской волости, деревни Моксаковой. Иванъ Тимофеевъ, по преданію хлыстовъ, родился отъ столѣтней женщины Ирины Нестеровой Сусловой. Шесть недѣль оставался ребенокъ безъ крещенія, такъ какъ священникъ, изумленный такимъ событіемъ, не хотѣлъ его крестить, да никто не хотѣлъ быть и воспріемникомъ новорожденнаго. Когда-же нашелся кумъ и священникъ приступилъ къ крещенію, то ничего не помнилъ, когда крестилъ; очнувшись, онъ увидѣлъ себя подъ лавкою на церковной паперти. 33 года было Ивану Тимофеевичу, когда Данила Филипповичъ далъ ему божество, назвавъ «сыномъ божіимъ».

Вслѣдъ за симъ явилась и избранная «богородица» изъ нижегородской области, села Лендука, посадскаго человѣка дочь,—по замѣчанію св. Димитрія Ростовскаго, «дѣвица краснолична [1]).

Сусловъ избралъ себѣ 12 апостоловъ, а отъ послѣдователей своихъ принималъ божескія почести, воздаваемыя ему въ селѣ Работкахъ, въ 40 верстахъ отъ Нижняго [2]), въ старой церкви. Но при этомъ Сусловъ не отвергалъ и наружнаго почитанія правосл. Церкви и не требовалъ очевиднаго съ нею разрыва.

Данила умеръ, или точнѣе, вознесся при свидѣтеляхъ на небо, 1-го января 1700 года, почему съ этого дня стали

---

1) Розыскъ, ч. III, т. 18.
2) Въ настоящее время первая отъ Нижняго пароходная пристань внизъ по Волгѣ.

считать и новый годъ. Сусловъ умеръ 16 лѣтъ спустя послѣ Данилы.

Но и со смертію Суслова воплощенія не прекратились. За Сусловымъ имя «христа» перешло къ Прокопію Лупкину, стрѣльцу, участвовавшему въ Азовскомъ походѣ и, при разгромѣ стрѣльцовъ, высланному въ нижегородскіе предѣлы. При немъ также явилась «богородица», его жена Акулина Ивановна. Новые «христосъ» и «богородица» нашли доступъ въ московскіе монастыри, мужскіе и женскіе и тамъ обрѣли новую «богородицу», монахиню женскаго Ивановскаго монастыря Настасью Карпову. Потомъ извѣстна также, какъ «богородица», старица Вѣра, которой кланялись въ ноги и на которую крестились, какъ на святую. Еще извѣстенъ юродивый Андрей Петровъ, подъ именемъ Андріанушки, тоже— «христосъ».

Было-бы очень долго перечислять всѣ, болѣе или менѣе извѣстныя имена мнимыхъ «христовъ». Довольно сказать словами сектантовъ, что

«Онъ Христосъ
«Пречистой своей плоти подвигъ земной кончилъ,
«А въ другихъ плотяхъ избранныхъ онъ еще кончаетъ,
«А въ иныхъ плотяхъ избранныхъ еще начинаетъ» [1]).

По особой причинѣ нужно упомянуть о тамбовскомъ «христѣ», крестьянинѣ Аввакумѣ Копыловѣ, жившемъ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Онъ потому заслуживаетъ упоминанія, что брошенныя Данилою Филипповымъ въ Волгу книги досталъ изъ нея и сталъ учиться по Писанію. Такимъ образомъ снова какъ будто возстановленъ былъ законъ писанный, богооткровенный. Но на дѣлѣ этотъ писанный законъ понадобился только ради привлеченія прозелитовъ и для наилучшаго прикрытія своихъ бредней священными именами и событіями. Теперь всѣ извѣстныя пѣсни хлыстовъ испещрены ими, но смыслъ ихъ совсѣмъ другой. Въ ходъ пошли и книги церковно-богослужебныя и творенія святоотеческія.

Послѣ первыхъ и непервыхъ «христовъ» на ряду съ ними и въ замѣнъ ихъ стали являться разные «пророки», «милостивые батюшки», «кормщики-корабельщики», «корм-

---

[1]) Дух. стихи секты людей Божіихъ, Барсова, № 27, 1870, стр. 44.

щицы», «пророчицы» и т. п. Названія эти сущности дѣла не измѣняютъ; всѣ они одинаково «богодухновенные сосуды», «жилища духа», «боги» и «богородицы».

Такимъ образомъ развилось и утвердилось въ хлыстовствѣ, какъ основной его догматъ, ученіе о перевоплощеніи, связанное съ человѣкообожаніемъ.

«Слово Божіе воплощается,
«Среди насъ открывается,
«Въ существѣ является,
«Съ нами вмѣстѣ обитаетъ
«И насъ наставляетъ» [1])
«И вотъ Богъ на землѣ
«Царство Божіе устроилъ».

И волхвы спрашивали, поясняютъ хлысты, не гдѣ Христосъ родился, а гдѣ рождается. И въ церкви поется не «Христосъ родился», а «Христосъ рождается». [2]).

Мы замѣтили уже, да и всякому ясно, что постоянное воплощеніе Христа неизбѣжно соединяется и должно соединяться съ человѣкообожаніемъ, Христосъ воплощается въ людяхъ обыкновенныхъ; но что-же для того нужно, чтобы человѣку сдѣлаться «христомъ»?

«Богъ тогда «христа» рождаетъ,
«Когда все въ немъ умираетъ» [3]),

отвѣчаютъ хлысты, поэтому, чтобы Христосъ въ комъ нибудь воплотился, необходимо умереть для грѣха и воскреснуть для духа. Мысль эта раскрыта въ ученіи хлыстовскаго пророка Радаева, 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія, проповѣдавшаго въ арзамазскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи и потому извѣстнаго подъ именемъ Арзамазскаго «пророка». Ученіе о томъ, какъ умереть грѣху, или ученіе о таинственной смерти представляетъ строго аскетическую проповѣдь о трезвенномъ вниманіи, о значеніи молитвы, которая есть бесѣда съ Богомъ, о самоотверженіи и преданности волѣ Божіей. «Весь отъ себя отрекись и предайся волѣ Божіей. Таинственная смерть—состояніе безстрастія и святости». Но за вопросомъ о таинственной смерти выдвигается, какъ главный фокусъ,

---

[1]) Барсовъ. Духовныя стихи, стр. 131, № 86.
[2]) „Русск. Вѣстн.“ 1869 г. мартъ, стр. 320.
[3]) Дух. стих. № 27. Подробн. см. у Добротворскаго, гл. III.

какъ конечная цѣль, вопросъ о таинственномъ воскресенiи. Умершiй для грѣха воскресаетъ для Бога. Это воскресенiе описывается уже чисто по сектантски. Въ воскресшемъ—особыя своеобразныя свойства. Въ таинственно-воскресшаго вселяется Духъ—Богъ, вселяется на столько, что совершенно поглощаетъ личность человѣка. Что-бы человѣкъ ни дѣлалъ, дѣлаетъ уже не онъ, а—Духъ—Богъ, и «во всякихъ вещахъ человѣкъ своей воли уже не имѣетъ». «Мы и сами знаемъ, говорилъ Радаевъ, что не сходны иные наши поступки съ писаннымъ закономъ,—и намъ тяжело и скорбно такъ поступати. Что-же намъ дѣлать? Своей воли не имѣемъ. Сила, во мнѣ дѣйствующая, не даетъ мнѣ покою ни днемъ. ни ночью, водитъ меня туда и сюда». «Вы скажете, писалъ онъ своимъ ученикамъ, какъ можно Духу Святому тобою дѣйствовать, толикiй грѣшникъ?! Какъ знаете вы, что я—грѣшникъ? Кто вамъ сказалъ? Вы скажете, сами знаемъ твой грѣхъ.—Грѣхъ знаете, но милость Божiю со мною не знаете. ...Неужели я васъ прельщаю и ложно учу?»[1]). На такомъ представленiи таинственно воскресшаго основывается безусловный авторитетъ хлыстовскаго пророка, его неотразимое влiянiе, его деспотическая власть надъ другими, рядовыми хлыстами и хлыстовками, которой они подчиняются безъ всякаго размышленiя, какъ автоматы. «Живущiй въ немъ духъ имѣетъ силу притягивать и притягиваетъ къ нему другихъ»[2]). Важно узнать, и въ свое время увидимъ, куда, въ какую сторону водитъ этихъ пророковъ «духъ», къ совершенiю какихъ поступковъ, съ писаннымъ закономъ не согласныхъ, движетъ ихъ волю. А теперь остановимся пока еще на нѣкоторыхъ чертахъ таинственно воскресшаго.

Чтобы мнимыя дѣйствiя «духа» сдѣлать болѣе непостижимыми,—вѣрнѣе, чтобы требованiя свои прикрыть особою таинственностiю,—придавъ имъ смыслъ требованiй высшей воли,—хлыстовскiе пророки притворяются юродивыми и такъ объясняютъ свое юродство. «Дадеся ми благодать Божiя великая, только я себя строго веду, не открываю ясно никому, сего ради и подуриваю индѣ. Никакъ нельзя мнѣ не подуривать мѣстами. Безумное Божiе мудрѣе человѣкъ. Кто хочетъ быти мудръ предъ Богомъ, предъ людями буй да бу-

---

[1]) У Добротворскаго, гл. III, стр. 78 и далѣе.
[2]) Тамъ-же, стр. 88.

детъ»[1]). Наконецъ, эти таинственно воскресшіе, эти живые самозванные «боги» окружены видѣніями и жизнь ихъ исполнена чудесъ. Основатель хлыстовства не умеръ, а съ плотію вознесся на небо. Сусловъ два раза былъ распятъ въ Москвѣ на кремлевской стѣнѣ и два раза воскресъ. Аввакумъ Копыловъ послѣ сорокадневнаго поста былъ взятъ двумя ангелами на седьмое небо, гдѣ и получилъ повелѣніе доходить по книгамъ о томъ, какъ душу спасти[2]. Радаевъ также былъ восхищенъ на небо, а на землѣ обладалъ даромъ сердцевѣдѣнія и былъ провидѣцъ; онъ зналъ, кто какой жизни, кто дурной, кто хорошей. Разъ въ церкви стояла дѣвушка, злобу въ сердцѣ имѣющая противъ вдовы, тутъ же находившейся. Радаевъ вывелъ дѣвушку изъ церкви на паперть и сказалъ: «такъ въ церкви стоять не подобаетъ». Въ другой разъ, вышедъ изъ церкви, онъ увидѣлъ внутренними очами въ одномъ домѣ сидящихъ за ужиномъ и дѣвушку впереди. Духъ побудилъ его идти въ тотъ домъ и взять дѣвушку въ келью.

Онъ—чудотворецъ и предсказатель смерти: разъ исцѣлилъ хворую женщину, давъ ей напиться квасу; въ другой разъ одному крестьянину предсказалъ смерть его жены,—пришелъ къ нему въ домъ, сталъ перебирать лучины въ рукахъ, одну воткнулъ въ полъ и сказалъ: «одинъ останешься»; чрезъ четыре дня жена умерла. Другая женщина, по предсказаніи, умерла на слѣдующее утро[3]).

И не одни упомянутыя лица, а и всѣ «пророки»

„По поднебесью летаютъ,
„Рай и муку созерцаютъ».

Все это въ исторіи. Что же теперь, въ наше время?

Забыты многими имена Данилы Филиппова, Ивана Суслова и другихъ; совсѣмъ быть можетъ неизвѣстны имена Настасьи Карповой, Андреянушки, Копылова, Радаева; но идеи ихъ остались и остаются и доселѣ живыми. Повсюду у хлыстовъ вы увидите «боговъ», «христовъ», «пророковъ», «богородицъ» и подобныхъ «богодухновенныхъ сосудовъ духа»,—съ тѣмъ же вышечеловѣческимъ авторитетомъ, съ тѣмъ же непреоборимымъ вліяніемъ. Не говоря о беллетристичес-

---

[1]) Добротворскій, стр. 80—81.
[2]) Хлысты и скопцы Константина Кутепова, стр. 90. Казань.
[3]) Добротворскій, стр. 88—90.

комъ произведеніи извѣстнаго писателя П. Н. Мельникова (Андрея Печерскаго)—«На горахъ», въ коемъ художественно изображенъ имъ бытъ хлыстовъ за 40—50 лѣтъ назадъ, вотъ современныя данныя, заимствованныя нами изъ судебныхъ дѣлъ. Въ массѣ прочитанныхъ нами слѣдствій все—одно и тоже, повсюду—«боги», «богородицы», «христы», «пророки». Передадимъ наиболѣе характерное. Въ недавно производившемся дѣлѣ о хлыстахъ въ г. Мамадышѣ казанской губерніи [1]), во время судебнаго слѣдствія было свидѣтелями показано, что одинъ подсудимый говорилъ: «у насъ спаситель въ Москвѣ». Судившіеся въ 1887 году Ардатовскіе хлысты (симбирской губ.) называли Священное писаніе «тенетами, которыя опутываютъ народъ», износя богохульства, утверждали, что Спаситель можетъ родиться и отъ мужчины, разумѣя совращеніе изъ православія. Въ тоже время они имѣли нѣсколько своихъ «пророковъ» и «пророчицъ». Одинъ изъ этихъ «пророковъ», крестьянинъ села Четвертакова Иванъ Ситниковъ имѣлъ столь сильное вліяніе, что послѣдователей своихъ убѣждалъ чинить мерзости, которымъ имени нѣтъ. Входящей на собраніе «пророчицы» Дарьи Фоминкиной кричали: «иди, духъ Божій, иди, батюшка!» [2]) Въ Оренбургѣ главари хлыстовства, два брата Иванъ и Семенъ Ушицкіе, каждый называлъ себя «христомъ», а Иванъ Ушицкій сожительницу свою Марью Строганову называлъ Маріей Магдалиной. На собраніяхъ, или на «бесѣдкахъ» оба они распинались, какъ и Христосъ распинался. Но послушаемъ объ этомъ разсказъ свидѣтельницъ.

Иванъ Ушицкій, разсказывали онѣ, въ молодости велъ себя плохо, занимался воровствомъ, но потомъ пріубожился, говорилъ, что на него благодать находитъ свыше, имѣетъ даръ откровенія и творитъ чудеса. На бесѣдкахъ онъ господствуетъ, поетъ, читаетъ, сопровождая это конвульсивными движеніями, истерическими рыданіями, становится на колѣни, распинается, раскинувъ въ сторону руки и оставаясь въ такомъ положеніи безъ движенія, пока не свалится, какъ пластъ». Рядомъ съ нимъ стоитъ «богородица Марья, графиня изъ царскаго рода,—на самомъ дѣлѣ незаконно рожденная пе-

---

[1]) Разсматривалось окружнымъ судомъ 3 декабря 1896 года.

[2]) Заимствовано изъ обвинительнаго акта Казанской судебной палаты, 9 окт. 1887 г.

тербургская мѣщанка. Семенъ Ушицкій тоже выдавалъ себя за Христа, а одного старика Сергѣя за Бога Отца и объяснялъ другимъ, что всегда, и въ церкви, и дома, смотря на иконы, должно въ сердцѣ имѣть его Семена, да Сергѣя. Онъ тоже распинался: — станетъ къ стѣнѣ, распростретъ руки и стоитъ такъ съ четверть часа. Женщины заливаются слезами, думая, что онъ за нихъ распинается. Идя домой онъ разсказывалъ по секрету, что, стоя на колѣняхъ, онъ видѣлъ, какъ благодать спускалась на него въ видѣ огненнаго шара. Какъ велико было вліяніе этихъ мнимыхъ «христовъ» на другихъ, особенно на молодыхъ женщинъ, видно изъ слѣдующихъ разсказовъ: «брыкайся, брыкайся, говоритъ первый изъ пророковъ одной молодой женщинѣ, изъ моихъ рукъ не выбрыкаешься» Про другаго пророка, Семена Ушицкаго одна свидѣтельница разсказывала: «онъ какимъ-то духомъ опаивалъ меня, и вскорѣ послѣ его бесѣдокъ я начала тосковать, дожидалась бесѣдокъ, какъ манны небесной. Въ присутствіи Семена дѣлалась сама не своя, будто кто связывалъ меня. И на бесѣдкахъ, когда онъ дохнетъ на меня, я чувствовала, какъ въ голову мнѣ ударяло что-то какъ бы сверху, и въ тоже время сознаю, что я ничего не могу сказать, ни шевельнуться. Собралась было я въ Кіевъ грѣхи замаливать, но съ дороги вернулась. Въ концѣ концовъ сдѣлалась совсѣмъ больна, стала кричать по ночамъ, а иногда и днемъ. Какъ Самъ Богъ помогъ отдѣлаться отъ Семена, я и сама не знаю». Да и послѣ того, какъ отдѣлалась, свидѣтельница на судѣ, въ присутствіи обвиняемыхъ лжепророковъ, не произнесла ни слова, находясь точно подъ вліяніемъ гипноза. Въ тоже время другая свидѣтельница разсказывала: «чувствовала я себя, какъ околдованная, три года промучилась, не зная покоя, а онъ Ушицкій только посмѣивался и говорилъ: я тебя духомъ своимъ приручилъ, не вырвешься изъ моихъ рукъ». Третья свидѣтельница, молодая баба Акулина, на вопросъ другихъ: вѣритъ ли она, что Семенъ — «христосъ», отвѣчала: «какъ не вѣрить? — Вѣдь онъ распинается»[1]).

Вотъ до чего доходитъ и до чего доводитъ первая заповѣдь хлыстовскаго ересіарха: — до какихъ демоническихъ раз-

[1]) Всѣ означенныя свѣдѣнія заимствованы нами изъ слѣдственнаго дѣла и вынесены изъ залы засѣданія оренбургскаго окружнаго суда. См. „Миссіон. Обозр.“ 1897 г. іюль, кн. 1. стр. 578—588.

мѣровъ выростаетъ авторитетъ и вліяніе мнимыхъ хлыстовскихъ «христовъ», къ какимъ непостижимо дикимъ послѣдствіямъ, къ какой тяжелой духовной кабалѣ приводитъ ученіе хлыстовъ о перевоплощеніи. Съ христіанской точки зрѣнія все это—одно надруганіе надъ христіанствомъ.

II.

Но это надруганіе совершается подъ великимъ секретомъ. Хлыстовство—секта тайная и въ вѣковомъ его просторѣ много тайнъ погребено. Еще первымъ ересіархомъ заповѣдано тайнъ этихъ никому не открывать: ни отцу, ни матери, если будутъ и огнемъ жечь, и кнутомъ быть. И современный ставропольскій (самарской губ.) хлыстовскій пророкъ требовалъ: «а что будетъ происходить на собраніяхъ, какія пѣсни будутъ пѣть, знали бы только твои губы, да зубы»[1]). И только мѣстами, относительно пѣсней и способа пѣнія хлысты начинаютъ нѣсколько откровенничать, и то по особымъ побужденіямъ, дабы,—сколько можно думать,—лучше замаскировать многое другое, болѣе неприглядное и преступное.

Съ казовой стороны, мы уже замѣчали, хлыстъ—человѣкъ богобоязненный, благочестивый, готовый жертвовать на нужды церковныя, съ уваженіемъ говорящій о пастыряхъ церкви, не рѣдко усердный церковный староста. Въ Оренбургѣ извѣстный, осужденный въ 1892 году, хлыстовскій пророкъ Осипъ Дурмановъ состоялъ даже противоштундовымъ миссіонеромъ[2]). Такъ въ исторіи секты, такъ и до-нынѣ.

Начиная съ Суслова и доселѣ пророки хлыстовскіе заповѣдуютъ ходить въ церковь и уважать ея служителей. Они всячески стараются поддерживать видимую связь съ церковію и особенно съ представителями церковной власти. «Братія мои, писалъ хлыстовскій пророкъ Радаевъ,—обращаясь къ своимъ послѣдователямъ,—«будьте усердны къ св. церкви, вѣруйте, что все, что въ ней установлено,—свято: три поклона въ ней дороже 300 домашнихъ. Почитайте іереевъ по премногу и весь причетъ церковный любите, пороки ихъ не смотрите, но—санъ и должность ихъ великую. Они

---

[1]) Изъ слѣдств. дѣла. Сообщено въ „Миссіон. Обозр“. 1896 г. ноябрь. кн. I, стр. 715.

[2]) „Мисс. Обозр.“ февр. 1897 г. кн. 1 стр. 111, въ примѣчаніи.

служители Бога Вышняго. Господу зѣло угодно ихъ почитати. Кто ихъ почитаетъ, Бога почитаетъ» «Яко на страшномъ судѣ предъ Богомъ, вся своя согрѣшенія до малѣйшаго открыть и признаться предъ Богомъ и духовнымъ отцемъ,— Господь повелѣваетъ: *покайтеся, приближибося царствіе Божіе*. Когда человѣкъ чисто признается въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ и духовнымъ отцемъ, тогда онъ крещается чрезъ разрѣшеніе и душа омывается та, аки водою, разрѣшеніемъ отъ священника, отъ Бога освящается благодатію... Братія мои, почаще причащайтесь; велія польза—частое причащеніе великой тайны» [2]).

Лѣтъ 10—12 назадъ, обнаруженные въ тетюшскомъ уѣздѣ казанской губерніи и содержавшіеся при волостномъ правленіи хлысты говорили и указывали намъ, что они ничего не читаютъ, кромѣ святаго Евангелія, которое постоянно у нихъ въ рукахъ и на языкѣ. И хлысты Алатырскіе, судившіеся въ 1894 году, всѣ до единаго утверждали на судѣ, что они усердно исполняютъ всѣ требованія церкви, а на предварительномъ слѣдствіи заслужили самый лестный отзывъ со стороны мѣстнаго священника. На судебномъ разбирательствѣ въ г. Мамадышѣ казанской губерніи, 30 ноября минувшаго 1896 года, хлыстовка заявляла, что она только-ту дорогу знаетъ, которая ведетъ отъ дому къ церкви. Вотъ какъ велико усердіе хлыстовъ и ихъ преданность православію!

Но завѣса приподнимается. Одинъ изъ арзамазскихъ хлыстовъ 40-хъ годовъ разсказывалъ на слѣдствіи увѣщанія своего «пророка»; «хотя церковь спасти можетъ, но попъ такъ скоро къ царствію небесному не приведетъ, какъ онъ— (пророкъ) и при томъ не приведетъ такъ высоко, какъ онъ» [1]). «Церковь православная есть церковь внѣшняя, плотская, не имѣющая дарованій Духа,—Церковь людей Божіихъ есть церковь духовная, чрезвычайныя дарованія имущая:—и даръ пророчества, и даръ языковъ, и сказанія языковъ. Таинства церкви внѣшней имѣютъ значеніе, но только прообразовательное; какъ и прообразы ветхозавѣтные, они указуютъ на таинства духовной церкви Божьихъ людей. Поэтому наставлялъ и современный Самарскій пророкъ приходившихъ въ

---

1) Добротворскій, стр. 33.
2) Добротворскій, стр. 33.

секту: «въ церковь ходить можно, но церковныхъ молитвъ не повторять, а твердить молитву такъ: Господи Іисусъ Христосъ, Государь Сынъ Божій, помилуй, аминь» [1]).

Такимъ образомъ похвальный листъ православію уже значительно урѣзывается; за преданностію православной церкви стоитъ нѣчто другое, какъ высшее и лучшее.

Далѣе, завѣса поднимается выше: православные священники, эти «служители Бога Вышняго», награждаются уже другими эпитетами, это—еретики, идолопоклонники, черные враны, кровожадные звѣріе, волки злые, безбожные іудеи и фарисеи, даже «сопатые ослы» [2]). «А что, видѣлъ попа наряднаго? спрашивалъ съ ироніею не давній хлыстовскій пророкъ 80-хъ годовъ. Загробная участь этихъ «нарядныхъ поповъ» такова. Видятъ летающіе по поднебесью хлыстовскіе пророки священника въ облаченіи, котораго ведутъ два діавола. Обнаженные люди,—его бывшіе прихожане, бросаютъ въ него камнями. Священникъ спѣшитъ отъ нихъ укрыться; предъ нимъ огненный адскій кладязь. Посему, на ряду съ священниками, и всѣ православные—народъ невѣрный, люди нечистые; у нихъ

„За плечами чертъ сидитъ,
„Онъ и рѣчи говоритъ“.

А тѣ, которые доносятъ о нихъ начальству, суть христопродавцы, іуды:

„На страстной было недѣли,
„Гнались за Христомъ юдеи;
„Они гнали, не нагнали,
„Завсегда Христа видали.
„Въ одно время при бесѣдѣ
„Былъ Іуда при ковчегѣ;
„Пришелъ Юда на торжище
„Себѣ хлѣба покупать,
„Началъ думать и гадать
„Какъ ему Христа продать.
„Къ архиреямъ приходилъ,
„Смѣло двери растворилъ,
„Съ архиреями говорилъ:

---

[1]) „Мисс. Обозр.“ 1896 г. ноябрь, кн. 1, стр. 316.

[2]) Рождественскій, стр. 189 и слѣдствіе объ Алатырскихъ хлыстахъ 1897 года, по Обвинит. акту.

„Вы духовны архиреи,
„Что вамъ думать и гадать?
„Я хочу Христа продать,
„Вы извольте покупать.... [1]).

Смыслъ стихотворной пѣсни не историческій, а современный ея появленію, смыслъ иносказательный, имѣющій въ виду хлыстовъ и ихъ мнимыхъ гонителей.

Но вотъ завѣса совсѣмъ поднята; тайна хлыстовства съ разсматриваемой стороны совершенно разъясняется, мнимые христопродатели и гонители отходятъ на второй планъ. На первое мѣсто выдвигается сама эта «внѣшняя церковь» съ ея таинствами и вѣрованіями, при чемъ забывается хотя бы и прообразовательное ея значеніе. Одинъ изъ первыхъ изслѣдователей секты хлыстовъ, названныхъ «людьми Божіими», профессоръ П. М. Добротворскій заявлялъ, что ненависть ихъ къ прав. Церкви простирается до страшнаго богохуленія надъ священными предметами и надъ Самимъ Богомъ. Послѣднія богохуленія онъ стѣснялся и передавать. Хлысты знали, что ихъ въ этихъ богохуленіяхъ обвиняютъ, и Радаевъ оправдывается въ этомъ такъ: «которые доносятъ, хулы будто мы на Бога говоримъ, сіе не можно поняти вамъ; тутъ премудрость духа насъ симъ покрываетъ отъ людей». [2])— Пусть премудрость духа покрываетъ, но мы раскроемъ, что находимъ сколько нибудь возможнымъ, не возмущая чрезъ мѣру религіознаго чувства. Вотъ, напримѣръ, заявленія о церкви и св. иконахъ: «я по ваши образа и церковь плюю» [3]). На малой Охтѣ въ Петербургѣ сходились нѣкогда сектанты ночью для своихъ моленій и когда утромъ слышали первый благовѣстъ церковнаго колокола, вскрикивали:

„Чу, ребята, чертъ заколотилъ» [4]).

Въ Калужской губерніи хлысты называли крещеніе дѣтей крещеніемъ котятъ. Въ Саратовѣ сектантъ, послѣ причащенія св. таинъ, говорилъ: «согрѣшилъ я сегодня, упился виномъ, въ немже есть блудъ» [5]). Изъ новѣйшаго времени одинъ священникъ казанской епархіи показывалъ на слѣдствіи, что одна женщина, принявъ св. дары, удержала ихъ

---

1) Тамъ же, стр. 172.
2) Добротворскій, стр. 82.
3) Тамъ же, стр. 36.
4) Рождественскій, стр. 189.
5) Тамъ же, стр. 190.

во рту, на что онъ, священникъ, обратилъ вниманіе и побудилъ ее проглотить. Въ другихъ слѣдственныхъ дѣлахъ встрѣчались также указанія, что св. дары, по причащеніи, извергали въ платокъ. Самарскій епископъ въ своемъ недавнемъ циркулярѣ удостовѣряетъ, что хлысты принимаютъ св. тайны не только безъ вѣры, но и съ отрицаніемъ Божественной ихъ святости [1]).

Но самою яркою и самою возмутительною иллюстраціею дѣйствительныхъ отношеній хлыстовъ къ православной церкви и ея таинствамъ является дѣло объ Ардатовскихъ хлыстахъ, 1887 года. Къ святому причастію они ходили, пообѣдавши, при чемъ говорили: «мы поѣли свѣжинки, теперь пойдемъ, медку поѣдимъ». Они часто ходили въ церковь, но не молились, и даже кривлялись,—по выходѣ же изъ церкви насмѣхались надъ богослуженіемъ, часто исповѣдывались и причащались, но на самомъ дѣлѣ не вкушали св. таинъ, а удерживали ихъ во рту, относили къ своимъ пророкамъ и пророчицамъ, которые бросали ихъ въ нечистыя мѣста [2]). Одинъ изъ прежнихъ хлыстовскихъ пророковъ, не смотря на запрещеніе ѣсть мясо, за три дня до праздника Рождества Христова, увидѣвъ бѣгающими поросятъ, сказалъ, что Богъ велѣлъ зарѣзать поросенка и изжарить, что и было исполнено [3]).

Завѣса, скрывавшая тайну хлыстовъ по отношенію ихъ къ православной Церкви и духовенству приподнята такимъ образомъ во весь ростъ. Тайны не стало. Но напрашивается вопросъ: что́ же, вмѣсто всего церковнаго, даютъ хлыстовскіе пророки своимъ послѣдователямъ?

---

[1]) „Миссіон. Обозр.“ февр 1897 г. стр. 118. На послѣднемъ миссіонерскомъ съѣздѣ многими миссіонерами было подтверждено это обстоятельство.

[2]) Обвинит. актъ Казанской судебной палаты 9 сент. 1887 года.

[3]) Добротворскій, стр. 75.

Архимандритъ о. Павелъ (Прусскій) и его противораскольничья дѣятельность.

(Продолженіе).*

Борьба *о. Павла* противъ ѳедосѣевскаго безбрачія.

Мы знаемъ, что поѣздка на Преображенское кладбище была предпринята Павломъ въ цѣляхъ разъясненія его недоумѣній по поводу крещенія младенцевъ и исповѣди брачныхъ лицъ. Какъ извѣстно, кладбище оказалось безсильнымъ залѣчить эти язвы ѳедосѣевской вѣры Павла. Поэтому, всего естественнѣе было послѣ этого ожидать, что критическая мысль Павла въ своей разрушительной дѣятельности пойдетъ и еще дальше, такъ какъ ѳедосѣевство не только не могло защищать себя, но и всѣмъ своимъ содержаніемъ вооружало противъ себя и здравый разсудокъ и естественное нравственное чувство. Безобразія, скрывавшіяся въ немъ, были несравненно возмутительнѣе тѣхъ, противъ которыхъ возсталъ Павелъ. Безобразія эти происходили отъ воспрещенія брачной жизни.

Въ 50-й главѣ Кормчей установлено: «вся же супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего пастыря, сіе есть, отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника, вѣнчаніемъ при двухъ или трехъ свидѣтелей совершаемая, по соборному установленію, и святыхъ отецъ ученію незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть». Такъ какъ, по ученію раскольниковъ, рука людей освященныхъ разсыпася, то, слѣдовательно, и тайны брака совершать некому, а посему и брачной жизни быть уже не можетъ. Въ началѣ происхожденія раскола такое ученіе находило довольно благопріятную для себя почву въ той настроенности раскольниковъ, которую сообщила имъ увѣренность въ царствованіи антихриста, ожиданіе скораго второго Христова пришествія, а вмѣстѣ съ этимъ и конца міра. По ихъ вѣрованію, то время именно было такое, имѣя въ виду которое Св. Писаніе говоритъ: «тогда и во чревѣ имущіи разсядутся и горе непразднымъ и даящимъ въ тыя дни... и имущіи жены, яко не имущіи будутъ». «Аще сія тако будетъ, то кія браки? Кое сочетаніе? Кое чадородіе?[1]) Въ такое тѣсное

---

*) См. „Мисс. Обозр.“ Іюль кн. 1, стр. 594—606.

[1]) Письмо Ковылина къ вопрошавшему о бракѣ Душепол. Чтен. 1879 г. 425—422.

время, время плача, скорби и раскаянія во грѣхахъ, о бракахъ и пирахъ думать было, конечно, не время. Однако, царствованіе антихриста продолжалось что-то уже слишкомъ долго. Давно прошли опредѣленные Писаніемъ три съ половиною года, а второго пришествія Христа все еще не было. Религіозная настроенность стала ослабѣвать, плоть и кровь заняли по естеству принадлежавшія имъ права, слѣдствіемъ чего и было то, что даже въ суровомъ Выгѣ обители «возскрипѣли колыбелями и огласились плачемъ новорожденныхъ младенцевъ», и во всемъ расколѣ вообще «благочестіе упадаше, а скверное житіе цвѣтяше». Вопросъ о бракѣ необходимо требовалъ разрѣшенія. Не смотря на строгое запрещеніе брачныхъ сожитій раскольническимъ соборомъ 1752 года, и естество человѣческое и здравое нравственное чувство сильно склонялись въ сторону ученія Ивана Алексѣева о безсвященнословномъ бракѣ. Ученію о всеобщемъ дѣвствѣ грозила опасность совершеннаго исчезновенія съ лица земли, какъ вдругъ на сцену исторіи появляется знаменитый столпъ ѳедосѣевства Илья Ковылинъ. При помощи своихъ, вполнѣ достойныхъ преемниковъ, какъ то Сергѣя Семенова Гнусина, Ваньки Таровитаго и Семена Кузьмича, онъ укрѣпилъ ѳедосѣевство на многіе годы. Знаменитый Ковылинъ первый показалъ дорогу, какимъ образомъ, требуя сохраненія дѣвства, можно въ тоже время не только сохранить общество строгихъ ѳедосѣевцевъ, но и привлечь на его сторону очень и очень многихъ не только изъ другихъ раскольническихъ сектъ, но даже и изъ православной церкви. Онъ былъ весь лицемѣріе, наружнымъ благочестіемъ прикрывавшій самые грубые пороки. Проповѣдуя постъ и воздержаніе, самъ онъ соблюдалъ его только въ общихъ трапезахъ; говоря о воздержаніи страстей, самъ часто посѣщалъ одинъ богато отдѣланный на его счетъ домъ въ Лефортовской части, въ которомъ жила нѣкая мѣщанка Анна Дмитріевна. Вообще «онъ былъ любитель пышной жизни и другой ненравственности по предмету удовлетворенія тѣла», какъ отзывается о немъ Павелъ Любопытный. Главный принципъ, при посредствѣ котораго онъ сплотилъ все ѳедосѣевство, заключался въ его излюбленной фразѣ: «тайно содѣянное, тайно и судится». Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ внѣшней строгой дѣвственностію мирно ужился тайный и вмѣстѣ повальный развратъ. Илья Алексѣевичъ шелъ даже нѣсколько дальше. Нѣкоторые (изъ богатыхъ прихожанъ) испрашивали у него позволеніе имѣть наложницъ: «не возбраняется,

отвѣчалъ онъ на такія просьбы, утолять похоть, да не обуревается человѣкъ нечистымъ помысломъ»; и вообще онъ совѣтовалъ держаться того правила, что не «павши не спасешься» [1]). По смерти Ковылина наслѣдникомъ и ревностнымъ распространителемъ его идей явился Сергѣй, или Михаилъ (настоящее имя его неизвѣстно) Гнусинъ. По отзыву Павла Любопытнаго, это былъ «ужасный изувѣръ, человѣкъ зломудренный, исполненный пустосвятства и обмана, самонравный, честолюбивый и мстительный, лютый бракоборецъ, возмутившій своимъ ученіемъ Москву, Петербургъ и прочія страны» [2]). Если такая характеристика и преувеличена, то немного. Дѣвственная жизнь въ воззрѣніяхъ этого мудреца представлялась добродѣтелью такой цѣнности, что для ней собственно Господу угодно было прекратить и самое священство, а слѣдовательно и таинство брака [3]). Его «отеческія завѣщанія», которыми руководились ѳедосѣевцы, заключались въ слѣдующихъ пунктахъ: «бракъ отъяся и запретися» (пунктъ 3-й); «староженыхъ бѣгати» (п. 4); «половинокъ [4]) разлучить»; «покаявшихся разводить» (п. 7); «младенцевъ отъ христіанъ брачащихся не крестить» (п. 8); «къ зачатію младенца душа отъ діавола» (п. 9); «христіане брачащіеся суть змѣино гнѣздище, сатанино и бѣсовъ его прескверное дворище» (п. 10); «въ бракахъ христіанскихъ родства тѣлеснаго не признавать» (п. 11); «о умноженіи рода человѣческаго промышляетъ сатана» (п. 12). [5]) Ограждая столь ужаснымъ ученіемъ своихъ послѣдователей именно отъ брака, Гнусинъ совсѣмъ иначе разрѣшалъ практическій вопросъ о половыхъ отношеніяхъ между ѳедосѣевцами и ѳедосѣевками. Наставленіе его Семену Кузьмичу, пріѣхавшему въ Соловки навѣстить «страждущаго праведника», состояло въ слѣдующемъ; «если пожелаешь быть начальникомъ всего согласія въ Россіи, говорилъ онъ Кузьмичу, то помни, что оно сосредоточено въ московской общинѣ; но общину составляютъ люди; а чтобы овладѣть ими, надо имъ не противиться. Терпи, если найдешь ихъ отпаденіе; потворствуй, не тронь моло-

---

1) Русск. Вѣстн. 1862 г. 2 кн. 771 стр. „Изъ исторіи Преображенск. кладбища.

2) Словарь Павла Любопытнаго № 173, 174.

3) Собр. сочиненій архим. Павла, ч. II, 116.

4) „Половинкой" называлось то лицо изъ брачныхъ, которое придерживалось ѳедосѣевства.

5) Ливанова: „Раскольники и острожники". Спб. 1869 г. стр. 150.

Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина

дыхъ, противящихся старикамъ. Чѣмъ чаще будешь отпускать имъ согрѣшенія, тѣмъ сильнѣе они привержены будутъ къ согласію и не пойдутъ въ церковь. Что имъ дѣлать тамъ, гдѣ даютъ по одной женѣ, да и ту не смѣй кинуть! Отверзай вхожденіе на ложе мужское женщинамъ и дѣвамъ, и тебя почтутъ мужи, и ты вознесешься. А пойдешъ противъ, низринешься, падешь, полетишь на крылу вѣтреню»[1]) Помня это наставленіе, Семенъ Кузьмичъ потворствовалъ слабостямъ дѣтей своихъ и вообще старался не только управлять и исправлять, сколько предоставлялъ жизни ѳедосѣевской общины идти своимъ естествсннымъ порядкомъ: такъ было покойнѣе и безопаснѣе.[2]) Вслѣдствіе такого ученія своихъ наставниковъ и такого отношенія ихъ къ своей паствѣ, послѣдняя въ своей внутренней жизни представляетъ слѣдующее интересное раздѣленіе на семь классовъ: 1) дѣвственниковъ, 2) тайноженовъ, 3) дѣвкоженовъ, 4) многоженовъ, 5) староженовъ, 6) новоженовъ и 7) половинки.

1) Дѣвственниками называются всѣ, живущіе безъ женъ, хотя тайно и развратничающіе. Собственно же это имя принадлежитъ у нихъ только подражателямъ Содомлянъ и онанистамъ.

2) Тайножены—посѣщающіе наложницъ тайно и въ публикѣ считающіеся холостыми; дѣтей, при этомъ, (если не успѣваютъ вытравить плода), или убиваютъ, или подкидываютъ, дабы не опозорить дѣвство. Такимъ образомъ, этотъ классъ по преимуществу уважаетъ тѣ пункты завѣщаній Гнусина, въ которыхъ говорится, что «къ

---

1) Русск. вѣстн. 1862 г. 2 кн. 796—797. „Изъ исторіи Преображенск. кладбища“.

2) Ошибочно, впрочемъ, было бы заключать, что бракоборная проповѣдь ѳедосѣевскихъ наставниковъ лишена хотя бы малой доли искренности и представляетъ собой только лицемѣріе въ цѣляхъ разврата. То, конечно, несомнѣнно, что даже очень многіе наставники ѳедосѣевства вмѣстѣ съ ревностною противъ брака проповѣдью сами состоятъ въ сожительствѣ съ женщинами и по кончинѣ своей оставляютъ семейства, свидѣтельствующія о плодахъ проповѣданной ими дѣвственой жизни. Однако, у многихъ изъ нихъ побудительнымъ мотивомъ для усердной бракоборной проповѣди является желаніе хотя нѣсколько ограничить половыя связи, въ виду ихъ преступности внѣ законнаго брака. Половая связь въ бракѣ (незаконномъ) пользуется всѣми правами дѣла вполнѣ естественнаго и законнаго и такимъ образомъ, зло, по взгляду ѳедосѣевцевъ, не имѣетъ уже никакихъ преградъ къ своему распространенію, никакой сдержанности.

зачатію младенца [душа отъ діавола» (п. 9) и что «объ умноженіи рода человѣческаго промышляетъ сатана» (п. 12).

3) Дѣвкоженами именуются тѣ, которые, хотя живутъ вмѣстѣ, какъ мужъ съ женою, но считаются холостыми и дѣвицами. Дѣтей, обыкновенно, подкидываютъ, хотя сожительство мужчины и связанное съ этимъ матеріальное обезпеченіе очень часто даетъ возможность сострадательной матери оставить ребенка и при себѣ. Такіе сожители свободно порываютъ связь съ прежней подругой и оставляютъ ее на произволъ судьбы. «Не жену, стряпуху держи», говоритъ ѳедосѣевское, практически-мудрое правило, «и часто перемѣниваючи отклони зазоръ; дѣтей не роди, а если и родишь, тайно воспитай и племянничкомъ называй; а когда покинешь жену съ дѣтьми, тогда только будешь чистый рабъ» [1]).

4) Многоженами называются тѣ, которые удовлетворяютъ свои плотскія страсти гдѣ, какъ и съ кѣмъ придется. Это самый подходящій образъ жизни для ѳедосѣевца — и страсть удовлетворена и зазорной сожительницы нѣтъ. Для женщины же такой образъ жизни почти исключаетъ возможность дѣторожденія, почему наиболѣе и предпочитается ими вопреки естественной и чисто нравственной склонности принадлежать только одному. Многожены, «яко цѣломудренные и чистаго житія» находятся обыкновенно «въ соединенности церковной», и даже не умѣющіе, какъ говорится, концы прятать, явные развратники «точію въ подозрѣніи» находятся и хотя подлежатъ нѣкоторымъ взысканіямъ, но «въ числѣ ревностныхъ и твердыхъ христіанъ являются». Такимъ образомъ, наиболѣе безнравственные пользуются наибольшимъ уваженіемъ.

5) Старожены, — это лица, вступившія въ бракъ до перехода въ ѳедосѣевство; обыкновенно самый переходъ совершается съ обѣщаніемъ цѣломудрія; за чадородіе подвергаются епитиміямъ, а за четвертое рожденіе и совсѣмъ отлучаются отъ общества.

6) Новоженами называются тѣ, кто или женился, или просто живетъ въ открытой связи, не взирая ни на укоры, ни на отлученія; предъ смертію они могутъ, однако, принести покаяніе и съ обѣщаніемъ разойтись принимаются въ общество ѳедосѣевства снова.

7) Половинками называются такіе брачные союзы, когда одна сторона принадлежитъ ѳедосѣевству, а другая, или къ иной сектѣ

---

1) „Истина" 1867 г. кн. 2, л. 67.

раскола, или же къ православной церкви. Эти браки истыми ѳедосѣевцами уподобляются бракамъ сыновъ Божіихъ съ дщерями человѣческими, за которые Богъ истребилъ человѣчество потопомъ. Сторонѣ, принадлежавшей ѳедосѣевству, вмѣнялось въ священную обязанность повлiять на свою половину и привлечь въ свою секту[1]).

Таковъ внутренній строй ѳедосѣевской общины, слѣдующей ученію Гнусина и его достойныхъ преемниковъ. Мы не говоримъ о проповѣдуемомъ этимъ ученіемъ насиліи надъ природою человѣка, не говоримъ о страданіяхъ несчастныхъ женщинъ, брошенныхъ съ дѣтьми на произволъ судьбы своими безнравственными сожителями, о лишеніяхъ безпомощныхъ голышей — малолѣтокъ; мы ужасаемся чудовищнымъ размѣрамъ здѣшняго разврата и соединеннымъ съ нимъ тяжкимъ преступленіямъ: вытравливанія плода, дѣтоубійства и кровосмѣшенія. Нельзя не согласиться съ словами того-же Андреяна Сергѣева, что

---

[1]) И. Ѳ. Нильскаго: „Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ". Спб. 1869 г. вып. 2. и 3, и „Прогулка на Преображенск. кладбищѣ", Душепол. чтен 1879 г. ч. II, 388. — Прекрасно освящаетъ внутреннюю жизнь ѳедосѣевства нѣкто Андреянъ Сергѣевъ († 1847 г.), приверженецъ ученія брачниковъ и ратовавшій, слѣдовательно, противъ безбрачныхъ. Писалъ онъ риѳмованной прозой съ оттѣнкомъ легкой ироніи.

„Какъ угодно поживайте",—пишетъ Андреянъ Сергѣевъ какъ бы отъ лица самыхъ наставниковъ ѳедосѣевскаго безбрачія,—

Только въ бракъ вы не вступайте,
Староженка не роди,
Дѣвка замужъ не ходи;
Староженый воздержися,
Холостый не женися,
Сына, дщерь не сочетай,
Въ бракъ входить не дозволяй;
Отрокъ, дѣва не родися,
Сѣменами умертвися.

Однако, если вслѣдствіе неопытности, или можетъ быть, вслѣдствіе не особенно крѣпкой вѣры въ то, что „Къ зачатью человѣка,

Душу жизни и рожденья
Не Господь одушевляетъ,
Но діаволъ помѣщаетъ",

ѳедосѣевка оказывалась беременною и надлежало ей родить, то ѳедосѣевскимъ женщинамъ постановлялось:

«Фараонъ дѣтоубійца,
Иродъ злобный, кровопійца,
Грѣхъ тогда ихъ легче былъ
Мужескъ полъ одинъ губилъ.
Бракоборъ же взаконяетъ—
Оба полы умерщвляетъ».—

Павелъ, не стерпѣвшій менѣе важныхъ безобразій ѳедосѣевства и не встрѣтившій защиты и оправданія ихъ у ѳедосѣевскихъ наставниковъ, долженъ былъ бы непосредственно же возстать съ обличеніемъ ужаснѣйшаго описаннаго нами безобразія внутренней жизни ѳедосѣевской. Однако на дѣлѣ оказалось нѣсколько иначе. Его критическая мысль какъ будто-бы остановилась. «Ученіе ѳедосѣевскаго согласія о томъ, говоритъ впослѣдствіи о. Павелъ, что

„Повивалками не быть,
Повиваньемъ не служить.
Вѣру твердо сохранять,
И въ родахъ не помогать“.

Если стыдъ за будущія нареканія со стороны „чистыхъ“ ѳедосѣевцевъ, а также и боязнь отлученія отъ общей молитвы не могли побѣдить состраданія и привязанности матери къ своему ребенку, и она сама рѣшалась воспитывать его, вопреки обыкновенію ѳедосѣевцевъ—подкидывать, или умерщвлять младенцевъ,—то при кормленіи младенца узаконяется:

„Матернихъ грудей не дать,
И сосцевъ тѣхъ не сосать“.
„Новоженка сохрани (правило),
Изъ горшка млекомъ корми,
А не грудію своею
И не мерзостью твоею,
Но коровьимъ молокомъ“.

Если же не смотря и на такія стѣсненія, рожденіе дѣтей продолжалось, ѳедосѣевцы мирились съ этимъ явленіемъ и крайнимъ пунктомъ ихъ нелѣпаго ученія явилась поговорка:

„Сколько хочешь народи,
Только замужъ не ходи“.

На являвшееся по этому поводу сомнѣніе относительно достоинства и спасительности такой жизни, говорилось:

„Насъ отцы за грѣхъ простятъ,
Въ райско мѣсто помѣстятъ“. (Труды Кіевск. Дух. Акад. 1877 г. т. IV, стр. 380—389. ст. „О бракоборномъ ученіи“.

наступило царство антихристово, что въ сіе плачевное время никакъ не должно быть браку, но неотмѣнно должно воздерживаться отъ дѣторожденія: я распространялъ съ великою ревностію».[1]) Прусскіе ѳедосѣевцы, гдѣ Павелъ проявилъ первые опыты своей ревности, поборающей о ѳедосѣевскомъ безбрачіи, хотя браки и не признавали, однако съ такой строгостью, какъ московскіе, ихъ не воспрещали, говоря такъ: хотя нынче законнаго брака нѣтъ, но жениться надо, чтобы не прекратился родъ человѣческій.[2]) При содѣйствіи Алексѣя Михеича, также ревностнаго распространителя строгаго ѳедосѣевства, Павелъ усердно сталъ реформировать утвердившіеся здѣсь обычаи и воззрѣнія. Какъ уже видѣли мы, бракъ былъ названъ теперь блудомъ. Присутствія брачнаго въ обществѣ молящихся не допускалось: одновременная молитва съ нимъ оскверняла и храмъ и иконы. При появленіи брачнаго во время ѣды, или питья, закрывали сосудъ, чтобы скверна, сокрытая въ каждомъ словѣ брачнаго, не попала въ пищу. [3]) Въ Климоуцахъ, далѣе, куда Павелъ, какъ извѣстно уже, удалился въ 1851 году, онъ проповѣдывалъ о томъ-же. «Климоуцкіе безпоповцы допускали брачныхъ въ совокупное моленіе: однакоже бракъ безъ священнословія (т. е. священническаго благословенія), законнымъ не признавали. Почитая, такимъ образомъ, свои браки незаконными, они для успокоенія совѣсти желали придать имъ хотя видъ законности и для этого придумали звать въ свою часовню для вѣнчанія браковъ бѣглаго попа изъ Бѣлой Криницы. Такъ безпоповцы климоуцкіе сами себѣ противорѣчили: крещеныхъ бѣлокриницкими попами перекрещивали, и всѣ прочія тайны, отъ нихъ совершаемыя ни во что полагали, а вѣнчаніемъ ихъ думали навершать свои браки, подавать этимъ бракамъ законную силу! Понятно, что при такой шаткости и неосновательности ихъ понятій о бракѣ, мнѣ, говоритъ впослѣдствіи о. Павелъ, не трудно было посѣять между ними безбрачное Преображенскаго кладбища ученіе. Я говорилъ имъ: бракъ безъ священнословія сами вы признаете не бракомъ, а блудомъ, а священнословіе бѣглопоповское не есть священнословіе и браки ваши бракамн сдѣлать не сильно: значитъ, проповѣдуя браки, вы проповѣдуете блудъ,

---

[1]) Собр. соч. архим. Павла, ч. I, стр. 764 и ч. II, 375—377.
[2]) Тамъ-же, ч. II, стр. 373—374;
[3]) Лит. еп. вѣд. 1872 г. № 13-й стр. 494.

и принимая женатыхъ на молитву, потворствуете блудникамъ. Климоуцкіе возражали: если нынѣ жениться нельзя, то какъ-же будетъ и міръ стоять? Эта для ѳедосѣевцевъ трудная задача разрѣшилась такъ: «въ раю прежде грѣхопаденія, Адамъ жилъ безъ брака: и нынѣ, на конецъ свѣта, мы должны быть по первому образу, также безъ брака, дабы начало и конецъ были одинаковы». Однакоже, Климоуцкихъ безпоповцевъ это доказательство удовлетворить не могло, они говорили: «мы не въ раю теперь живемъ, и не подъ такимъ закономъ, чтобы всѣмъ повелѣвалось вмѣстить дѣвство»! Но въ тоже время и свои браки оправдать не знали какъ и чѣмъ. И вотъ, Климоуцкіе безпоповцы раздѣлились на двое, какъ это и во многихъ мѣстахъ бываетъ у безпоповцевъ: одни приняли наше ученіе безбрачное и стали ходить молиться къ намъ, другіе не приняли и ходили въ прежнюю свою моленную».[1])

Такая ревность Павла въ распространеніи ѳедосѣевства съ его преступною, противонравственною жизнію, является для насъ тѣмъ болѣе непонятною, что, какъ уже мы знаемъ, онъ не могъ выносить и возсталъ противъ сравнительно меньшихъ золъ ѳедосѣевской жизни, именно, противъ «коварственной исповѣди» и жестокаго отношенія ѳедосѣевцевъ къ новорожденнымъ младенцамъ.

Дѣло, непонятное съ перваго взгляда, объясняется, впрочемъ, очень легко. Никакой перемѣны въ убѣжденіяхъ и воззрѣніяхъ на ѳедосѣевство у Павла не послѣдовало, а просто, какъ самъ онъ говоритъ, ѳедосѣевство проповѣдывалъ онъ потому, что «мало зналъ тогда жизнь ѳедосѣевскихъ безбрачниковъ»,[2]) и «по неопытности своей»[3]) распространялъ такое ученіе. И это нисколько не покажется намъ страннымъ, если мы припомнимъ, что съ семнадцатилѣтняго возраста онъ порвалъ съ міромъ почти всякія связи, удалившись, какъ извѣстно, въ глухое мѣсто, гдѣ стояла отцовская пасѣка. Впрочемъ, его дѣятельность, какъ безпоповскаго наставника — требоисправителя, совпадавшая съ временемъ жизни его на пасѣкѣ, около Сызрани, несомнѣнно знакомила его съ жизнью ѳедосѣевства. Но по сколько знакомила, по стольку, конечно, и вооружала. Какъ извѣстно, онъ вооружился противъ исповѣди и отношенія ѳедосѣев-

---

[1]) Собр. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 374—376.

[2]) Тамъ-же, стр. 377.

[3]) Тамъ-же, ч. I, стр. 764.

цевъ къ младенцамъ. Приходилось ему, конечно, наталкиваться здѣсь на примѣры разврата и даже на ужасныя слѣдствія этого преступленія,[1]) но очевидно это были рѣдкіе случаи, не разсѣевавшіе его увѣренности въ томъ, что «при строгомъ наблюденіи наставниковъ можно въ ѳедосѣевцахъ водворить чистоту».[2]) Вообще, «по неопытности своей» онъ «вполнѣ довѣрялъ ученію стариковъ, будто весь міръ можетъ вмѣстить безбрачную жизнь, да только не хочетъ и что нынѣ, въ послѣднее время Богъ, отъявъ священство, узаконилъ всѣмъ вообще жить безбрачно и тѣмъ родъ нашъ возвысить къ ангельской чистотѣ: посему, разрѣшать бракъ уже противно волѣ Божіей».[3]) «Я думалъ тогда, говоритъ о. Павелъ, что въ городахъ и селахъ, дѣти, живя при отцахъ, подъ ихъ надзоромъ, могутъ проводить безбрачную жизнь безбѣдно, (какъ о томъ и Гнусинъ пишетъ въ своихъ Пандектахъ) и огорчался на тѣхъ наставниковъ, которые дѣлаютъ поблажку молодымъ людямъ жить развратно».[4])

---

[1]) Самъ о. Павелъ вспоминаетъ такого рода случай. „Недалеко отъ моей родины, города Сызрани, говоритъ онъ, за Волгой, есть деревня Обшаровка: въ ней было много ѳедосѣевцевъ и нѣкоторые изъ нихъ стали смущаться тѣмъ, что отъ возбраненія женитьбы начали рождаться важныя преступленія. Пріѣхалъ къ нимъ московскій отецъ Иванъ Тихоновъ, современникъ Гнусина, изъ преображенскихъ... составилось собраніе и одинъ изъ жителей Обшаровки спросилъ: „вотъ, батюшка, у меня дочка есть, переросла уже: что мнѣ съ ней дѣлать"? Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: „учи ее, чтобы не шла: нынѣ браковъ нѣтъ"! А мужичекъ сказалъ: „да вѣдь она, батюшка, худо живетъ: не лучше-ли отдать замужъ"? „Какъ это можно"! отвѣтилъ Иванъ Тихоновъ: „отдать замужъ, связать ее на вѣкъ во грѣхѣ; лучше пусть такъ родитъ". Мужичекъ сказалъ: „это ничего, пусть бы родила: да вѣдь она, батюшка, колотитъ (убиваетъ младенцевъ)". Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: „пустъ колотитъ, а отдать нельзя". Мужичекъ спросилъ: „а какъ, батюшка, на это смотрѣть, что она колотитъ? и докудова это терпѣть"? Иванъ Тихоновъ сказалъ: „устанетъ-перестанетъ". (Собр. соч. ч. II, 378). Само собой разумѣется, что Павелъ не раздѣлялъ воззрѣній Ивана Тихонова, въ родѣ напр.; „пусть родитъ", „устанетъ—перестанетъ". Возмущаясь противъ сравнительно неважныхъ преступленій ѳедосѣевцевъ, онъ конечно до глубины души возмущался подобнымъ изувѣрствомъ, и если не возсталъ открыто, то лишь потому только, что до его свѣдѣнія доходили одиночные, весьма рѣдкіе случаи, которые онъ готовъ былъ терпѣть, какъ необходимое зло.

[2]) Собр. соч. арх. Павла, ч, II, стр. 377.

[3]) Собр. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 378.

[4]) Тамъ-же, стр. 377.

«Я хотя и читалъ Евангеліе, говоритъ въ своей трогательной исповѣди о. Павелъ, но не внималъ евангельскому ученію, глаголющему о дѣвствѣ, яко не вси вмѣщаютъ словесе сего (отъ Матѳ. зачало 78), и говорилъ о сихъ словахъ евангельскихъ, (какъ и всѣ ѳедосѣевцы говорятъ), что слѣдовать симъ словамъ евангельскимъ нынѣ не время, нынѣ всѣ должны вмѣщать безбрачную жизнь. Мимо ушей моихъ безъ вниманія проходили и сіи слова Христовы, яко (только) въ воскресеніе мертвыхъ ни женятся, ни посягаютъ (отъ Луки, зач. 102). Не внималъ я и апостольскому законоположенію и разсужденію о бракѣ, что бракъ избавляетъ отъ блуда, что блудодѣянія ради (т. е. еже не впасти кому въ блудъ), кійждо свою жену да имать, и каждо жена своего мужа да имать (къ Коринѳ. зач. 136). Не внималъ я, хотя и читалъ, словамъ вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго, повелѣвающаго родителямъ дѣтей своихъ въ сохраненіе цѣломудрія бракомъ совокупляти, (на посланіе къ Солуняномъ нравоученіе пятое и на первое посланіе къ Тимоѳею нравоученіе девятое). Не внималъ я и сему наказанію св. Златоуста, яко блудъ убійство родитъ, и убійство презлѣйшее: ибо тамъ бываетъ прежде рождества убійство, (на посланіе къ Римляномъ нравоученіе двадесятьчетвертое). Слѣдуя ѳедосѣевскимъ учителямъ, я мнилъ, что возможно весь міръ, всю вселенную подклонить подъ одно безбрачное узаконеніе, и отъ брачнаго пути отклонить.... покушался удержать и остановить великую рѣку всемірнаго, Богомъ установленнаго чадорожденія».[1])

Но «недоумѣнное пребысть недоумѣннымъ до времени»[2]). Не успѣлъ Павелъ изъ своего уединенія переступить за порогъ мірской жизни, какъ скрытое до сихъ поръ ѳедосѣевство, развернулось предъ нимъ во всемъ своемъ ужасѣ. Въ Климоуцахъ, куда онъ прибылъ вскорѣ послѣ оставленія Преображенскаго кладбища и гдѣ къ Павлу за его защиту противъ обличенія поповцевъ относились съ такой любовью, съ такимъ искреннимъ расположеніемъ и уваженіемъ, многіе, однако, не соглашались съ его ученіемъ о бракѣ. Фактъ этотъ для Павла былъ чрезвычайно прискорбнымъ. Тѣ, которые до сихъ поръ готовы были, кажется, отдать ему свою душу, оказались вдругъ его противниками. Требовалось объясненіе. И вотъ, нѣкто

---

[1]) Тамъ-же, ч. I, стр. 764—765.

[2]) Собр. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 766.

Тимоѳей и Михаилъ Ѳедоровы, очевидно, люди честные, въ которыхъ голосъ чистой совѣсти не былъ еще вытравленъ ядомъ ѳедосѣевскихъ воззрѣній, пришли къ своему дорогому учителю и сказали: «отцы», (Павелъ былъ съ спутникомъ), хотя бракъ безъ священника и незаконный, но молодымъ людямъ воспрещать жениться невозможно: ежели будемъ воспрещать имъ жениться, то у насъ въ Климоуцахъ будутъ полны сажалки младенцевъ, негдѣ будетъ и воды напиться».[1]) Этимъ заявленіемъ началось знакомство Павла съ внутренней, скрытой отъ него стороной ѳедосѣевской жизни. По пріѣздѣ въ Пруссію, на постоянное уже жительство, поводомъ серьезно заняться вопросомъ о бракѣ послужило слѣдующее обстоятельство. Вокругъ Павлова монастыря, всѣ русскіе жители были ѳедосѣевцы. Просвѣщеніе ихъ въ вѣрѣ и нравственности Павелъ считалъ священною обязанностію своего монастыря и, къ его утѣшенію, подъ вліяніемъ чтенія и бесѣдъ монастырскихъ нравственная жизнь ихъ поправилась, такъ, напр., какъ видѣли мы уже, они бросили божбу именемъ Божіимъ, перестали ругаться и т. д. Однако, когда дѣло дошло до исправленія разврата и безпорядочности половыхъ отношеній, тѣ-же ѳедосѣевцы говорили откровенно, что міръ не монастырь, что при совокупныхъ работахъ и совокупномъ жительствѣ обоихъ половъ дѣвственная жизнь безъ порока невозможна».[2]) Мало того, Павелъ нашелъ, что тамъ, по запрещеніи браковъ, уже «появились извѣстныя лѣкарки, которыя давали молодымъ дѣвицамъ снадобья, чтобы не родить: это зло побудило меня, говоритъ о. Павелъ, размыслить внимательно о томъ, можно-ли и въ самомъ дѣлѣ всемірно водворить безбрачную жизнь и воспрещать браки».[3]) Внимательное размышленіе привело Павла къ слѣдующему заключенію. Еслибы ѳедосѣевцы представляли собой и дѣйствительно общество дѣвственниковъ, то и въ такомъ случаѣ ихъ дѣвство не представляло бы надлежащей цѣны. «Трудно не подумать, говоритъ онъ, чтобы нѣкоторые, взирая на такую борьбу противу неумолимыхъ законовъ естества, не убоялись толь жестокаго наказанія отъ своей церкви за бракъ и не поступили бы въ чинъ не произволь-

---

[1]) Тамъ-же, ч. II, стр. 376. Сажалками называются выкопанныя и обдѣланныя вмѣстилища для ключевой воды.

[2]) Братск. слово 90 г. ч. I, стр. 783. Воспомин. о. Павла.

[3]) Собран. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 377.

ныхъ, но насилованныхъ дѣвственниковъ».[1]) Такимъ образомъ, еслибы ѳедосѣевское дѣвство и оказалось чистымъ и безпорочнымъ, то и въ такомъ разѣ, какъ дѣвство не произвольное, а насильное, оно, очевидно, не имѣло никакой цѣны. Но ѳедосѣевское дѣвство наводило на всякій здравый разсудокъ сомнѣніе въ своей чистотѣ и непорочности, такъ какъ каждый, или, по крайней мѣрѣ, огромное большинство убѣгало супружества не за любовь къ дѣвству, а только изъ за страха отлученія.[2]) Факты жизни скоро перемѣнили такое предположеніе Павла на убѣжденіе. «Ты думаешь», говорилъ Павелъ Алексѣю Михееву, который продолжалъ оставаться упорнымъ бракоотрицателемъ, «что всѣ безъ исключенія могутъ дѣвствовать: а если бы сдѣлать опытъ, населить какое нибудь село съ молодыми людьми обоего пола и сдѣлать уставъ, чтобы согласно нашему закону, никто не могъ изъ нихъ жениться и тебя сдѣлать-бы настоятелемъ въ этомъ обществѣ, что ты управилъ бы это село во всеобщемъ дѣвствѣ, или бы скорѣе оно сдѣлалось образомъ Содома и Гоморры»? [3])

Новооткрывшееся недоумѣніе было серьезнѣе всѣхъ прочихъ, съ которыми Павлу до сихъ поръ приходилось встрѣчаться. Вопросъ о бракѣ составляетъ, какъ мы объ этомъ изъяснили, сущность ѳедосѣевства. Усумниться, поэтому, въ правильности рѣшенія этого вопроса ѳедосѣевствомъ, значило усумниться въ истинности всего ѳедосѣевства. Для Павла, въ частности, это значило усумниться въ той вѣрѣ, за которую ратовали и которую осуществляли въ своей жизни его родители, которой слѣдовалъ и которую такъ доселѣ распространялъ и самъ онъ, будучи, конечно, вполнѣ увѣренъ въ ея истинѣ и спасительности. Увѣренность же эта покоилась на достаточныхъ разумно-обоснованныхъ началахъ: ѳедосѣевство принялъ онъ, такъ же какъ и его отецъ, потому, во первыхъ, что на его сторонѣ находились всѣ разумные доводы и соображенія; потому, далѣе, что по своей проповѣди всеобщаго дѣвства оно представлялось ученіемъ возвышеннымъ, стремившимся чадъ своихъ привести къ жизни ангельской, жителей земли приблизить къ жизни небожителей, и такимъ образомъ, представляло для истинно-вѣрующей души прямой и вѣрный путь къ небесному блаженству. Такимъ

---

[1]) Тамъ-же, ч. I, стр. 21—22.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Брат. сл. 90 г. I, стр. 783.

образомъ, ѳедосѣевство имѣло, повидимому, за себя все, чтобы быть предпочтеннымъ всякой другой вѣрѣ. Сомнѣнію въ его истинности, повидимому, не оставалось мѣста.

Однако, съ другой стороны, нельзя было и не считаться съ ужасными плодами бракоборнаго ученія. Получалось, такимъ образомъ, грандіозное недоразумѣніе. «Если наши предки», разсуждалъ Павелъ, «убѣгая ереси (такъ мыслилъ онъ о соборной, святой церкви) страдали, кровь проливали за истину, то почему страданіе ихъ и терпѣніе такой худой плодъ бракоборства принесло»? «Неужели», съ ужасомъ вопрошалъ онъ, «на насъ сбываются словеса св. ап. Павла, что въ послѣдніе дни отступятъ нѣцыи отъ вѣры, возбраняюще женитися, удалятися отъ брашенъ, созданіе Божіе оскверненно глаголюще»? Утѣшая себя, онъ хотя и говорилъ, что «какъ де сіе апостольское пророчество объ отступленіи отъ вѣры можетъ сбыться въ насъ: мы, кажется, отъ вѣры не отступали», но это: «кажется» уже показываетъ колебаніе вѣры Павла въ непогрѣшимость ѳедосѣевства. Навѣрное въ это время онъ представлялъ слова св. Златоуста: «егда бо отъ сада недобрыя плоды рождаются, отъ сего явѣ есть, яко зло древо разсужденія его есть».[1]) Надлежало, такимъ образомъ, выяснить причину ужаснѣйшаго диссонанса между ѳедосѣевскимъ вѣроученіемъ съ одной стороны и нравственными требованіями съ другой.

Если-бы Павелъ представлялъ собой личность посредственную, ему оказалось бы не подъ силу изслѣдованіе столь глубокаго и труднаго вопроса. Требовалось много нравственнаго мужества, чтобы возстать противъ вѣры отцовъ своихъ; требовалось сознанія своей умственной мощи для того, чтобы чувствовать себя въ состояніи справиться съ такимъ многостороннимъ, труднымъ для рѣшенія вопросомъ. За отсутствіемъ того, или другого качества и рѣшеніе этого колоссальнаго недоразумѣнія оказалось бы невозможнымъ и какъ всегда бываетъ въ подобнаго рода случаяхъ, для примиренія совѣсти отысканы были бы какіе либо побочные пути, при помощи которыхъ можно было бы обойти вопросъ не изслѣдуя, не разъясняя его. Павелъ сознавалъ у себя достаточно умственной мощи для того, чтобы разрѣшить возникшее недоразумѣніе. Какъ прямой, искренній человѣкъ, неспособный вообще, а въ дѣлахъ совѣсти въ особен-

1) „Царскій путь". IV гл. 4 разд. Истина 71 г. XX кн. л. 72 об.

ности на какіе бы то ни было компромиссы, онъ не способенъ былъ въ рѣшеніи этого вопроса идти окольнымъ путемъ съ предзанятой мыслію—во чтобы то ни стало оправдать «преданія отеческія» и такимъ образомъ допустить сознательную ложь. Поэтому, онъ, не робѣя, сталъ въ положеніе реформатора вѣры своихъ отцовъ.

Главное условіе, отъ котораго зависѣлъ полный просторъ реформаторской дѣятельности Павла заключалось въ самомъ ѳедосѣевствѣ, какъ религіозной общинѣ: оно, равно какъ и другія секты раскола, не представляетъ собой церкви, праву и авторитету которой только и могло подлежать рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры. Это—домъ безъ хозяина, гдѣ каждый можетъ поступать такъ, какъ ему угодно. И хотя основнымъ руководящимъ принципомъ ѳедосѣевства является слѣдованіе преданію предковъ и ихъ своеобразному толкованію Св. Писанія, но такъ какъ самые предки-расколоучители не имѣютъ за собой священнаго авторитета, принудительная обязанность слѣдовать которому простиралась бы на всякаго сына ѳедосѣевской общины, то очевидно, что, собственно говоря, здѣсь каждый воленъ, какъ слѣдовать ѳедосѣевскимъ учителямъ, такъ равно и не соглашаться съ ними. Все зависитъ отъ того, найдетъ ли онъ разумными ихъ требованія, или же усомнится въ ихъ справедливости. Все зависитъ, однимъ словомъ, отъ разума и воли каждаго.[1]) Темный и невѣжественный сынъ ѳедосѣевства конечно слѣдуетъ авторитету этихъ наставниковъ съ упорствомъ весьма понятнымъ: по невѣжеству своему онъ не можетъ въ своихъ сужденіяхъ возвыситься до безпристрастной точки зрѣнія на отвлеченный предметъ. Иное дѣло «просвѣщенные» раскольники: начетничество очень часто ведетъ ихъ къ усмотрѣніе тѣхъ, или другихъ неправильностей въ расколѣ и отдѣленію отъ него, почему мы и видимъ здѣсь такую массу всякаго рода согласій и толковъ. «Что мужикъ, то вѣра, что баба, то уставъ», мѣтко выразился объ этомъ преосвященный Ѳеофилактъ.[2])

Подобнымъ образомъ и Павелъ не могъ давать слишкомъ много вѣры ѳедосѣевскимъ наставникамъ уже потому, что и самъ

---

[1]) На языкѣ раскольниковъ такое внѣцерковное состояніе ихъ общества довольно мѣтко характеризуется такимъ выраженіемъ: „нынѣ овца овцу паси; сама себя овца паси“. („Обличен. неправды раскольническія“, послѣдняя страница).

[2]) Тамъ-же.

онъ, какъ безпоповскій наставникъ, чувствовалъ себя ни чуть не ниже ихъ. Эту именно мысль высказываетъ о. Павелъ, когда выражается, напр., такимъ образомъ: «браку положенъ Богомъ конецъ, какъ это утверждаютъ ѳедосѣевскіе учители (Гнусинъ, напр.) и какъ говоритъ мой товарищъ Алексѣй Михеичъ».[1] Такимъ образомъ, своего товарища Алексѣя Михеича онъ ставитъ рядомъ съ извѣстнымъ столпомъ ѳедосѣевства Гнусинымъ и усвояетъ послѣднему не большее значеніе, какъ и первому и считаетъ, такимъ образомъ, и себя вполнѣ солидарнымъ съ нимъ, что и ясно выражаетъ затѣмъ въ такихъ словахъ: «а ежели браку конецъ не пришелъ, то все, что дѣлается по причинѣ возбраненія брака, должно лечь *на нашу* отвѣтственность».[2] Однако, едва-ли Павелъ не сознавалъ того, что называя своими товарищами, онъ собственно снисходитъ къ этимъ слѣпымъ вождямъ слѣпыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ этихъ столповъ могъ идти въ сравненіи съ нимъ? Вспомнимъ Ивана Порфирова, на ученіе котораго Павелъ наложилъ свое всемогущее «veto» въ то время, когда самъ былъ еще не оперившимся птенцомъ. А вѣдь Иванъ Порфировъ представлялъ собой звѣзду первой величины во всемъ ѳедосѣевствѣ восточнаго русскаго края. Приведемъ на память Егора Гаврилова, который считался авторитетнѣйшимъ наставникомъ даже на Преображенскомъ кладбищѣ. Вспомнимъ, далѣе, посрамленіе Павла Бѣлокриницкаго. Вспомнимъ, наконецъ, какъ авторизовали Павла и сами кладбищенцы, въ самую критическую минуту порѣшившіе обратиться именно къ нему, какъ самой надежной защитѣ. Судьба не представила возможности повидаться и помѣряться силами съ величайшимъ столпомъ ѳедосѣевства-Гнусинымъ. Но что это былъ за человѣкъ, Павелъ ясно видѣлъ въ оставленныхъ имъ сочиненіяхъ; знакомство съ ними не могло внушить почтенія и уваженія къ ихъ автору. Это сознаніе своего превосходства несомнѣнно значительно ободряло Павла на предстоящій ему подвигъ.

Указанное воззрѣніе Павла на наставниковъ ѳедосѣевскихъ не было единственнымъ мотивомъ, опредѣлявшимъ его отношеніе къ ихъ ученію. Важно было здѣсь еще и то, что ученіе этихъ наставниковъ заключало въ себѣ авторитетъ человѣческій, каковой авто-

---

[1] Браток. слово 90 г. ч. I, стр. 783. Воспомин. о. Павла.

[2] Тамъ-же.

ритетъ въ дѣлѣ вѣры не могъ имѣть важнаго значенія, а потому Павелъ и счелъ себя въ правѣ ни во что поставить ихъ мудрованіе. Высшій авторитетъ для него заключался въ словесахъ Господа Іисуса Христа—въ Св. Писаніи.[1]) Все, что исходило изъ писаній наставниковъ ѳедосѣевскихъ, не имѣя для себя основаній въ Св. Писаніи, Павелъ считаетъ не обязательнымъ для себя. Если же оно противорѣчило Св. Писанію, или совѣсти, то и прямо отвергалъ. Вспомнимъ, какъ, напр., онъ отнесся къ вопросамъ объ исповѣди, и о крещеніи младенцевъ. По достаточномъ размышленіи, онъ рѣшилъ «не быть точнымъ наблюдателемъ» указанныхъ мѣръ, обычно практикуемыхъ «стариками—ревнителями» и оказался, конечно, правымъ. Новый вопросъ о ѳедосѣевскомъ безбрачіи также требовалъ разсмотрѣнія, въ которомъ открылись бы или справедливость этого ѳедосѣевскаго требованія или же несправедливость. «Если», думалъ Павелъ, приступая къ разрѣшенію указаннаго вопроса, «дѣйствительно браку положенъ Богомъ опредѣленный конецъ, какъ это утверждаютъ ѳедосѣевскіе учители, то мы рѣшительно не отвѣтственны въ томъ, что дѣлается по причинѣ всеобщаго безбрачія; такъ

---

[1]) Въ воззрѣніи на св. Писаніе Павелъ рѣшительно расходился со всѣми раскольниками. Св. Писаніе оказывается не только не полезнымъ въ ихъ раскольнической самозащитѣ, но даже и вреднымъ: оно повсюду обличаетъ несостоятельность раскольническаго вѣроученія, почему старательно избѣгается ими. Оправданіе раскола, какъ уже видѣли мы, совершается отчасти при помощи различныхъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ и различныхъ раскольническихъ тетрадокъ, представляющихъ плодъ мудрости вождей раскола. Но что могло удовлетворять невѣжественнаго ѳедосѣевца, хотя-бы и начетчика, то не удовлетворяло истинно-развитого Павла. Значеніе св. Писанія въ дѣлѣ вѣроученія онъ прекрасно понималъ еще тогда, когда ему было не болѣе семнадцати лѣтъ. Когда съ дядюшкой своимъ они строили келію и переправлялись для этого на другой берегъ Волги, то на паромѣ имъ пришлось встрѣтиться съ раскольниками странническоіі секты. И вотъ въ то время, какъ дядюшка слушалъ ихъ ученіе съ величайшимъ вниманіемъ и сочувствіемъ, Павелъ, какъ самъ онъ впослѣдствіи говоритъ объ этомъ, „ко всему сказанному относился съ недовѣрчивостію, потому что не видѣлъ на то доказательствъ отъ св. Писанія“ (Собр. соч. арх. Павла, ч. I, стр. 38). Когда представился вопросъ о ѳедосѣевскомъ безбрачіи, то рѣшеніе его Павломъ иначе и не могло быть, какъ только на основаніи св. Писанія, по безусловному, конечно, значенію его для Павла, какъ дѣйствительнаго критерія истины въ дѣлахъ вѣры.

угодно Богу: Онъ отнялъ священство и чрезъ то сдѣлалъ конецъ браку. Намъ только нужно сколь возможно поддерживать людей, чтобы соблюдали чистоту. А ежели браку конецъ не пришелъ, и Богъ ему конца не положилъ, то все, что дѣлается по причинѣ возбраненія брака, должно лечь на нашу отвѣтственность».[1])

Рѣшеніе этого вопроса должно было совершиться, согласно воззрѣніямъ Павла, на почвѣ Св. Писанія. Само собой разумѣется, что основаній для бракоборнаго ученія въ Св. Писаніи не оказалось. Наоборотъ, все, что ни встрѣчалось тамъ, говорило о томъ, что «не положенъ Богомъ конецъ браку. Самъ Господь прямо говоритъ: въ воскресеніе мертвыхъ (и только въ воскресеніе) не женятся, ни посягаютъ».[2]) Также были здѣсь и прямыя слова Апостола, что «блудодѣянія ради (т. е. еже не впасти кому въ блудъ), кождо свою жену да имать и кояждо жена своего мужа да имать». Внялъ Павелъ и словамъ вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго, повелѣвающаго родителямъ дѣтей своихъ въ сохраненіе цѣломудрія бракомъ совокупляти, также внялъ и другому его наставленію, что блудъ убійство родитъ и убійство презлѣйшее: ибо тамъ бываетъ прежде рождества убійство».[3]) «Когда, говоритъ о. Павелъ, я увидѣлъ въ безпоповствѣ столько отступленій отъ евангельскаго ученія, тогда я подумалъ: вотъ не это ли самое и есть причина наказанія безпоповцевъ безбрачіемъ?! теперь стало ясно, почему наши предки, страдавшіе за истину, и съ ними их потомки отъ Бога оставлены впасть въ такою страшную ошибку—въ безбрачіе».[4]) «Однако, послѣ этого возникалъ другой вопросъ: пусть браку конецъ и не пришелъ; но къ полезному для церкви не можетъ ли быть законоположенъ одинъ дѣвственный путь всѣмъ вѣрующимъ? Этотъ вопросъ хотя и обширнѣе перваго и большаго требовалъ разсмотрѣнія, но тоже не внушалъ никакихъ недоумѣній, ибо ясно рѣшался словами Спасителя о дѣвствѣ: «не вси вмѣщаютъ словеси сего»; также и у всѣхъ учителей церковныхъ онъ рѣшенъ одинаково, что во святой церкви положено два пути: дѣвственный и брачный, а одинъ путь дѣвственный только діаволъ законополагаетъ. Итакъ, доводы ѳеодосѣевства,

---

[1]) Братск. слово 90 г. ч. I, стр. 783. Воспоминан. о. Павла.

[2]) Тамъ-же, стр. 784.

[3]) Собран. соч. арх. Павла, ч. I, стр. 764—765.

[4]) Тамъ-же, ч. II, стр. 106.

что предѣлъ брака нынѣ уже кончился и что въ Церкви долженъ быть только одинъ путь дѣвственный, при разсмотрѣніи отъ Писанія разсыпались въ прахъ».[1]) Непосредственный выводъ отсюда былъ тотъ, что браку конецъ Богомъ не положенъ и что, слѣдовательно, онъ долженъ въ Церкви существовать въ полной силѣ.—

Но чтобы провозгласить такое ученіе, нужно было напередъ справиться съ главнымъ основаніемъ ѳедосѣевскаго ученія о бракѣ, что бракъ отъяся и запретися потому, собственно, что не стало освященныхъ лицъ, которыя только и имѣли право совершать сію тайну. Истинность этого положенія давала себя чувствовать. Это былъ такой камень, свернуть который было Павлу не по силамъ. Пришлось обойти его кругомъ и взяться за ученіе о безсвященнословномъ бракѣ. Соотвѣтственно общей методѣ Павла—имѣть основанія своей вѣры изъ Св. Писанія, и ученіе о безсвященнословномъ бракѣ также должно было быть оправданнымъ надлежащими изъ него доводами. Выполнить эту задачу оказывалось тѣмъ труднѣе, что оправданій такого ученія ни въ Св. Писаніи, ни въ св. Преданіи не имѣлось никакихъ. И если-бы Павелъ захотѣлъ остаться вѣрнымъ своему принципу, именно въ дѣлѣ вѣры слѣдовать только лишь ученію Св. Писанія и отцовъ Церкви, онъ долженъ былъ бы остаться при томъ сознаніи, что бракъ долженъ быть, но не можетъ быть за неимѣніемъ священства; проповѣдывать же о безсвященнословномъ бракѣ, не имѣющемъ основанія ни въ Св. Писаніи, ни въ св. Преданіи, онъ, собственно, не могъ. Павелъ, дѣйствительно, не могъ не чувствовать несправедливости ученія, которое онъ намѣренъ былъ проповѣдывать. Но онъ находился между двухъ огней, именно, съ другой стороны, онъ боялся «испасть не точію изъ законовъ церковныхъ, но даже и изъ законовъ естества, самими невѣдущими истиннаго Бога уважаемыхъ: еще же дабы чрезъ возбраненіе брака не быть вводителемъ и распространителемъ порочной жизни, которая доводитъ до тяжкаго рода преступленій».[2]) Это и заставило Павла во чтобы-то ни стало оправдать безсвященнословный бракъ.—Его апологія безсвященнословнаго брака не была самостоятельной. Онъ воспользовался сочиненіями писателей,—ревнителей брачной жизни, прежняго времени. Всѣ эти сочиненія бы-

[1]) Братск. слово, 90 г. ч. I, 784. Воспомин. о. Павла.

[2]) Собран. сочин. архим. Павла, ч. II, стр. 116.

ли собраны раскольническимъ писателемъ, защитникомъ брачныхъ воззрѣній Андреяномъ Сергѣевымъ, и составили такъ называемый «Сборникъ сочиненій о бракахъ». Сборникъ этотъ въ рукахъ Павла получилъ нѣкоторую передѣлку и составилъ апологію его ученію о бракѣ. Резюмируя все сказанное въ этомъ сборникѣ, такъ можно опредѣлить главный ходъ мысли.

Такъ какъ церковное понятіе о бракѣ, представляемое въ Катихизисѣ, исключало возможность брака безсвященнословнаго,[1]) то здѣсь дается иное опредѣленіе брака. «Бракъ есть тайна», говорится въ «Сборникѣ», «но вещь сея тайны есть мужъ и жена совокупитися изволящіи». «Вещество убо сожительства есть мужа и жены ко другъ другу изволеніе». «Сіе и есть матерія брака, что и всегдашній опытъ доказываетъ: когда есть женихъ и невѣста и взаимное ихъ согласіе къ составленію супружества, то изъ того всегда и во всѣхъ бракъ производится». Форма брака, си есть образъ, или совершеніе ея суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее передъ іереемъ». «Когда бы отъ священника проистекало браку совершенство, то бы въ Кормчей было сказано: браку совершенство получать отъ іерея, а не предъ іереемъ.» «Священнословіе іерейское», заключаетъ онъ, «не бракъ, но моленіе о благополучіи брачащихся»[2]). Послѣднія слова, очевидно, составляютъ въ приведенной апологіи всю суть дѣла. Представить дѣло такъ, что присутствіе іерея при таинствѣ брака составляетъ не необходимо важный, но даже второстепенный фактъ,—это составляетъ издали намѣченную цѣль всѣхъ разсужденій Павла. Преслѣдуя эту цѣль, онъ, конечно, не могъ не замѣчать того обстоятельства, что всѣ его доказательства, представлявшія только лишь собственныя измышленія разныхъ писателей, не только не основанныя на Св. Писаніи и св. Преданіи, но не имѣющія съ ними даже никакой связи, не заключаютъ въ себѣ принудительной убѣдительности, а

---

[1]) Въ большомъ Катихизисѣ на вопросъ: „кто можетъ тайны строити"? говорится: никтоже, развѣ святителей хиротонисанныхъ" (л. 306 об.) и далѣе: „бракъ есть тайна, ею-же женихъ и невѣста.. по благословенію Божію... сопрягаются... по законному чину,... иже отъ Бога пріемлютъ особнѣ сію благодать, дабы дѣти добрѣ и христіански родили и воспитали (л. 342).

[2]) „Съ людьми древняго благочестія" Стебницкаго. Библіот. для чтен. 1864 г. Сентябрь, стр. 16.

потому и самъ съ безпокойствомъ осматривался на впечатлѣніе, производимое указанными доводами. «Или и сіе кого не увѣритъ?» вопрошалъ онъ, очевидно, чувствуя несостоятельность своихъ ложныхъ доказательствъ [1]).

Гораздо болѣе кривотолкованій церковныхъ постановленій помогли Павлу ссылки на примѣры естественнаго библейскаго брака. Закрываясь совершенно отъ церковнаго ученія о бракѣ, совершенно забывая, что «чадамъ церковнымъ гласа церковнаго подобаетъ слушати, и по церковному уставу брачную тайну во образъ Христа и Церкви совершати,[2]) Павелъ думаетъ оправдать безсвященнословный бракъ тѣмъ, напр., что «тайну брака сотворилъ Господь Богъ», что «она устроена прежде Адамова въ рай введенія», указываетъ, далѣе, благословенные Богомъ супружескіе союзы патріарховъ, царей, указываетъ на Товію и т. д. Не пренебрегаетъ онъ и историческими аргументаціями, тѣмъ болѣе, что онѣ разъясняли и подкрѣпляли, повидимому, его точку зрѣнія. Ссылается онъ на древныхъ христіанскихъ князей, которые крестили народъ свой, не разрушая браковъ, заключенныхъ въ язычествѣ, какъ напр. было и у насъ при Владимірѣ.[3]) Однако, всѣ эти, повидимому, удовлетворительныя доказательства все таки не удовлетворяли старообрядческаго духа. Хотя были здѣсь разсужденія и отъ божественныхъ писаній, однако такія, которыхъ ни Церковь, ни отцы святые не преподавали и въ книгахъ, уважаемыхъ раскольниками, не находились. Иное дѣло, еслибы повелѣнія совершать такіе браки, хотя бы по нуждѣ, давались самою Церковію. Вниманіе Павла было обращено и на эту сторону. «Правильныхъ повелѣній о совершеніи такихъ браковъ безъ священника не нашлось; а случайные примѣры такихъ браковъ, принимаемыхъ церковью, благодаря неточнымъ толкованіямъ Матѳея Канониста и Севаста Арменопуло на 38-е правило Василія Великаго, нашлись весьма подходящіе, изъ которыхъ видно, что тогда, т. е. при Василіи Великомъ, браки и безъ священнословія составлялись. По случаю нужды, говоритъ о. Павелъ, намъ лучшаго свидѣтельства и не требовалось, потому что для старо-

---

1) Тамъ-же.

2) Собр. соч. арх. Павла, ч. II, стр. 184.

3) „Съ людьми древляго благочестія", Стебницкаго, въ Библ. для чтен. 64 г. Сентябр. стр. 16.

обрядца слово и каждаго частнаго писателя должно приниматься безъ критики, какъ евангельскій законъ, съ полной довѣренностію. А при томъ, ссылка утверждала, что таковые браки акибы принимались столь великимъ святителемъ, какъ святый Василій [1]). Такимъ образомъ и съ этимъ, самымъ главнымъ, затрудненіемъ было покончено. Теперь ничего уже не стоило справиться съ другими мелкими возраженіями ѳедосѣевства [2]). Сообразно указанному разрѣшенію вопроса о бракѣ, въ этомъ же сборникѣ помѣщены статьи, доказывающія всю естественность и необходимость послуженія женамъ во время рожденія, всю возмутительность общаго ѳедосѣевскаго вѣрованія, что «не согрѣша, не покаешься» и рѣшеніе многихъ другихъ вопросовъ, появлявшихся вмѣстѣ съ новымъ ученіемъ о бракѣ.

Такъ разрѣшенъ былъ вопросъ о бракѣ, разрѣшенъ не столько вслѣдствіе дѣйствительныхъ основаній, сколько изъ-за того, чтобы «блуду и тому послѣдующимъ безчиніямъ входы затворити». И хотя цѣль здѣсь до нѣкоторой степени оправдывала средства, однако, во взаимныхъ спорахъ безбрачные справедливо обвиняли брачныхъ, говоря, что бракъ ихъ есть новшество, «кичливое самоизмышленіе, Писаніемъ не предписанное, и отцами не заповѣданное», что доказательства брачныхъ «состоятъ лишь изъ силлогизмовъ», что они «не дверью входятъ, а чрезъ ограду лѣзутъ, чрезъ врата скачутъ, новую дверь просѣкаютъ, напротивъ слова Божія бунтъ сочиняютъ». [3])

Указанное ученіе Павла было принято и братіей его монастыря, обыкновенно соглашавшейся съ разумными доводами своего игумена.

Н. Беренскій.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]). Обстоятельный разборъ и опроверженіе всѣхъ этихъ раскольническихъ софизмовъ можно видѣть въ статьѣ: „О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака (противъ новоженовъ“), (въ Прибавл. къ твор. св. о.о. ч. XVII, 1859 г. стр. 204.) написанной даже раньше изданія Павломъ этого сборника, именно въ 59 году; Сборникъ-же изданъ въ 62 г.

[2]) Ихъ можно видѣть въ Собраніи сочин. арх. Павла, ч. II, стр. 147; не приводимъ ихъ здѣсь по ихъ неважности и очевидной несостоятельности.

[3]) „Происхожденіе и характеристика главныхъ безпоповщинскихъ сектъ“ Н. И. Ивановскаго. Прав. соб. 73 г. Декабрь. стр. 447.

Секта мормоновъ (въ Самарской епархіи).

Секта мормоновъ, появившаяся въ предѣлахъ Самарской епархіи въ началѣ 1840 г. г., ничего, кромѣ названія, не имѣетъ общаго съ сектою этого же наименованія, появившейся въ началѣ 1830 г. въ америкѣ. Первоначальныя свѣдѣнія о сектѣ мормоновъ въ предѣлахъ епархіи можно почерпнуть изъ статьи умершаго протоіерея г. Новоузенска о. X. Рождественскаго, помѣщенной на страницахъ епархіальнаго органа за 1869 годъ, подъ заглавіемъ «Объ ученіи и обрядахъ молокано-мормоновой секты съ замѣчаніемъ противъ нихъ».

Изъ этой статьи усматривается, что секта мормоновъ была насаждена въ Самарской епархіи извѣстнымъ пропагандистомъ, мнимымъ американскимъ подданнымъ, въ дѣйствительности же крестьяниномъ с. Александрова Гая Иваномъ Григорьевымъ Каныгинымъ, въ 1840 г. г., принявшимъ на Кавказѣ, гдѣ онъ скрывался отъ солдатчины, ученіе прыгуновъ[1]).

Объ ученіи этой секты о. протоіерей сообщаетъ слѣдующее: мормоно-молокане учатъ объ Адамѣ, отъ котораго произошелъ родъ человѣческій, что онъ созданъ не по образу Божію, а былъ только первый человѣкъ грѣха. Ученіе это они основываютъ на первой главѣ книги Бытія (гл. 1, ст. 27—28), гдѣ, между прочимъ, говорится, что мужа и жену Богъ сотворилъ; и что этому мужу и женѣ раститься и множиться, и наполнять землю и повелѣно. Но были люди, говорятъ они, и до сего Адама, и въ подтвержденіе сего ссылаются на 3-ю книгу Ездры (гл. 6 ст. 49), въ коей сказано: и тогда сохранилъ сіи двѣ души: имя единой назвалъ еси Енохъ и имя другой назвалъ Левіаѳамъ. Названія эти, по ихъ понятію, относятся къ первымъ людямъ. Вслѣдствіе сего имя Адама молокане-мормоны извращаютъ, говоря, что оно не есть собственное его имя, а дано всѣмъ скотамъ, птицамъ небеснымъ и всѣмъ звѣрямъ земнымъ; а потому и считаютъ оное за оскорбительное и бранное.

При такомъ взглядѣ на происхожденіе перваго человѣка, послѣдователи Григорьева—Адамомъ называютъ всякаго злого человѣка, злую лошадь, всякій скотъ и звѣрей, о которыхъ упоминаетъ св. Писаніе.

---

1) Пѣсни Ивана Григорьева Каныгина, сообщаемыя имъ его послѣдователямъ, одни и тѣже, что и пѣсни кавказскихъ прыгуновъ.

Они же учатъ, что Адамъ и Ева въ раю не были и что не было какъ древа познанія добра и зла, такъ нѣтъ ангеловъ и діавола.

Чудеса божественныя молокане-мормоны отвергаютъ на томъ основаніи, что ихъ будто не было вовсе, и что тамъ, гдѣ говорится о нихъ, разумѣть должно иносказательно. Такъ насыщеніе Іисусомъ Христомъ пяти тысячъ пятью хлѣбами и друмя рыбами они толкуютъ не какъ насыщеніе тѣла дѣйствительными хлѣбами, а словомъ Божіимъ, подъ остатками же разумѣютъ грѣхи человѣка. Разкрытіе небесъ, гласъ съ неба и сіяніе, бывшее Савлу на пути въ Дамаскъ, они понимаютъ за собственное убѣжденіе Савла въ истинѣ апостольской проповѣди; разверзаніе есть сердце, гласъ—проповѣдь, сіяніе есть просвѣщеніе ума и сердца, небо есть апостолы и пророки. Изъ ветхаго завѣта, напримѣръ, пребываніе Іоны во чревѣ кита три дня и три нощи они принимаютъ за пребываніе Іоны въ грѣхѣ, выброшеніе его на сушу—за прощеніе грѣховъ. Переходъ евреевъ чрезъ Чермное море считаютъ за переходъ отъ грѣха.

О второмъ пришествіи Господа молокане сей секты учатъ, что второго пришествія Христа на землю не будетъ, потому что оно было уже во Іерусалимѣ для Израиля. Въ доказательство они приводятъ мѣсто изъ евангелія Матѳ. гл. 24 ст. 14., Іезек. гл. 7, ст. 2. Въ этихъ мѣстахъ, хватаясь за слова «конецъ пріиде», они находятъ такой смыслъ: поелику конецъ уже пріиде, т. е. былъ, то и воскресеніе мертвыхъ уже не будетъ. Нынѣшняя жизнь есть новый Іерусалимъ, избранные новаго Іерусалима они, т. е. мнимый учитель Григорьевъ, новоузенскій торговецъ, съ своими послѣдователями (основан. кн. Товія гл. 14 ст. 4 и 5), на нихъ однихъ возсіяетъ свѣтъ (основан. Исаіи гл. 60, ст. 1 и 2), а на оставшихся языкахъ будетъ тьма (на основан. тогоже пророка гл. 13, ст. 10). Духъ Божій сойдетъ на послѣднихъ и сотворитъ обитель въ нихъ тогда, когда они переродятся.

Будущаго суда у нихъ не будетъ, ибо они переродились; а потому они всѣ сами судьи, цари, іереи (Апок. гл. 5 ст. 10): кого они свяжутъ на землѣ, тотъ будетъ связанъ на небесахъ, всѣ они уже живутъ на сихъ новыхъ небесахъ, такъ какъ древнія небо и земля мимоидоша; нынѣшній вѣкъ есть вѣкъ обѣтованія и будетъ нескончаемъ (основан. 2 посл. Петр. гл. 3, ст. 13); въ нихъ живетъ

правда. Это новое небо составляютъ пророки и апостолы, а новыя земли составляютъ они.

Смерть человѣка считаютъ только раздѣленіемъ грѣховной плоти отъ духа, при чемъ плоть, взятая отъ персти, обратится въ землю, а духъ обратится къ Богу, гдѣ получитъ новую нетлѣнную плоть и будетъ вѣчно блаженствовать (основан. Екклез. гл. **12**, ст. 7). Тѣло человѣческое, по ихъ мнѣнію, гробъ, мертвые—не послѣдовавшіе ученію ихъ, а кто послѣдовалъ, тотъ ожилъ, воскресъ, тотъ не пойдетъ на судъ, а, принявъ новую плоть, пойдетъ въ вѣчное блаженство.

Рожденіе отъ нихъ дѣтей есть рожденіе отъ Духа Святаго (основ. 1 посл. Іоанна гл. **3**, ст. 9), потому что они рождены отъ Бога и не могутъ согрѣшить. Рожденіе внѣ ихъ общества считаютъ плотскимъ рожденіемъ, сѣменемъ діавола (той-же гл. ст. 8); родителей земныхъ не признаютъ, а признаютъ одного отца—Отца небеснаго.

Мормоно-молокане не признаютъ таинствъ въ смыслѣ благодатныхъ средствъ, данныхъ Богомъ къ освященію человѣка чрезъ дивимые знаки. Крещеніе они полагаютъ въ несеніи креста трудовъ (Марк. гл. **8**, ст. 34); подъ причастниками таинства Евхаристіи у нихъ разумѣются всѣ боящіеся Бога и хранящіе заповѣди Его (Псал. **118**, 63). Священство признаютъ въ лицѣ только избраннаго своего, котораго именуютъ пресвитеромъ. Эти пресвитеры имѣются въ каждомъ ихъ обществѣ, т. е. въ каждомъ селѣ (основ. Дѣян. Апост. гл. **14**, ст. 23). Мнимые пресвитеры сіи рукополагаются отъ учителя ихъ Ивана Григорьева, а послѣ смерти его могутъ рукополагать тѣ, кои имъ поставлены. Послѣдователи сей секты вѣрять, что на пресвитерахъ пребываетъ Духъ Божій, а потому считается хулой противъ Св. Духа, если кто скажетъ невыгодное противъ пресвитера. Исповѣдь у нихъ хотя и существуетъ, такъ какъ исповѣдаются предъ пресвитеромъ (основ. Дѣян. Апост. гл. **19**, ст. 18 и 19), но исповѣдываются не всѣ, а только достойные, т. е. тѣ, которые изъявляютъ намѣреніе послѣ исповѣди не грѣшить. На основаніи словъ: *сложиша цѣны ихъ* исповѣдающійся, по оцѣнкѣ пресвитеромъ грѣховъ, платитъ пресвитеру за нихъ цѣну отъ 100 до 300 руб. сер. и болѣе, каковыя деньги идутъ въ пользу пресвитера, называемаго въ семъ случаѣ окомъ. Исповѣдывавшіеся считаются послѣ того уже избранными—святыми. Брака между послѣдователями

сей секты не бываетъ; отсюда названія мужа, жены не существуетъ между ними, а называютъ другъ друга братьями и сестрами. О другихъ таинствахъ они ничего не говорятъ.

Мормоно-молоканскіе обряды молитвенные состоятъ въ пѣніи псалмовъ всѣми присутствующими. Между пѣніемъ избранный имимнимый пресвитеръ читаетъ молитвы, во время которыхъ сектанты стоятъ на колѣняхъ, равно и самъ пресвитеръ. Первѣе всего молитвы читаются слѣдующія: Отче нашъ, потомъ псалмы 3, 5, 6, 8, 50 и др. Къ служебнымъ лицамъ относятся лица: 1) въ родѣ діакона называемое «рука», обязанность коего состоитъ въ томъ, что онъ выводитъ грѣшниковъ изъ собранія, по ихъ понятіямъ, во тьму кромѣшнюю, а затѣмъ разстилаетъ въ собраніи (платокъ) большое бѣлое полотно, въ срединѣ коего нашитъ красный платокъ съ кругами для того, чтобы на молящихся, во время чтенія молитвы, нисходилъ Св. Духъ; 2) въ родѣ сторожа,—называемое «нога», коего обязанность заключается въ томъ, чтобы стоять у дверей, вводить въ собраніе и быть на посылкахъ.

Такія свѣдѣнія о сектѣ мормоновъ, существующей въ предѣлахъ Самарской епархіи, мы находимъ при началѣ ея появленія въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

Спустя десять лѣтъ, о существованіи этой секты въ предѣлахъ Самарской епархіи мы находимъ извѣстіе въ статьѣ заѣзжаго профессора Эшера, въ концѣ семидесятыхъ годовъ посѣтившаго нѣкоторыя мѣстности степной полосы Самарской епархіи, гдѣ были послѣдователи этой секты. Статья этого профессора помѣщена въ «Вѣстн. Европы» за 1879 годъ. Въ этой статьѣ ничего почти не говорится объ ученіи секты, за то въ бытѣ ея указываются такія особенности, которыя имѣютъ случайное сходство съ особенностями быта американскихъ мормоновъ. Вотъ все, что можно почерпнуть о сектѣ Самарскихъ мормоновъ въ печати.

Въ архивныхъ документахъ и послѣднихъ рукописныхъ извѣстіяхъ объ этой сектѣ, какія можно найти въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и въ духовной консисторіи, мало раскрыто ученіе этой секты, меньше даже чѣмъ въ статьѣ протоіерея Рождественскаго. Бытъ секты раскрытъ довольно подробно.

Въ общемъ свѣдѣнія, какія можно получать изъ рукописныхъ источниковъ, пополняютъ данныя, полученныя при началѣ появленія секты, извѣстія о. протоіерея Рождественскаго, и даютъ возмож-

ность къ довольно вѣроятному рѣшенію вопроса о сущности и отличительныхъ особенностяхъ этой секты.

Исходя изъ имѣющихся у насъ подъ руками данныхъ, мы можемъ такъ охарактеризовать секту мѣстныхъ мормоновъ.

Секта эта мистическая, въ основу своего ученія она полагаетъ начало, обычное въ такихъ сектахъ, именно: откровеніе (мнимое) Духа Божія, она проповѣдуетъ таинственное перерожденіе, вѣритъ въ переселеніе душъ и таинственное воскресеніе, отрицаетъ бракъ, словомъ—проповѣдуетъ тоже, что мы находимъ въ сектѣ хлыстовъ. Правда, въ первоначальномъ ученіи секты все это намеки еще, но намеки ясные.

Молоканство воскреснаго толка на пути своей пропаганды встрѣтилось съ пропагандой хлыстовщины, произошло смѣшеніе и образовалась новая секта. Эту секту, въ отличіе отъ хлыстовской, назвали моднымъ въ то время словомъ «мормонской»: въ 40 годахъ мелкая газетная пресса много говорила объ этой новой американской сектѣ. Можетъ быть имя этой сектѣ «мормоны» было дано и потому, что основателемъ ея былъ мнимо-Американскій подданный (?) Но это едва-ли вѣрно. Въ новоузенскомъ уѣздѣ послѣдователи Ивана Григорьева называются «методистами», мормонами—же ихъ зовутъ въ с. Барсуковкѣ, въ Тягломъ озерѣ, николаевскаго уѣзда, и селеніяхъ, которыя получили эту секту изъ вышеупомянутыхъ селъ. Не далъ ли имя сектѣ Ивана Григорьева Каныгина,—который своей пропагандой былъ хорошо извѣстенъ и Тяглому озеру, гдѣ насадилъ свою секту,—о. протоіерей Рождественскій, жившій въ селѣ Пестравкѣ (въ 7 верстахъ отъ Тяглаго озера)? Это правдоподобно. Основаніемъ для такого наименованія секты могло послужить допускаемое въ ней, какъ у американцевъ—мормоновъ, многоженство, существованіе пророковъ и апостоловъ.

Появленіе многоженства въ сектѣ Ивана Григорьева Каныгина, именуемой въ Николаевскомъ уѣздѣ мормонской, объясняется, по нашему разумѣнію, такъ: молоканство, на почвѣ котораго возникла мормонская секта, строгое, хотя и лицемѣрно, въ отношеніи къ нравственной жизни своихъ послѣдователей, не могло допустить въ свой культъ свальнаго грѣха, обычнаго въ сектѣ хлыстовской,—съ другой стороны, основатель секты и ея первые распространители не могли не видѣть въ свободѣ половыхъ отношеній одну изъ лучшихъ приманокъ въ свою секту, почему, принявъ въ основное на-

чало своей секты — ученіе хлыстовъ, они (насадители секты) отвергли практикуемый у хлыстовъ послѣ радѣнія свальный грѣхъ и, вмѣсто него, допустили многоженство, освятивъ его именемъ духовнаго брака. Это единственное, чѣмъ секта мормоновъ отличается отъ секты хлыстовъ. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи, наприм., въ Яблономъ Врагѣ, николаевскаго уѣзда, въ Вязовомъ Гаю, въ Дубовомъ Уметѣ, Колыванѣ хлысты именуются и мормонами, а мормоны хлыстами. Первое наименованіе хлысты считаютъ для себя находкою, потому что съ нимъ не связывается мысли о свальномъ грѣхѣ, за который многіе изъ хлыстовъ были строго наказаны. Очень скоро, нужно думать, имя «хлыстовщина» отойдетъ въ область преданія и будетъ именоваться вездѣ мормонствомъ, хотя и не имѣетъ съ настоящимъ мормонствомъ ничего общаго, не имѣетъ о немъ даже и понятія. По крайней мѣрѣ сами мормоны спрашивали насъ о смыслѣ своего имени.

Итакъ, Самарское мормонство тоже—что и хлыстовщина.

Священникъ **Алексѣй Матюшенскій**

Мечта о золотомъ вѣкѣ *).

II. Значеніе любви въ христіанской жизни.

Апушкинъ на минуту смолкъ, отпивая небольшими глотками чай изъ остывшаго давно стакана. Онъ, повидимому, находился въ томъ возбужденномъ состояніи, когда человѣку сильно хочется убѣдить своихъ слушателей и въ тоже время не затемнять рѣчи отступленіями и наборомъ ненужныхъ словъ.

— Господа! извините, порывисто заговорилъ вдругъ Апушкинъ: я быть можетъ и не совсѣмъ ясно излагаю свои мысли; я вѣдь не мастеръ выражаться красиво; но, повѣрьте, мнѣ очень бы хотѣлось, чтобы бесѣда наша не была празднымъ разговоромъ собравшихся праздныхъ людей; поэтому пусть каждый изъ насъ изложитъ свои мнѣнія, какъ ему угодно, но непремѣнно искренно, съ сознаніемъ того, что ему дѣйствительно дорога истина.

— «Вполнѣ понимаемъ и цѣнимъ по достоинству ваши желанія», возразилъ хозяинъ, но, судя потому, что сейчасъ изволили высказать намъ, я вывожу такое заключеніе, что человѣчество въ своемъ развитіи стремится неуклонно все къ лучшему и къ лучшему

---

*) См. Мисс. Обозр. 1897 г. кн. 2 май.

и что въ настоящее время мы находимся въ томъ переходномъ состоянiи, какое было предъ явленiемъ Христа...

— Вы не совсѣмъ правильно поняли меня, Венедиктъ Сергѣевичъ; конечно, человѣчество развивается, но не само собою и не въ такой послѣдовательной закономѣрной связи, какую бы хотѣли видѣть прогрессисты; впрочемъ объ этомъ мы еще поговоримъ; а теперь я приступлю къ сравненiю толстовской любви съ Евангельскимъ ученiемъ о ней.

„Заповѣдь новую даю вамъ“, говоритъ смущеннымъ ученикамъ Божественный Основатель Христiанства, **„да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“**. (Iоан. **13**, 34). Новую для учениковъ, новую и для всего мiра. Новость этой заповѣди состояла, конечно, не въ одномъ указанiи предмета любви, такъ какъ подобное указанiе существовало и до Христа: о любви къ ближнему зналъ Iудейскiй народъ; нѣкоторое тѣневое отображенiе о ней мы видимъ и у другихъ народовъ древности, напр., въ религiи Востока; слѣдовательно *новость* заповѣди Христовой должно понимать въ чемъ нибудь иномъ и прежде всего въ самой любви, въ ея недоступной для мiра силѣ, въ ея вѣчномъ идеалѣ,—вотъ, по моему мнѣнiю, что новаго внесъ Христосъ Своею заповѣдью. **„Какъ Я возлюбилъ васъ“**, т. е. любовью, которой еще не имѣлъ никогда ни одинъ человѣкъ въ мiрѣ да и не могъ имѣть по своей ограниченности,—«какъ Я возлюбилъ васъ», безкорыстно и свято, такъ и вы да любите другъ друга.

— Да не тоже ли самое говоритъ и Л. Н—чъ? попробовалъ было замѣтить маленькiй господинъ,—иначе какъ же понимать его слова—«любить ближняго, какъ Богъ любитъ свои существа»?

— Я думаю, что не то же самое: во-первыхъ, если Т—ой не знаетъ, что такое Богъ или не желаетъ говорить о Немъ опредѣленно, то какъ онъ можетъ знать Божественную любовь къ намъ,—вопросъ неизбѣжный при этомъ случаѣ; во-вторыхъ Т—ой какъ нарочно замалчиваетъ о любви Христа, что несправедливо по смыслу приведеннаго текста, на который онъ не разъ ссылался въ своемъ сочиненiи «о жизни», и теперь намекаетъ. Между тѣмъ любовь-то Христа и есть все тоже, что и любовь Бога къ намъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Св. Писанiя.

„Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него. Въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ, и послалъ Сына Своего въ умилостивленіе за грѣхи наши“ (Іоан. 4, 9—10).

Пораженный этой безпредѣльной любовью Бога къ людямъ и проникая въ ея тайну, ап. Павелъ говоритъ слѣдующее: «Христосъ, когда еще мы были немощны, въ опредѣленное время умеръ за нечестивыхъ. Ибо едва-ли кто умретъ за праведника; развѣ за благодѣтеля, можетъ быть, кто рѣшится умереть. Но Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками». (Римл. 5, 6—8).

Свидѣтельствуя о Божественной любви къ людямъ, ап. Павелъ, какъ мнѣ думается, хотѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить и идеалъ нашей любви по отношенію къ ближнему. По крайней мѣрѣ во всѣхъ своихъ посланіяхъ, гдѣ рѣчь его касается любви, живо изображаетъ этотъ идеалъ въ ясныхъ и убѣдительныхъ для насъ примѣрахъ. Читая ихъ, вы мало по малу уясняете себѣ всѣ цѣли и мотивы нашей любви и сравнивая послѣднія съ любовью христіанской, чувствуете, какъ блѣдны и низменны всѣ, даже самые благородные порывы нашей любви, какъ далеки они отъ любви Христовой къ намъ!

— Т—ой, замѣтилъ маленькій господинъ, отбрасывая всѣ недостойныя побужденія нашей любви, какъ-то: выгоду, честь, славу, хорошее общественное мнѣніе, патріотизмъ и проч., остановился на самомъ высшемъ, по моему мнѣнію, выше кантовскаго долга, а именно: «любить только затѣмъ, чтобы желать и доставлять блага людямъ», нисколько не заботясь о себѣ; даже, пожалуй, можно совсѣмъ отбросить себя отъ участія въ общемъ благѣ.

— Такъ-ли это? нужно бы спросить Т—го. Безстрастность проповѣдывалась правовѣрному буддисту, а дѣятельная любовь христіанамъ. Для человѣка невозможно вообразить такой любви, чтобы любя другихъ, не чувствовать въ себѣ пріятности этой любви; съ точки же зрѣнія блага любовь такого рода считается даже несправедливою. Въ этомъ случаѣ логика его самая неотразимая: человѣкъ заботится объ увеличеніи любви, зная, что тѣмъ онъ доставляетъ счастіе дру-

гимъ, и думаетъ: я такой же членъ члеловѣчества, значитъ и я долженъ пользоваться этимъ счастіемъ». Конечно, въ сознаніи человѣка примѣшивается доля нѣкотораго эгоизма, хотя быть можетъ и очень невиннаго; но какъ же быть, если Т—й ограничиваетъ благо человѣческое узкими предѣлами земнаго бытія подъ широкимъ именемъ «установленія Царства Божія на землѣ»? Т—й, повидимому, сознаетъ трудность своей дилеммы и нимало не заботится разубѣдить меня въ несовершенствѣ моей любви; напротивъ, онъ еще утверждаетъ это (несовершенство), говоря, что «такая любовь (или жизнь) не исключаетъ всѣхъ самыхъ доступныхъ всѣмъ радостей, доставляемыхъ и природой и веселіемъ»... Такимъ образомъ, сопоставляя эти два его положенія (любовь, какъ абстракція и любовь какъ радость жизни), вы замѣчаете, какъ Т—й вдается изъ одной крайности въ другую: то онъ какъ будто напоминаетъ вамъ принципъ буддійскаго аскетизма, то вдругъ рисуетъ картину эпикурейской жизни; но въ обоихъ случаяхъ имъ проповѣдуется эгоизмъ и эгоизъ очень невысокой пробы; по этому откуда же выводите, г. Д.—й, что моральный принципъ Т—го выше Кантовскаго дола? По моему мнѣнію, Т—ой только не такъ откровенно высказывается за эгоизмъ, какъ, напр., утилитаристы. Я впрочемъ не могу и представить себѣ, какъ это возможно выпутаться изъ какого-бы то ни было эгоизма.—все равно, буду-ли я служить для истины, отъ чего (служенія) получу «более вѣроятій личнаго счастія», или для будущаго блага, съ сознаніемъ не исключать себя отъ участія въ послѣднемъ. Съ философской точки зрѣнія почти рѣшенный вопросъ, что какъ нравственность, не имѣющая верховной санкціи, есть по преимуществу эгоистическая нравственность, такъ и человѣческаго счастія, безъ опредѣленія вѣчнаго идеала, быть не можетъ [1].

— На сколько я понялъ, сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ, по наружности очень напоминавшій типъ современнаго полуинтеллигентнаго рабочаго, — изъ вашихъ словъ выходитъ, что чѣмъ мы меньше думаемъ о счастьи, тѣмъ больше дѣлаемся счастливы?

— Ваше изреченіе,—отвѣтилъ улыбаясь Апушкинъ,—совершенно справедливо въ отношеніи какого бы то ни было земнаго счастія, отъ котораго мы думаемъ получить извѣстную выгоду; но оно будетъ

---

[1]) См. объ этомъ довольно любопитную статью Грота—„Устои нравственной дѣятельности“.

несправедливо по отношенію евангельскаго идеала любви къ Богу и къ ближнему. Идеалъ этотъ (принимаемый съ внѣшней стороны и Т—мъ) есть основаніе христіанской морали. Поэтому Христосъ не только не воспрещаетъ думать о любви, но еще ставитъ безусловной необходимостью (какъ справедливо замѣчаетъ Т—ой), развивать въ себѣ любовь къ ближнему. А чтобы къ нашей любви ничего не примѣшивалось эгоистическаго, Христосъ, предупреждая, говоритъ:

„Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Сія есть заповѣдь Моя да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 11—12).

Можетъ-ли быть что либо подобное въ нашей любви? точно спрашиваетъ Апостолъ и отвѣчаетъ, что нѣтъ: Христосъ, Самъ безгрѣшный, возлюбилъ грѣшниковъ, принеся Себя въ жертву за насъ. Въ нашей смерти за другого нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ этимъ поступкомъ мы во-первыхъ искупаемъ часть своей вины предъ Богомъ (а мы его вѣчные должники!); во-вторыхъ увеличиваемъ собственную славу доказательствомъ самоотверженной любви къ ближнему; Христосъ же въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствуетъ совершенно свободно: Онъ не нуждается ни въ славѣ, которую имѣлъ «прежде сложенія міра», ни въ увеличеніи любви, которая безъ измѣненія всегда пребывала съ Нимъ во Отцѣ.

— Мнѣ кажется, вставилъ свое слово опять маленькій господинъ, что Т—ой нигдѣ и не говоритъ о сравненіи нашей любви съ любовію Христовой, не считаетъ ее совершенною; онъ лишь настоятельно совѣтуетъ развивать ее—«правдивостью въ мысляхъ, дѣлахъ и проч.».

— Я съ вами согласенъ, но по моему мнѣнію главный недостатокъ въ ученіи Т—го, есть тотъ, что онъ слишкомъ большое значеніе придаетъ силамъ человѣка,—вѣритъ, какъ я сказалъ, въ его хорошую сторону, но не вѣритъ, такъ сказать, въ слѣпоту любви. А между тѣмъ даже самое начало проявленія *сознательной* человѣческой любви, по словамъ Христа, было независимо отъ насъ, что дѣлаетъ ее еще менѣе совершенной. «Не вы Меня избрали, (говоритъ Онъ), а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли, и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ»... (Іоан. 15, 16).

Далѣе: если любовь (какъ признаетъ и Т—ой) есть жизнь высшаго порядка, того совершеннаго порядка, который насъ скорѣе приводитъ къ Богу, то, по словамъ Апостола, «Жизнь явилась и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ. Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его». (Собор. посл. Іоан. I, 2—11). Наконецъ, мы видимъ, что человѣчеству указывается даже самый путь, по которому онъ долженъ слѣдовать для развитія въ себѣ совершенной любви. Этотъ путь есть Христосъ:

„Я есмь путь, истина и животъ... Я есмь дверь“... Вся тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть“.

Разумѣется, чрезъ это указаніе жизненнаго пути нисколько не отнимается и не уничтожается усиліе самого человѣчества искать Бога; но дѣло въ томъ, что путь, по которому колесило человѣчество во время своего исканія, ознаменованъ рядомъ заблужденій, вслѣдствіе чего многіе приходили къ гибели. Историческимъ опытомъ доказано, какъ безплодны оказались гордые порывы человѣческаго ума обрѣсть истину, по-мимо явленія самой Истины. «Что есть истина»? былъ ироническій вопросъ Пилата ко Христу. Не пора ли, не лучше ли совсѣмъ выбросить изъ головы эти химеры? вторило за Пилатомъ древнее человѣчество.

— Зато умомъ современнаго человѣчества вопросъ объ истинѣ рѣшенъ въ удовлетворительномъ для насъ смыслѣ, возразилъ хозяинъ.

— Откуда же это видно? громко заговорилъ Апушкинъ: напротивъ, по моему мнѣнію, подобныхъ вопросовъ вы массу теперь встрѣтите, съ тою лишь разницею, что теперь они вылетаютъ ужъ не съ ироніею, какъ прежде у Пилата, а съ сильной болью, съ чувствомъ глубокой безнадежности и тоски. Цѣлая школа современныхъ пессимистовъ, (не говоря о частныхъ явленіяхъ въ нашей жизни) свидѣтельствуетъ о такой безнадежности, отрицая не только истину, но и самую жизнь со всѣмъ ея содержаніемъ. Эпикурейцу - Пилату никогда, вѣроятно, и въ голову не приходили эти мрачныя мысли, которыя, къ стыду нашему, зачастую встрѣчаются у цивилизованнаго христіанскаго народа. Чѣмъ въ самомъ дѣлѣ объяснить такое, повидимому, странное явленіе въ средѣ нашего интеллигентнаго обще-

ства, какъ, напр., возвратъ къ языческой морали въ формѣ буддизма? (проповѣдываемой м.—ме Блаватской съ компаніей). А развѣ ученіе Шопенгауэра и Гартмана не есть теоретическое обоснованіе этой морали, морали, которая такъ глубоко противорѣчитъ христіанской (морали), какъ противорѣчитъ смерть жизни, какъ противорѣчитъ эгоизмъ любви?

Разверните любую систему современной морали, отдѣлившейся отъ христіанской религіи, какъ-то: эвдемоническую, утилитарную, школу независимой морали—автономную,—и вы прямымъ или косвеннымъ образомъ встрѣтите тамъ роковой вопросъ Пилата—«что есть истина»? Не лучше-ли жить, какъ кому Богъ на душу положитъ? Вотъ тѣ неудачныя попытки цивилизованнаго общества найти свой путь къ жизни, помимо указаннаго Христомъ (пути), попытки, угрожавшія, по нѣкоторымъ даннымъ, весьма пагубными послѣдствіями, въ особенности для простоватыхъ довѣрчивыхъ людей, любящихъ страстно всякую новизну.

— Ужъ не причисляете ли вы насъ, Апушкинъ, къ вашимъ простоватымъ людямъ? замѣтилъ хозяинъ съ ироніей въ голосѣ.

— Простите, я не думалъ васъ оскорблять, вспыхнувъ, отвѣтилъ Апушкинъ; но мнѣ кажется, что при такихъ серьезныхъ вопросахъ, какъ вопросъ объ истинѣ и цѣли нашей жизни, личное самолюбіе ни причемъ. Дорожа послѣдней, я долженъ сказать, что не прочна та мораль, въ которой разбросано такъ много противорѣчій и увлеченій, и нѣтъ опредѣленнаго указанія къ истинной цѣли; такая мораль, по выраженію проф. Грота, «виситъ въ воздухѣ»; ибо имѣетъ претензію называться христіанской, но безъ Христа, оригинальна по своей туманной метафизикѣ, но совершенно неспособна вдохнуть энергію жизни въ рефлектирующій умъ человѣка. Проповѣдуя о любви въ предѣлахъ узкаго эгоизма, она не въ силахъ ни увеличить любви, ни постигнуть истинной радости, какую обѣщалъ дать своимъ послѣдователямъ Христосъ, говоря: «Да радость Моя въ васъ будетъ, и радость ваша будетъ совершенна». (Іоан. 15, 11).

— О радости любящаго человѣка немало разсуждаетъ и Л. Н., замѣтилъ маленькій господинъ, такъ что я не понимаю вашихъ горячихъ нападокъ на его ученіе, которое, повторю, вполнѣ христіанское, но освѣщенное съ совершенно новой стороны и потому, быть можетъ, не совсѣмъ понятно для строгихъ поборниковъ православія.

— Плохо я вѣрю въ чистоту той радости, г. Д—й, которая скорѣе есть плодъ авторской фантазіи Т—го, чѣмъ продуктъ дѣйствительной жизни. Но положимъ, что съ Брехуновымъ и произошло что-либо подобное, такъ неужели кто отважится, серьезно утверждать, что означенный герой, странствуя по дебрямъ порока (олицетворявшаго въ разсказѣ «языческое блужденіе» людей), подъ конецъ жизни вздумалъ раскаяться и сдѣлаться толстовцемъ, а не тѣмъ православнымъ міряниномъ, среди которыхъ онъ воспитался и дѣйствительно провелъ свою жизнь далеко не по христіански? Я здѣсь такъ же, какъ и авторъ, беру апріорную сторону разсказа, и думаю, что для Брехонова гораздо естественнѣе было-бы сознать черноту своей души (въ видѣ настоящаго раскаянія) подъ вліяніемъ церковнаго ученія, а не внезапнаго «*новаго откровенія*». Впрочемъ, мало-ли какія бываютъ радости у человѣка и по какимъ мотивамъ онѣ совершаются, только Христосъ не эту радость имѣлъ въ виду, которая, какъ думаетъ Т—й, должна быть при нашемъ общеніи съ людьми и животными,— радость же Христова совсѣмъ иная и очень мало походитъ на какое-бы то ни было земное счастье. Утѣшая смущенныхъ предстоявшею разлукою учениковъ, Христосъ много говорилъ съ ними о любви къ міру, что эта самая любовь послужитъ источникомъ для нихъ различныхъ бѣдъ и непріятностей, ибо въ мірѣ скорбни будете. «Истинно, истинно говорю вамъ, что вы восплачите и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете; но печаль ваша въ радость будетъ» (Іоан. **16**, 17). «Изгонятъ васъ изъ синагогъ: даже наступитъ время, когда всякій убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу». (Іоан. **16**, 2) «Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя Мое, потому что не знаютъ Пославшаго Меня» (Іоан. **15**, 21).

Слѣдовательно, вотъ, при какихъ грустныхъ обстоятельствахъ должна была начаться и окончиться проповѣдь любви и мира,—любви, которая не требовала ни почести, ни наградъ, ни утѣшенія, ни благодарности за свой великій подвигъ. Поистинѣ это была любовь скорби и креста, по примѣру Подвигоположника, любовь, покрытая безчисленными ранами, оплеванная и заушенная!

Чудная любовь была апостоловъ! Не смотря на то, что Богъ, «какъ бы приговорилъ ихъ къ смерти, сдѣлалъ позорищемъ для міра и ангеловъ» (Кориѳ. 9), апостолы распалялись въ своей любви къ людямъ. «Мы всюду притѣсняемы, пишетъ св. Павелъ, но не

стѣснены, мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ».

Скорбь Апостоловъ (какъ и должно быть) была внѣшняя и внутренняя.

Первая зависѣла отъ различныхъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ на каждомъ шагу проповѣдниковъ, и описанныхъ Апостоломъ во 2-мъ, напр., посланіи къ Коринѳ. (См. **4**, **6** и **9** гл 11). Причина второй (внутренней) скорби была опять таже любовь, глубокое сочувствіе *къ собратіямъ своимъ по Христѣ*, какъ видно, еще не окрѣпшимъ въ вѣрѣ и добрѣ, и потому крайне нуждающимся въ утѣшеніи и ободряющемъ примѣрѣ. Неутомимый Павелъ, забывая собственныя раны, и здѣсь спѣшитъ ободрить: «отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ». (**2**, 4).

Но этого мало: вмѣстѣ съ упорствомъ закоренѣлыхъ язычниковъ, коснѣвшихъ въ своихъ порокахъ, вмѣстѣ съ людской ненавистью присоединялись еще внѣшнія политическія бѣдствія и внутреннія нестроенія и безпорядки, тамъ и сямъ обнаруживавшіеся бурными возстаніями противъ жестокихъ угнетателей, противъ грубаго насилія деспотизма. Тогда развращенный чувственный Римъ проявилъ такую неслыханную суровость къ слабымъ беззащитнымъ людямъ, отъ которой волосъ дыбомъ становится: цирки, арены, залиты кровью, кровь отъ каждодневныхъ убійствъ, стонъ побиваемыхъ, вопли осиротѣлыхъ матерей, женъ, дѣтей, безумный сладострастный хохотъ толпы и зрителей, при видѣ сотни и тысячъ обезображенныхъ труповъ, одичалые, изнуренные рабы, голодъ, болѣзни, моръ!!—Кто, какъ не эти несчастные, обездоленные люди всего болѣе нуждались въ утѣшеніи и надеждѣ, въ обновленіи падшаго духа?! Кому, какъ не имъ были дороги и близки сердцу любвеобильныя слова Господа: «пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азъ упокою вы»? Для кого, какъ не для нихъ предпринималъ свои трудныя путешествія Ап. Павелъ, не взирая ни на какія опасности? «Много разъ *былъ* въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратьями». (**11**, 26).

Итакъ, вотъ въ какія нѣдра скорби должна была проникнуть проповѣдь Апостоловъ и явить чудныя дѣла міру. «Здѣсь, говоритъ Златоустъ, каждый особенно долженъ подивиться силѣ Христовой и мужеству Апостоловъ, потому что они проповѣдывали въ такія времена, въ которыя особенно Іудеи были угнетаемы войной, когда на Іудеевъ взирали не болѣе какъ на возмутителей, тогда Кесарь далъ повелѣніе всѣхъ изгонять». Той же участи, конечно, подверглись и Апостолы и даже болѣе того: ибо «Апостолы и у язычниковъ находились въ ненависти, какъ Іудеи, и отъ Іудеевъ побиваемы были камнями, какъ противящіеся ихъ законамъ, и нигдѣ не имѣли пристанища. Такимъ образомъ всюду для нихъ были стремнины, скалы и подводные камни: и въ городахъ, и въ селахъ, и въ домахъ; всѣ возставали противъ нихъ: и вождь, и начальникъ, и простолюдинъ, и всѣ язычники, и всѣ народы, и было такое смятеніе, котораго невозможно выразить словами». (Бесѣды на Матѳ. ст. 275- -276). Интересно, гг., о какихъ же наградахъ должны были помышлять тогда Апостолы, страдая и утѣшаясь, плача и радуясь, любя и ненавидя (порокъ), нося бремена тяжкія и называя ихъ игомъ благимъ?

— Все это нисколько неудивительно было для того времени, Апушкинъ, *замѣтилъ одинъ изъ новыхъ знакомцевъ*, дѣйствительно крайне неудобнаго для проповѣдниковъ новаго ученія: это — время плодившее тысячами злыхъ враговъ, которые, по одному мановенію жестокаго тирана, готовы были учинить какую угодно мерзость, какую угодно казнь надъ беззащитными жертвами, но теперь, въ вѣкъ прогресса и гуманности, намъ кажется, подобныя варварства совсѣмъ ужъ не къ лицу.

— Разумѣется, нельзя отрицать благотворнаго вліянія христіанства на всю нашу жизнь, нельзя также возставать противъ очевидности факта, что гуманитарное просвѣщеніе значительно облагородило и смягчило нравы людей, однако, если даже я стану смотрѣть на дѣло съ вашей точки зрѣнія, то и тогда человѣческая тягота останется въ полной силѣ, лишь нѣсколько видоизмѣняясь.

Въ самомъ дѣлѣ: на чемъ зиждется пресловутая идея прогресса, какъ не на «борьбѣ за существованіе», разумѣя послѣднюю съ космической и нравственной стороны? [1]) Такимъ образомъ, если при-

[1]) Этой точки зрѣнія придерживается и Генри Друммондъ въ своей книгѣ „Прогрессъ и эволюція человѣка“.

дать слову «борьба» болѣе широкое значеніе, нежели «выживаніе приспособленныхъ» (въ утилитарномъ смыслѣ), а именно подбору лучшей жизни и преимущественно жизни духовной, то спрашивается, на какомъ основаніи можетъ уничтожиться жизненная скорбь теперь? Развѣ она не подтверждается закономъ эволюціи? Нити ея, по моему мнѣнію, расходятся еще дальше, согласно интеллектуальному развитію человѣка; а для христіанина, какимъ былъ Павелъ и какимъ долженъ быть каждый искренній его подражатель, только усилятъ тоску при самомъ малѣйшемъ уклоненіи отъ идеала; ибо христіанинъ стремится подчинить себѣ даже самые законы природы. Христіанинъ не станетъ ждать, когда эта природа (въ силу присущихъ ей законовъ) скомбинируетъ любящую душу Павла или ей подобную; довѣриться въ предупредительность, значитъ сознательно остаться вѣчнымъ ея данникомъ. Отсюда возникаетъ борьба новаго рода—борьба съ старыми законами, носящими названіе «ветхаго человѣка», и нужно замѣтить, борьба не какая нибудь случайная, какъ съ обыкновенными житейскими препятствіями, а борьба постоянная, неизбѣжная, которая не покидаетъ человѣка иногда до послѣднихъ дней его жизни, то утихающая, то снова возрастающая.

И вотъ воюя съ этими неумолимыми законами, Павелъ горько взываетъ: «Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти» (Римл. 7, 19—24)? Этотъ стонъ сильнаго изъ людей проходитъ изъ края въ край, изъ вѣка въ вѣкъ по лицу земли и будитъ дремлющія духовныя силы христіанъ на борьбу съ животной похотью; ему изъ нѣдръ самой природы вторитъ по временамъ другой стонъ,—стонъ стихійныхъ явленій, обрушавшихся иногда страшными бѣдствіями на человѣческую грудь, и носящихъ въ себѣ жало смерти.

И такъ проходятъ эти явленія за явленіями, и чѣмъ бы вы ихъ не объясняли, подъ какіе бы виды прогресса не ставили, но до тѣхъ поръ, пока существуетъ борьба, борьба за лучшую жизнь, борьба за идеалы, — такъ или иначе она станетъ сопровождаться скорбью. Этого требуетъ извѣстный порядокъ вещей, но еще болѣе любовь. Въ самомъ дѣлѣ, что такое наша истинная любовь, какъ не постоянная брань со всѣмъ, что вредитъ моему ближнему, что дурнаго есть во мнѣ и что вокругъ меня? На этой почвѣ создаются наши правильныя взаимообщенія. Поэтому никакъ нельзя не скор-

бѣть любящему человѣку при видѣ несчастья своего собрата, нельзя оставаться равнодушнымъ при погибели другого и невозможно ограничиваться вздохами да словами сожалѣнія тамъ, гдѣ требуется дѣятельность, гдѣ нужна активная помощь; ибо отвлеченной или другой какой умственной любви въ дѣйствительной жизни не должно существовать. Любовь есть сама жизнь въ ея высшемъ идеальномъ смыслѣ, а не безплодное мечтаніе нашей праздной фантазіи, довольствующейся часто однимъ голымъ холоднымъ мыслительнымъ процесомъ. *Воображать себя* любящимъ человѣкомъ, любящимъ какихъ-то отвлеченныхъ людей, а не реальныхъ личностей,—это въ своемъ родѣ эпикурейская потѣха, которая, какъ одно изъ многихъ нашихъ развлеченій, хотя и наполняетъ нашу душевную пустоту, но рѣшительно безъ пользы для души. Такая любовь не есть любовь, а самообольщеніе, причиняющее вредъ и себѣ и тѣмъ, кого мы любимъ такою любовію.

Напротивъ, истинная любовь всегда была и будетъ наша тягота, о которой не разъ толковали апостолы. Всѣ переживаемыя внутреннія страданія ихъ отъ любви къ людямъ вѣчно останутся трогательны и идеально возвышенны для всякаго маломальски простого искренняго сердца.

«Кто изнемогаетъ, говоритъ Павелъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мнѣ хвалиться, то буду хвалиться немощью моею». (2 Кор. 11, 29—30).

— Здѣсь многое можно отнесть и на счетъ излишней впечатлительности Павла,—сказалъ опять одинъ изъ слушателей,—показывающей въ немъ натуру страстную и въ высшей степени увлекательную, но подъ часъ иногда вредящую дѣлу.

— Зато въ наше время не быть отзывчивымъ къ скорбнымъ явленіямъ свойственно развѣ только тупицѣ, или грубому эгоисту. Я не говорю о Павлѣ, но пусть кто-либо изъ насъ хоть нѣсколько уподобится ему, и безмятежная жизнь, какъ случайный сладкій сонъ, рѣдко, рѣдко коснется утомленнаго мозга и то лишь для того, чтобы снова возбудить его на дальнѣйшую и болѣе трудную работу: ибо наше время, богатое немощами, но чрезвычайно бѣдное дѣятельною любовью, не только не въ состояніи проникнуть въ глубину высокихъ нравственныхъ достоинствъ души Павла, но даже возвыситься до его немощей. И дѣйствительно: посмотрите, что сталось

съ прежнимъ трудовымъ сословіемъ нашихъ крестьянъ, откуда Л. Н. беретъ свои хорошіе типы добродѣтельныхъ людей? Жалобы на семейныя неурядицы, на пьянство, развратъ, на неповиновеніе родительскому авторитету, даже на религіозный индефферентизмъ сдѣлались обычнымъ явленіемъ, въ особенности въ средѣ промышленниковъ; обманъ, лесть, нищета и кулачество свили весьма прочное гнѣздо между людьми, живущими по теоріи приспособленія; поэтому община, а съ ней и взаимопомощь скоро отойдутъ въ сказочный міръ, и въ минуту грусти не разъ вспомнитъ о ней молодое поколѣніе, какъ вспоминаетъ иногда взрослый человѣкъ счастливую пору своего дѣтства.

Скажите, какія чувства долженъ переживать тогда тотъ, въ комъ свѣтится и тлѣетъ еще искра божественной любви къ ближнему? Сколько слезъ прольетъ и безсонныхъ ночей проведетъ эта впечатлительная, глубокая натура, стремившаяся водворить миръ и любовь вокругъ себя?

Если это человѣкъ развитой, т. е. умственно-выдающійся предъ остальными,—то контрастъ между христіанскимъ идеаломъ и окружающею его дѣйствительностью, кажись, совсѣмъ надломитъ его силы, убьетъ его энергію. Онъ станетъ искать поддержки въ средѣ другого общества—общества образованныхъ людей, но и тамъ останется все-таки одинокимъ; потому что и тамъ лицъ, живущихъ по теоріи приспособленія, а не любви, найдется гораздо больше, чѣмъ въ кругу простого народа. Такъ, напр., духовные интересы завзятаго чиновника не идутъ дальше наградъ или повышенія слѣдующимъ чиномъ; его развлеченія: визиты, попойки, карты и изрѣдка театръ; такъ что службу, которую онъ подъ часъ исполняетъ нехотя и съ отвращеніемъ, или съ точностью канцелярской казуистики, нужно все таки считать лучшимъ времяпровожденіемъ, чѣмъ все остальное.

А что дѣлаетъ «человѣкъ общества»? Общій приговоръ: онъ дѣлаетъ то, отъ чего типъ Онѣгина или Печорина въ нравственномъ отношеніи долженъ казаться выше современнаго фата; ибо въ тѣхъ хоть по временамъ скользилъ байроновскій пессимизмъ,—презрѣніе къ постылой жизни; нынѣ же фатъ, съ своей слащавой улыбкой, вѣчно довольный собой, внѣшнимъ лоскомъ «свѣтскаго приличія», открываетъ двери карьеры....

Но оставимъ это общество и завернемъ въ другое, въ кругъ ученыхъ или просто «идейныхъ» людей, не найдемъ-ли тамъ успокое-

ніе своему сердцу, тѣмъ болѣе, что тамъ слова:—«любовь», «миръ», «единеніе» большимъ пользуются почетомъ, чѣмъ у первыхъ.

Что слова эти дѣйствительно имѣютъ значеніе тамъ—не должно быть ни малѣйшаго сомнѣнія, но зато какой хаосъ, «какая смѣсь характеровъ и лицъ», какой сумбуръ въ толкованіи коренныхъ вопросовъ нашего бытія! право, легче бываетъ, когда ихъ (вопр.) совсѣмъ не трогаешь, а сближаешься съ людьми на однѣхъ точкахъ соприкосновенія, называемыхъ общежитейскими. А люди между тѣмъ толкуютъ и не могутъ не толковать о жизни, пока они остаются людьми, а не животными: толкуютъ объ ней, о нашей жизни, матеріалистъ и пантеистъ, толстовецъ и пашковецъ, марксистъ и послѣдователь Прудона, толкуютъ о ней, повидимому, въ духѣ примиренія, но, Боже, какое удручающее впечатлѣніе получается отъ ихъ толкованій! Бываютъ минуты, когда невольно впадаешь въ уныніе и тоску по жизни, а отсюда развѣ далеко до полнаго разочарованія, до настоящаго писсимизма? Главное, теоритически означенные люди настроены другъ противъ друга враждебно и только сознаніе общей невыгоды и вреда препятствуетъ каждому изъ нихъ выразить эту вражду на дѣлѣ во всей силѣ лютаго звѣря.

Въ такомъ видѣ представляется намъ мнѣніе передовыхъ людей по вопросу о жизни, а попытка ученія Т—го во что-бы ни стало примирить враждующія стороны еще ярче характеризуетъ дѣйствительное положеніе дѣла. Слѣдовательно, изъ какихъ же источниковъ гр. Т—й выводитъ свое заключеніе, что современное общество будто-бы вступаетъ въ третье, высшее христіанское отношеніе, и что должно разумѣть подъ этимъ отношеніемъ, будто люди станутъ жить въ любви и единеніи между собою, при которомъ мечи перекуются на серпы и проч.?

— Т—й можетъ и долженъ выводить свои заключенія,—сразу отвѣтило нѣсколько голосовъ,—на томъ же основаніи, на какомъ вы сами строите свою мрачную теорію о жизни. Т—й не отрицаетъ болѣзнетворности нашего времени, называя его всеобщимъ разрушеніемъ стараго порядка и переходомъ къ новому, возводя послѣдній на степень большаго вѣроятія уже по сложившимся историческимъ даннымъ. Напр., удушливость вліянія атмосферы классическаго міра и распространеніе сектъ среди Іудеевъ предвѣщало появленіе христіанства; деспотія папскаго главенства породила реформаторство, протестантство и проч., французская революція имѣла своихъ пред-

шественниковъ,—почему-жъ подобнаго не можетъ случиться въ наше время?

— Жаль, гг., что вы смѣшиваете христіанство съ какимъ-то капризомъ общества, а болѣе всего съ капризомъ единичныхъ личностей, ставшихъ во главѣ движенія и не давшихъ людямъ того, чего отъ нихъ ожидали. Одна несбыточность такихъ надеждъ могла только усилить недовольство вокругъ и вѣчный партійный антагонизмъ, что мы на самомъ дѣлѣ и видимъ послѣ каждаго общественнаго кризиса. Прошло нѣсколько вѣковъ этой розни и вотъ Т—й снова является чающимъ избавленія; снова своимъ властнымъ призывомъ дѣлаетъ окликъ людямъ къ скорѣйшему наступленію «*золотого вѣка*, который онъ называетъ Царствомъ Божіимъ, христіанскимъ царствомъ, забывая, что между человѣческимъ мечтаніемъ и явленіемъ христіанства такая же огромная разница, какая существуетъ между нашей немощью и всемогуществомъ Божіимъ.

— Тѣмъ не менѣе всемогущество христіанства людской розни не уничтожило, но, напротивъ, рознь еще болѣе усилилась въ скоромъ времени въ борьбѣ церквей, инквизиціи и проч., сказалъ хозяинъ.

— Между не-христіанами—это правда, но между истинными христіанами, подобно Апостоламъ, христіанство уничтожило рознь безусловно. Посмотрите на первыя общины христіанъ, и васъ всегда пріятно удивляетъ въ нихъ отсутствіе внѣшней гарантіи мира. Доказательство, что они въ ней положительно не нуждались, какъ мы теперь, поручивъ себя Единому Миротворцу Христу. Что касается христіанскаго мира вообще, во *всѣхъ* безъ изъятія людяхъ, то это вопросъ совершенно другой и главнымъ образомъ вопросъ будущаго, какъ я его понимаю.

Въ пользу будущности христіанства во-первыхъ свидѣтельствуетъ фактъ двадцати вѣковаго его существованія; во-вторыхъ, не смотря на временное уклоненіе нынѣ людей науки отъ религіозныхъ вопросовъ, ученіе христіанское снова выставлено на очередь и обсуждается тою-же фалангой ученыхъ, философовъ и проповѣдниковъ-моралистовъ разныхъ родовъ, какъ неисчерпаемый источникъ мудрости и единственный недосягаемый для человѣческаго ума идеалъ морали. А безъ идеала человѣческое существованіе дѣйствительно немыслимо, если за нимъ признать извѣстную степень нравственной самодѣятельности на пути прогресса. Безъ идеала человѣкъ нисхо-

дитъ на степень животнаго; съ другой стороны, если идеалъ узокъ, то энергія человѣка, вмѣсто развитія, быстро сокращается и тратится, и онъ нуждается въ новомъ и т. д.

Такимъ путемъ шла и вѣковая работа древняго человѣчества, пока наконецъ не исчерпанъ былъ весь запасъ человѣческой мудрости въ безпрерывной смѣнѣ однихъ идеаловъ другими. За полнымъ отсутствіемъ послѣднихъ наступаетъ сильная реакція въ жизненныхъ устояхъ человѣчества—поворотъ часто въ худую сторону. Мертвый трупъ язычества свидѣтель тому: христіанство буквально одухотворило его, и трупъ ожилъ.

— Все сейчасъ сказанное вами, г. Апушкинъ, весьма сходно съ отвѣтомъ Л. Н. на вопросъ, что такое жизнь вообще и нравственное развитіе людей вчастности. Помните, какъ Т—й сказалъ: «жизнь есть безконечный прогрессъ, ритмично уходящій въ даль; въ томъ-же волнообразномъ движеніи отъ мрака къ свѣту, отъ паденія къ востанію проходитъ и наша духовная дѣятельность».

— Ну что же это за отвѣтъ? Веніаминъ Сергѣевичъ, сами посудите. Это отвѣтъ человѣка политики, отъ котораго ровно ничего опредѣленнаго не узнаешь, а если что и узнаешь, то гораздо лучше бы и не знать. Вы, гг., меня упрекаете въ мрачномъ воззрѣніи на жизнь, между тѣмъ рѣдко приходится услышать болѣе мрачный отзывъ, чѣмъ въ приведенномъ сейчасъ отвѣтѣ Л. Н. Т—го. Если, по взгляду Т—го, жизнь есть смѣна однихъ идеаловъ другими, при чемъ въ этой безконечной цѣпи звеньевъ будутъ и глубокія паденія человѣка и снова свѣжій притокъ силъ и подъемъ, то спрашивается, куда-жъ несетъ этотъ туманный путь и достигнемъ ли мы когда нибудь просвѣта? не есть ли въ такомъ случаѣ вся наша жизнь игрушка какого-то злого тирана или произведеніе слѣпого рока? А послѣ этого можемъ-ли мы вѣрить Т—му на счетъ чаяній его о золотомъ вѣкѣ? Теоретическія воззрѣнія его на жизнь не оправдываютъ надежду, а практическія колеблются между страхомъ смерти и жаждою жизни.

- Въ такомъ случаѣ, какъ-же вы-то объясните христіанскій идеалъ въ ряду другихъ идеаловъ, увеличивающихъ содержаніе нашей жизни?

Въ смыслѣ жизнепониманія христіанскій идеалъ, какъ и всякій идеалъ, имѣетъ нѣчто общее съ прогрессирующими идеалами человѣчества, а именно: каждый идеалъ съ объективной или съ субъек-

тивной стороны, а иногда съ той или другой—долженъ реализироваться въ жизни, долженъ находить въ ней свое осуществленіе, хотя и не во всей его полнотѣ; иначе онъ не будетъ идеаломъ, а какимъ-то донкихотствомъ, бредомъ разстроеннаго воображенія ума человѣческаго.

Въ этомъ отношеніи христіанство не только утверждаетъ прогрессъ, но оно прямо становится душею прогресса, душею не одного обще-историческаго прогресса, но вообще всякой индивидуальной человѣческой жизни. Вотъ въ чемъ глубокая разница христіанства отъ всѣхъ, когда-либо бывшихъ прогрессивныхъ идей: оно есть синтезъ послѣднихъ, синтезъ, надъ которымъ въ настоящее время работаютъ лучшіе умы Европы.

Чтобы выразить болѣе опредѣленно мою мысль, я продолжу свои разсужденія о значеніи любви въ христіанской жизни.

Идея Т—го о томъ, что каждый изъ насъ долженъ водворять вокругъ себя миръ и всѣми разумными способами уничтожать вражду, идея эта основана на слѣдующихъ словахъ Христа: «Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся».

По этому можно сколько угодно спорить относительно конечныхъ выводовъ его ученія, но нѣкоторыя положенія заимствованы имъ прямо изъ Евангелія и выражены словами Христа Спасителя: «Царство Божіе внутри васъ», говоритъ Онъ. По слову Апостола, «Царство Божіе состоитъ не въ пищѣ и питіѣ, а въ правдѣ и истинѣ», слѣдовательно, осуществляется отчасти уже здѣсь, на землѣ. Однако идея царства на этомъ не должна останавливаться, такъ какъ высшая цѣль Христіанской жизни есть наше общеніе съ Богомъ, возможное для человѣка по свойству Божественной любви, любви, которая, подчинивъ себѣ «времена и сроки», благодатію своею окрыляетъ весь міръ и все жившее и жувущее. Повторяю, если это свойство Божеской любви, то она въ уподобляющей степени требуетъ и отъ насъ любви къ ближнему. Какая же задача этой любви? Задача приводить людей къ объединяющему ихъ центру, т. е. въ увеличеніи друзей Христовыхъ; а дружество само собою предполагаетъ близость учениковъ, а за ними и всѣхъ истинныхъ христіанъ къ Господу, ихъ дерзновеніе просить отъ Отца во имя Христово, чего ни пожелаютъ: «Вы друзья Мои, утѣшаетъ Спаситель, если исполните то, что Я заповѣдаю. Я уже не называю васъ рабами; ибо рабъ не знаетъ, что дѣлаетъ господинъ его; но Я называю васъ

друзьями, потому что сказалъ все, что слышалъ отъ Отца Моего». (Іоан. 15, 14—15). Съ этого момента дружество у христіанъ получаетъ совершенно иное значеніе, чѣмъ прежде: оно не принимаетъ видъ дѣлового договора въ коопераціи, а создается на началахъ свободной любви, которая вдобавокъ возлагаетъ на новаго друга такія обязательства, которыхъ міръ еще не зналъ.

— Законы дружбы, гг., дѣйствительно святы, сказалъ маленькій субъектъ, но странно, право, почему въ настоящее время дружество такъ кратковременно и скорѣе свойственно только одной молодости; серьезнаго дружества съ какими нибудь практическими или нравственными задачами почти совсѣмъ не существуетъ; въ послѣднемъ случаѣ оно такъ же скоро распадается, какъ быстро иногда возникаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, что, напримѣръ, осталось намъ отъ толстовскихъ колоній? а вѣдь онѣ несомнѣнно задавались свѣтлыми идеалами».

— Особо-то страннаго, пожалуй, ничего нѣтъ, отвѣтилъ А—нъ, въ томъ, что ни одна изъ современныхъ колоній не имѣетъ такой устойчивой силы дружества, какая была у общества первыхъ христіанъ. Обратите вниманіе на вышеприведенныя слова Спасителя, и вы поймете, на чемъ собственно созидался дружескій союзъ христіанъ? Во-первыхъ отъ каждаго послѣдователя требовалось идеальное исполненіе заповѣдей своего Учителя, и потому общество христіанъ отъ начала и до конца было проникнуто Его духомъ. Оно собиралось во имя Христово и твердо вѣровало, что Онъ съ ними пребываетъ во вѣки; во-вторыхъ, хотя христіане и называли себя братьями (указывая тѣмъ на равноправность каждаго предъ Богомъ), однако, не отрицая авторитета Божественнаго, они высоко ставили авторитетъ Апостоловъ и строго подчинялись апостольскимъ правиламъ, и въ сознаніи своихъ нравственныхъ немощей чувствовали нужду и трудились «въ несеніи другъ друга тяготы». Смиреніе— ихъ главный девизъ, такъ что самый сильный изъ нравственныхъ борцовъ называлъ себя самымъ меньшимъ и недостойнымъ ученикомъ Господа.

Но соблюдается ли хоть одно изъ этихъ правилъ въ нашихъ колоніяхъ? Конечно, нѣтъ. Не говоря о томъ, что многія изъ правилъ совершенно *откинуты*, но и въ тѣхъ, которыя приняты, усматривается разница отъ евангельскихъ, которая въ свою очередь не могла не отразиться дурно на всѣхъ проявленіяхъ нашей общественной жизни.

Какая же это разница? Огромная, отвѣтимъ, разница во взглядахъ той и другой стороны на заповѣди Спасителя. Взглядъ первыхъ христіанъ носитъ такой же чудодѣйственный характеръ, какъ чудесна была жизнь Самого Основателя христіанства; взглядъ же современной интеллигенціи толстовцевъ, такъ сказать, вращаееся долу. Объясню это на примѣрѣ.

Во время полнаго разцвѣта матеріализма наши противники теологіи, руководясь идеею размноженія рода, ставили чуть не въ преступленіе человѣку, когда онъ, во имя аскетическихъ идеаловъ, погашалъ въ себѣ пламень похоти или реагировалъ ее посредствомъ законнаго брака (какъ самой простой фромы воздержанія); между тѣмъ Златоустъ, на основаніи Свящ. Пис., законъ размноженія рода человѣческаго подчиняетъ закону дѣвства. А вопросъ о томъ, какимъ путемъ сталъ бы размножаться послѣдній—считаетъ совериенно празднымъ и даже наивнымъ. Вмѣсто этого вопроса онъ ставитъ другой,—какъ лучше угодить Богу, какъ получить Царство небесное, ради котораго прославляется имъ дѣвство («Суть бо скопцы, иже царствія ради небеснаго оскопиша себе»). Далѣе: не признаемъ-ли мы вполнѣ естественнымъ и похвальнымъ любить свою жену, мать, отца, дѣтей? и однако что значитъ эта восхваляемая нами любовь въ сравненіи съ любовью къ Богу? Въ извѣстныхъ обстоятельствахъ выбора между той и другой не существуетъ: «Аще кто, говоритъ Господь, пріидетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ. И иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ». (Луки 14, 26—27).

Подчиненіе третьяго закона естества, не нашедшее мѣста въ нашемъ сердце— это заповѣдь Христова о любви ко врагамъ. Ненавидѣть естественно, говоримъ мы, а любить не возможно. Т—й рѣшительно не признаетъ и не понимаетъ словъ Христа: «любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ».

Но самымъ важнымъ и самымъ труднымъ для усвоенія нашимъ разумомъ является вопросъ о воскресеніи мертвыхъ, вопросъ о всемірномъ значеніи любви ко всѣмъ друзьямъ Христовымъ, безъ изъятія всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ.

Бесѣдуя о воскресеніи мертвыхъ, Іисусъ Христосъ объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: «Аще зерно пшеничное падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ». (Іоанн. 12, 24).

Именно только въ будущей, совершенно преображенной жизни, по примѣру злаковъ, наступитъ время собиранія плодовъ отъ нашей добродѣтельной жизни; только тогда возсіяетъ наша любовь въ полной силѣ и славѣ,—наступитъ наше тѣсное единеніе, когда Богъ будетъ во всемъ. Вы, мученики Христовы, пострадавшіе за вѣру и любовь свою къ людямъ, вы проповѣдники, труженики, вы старцы, дѣти, юноши, жены и матери, понесшіе скорбь и тяготу, вы, загубленныя невинныя души волею жестокаго тирана или жертва неразумной, невѣжественной толпы, подъ часъ, безсознательно уклонявшейся отъ заповѣдей Божіихъ, вы осиротѣлые, вы плачущіеся о грѣхахъ своихъ и чужихъ,—всѣ, всѣ и множество «отъ востокъ и западъ», сонаслѣдники Царства, придите предъ лицо Христово, въ срѣтеніе любви Божіей, составьте единое стадо подъ главенствомъ Единаго Пастыря! А сколько ихъ, по земному, несчастныхъ людей, обездоленныхъ обойденныхъ судьбою, сколько великихъ тружениковъ во имя любви къ Богу и къ человѣку, сколько невѣдомыхъ намъ въ разныхъ странахъ печальниковъ, вообще сколько такихъ жаждущихъ утѣшенія въ Господѣ, и пересказать нельзя....

— Ну куда-жъ вы дѣнете остальныхъ-то труженниковъ, А—нъ, не менѣе первыхъ ратовавшихъ за свою идею? замѣтили трое изъ собесѣдниковъ: разумѣется они не попадутъ въ ваше Царство небесное?

— Попадутъ или не попадутъ—вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, мало занимаетъ наши умы. Этотъ вопросъ всегда какъ-то вскользь ставится образованнымъ человѣкомъ и то развѣ въ критическія минуты его жизни. Извѣстно, что Герценъ, сидя въ крутицкихъ казармахъ, и на время отказавшись отъ честолюбивыхъ помысловъ, не разъ предавался мечтамъ о будущей жизни. Тогда онъ думалъ, что попадетъ; но стоитъ только снова улыбнуться земному счастію, и хорошія мечты пропадали, отталкиваемыя честолюбіемъ и жаждою жизни земной.

Главная бѣда въ томъ, что съ самыхъ сороковыхъ годовъ, со временъ Герцена и Бѣлинскаго насъ какъ-то совсѣмъ обуяла идея безусловнаго прогресса. Мы привыкли всегда смотрѣть *впередъ*, вѣ-

рить въ чудеса грядущаго и положительно отрицать все прошедшее и настоящее. Исторія прошедшаго и вообще вся исторія мірозданія насъ если и интересовала, то больше какъ отжившія старыя формы жизни, ни къ чему негодныя. Какая чудовищная неблагодарность со стороны гг. прогрессистовъ, забывшихъ даже и о томъ, что всей исторіи фактовъ и мы обязаны своимъ существованіемъ! Что касается самой природы, то она, повидимому, не дѣлаетъ такихъ исключеній.

Я, гг, опять перехожу на вашу сторону, и для примѣра привожу остроумную аллегорію біологовъ, не лишенную впрочемъ философскаго смысла. Эмбріологическія данныя въ организмѣ человѣка, по мнѣнію Друмонда, повторяютъ старые типы, но въ совершенно преображенномъ, измѣненномъ видѣ, подъ формою *дифференцированія*. «Человѣческій зародышъ, говоритъ онъ, это живой театръ, въ которомъ исполняется сцена съ превращеніями, и гдѣ дѣйствуютъ безчисленныя, странныя и причудливыя лица. По мѣрѣ развитія животнаго эти актеры—животныя одинъ за другимъ выходятъ на сцену, проходятъ вереницей въ призрачной процессіи, сбрасываютъ свои покровы и превращаются въ нѣчто совершенно иное. Однако послѣ своего исчезновенія каждый изъ нихъ оставляетъ въ наслѣдіе расы какую-либо жизненную частичку самого себя, какое-либо оригинальное и характерное напоминаніе о себѣ, что-либо имъ самимъ сдѣланное или пріобрѣтенное. И только послѣ того, какъ почти всѣ сыграли свою роль и сдѣлали свои приношенія, начинаетъ различаться среди нихъ человѣческая форма, таинственно сложившаяся изъ всего предшествовавшаго».

Разумѣется, приведенное мѣсто (изъ Друммонда) шибко напоминаетъ прежнюю гипотетическую космогонію матеріалистовъ о происхожденіи видовъ

По вышеприведенной аллегоріи изъ Друммонда, которую въ одинаковой степени, можно отнесть и къ духовной жизни, выясняется фактъ слѣдующаго рода, что всѣ, когда-либо бывшія до христіанства и послѣ него, идеи, посредствомъ накопленія альтруистическихъ чувствъ, уже вошли въ зданіе прогресса, съ той или другой стороны осуществились въ жизни и ни одинъ эволюціонистъ вѣроятно не сочтетъ ихъ за утопію; но идея христіанства, которой принадлежитъ все будущее, идея, одухотворившая собою всѣ великія идеи человѣчества;—идея эта почему-то не находитъ мѣста въ нашемъ разумѣ. Моменты въ жизни Герценовъ, повторяю, бываютъ слиш-

комъ рѣдки, когда быть можетъ имъ приходитъ на память «первосвященническая молитва Христа о единеніи насъ во Отцѣ.

— Гр. Л. Н. Т—й, повидимому, задавалъ себѣ тотъ-же вопросъ—сказалъ маленькій господинъ, и рѣшилъ его вполнѣ удовлетворительно: онъ вѣритъ въ приближающееся осуществленіе христіанской идеи.

— Гр. Л. Н. Т—й, по странной своей логикѣ, вѣритъ въ наступленіе царства *золотого* вѣка, въ которое войдетъ только часть человѣчества, почему-то оказавшаяся счастливѣе остальныхъ; онъ вѣритъ въ воскресеніе историческаго прогресса, отрицая воскресеніе индивидуальной жизни, что опять не совпадаетъ съ идеей христіанства; не совпадаетъ и съ чувствомъ обыкновенной справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что исполнится ваша мечта о золотомъ вѣкѣ на землѣ, тогда куда-жъ вы дѣнете безчисленнное количество тружениковъ, принимавшихъ участіе въ работахъ этого виноградника, а главное, куда вы дѣнете Самого Христа? Ни научныя изслѣдованія о неуничтожимости матеріи, ни тѣмъ болѣе изслѣдованія въ области духовной жизни, ни религіозныя чаянія народовъ не даютъ намъ ни малѣйшаго доказательства и даже повода въ пользу толстовскаго отрицанія безсмертія. Напротивъ, съ точки зрѣнія христіанской любви, вопросъ о безсмертіи становится еще понятнѣе для насъ, еще дороже для нашего сердца. «И знанія упразднятся, и пророчества умолкнутъ, а любовь во вѣки будетъ жить». Посмотрите, какъ учитъ объ этомъ Христосъ, постепенно посвящая учениковъ Своихъ въ тайны любви. «Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли!» (Матѳ. 22, 37). У Луки говорится, что Христосъ, глядя на этотъ несчастный народъ, плакалъ,—плакалъ при видѣ духовной смерти цѣлаго народа израильскаго; плакалъ и на гробѣ Лазаря при видѣ безобразнаго явленія физической смерти, (силящейся поглотить индивидуальную жизнь, иногда при самомъ началѣ ея развитія); плакалъ и о всѣхъ закоренѣлыхъ грѣшникахъ, противящихся войти въ стадо Христово. Да, это былъ великій, неповторяемый моментъ «въ міровой исторіи» собиранія во едино духовныхъ чадъ Божіихъ! Впрочемъ изъ словъ же Христа видно, что дѣло это началось еще до явленія Его въ міръ. Для сего были посылаемы множество ветхозавѣтныхъ пророковъ—праведниковъ; затѣмъ ужъ апостолы и цѣлый сонмъ христіанъ—вѣропроповѣдниковъ, наконецъ,

«каждый въ отдѣльности человѣкъ своею добродѣтельной жизнью, своею любовью къ людямъ не исключается (также) изъ соработниковъ въ виноградникѣ Христовомъ.

Преемственно переходя изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, каждый изъ указанныхъ тружениковъ вноситъ часть своего хорошаго въ общее дѣло спасенія, которое такимъ образомъ увеличиваясь безъ границъ, станетъ, наконецъ, «свидѣтельствомъ для всѣхъ языковъ».

Желая обратить благодарное сердце своихъ учениковъ ко всѣмъ, бывшимъ прежде нихъ труженикамъ, Христосъ говоритъ слѣдующее: «Иные трудились, а вы въ трудъ ихъ вошли, трудъ, который при началѣ давался съ большимъ усиліемъ; ибо было время, когда на духовной нивѣ работали грубымъ, очень не совершеннымъ орудіемъ, и благодаря такому обстоятельству, работа двигалась весьма медленно, приносила скудные плоды.

И Ной проповѣдывалъ о покаяніи, но его проповѣдь, какъ эхо въ пустомъ лѣсу, осталась неуслышанною. Великій вождь Израиля, при всѣхъ своихъ многотрудныхъ подвигахъ странствованія, не ввелъ любимый имъ народъ въ Обѣтованную землю. Илья—огнеподобный ревнитель, въ глубокой горести жалуется Богу, что люди гибнутъ въ нечестіи. Но тѣмъ не менѣе всѣ эти великіе печальники подвигомъ добрымъ подвизались для царства Божія, такъ почему-жъ они и имъ подобные не должны быть участниками этого царства и войти въ радость Господа своего?

— Потому, сказалъ хозяинъ, что «Царство Божіе внутри васъ» и другого царствія быть не можетъ.

— Объ этомъ, кажется, я имѣлъ честь вамъ объяснить. Повторяю и еще, что осуществленіе христіанской идеи съ субъективной точки зрѣнія заключалось въ томъ, что Христосъ обѣщалъ дать своимъ послѣдователямъ болѣе совершенную, чѣмъ земная радость, при которой никакая скорбь не должна имѣть мѣста. Эта надежда укрѣпляла христіанъ, такъ что во время самыхъ сильныхъ гоненій и жестокихъ страданій, при дѣйствіи благодати Св. Духа, они еще могли радоваться, радоваться, что во всякій моментъ ихъ дѣятельности Христосъ съ ними былъ: они съ Нимъ жили,—съ Нимъ и отходили въ вѣчность, вѣруя, что въ послѣднемъ случаѣ наступитъ еще тѣснѣйшее общеніе ихъ со Христомъ. Вотъ что пишетъ объ этомъ ап. Павелъ: «Я имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому

что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнѣе для васъ; потому что оставшись, я пребуду со всѣми вами для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ» (Къ Филип. I, 23—25).

Повѣрьте, ни страданія, ни трудъ не имѣютъ сами по себѣ цѣны, безъ опредѣленной высшей цѣли. Одна лишь идея даетъ возможность жизни борцу. А идея христіанъ всецѣло покоилась въ вѣчности, въ лонѣ царства Христова. И идея эта, какъ видно изъ вышеприведенныхъ словъ Христа, имѣла значеніе еще въ древнемъ мірѣ среди ветхозавѣтныхъ праведниковъ и растворяла скорби и труды подвижниковъ и страдальцевъ неизреченною радостію.

Никто не говоритъ, что такое явленіе обыкновеннаго, рода—нѣтъ, здѣсь сила вѣры, данная благодатью, вызвала другую—силу личнаго почина; и тогда, слившись во едино, эти двѣ великія силы подняли на плечахъ своихъ положительно весь міръ.

Ни гоненія, ни утонченныя казни жестокихъ тирановъ не могли сломить чудо-богатырей христіанства. Вздумалъ было рискнуть гордый Іуліанъ взять на помощь къ себѣ, вмѣстѣ съ тираніею, классическую цивилизацію противъ горсти галилейскихъ невѣждъ, но это только послужило къ скорѣйшему паденію язычества. Вѣдь у Іуліана была также идея,—(зародышъ теперешней идеи прогресса) воздвигнуть новое зданіе на плодахъ древней культуры и не дать вмѣшиваться въ судьбы міра новой, для него непонятной идеи христіанства. Но новая непонятная идея, заключенная въ душѣ двѣнадцати и другихъ, разрушила гордые планы человѣка, введя свои Божествеенныя.

Спрашивается, съ помощью какихъ историческихъ данныхъ совершился этотъ міровой кризисъ? Защитники безусловнаго прогресса поняли ли и оцѣнили по достоинству великое дѣло этихъ людей? Даже такой противникъ христіанской морали, какъ Фр. Ницше, не могъ обойти молчаніемъ эти чудные характеры.

— Однако, Апушкинъ, вы, повидимому, ужъ совсѣмъ отрицаете естественный историческій прогрессъ, а все сводите къ горсти вашихъ христіанъ. Другіе же работники въ этомъ направленіи (а ихъ было не мало) у васъ положительно оставляются втунѣ!...

— Напрасно такъ думаете, гг., развѣ всѣ произведенія человѣческаго разума, которыми Іуліанъ думалъ оградить свое язычество отъ горсти храбрецовъ, не приняты были христіанскимъ міромъ и не послужили на пользу ему? Зачѣмъ же отрицать этотъ очевидный для всѣхъ фактъ? Ни Аристотель, ни Платонъ, ни Виргилій, ни

историки, ни зодчіе, никто не былъ отвергнутъ христіанами: многіе, какъ извѣстно, вошли въ составъ органическаго тѣла, стали плотію, христіанство же душею. Органическое тѣло—масса росла и обогащалась новыми естественными знаніями по мѣрѣ историческаго движенія; а зерно христіанъ (церковь съ своей любовью, какъ «соль земли») потенціально воплощала въ себѣ всѣ тѣ жизненные соки, на счетъ которыхъ происходилъ ростъ массы. Масса, наконецъ, послѣ долгихъ опытовъ, дѣлаетъ поворотъ (по крайней мѣрѣ теоретически) въ сторону любви, не сознавая, что всѣ виды этой любви уже содержались въ жизни и ученіи древнихъ христіанъ.

— Такъ медленно идетъ духовный прогрессъ человѣчества, въ сравненіи съ матеріальнымъ, что, право, ужъ не удивляешься, когда новая любовь начинаетъ противорѣчить любви христіанской. Почему-жъ такъ—спросите,—развѣ истинная любовь не должна быть одинаковою для всѣхъ людей во всѣ времена? Нѣтъ, говорятъ: «та любовь, вишь, имѣла значеніе для своего времени, а теперешняя для своего; той любви свойственно было имѣть опору во Христѣ, вѣрить въ Его «второе пришествіе», такъ какъ другой опоры не существовало; а безъ опоры, разумѣется, и дѣло бы погибло; но въ настоящее время нѣтъ нужды жить прежними надеждами; ибо весь залогъ нашего счастія сосредоточенъ теперь въ дѣятельности современной науки и въ плодахъ цивилизаціи; наконецъ, той любви свойственно было думать о скорби, о крестѣ, о благодати, нынѣ-же можно смѣло закрывать глаза предъ всѣми удручающими насъ впечатлѣніями, вѣрить въ силу и торжество разума, замѣнившаго собою благодатную (чрезвычайную) силу».

Да какъ же такъ? — спрашивается: — неужели вся вѣковая работа должна исчезнуть, какъ дымъ, а мечты и сонныя грезы современной интеллигенціи о золотомъ вѣкѣ сбыться «какъ на яву? Въ такомъ случаѣ, гдѣ же справеливость, гдѣ любовь къ человѣку? Вы вѣрите въ свое грядущее счастіе и разсуждаете о безкорыстной любви, забывая о той пропасти, какая отдѣляетъ узкое понятіе о человѣческомъ счастьи отъ безпредѣльнаго моря любви Христовой. Посмотрите, какъ высока была любовь Павла ко Христу, какъ драгоцѣнно было это его счастіе, и однако онъ готовъ былъ пожертвовать имъ за счастіе (спасеніе) своего Израиля. Такова сила любви истиннаго христіанина, которую отвергъ міръ.

Зато, какъ ничтожны должны казаться наши умственные процессы о любви, въ сравненіи съ христіанской любовью! Первая ограничивается настоящимъ и очень мало заглядываетъ въ будущее, почти ничего не видитъ изъ прошедшаго. Правда, и ее могутъ пугать нѣкоторыя безобразныя картины изъ повседневной нашей жизни, какъ-то: убійство, воровство, лихая эксплоатація и т. п., но пугаютъ болѣе на счетъ нервозности, которая есть также продуктъ современной культуры. Но явленіе кончилось и черезъ нѣсколько дней,—много недѣль, человѣкъ о немъ уже совершенно забываетъ, утѣшаясь тѣмъ, что «дни бѣгутъ, идутъ недѣли, чредѣ обычной нѣтъ конца; кричитъ младенецъ въ колыбели, несутъ въ могилу мертвеца». При чемъ же тутъ милые дорогіе образы, открывшіе намъ путь къ лучшей жизни, когда въ смѣнѣ поколѣній нѣтъ ни нравственнаго, ни безнравственнаго, (а все относительно), когда мудрому и глупцу одинъ удѣлъ могила?... Поэтому, лучше жить настоящимъ, рвать цвѣты минутнаго счастія, если въ твоей власти это сдѣлать. Все равно, будетъ-ли въ твоемъ познаніи счастія личное наслажденіе, личное самоусовершенствованіе или любовь,—наслаждайся, усовершенствуйся и люби, только не оглядывайся назадъ, чтобы не превратиться тебѣ въ соляной столбъ, подобно женѣ Лотовой, не смотри также и далеко въ даль: вѣдь излишняя любознательность увеличиваетъ сумму нашихъ страданій... Ахъ, господа, какъ опасна такая любовь! какъ близка она къ эгоизму низкой пробы, отъ которой умножаются беззаконія! Плоды же беззаконія, по словамъ Апостола, суть: «самолюбіе, сребролюбіе, гордость, надменность, злорѣчіе, родителямъ непокорность, неблагодарность, нечестивость, недружелюбіе, непримирительность, клеветничество, невоздержность, жестокость, наглость, напыщенность, болѣе сластолюбіе, нежели Боголюбіе, имѣющіе видъ благочестія силы же его дерзкія» (2 Тимоф. **3**, 2—5). Нѣтъ, сохрани Богъ всякаго отъ такой любви!

(Продолженіе будетъ).

Нѣсколько словъ въ разъясненіе вопроса о сектѣ тираспольскихъ изувѣровъ *).

Въ № 3990 газеты «Одесскія Новости» за текущій годъ свящ. Вижевскій обѣщалъ для спеціально духовнаго журнала объемистую статью, въ которой будетъ изложенъ его взглядъ на терновское дѣло, а въ сентябрьской книжкѣ «Брат. Слова», дѣйствительно, помѣстилъ свой трудъ о тираспольскомъ расколѣ вообще и терновскихъ жертвахъ въ частности. Съ работой о. Вижевскаго нижеподписавшійся былъ ознакомленъ еще до появленія ея въ печати: она представляетъ собою докладъ епархіальной власти по дѣлу въ терновскихъ плавняхъ, соприкасающихся съ раіономъ прихода о. Вижевскаго. Еще тогда лично было говорено послѣднему, что его запоздалый докладъ рѣзко расходится съ слѣдственнымъ матеріаломъ дѣла Ковалева, не дающимъ вѣскихъ основаній причислять заживо-погребенныхъ къ какой-бы то ни было изъ поповщинскихъ сектъ въ расколѣ. Тѣмъ не менѣе, неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, свящ. Вижевскій рѣшился огласить свой докладъ въ печати и смутилъ очень многихъ. И, прежде всего, имъ смущены были на миссіонерскомъ съѣздѣ, гдѣ назначена была даже особая коммиссія для рѣшенія вопроса, къ какой изъ сектъ слѣдуетъ причислить терновскихъ фанатиковъ [1]). Въ недоумѣніи остались, затѣмъ, и всѣ, интересующіеся здѣсь, на югѣ Россіи, дѣломъ терновскихъ плавень,—дѣломъ, какъ извѣстно, бывшимъ долгое время злобой дня. Въ заблужденіе, наконецъ, введены и читатели «Бр. Слова», склонные, пожалуй, благодаря особой композиціи статьи, согласиться съ мнѣніемъ свящ. Вижевскаго.

Въ виду всего вышеизложеннаго, а также для установленія правильнаго взгляда на дѣло терновскихъ заживо-погребенныхъ, я рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ о статьѣ свящ. Вижевскаго. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что привлеченный къ означенному дѣлу въ качествѣ эксперта и изучавшій его на пространствѣ двухъ съ лишнимъ мѣсяцевъ, я, къ сожалѣнію, безъ разрѣшенія судебной власти, не могу въ настоящее время пользоваться данными судебнаго слѣдствія. Нѣкоторой части послѣднихъ было-бы вполнѣ достаточно, чтобы видѣть всю, мало сказать, неправильность мнѣнія свящ. Вижевскаго.

Обѣщая, по разрѣшеніи судебной власти, пропечатать на страницахъ «Мисс. Обозр.» заключеніе по дѣлу терновскихъ плавень, я буду говорить о мнѣніи свящ. Вижевскаго на основаніи его-же статьи, помимо судебнаго матеріала.

Прежде всего, свящ. Вижевскій причисляетъ Виталію и ея послѣдователей къ австрійскому противоокружническому толку потому,

*) См. № 7 „Братск. Слова“ за 1897 годъ.

[1]) По независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, присутствовать на съѣздѣ я не могъ.

что она была послѣдовательницей этого толка по рожденію и воспитанію, «что въ сентябрѣ 1896 года ѣздила къ Іосифу», какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ оставшіеся въ живыхъ ея родственники, и что, наконецъ, она даже умерла съ мыслью о необходимости священства («Брат. Сл.» № 7, стр. 256—258).

Принадлежность къ какому-нибудь раскольническому толку нисколько не исключаетъ возможности перехода въ другой толкъ и иногда по самой пустой причинѣ. Этимъ, именно, объясняется дробленіе раскола на толки, которые въ настоящее время считаются сотнями. Самъ-же о. Вижевскій говоритъ (стр. 250), что насельники терновскихъ плавень «прослыли среди мѣстныхъ раскольниковъ безпоповцами». Мы добавляемъ отъ себя, что они не только были безпоповцами, но ихъ и называли именно *бѣгунами* и о семъ извѣстно о. Вижевскому. А извѣстно-ли ему, что переходъ изъ поповщины въ бѣгунство исторія раскола занесла на свои страницы, напр., братьевъ Кувшиновыхъ, этого не знаемъ.

Далѣе. По свидѣтельству сродниковъ Суховыхъ, Виталія въ сентябрѣ 1896 г. ѣздила къ Іосифу, въ Керженскій скитъ (?), и потому, заключаетъ о. Вижевскій, она принадлежала къ поповщинской сектѣ. Останавливаясь на такомъ умозаключеніи, не знаешь, кому больше удивляться, «всезнайству» Суховыхъ или недальновидности о. Вижевскаго. Дѣло въ томъ, что ближайшій свидѣтель жизни Виталіи—Ковалевъ—и тотъ не зналъ, куда и зачѣмъ отлучалась Виталія, что она предпринимала и проч. И вдругъ оказывается какіе-то Суховы знаютъ, что Виталія ѣздила къ Іосифу, въ керженскій скитъ. Было-бы большой наивностью думать даже, знаютъ-ли Суховы, *кто* такой Іосифъ и *что* такое керженскій скитъ. А строить тенденціозную статью на подобныхъ основаніяхъ — это большой литературный грѣхъ. Подтверждать-же истинность измышленій собственнаго воображенія ссылкой на слѣдственное дѣло, какъ это дѣлаетъ о. Вижевскій (см. примѣч. стр. 259), это уже грѣхъ непростительный. Мы прямо утверждаемъ, какъ-бы ни сердились на насъ Суховы, что они не знаютъ ни Іосифа, ни Керженца, ни того, куда ѣздила Виталія въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1896 г.

Обвинивъ о. Вижевскаго въ недальновидности, мы обязаны сейчасъ-же и раскаяться въ этомъ. Онъ дальновиденъ даже больше, чѣмъ сколько можно ожидать и отъ о. благочиннаго. Кто можетъ знать мысли другого? Повидимому, никто. А о. Вижевскій знаетъ. Покрайней мѣрѣ, ему извѣстно, что Виталія и ея послѣдователи «такъ и умерли въ добровольныхъ могилахъ съ мыслью о необходимости священства». Это та Виталія—просимъ вниманія у читателей — о которой извѣстно, что послѣдніе нѣсколько лѣтъ она не только не имѣла общенія съ поповцами, но называла *поповщинскую вѣру хуже жидовской;* которая учила своихъ послѣдователей, что каждый человѣкъ—самъ себѣ церковь, что истиннаго священства нѣтъ; это, наконецъ, та самая Виталія, которая въ послѣдніе годы сама «дѣйствовала іерейская». Гдѣ-же, о. Вижевскій, тутъ мысль о необходимости священства?

Виталія и плавненскіе скитяне, затѣмъ, причисляются къ поповщинскому толку потому, что они «вѣрили въ непрекращаемость безкровной жертвы до скончѣнія міра... пріобщались передъ самою смертію запасными дарами, которыя Виталія могла добыть отъ лжеепископа Іосифа и его ставленниковъ, къ которымъ и сама ѣздила и могла посылать кого-либо изъ своихъ послѣдователей» (стр. 259). Что Виталія ѣздила къ Іосифу—это личныя соображенія о. Вижевскаго. Плодъ его-же фантазіи полученіе запасныхъ даровъ отъ лжеепископа Іосифа. Мы, правду сказать, рѣшительно недоумѣваемъ, зачѣмъ о. Вижевскому понадобилось создавать небылицы, когда факты на лицо. Неужели подтасовка собственныхъ измышленій нужна только для того, чтобы отстоять *свое мнѣніе?* Вѣдь, всѣмъ, имѣвшимъ прикосновенность къ дѣлу Ковалева (слѣд. и о. Вижевскому) извѣстно, что запасные дары хранились замурованными въ стѣнѣ съ незапамятныхъ временъ и передавались предками потомкамъ; хранились они вмѣстѣ съ чашей, лжицей и илитонами въ особомъ ящикѣ, который впослѣдствіи оказался въ одной изъ могилъ заживо-погребенныхъ. Къ чему тутъ измышленія? Если будетъ извѣстенъ фактъ сохраненія запасныхъ даровъ, то понятно будетъ, почему мать Виталія пріобщила ими. Она была увѣрена, что сохранившіеся дары дониконовскаго времени. А такими дарами всѣ безпоповцы готовы пріобщаться, потому что они не въ принципѣ отрицаютъ св. причастіе, а не имѣютъ его «за сомнѣніе отъ великороссійскихъ пастырей и ихъ священнослуженія». Безпоповцы отвергаютъ таинства вслѣдствіе мнимаго прекращенія христопреданнаго священства: нѣтъ іерархіи, нѣтъ и таинствъ. Отсюда стремленіе ихъ замѣнить таинства хоть подобіемъ ихъ. Въ частности и таинство причащенія они замѣняютъ разными способами. Еще св. Димитрій Ростовскій свидѣтельствовалъ, что у безпоповцевъ «причастіе бяше нѣкое волшебно.... ягоды, изюмъ глаголемыя». Причащаются безпоповцы и пасхальными куличами, и тѣстянымъ растворомъ «крохъ отъ лѣтъ п. Никона», и простымъ хлѣбомъ.... А причащеніе мелхиседековъ, розинцевъ и т. п.? Удивительно-ли послѣ сказаннаго, что оставивъ поповщину мать Виталія все-таки пріобщала своихъ послѣдователей дониконовскими запасными дарами, и можно-ли поэтому считать ее послѣдовательницей противоокружниковъ—метрикоборцевъ?

Слѣдующимъ признакомъ принадлежности заживо-погребенныхъ къ австрійскому толку о. Вижевскій считаетъ найденныя при арестѣ у Виталіи и ея послѣдователей, разрѣшительныя молитвы, подписанныя лжеепископомъ Сумеономъ. Арестованные «умоляли судебную администрацію дозволить имъ передъ смертію держать въ рукахъ эти молитвы, просили также съ ними положить ихъ въ гробъ и могилу». «Такое благоговѣніе къ подписанной раскольническимъ архіереемъ разрѣшительной грамотѣ», заключаетъ о. Вижевскій, «несомнѣнно доказываетъ, что Виталія и прочіе руководимые ею обитатели и сосѣди терновскаго скита были искренними послѣдователями австрійскаго священства противоокружническаго толка «іосифовцевъ» («Брат. Сл.» Сент. 1897 г., стр. 250—260).

Относительно разрѣшительныхъ молитвъ нужно сказать, что и намъ приходилось ихъ видѣть въ числѣ вещественныхъ доказательствъ по терновскому дѣлу. Но во всѣхъ этихъ молитвахъ имя лжеепископа Сѵмеона одинаково уничтожено, какъ и имена тѣхъ, коимъ грамоты были выданы. Но если-бы таковое и сохранилось на какой-нибудь молитвѣ, то отсюда никакъ нельзя еще дѣлать тѣхъ выводовъ, къ какимъ приходитъ о. Вижевскій. Страннымъ представляется, прежде всего, «благоговѣніе» Виталіи къ подписанной Сѵмеономъ грамотѣ, когда извѣстно, что «Виталія относилась къ нему съ большимъ недовѣріемъ...», что «она съ прочими обитателями скита.... окончательно отстала отъ Сѵмеона» (Слова о. Вижевскаго—стр. 258). На одной страницѣ о. Вижевскій говоритъ, что Виталія прерываетъ всякія сношенія съ Сѵмеономъ, а на другой—благоговѣетъ предъ грамотой, имъ подписанной. Не странно-ли? Но «благоговѣя» предъ грамотой, подписанной Сѵмеономъ, Виталія принадлежитъ... къ противоокружническомутолку «іосифовцевъ». Опять какая-то нескладица, опять что-то не въ порядкѣ! Между тѣмъ, ларчикъ открывается весьма просто. Если-бы о. Вижевскому было извѣстно, что всѣ безпоповцы наравнѣ съ поповцами имѣютъ разрѣшительныя молитвы и послѣднія непремѣнно должны быть положены съ покойниками въ гробъ и могилу, то и было бы понятно, почему Виталія и ея послѣдователи такъ усиленно настаивали на отдачѣ отнятыхъ у нихъ грамотъ. Слѣдовательно, «благоговѣніе» Виталіи и ея послѣдователей къ разрѣшительной молитвѣ имѣло своей причиной не подпись раскольническаго архіерея, а вытекало изъ боязни нарушить извѣстный обрядъ, такъ высоко цѣнимый въ расколѣ вообще, и такъ важный въ предверіи смерти въ частности.

По мнѣнію о. Вижевскаго, Виталія принадлежитъ къ австрійскому противоокружническому толку «іосифовцевъ» потому, что «крещенная въ дѣтствѣ австрійскимъ попомъ, ни сама не перекрещивалась, ни отъ перешедшихъ на ея сторону раскольниковъ поповцевъ не требовала перекрещиванія» (стр. 259). Въ опредѣленіи принадлежности даннаго лица къ извѣстному раскольническому толку весьма важно знать даже незначительные признаки ученія этого толка. Перекрещиваніе-же на этотъ разъ (при переходѣ изъ австрійскаго толка, примѣрно, въ бѣгунство) является однимъ изъ первыхъ признаковъ. Будь таковой на лицо, задача опредѣленія принадлежности Виталіи къ этой сектѣ упрощалась-бы значительно. Но въ томъ-то и дѣло, что мы не знаемъ, перекрещивалась-ли Виталія или нѣтъ. На какомъ основаніи о. Вижевскій утверждаетъ, что Виталія не перекрещивалась? Откуда это ему извѣстно? Ужъ не Суховы-ли сообщили?

Что касается насельниковъ ковалевскаго скита, то они, дѣйствительно, не были перекрещиваемы [1]), но за-то всѣ были постри-

---

[1]) Извѣстно, что секта странниковъ раздѣляется на странниковъ въ собственномъ смыслѣ, перекрещенныхъ, и страннопріимцевъ или жиловыхъ христіанъ, не перекрещенныхъ. Виталія съ терновскими скитянами, очевидно, принадлежала къ послѣднему разряду бѣгуновъ и обязана была перекреститься передъ смертью.

жены Виталіей въ монашество. Сообщеніе о. Вижевскаго (стр. 248), что въ плавняхъ заживо-погребены «шесть представителей раскольничествующаго *монашества* и девятнадцать раскольниковъ *мірянъ*»— сообщеніе не точное: всѣ заживо-погребенные были *монахи*. ибо всѣхъ непостриженныхъ передъ зарытіемъ мать Виталія «посвяцала въ монашество».

Если терновскіе скитяне съ Виталіей во главѣ, какъ утверждаетъ о. Вижевскій, остались искренними послѣдователями австрійскаго священства противоокружническаго толка «іосифовцевъ», то непонятно, почему Виталія считала необходимымъ посвящать ихъ передъ смертію въ иночество. Неужели, чтобы умереть «метрикоборцемъ» (!?), нужно быть инокомъ? Знаетъ-ли о. Вижевскій хоть одинъ подобный примѣръ въ исторіи русскаго раскола? Между тѣмъ, вопросъ рѣшается совершенно легко, если принять во вниманіе ученіе странниковъ. Всѣ бѣгуны eo ipso—монахи (есть у нихъ брачные, но это уже секта въ сектѣ); Виталія принадлежала къ сектѣ странниковъ и другихъ принимала въ эту секту посвященіемъ въ иночество. Почему она не перекрещивала,—это вопросъ другой; рѣшить его могла-бы только Виталія. Можетъ быть, она не успѣла перекрестить; можетъ быть, руководилась особыми, ей только извѣстными, мотивами. Во всякомъ случаѣ не перекрещивала она не потому, что якобы осталась послѣдовательницей австрійскаго священства, ибо въ послѣднемъ, какъ извѣстно, женщины не имѣютъ права ни пріобщать, ни замолитвовать, ни постригать.

Разсмотрѣвъ доводы, приводимые о. Вижевскимъ, прослѣдимъ теперь, не найдется-ли въ его статьѣ такихъ основаній, которыя ясно говорили-бы въ пользу принадлежности терновскихъ фанатиковъ къ сектѣ бѣгуновъ, т. е. къ той сектѣ, къ какой относила ихъ въ свое время пресса, и принадлежность къ каковой подтверждена была экспертизой?

На стр. 253 о. Вижевскій говоритъ, что «во время переписи Виталія, четыре монахини и одинъ монахъ скита въ саду Козалевыхъ, оставаясь на мѣстѣ, отказались дать о себѣ нужныя свѣдѣнія переписчику и вручили ему заявленіе такого дословно содержанія:

Г. І. Х. С. Б. П. М. Г.

„Мы христіане: намъ нельзя никакого новаго дѣла принимать; и мы ни согласны по новому записывать свое имя и отчество; намъ Христосъ за всѣхъ есть и отечество и честь и имя. А вашъ новый уставъ и метрики отчуждаютъ насъ отъ Христа и отъ истинныя христіанскія вѣры: и приводятъ въ самоотверженіе отечества: а наше отечество Христосъ: намъ Господь глаголетъ во святомъ евангеліи своемъ (Матѳ зач. 38): рече Господь своимъ ученикамъ: всякъ убо иже исповѣсть мя предъ человѣки: исповѣмъ его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ; а иже отвержется мене предъ человѣки, отвергуся его и азъ предъ отцомъ моимъ, иже на небесѣхъ. Посему отвѣшаемъ мы вамъ вкратцѣ окончательно, что мы отъ истиннаго Господа нашего Іисуса Христа отверженія ни хощемъ; и отъ православныя вѣры, и отъ святыя соборныя и апостольскія Церкви отступити ни желаемъ; и что святіи отцы святыми соборами приняли, то и мы принимаемъ, а что святіи отцы и святіи апостоли прокляли и отринули, то и мы проклинаемъ и отреваемъ. А вашимъ новымъ законамъ повиноватися никогда ни можемъ; но желаемъ паче за Христа умрети“.

Приведенный документъ о. Вижевскій называетъ «любопытнымъ». Мы скорѣе назвали-бы его краснорѣчивымъ, такъ какъ многое сказалъ-бы онъ и о. Вижевскому, и всѣмъ, кто-бы читалъ его безъ предвзятыхъ мыслей.

Обратимъ вниманіе на первыхъ два слова сего документа: *мы—христіане.* Кто изъ раскольниковъ такъ называетъ себя, кто себѣ только усвоиваетъ это наименованіе? Всякому имѣвшему дѣло съ расколомъ (не въ кабинетѣ, конечно), приходилось слышать, какъ называютъ себя сектанты: одинъ говоритъ, что онъ—«православный», «древлеправославный», другой—часовенный, третій—«по Спасу», четвертый—«по Филиппову упованію», но бѣгунъ *всегда* назоветъ себя не иначе, какъ *христіаниномъ.* Вы не услышите отъ него названія старообрядцевъ, какъ нерѣдко называютъ себя раскольники, ни ефимовецъ, какъ-бы можно было ожидать по аналогіи съ филипповцами или ѳедосѣевцами и многими другими, всегда и вездѣ бѣгунъ именуетъ себя христіаниномъ. Но, допустимъ, о. Вижевскому не приходилось имѣть дѣло съ раскольниками (хотя онъ самъ насчитываетъ ихъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ вообще до 12 тыс. человѣкъ, а въ г. Тирасполѣ до 4-хъ тысячъ), онъ не имѣлъ случая ознакомиться, кто какъ себя называетъ. Тогда кажется всего естественнѣе было-бы, въ виду извѣстныхъ слуховъ общества и прессы о заживопогребенныхъ, познакомиться съ литературой той секты, къ какой послѣднихъ причисляютъ. Что-бы о. Вижевскій ни взялъ изъ литературы по сектѣ странниковъ, онъ, прежде всего, встрѣтилъ-бы, что бѣгуны никогда иначе себя не именуютъ, какъ *христіанами.* Названіе это и въ литературѣ такъ-же за ними закрѣпощено, какъ неизмѣнно оно у нихъ на практикѣ.

О. Вижевскій этого не сдѣлалъ. Что ему общество и пресса? Онъ имѣетъ свое мнѣніе. Отлично, пусть такъ. Но вотъ о. Вижевскому пришла счастливая мысль провести свое мнѣніе въ печать. Теперь, по крайней мѣрѣ, онъ полюбопытствуетъ, чѣмъ владѣетъ литература по вопросу о сектѣ, къ которой относятъ послѣдователей австрійскаго священтсва. Ничуть не бывало; о. Вижевскій и этого не сдѣлалъ. Что-же вышло? Вышло то, что онъ доказываетъ температуру тропическихъ странъ трескучими морозами: свои доводы утверждаетъ на документѣ, первыя слова коего ясно говорятъ въ пользу мнѣнія противниковъ. Послѣднее подтверждается и дальнѣйшими словами заявленія... «Намъ *Христосъ* за всѣхъ есть и *отечество,* и честь и *имя...»* «А вашъ новый уставъ и метрики отчуждаютъ насъ отъ *Христа* и *христіанскія* вѣры....» «Наше *отечество—Христосъ....»* «Мы отъ истиннаго Господа нашего Іисуса *Христа* отверженія не хощемъ...» «Но желаемъ паче за *Христа* умрети». Какъ понятны эти слова, если принять во вниманіе правило бѣгуновъ *не имѣть здѣсь пребывающаго града, но искать грядущаго* (Евр. зач. 334). Какъ легко узнать въ авторѣ «любопытнаго документа» бѣгуна, если вспомнить извѣстныя слова бѣгунской пѣсни:

Тебе ради, о Владыко,
Отечество оставляемъ,

Камо грядемъ—мы не знаемъ,
Вѣрой на тя уповаемъ... и проч.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ пунктахъ, если не прямо, то косвенно говорящихъ противъ мнѣнія о. Вижевскаго,—на то, напр., что плавненскіе скитяне «прослыли среди мѣстныхъ раскольниковъ безпоповцами» (стр. 250), на то, что Ковалевъ «съ благословенія Виталіи погрузилъ (?) свою дѣвочку» (стр. 258) и проч. Но нельзя обойти молчаніемъ одного мѣста, гдѣ, по нашему мнѣнію, о. Вижевскій, въ виду вышеизложеннаго, слишкомъ категориченъ. Разумѣемъ его сообщеніе (стр. 256), что «бѣгуновъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ *совсѣмъ нѣтъ*». Откуда о. Вижевскому это извѣстно? Имѣются документальныя данныя, что о. Вижевскій *ничего не зналъ* о своихъ сосѣдяхъ терновскихъ сектантахъ до катастрофы въ плавняхъ, а теперь онъ утверждаетъ, что бѣгуновъ совсѣмъ нѣтъ въ Тираспольскомъ уѣздѣ. Когда-же это онъ успѣлъ обслѣдовать весь уѣздъ? Или, быть можетъ, это слышано имъ отъ тираспольскихъ раскольниковъ?» На этотъ разъ о. Вижевскому оказала-бы большую услугу извѣстная русская пословица.

Мы разобрали всѣ основанія, какія приводитъ на страницахъ «Бр. Слова» о. Вижевскій, въ защиту своего мнѣнія о принадлежности заживо-погребенныхъ къ австрійскому согласію «іосифовцевъ». Нѣчто въ его доводахъ выдумано (поѣздка Виталіи къ Іосифу), другое, по незнакомству съ расколомъ, ложно истолковано (причащеніе заживо-погребенныхъ), нѣчто, по недомыслію, плохо понятно («благоговѣніе» предъ разрѣшительной молитвой). На такихъ основаніяхъ, при извѣстномъ желаніи «попасть въ литературу», терновскихъ заживо-погребенныхъ можно причислить къ какому угодно толку.

Чтобы понять, что побудило о. Вижевскаго «пуститься въ литературныя волны» безъ азбучнаго знакомства съ расколомъ, безъ пониманія важности сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, безъ обслѣдованія дѣла, которое онъ обязанъ былъ вѣдать, нужно принять во вниманіе слѣдующее. Дѣло, охватившее интересомъ всю Россію, о. Вижевскаго не занимало. Когда ему предписано было сдѣлать докладъ объ этомъ дѣлѣ, онъ его составилъ по «Бр. Сл.», «по наслышкѣ отъ тираспольскихъ раскольниковъ» и кое-что «дошелъ своимъ умомъ». Послѣднее испортило все дѣло. Когда-же автору доклада было замѣчено, что онъ противорѣчитъ даннымъ судебнаго слѣдствія, этотъ докладъ о. Вижевскій... «на перекоръ стихіямъ» пропечаталъ въ «Бр. Сл.». Отсюда можно судить о его достоинствахъ и томъ значеніи, какое онъ вообще можетъ имѣть въ опредѣленіи вопроса, къ какой сектѣ принадлежали терновскіе—заживо-погребенные. И можно только удивляться, какимъ образомъ такой опытный расколовѣдъ, какъ редакторъ «Брат. Слова», проф. Н. И. Субботинъ, могъ взять подъ свою твердую руку столь шаткое мнѣніе о. Вижевскаго.

Свящ. **І. Стрѣльбицкій.**

Какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.

Кіевскія полемико-апологетическія собесѣдованія съ мѣстными штундистами.

I. Собесѣдованіе третье: о составѣ Церкви Христовой.

Къ свѣдѣнію новыхъ читателей нашего журнала считаемъ не лишнимъ повторительно объяснить, что вышеозаглавленныя миссіонерскія собесѣдованія производятся въ Кіевѣ съ 26 октября истекшаго 1897 г., по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, подъ ближайшимъ и дѣятельнымъ руководствомъ преосвященнаго Уманскаго Сергія, предсѣдателя Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества. Кругъ назначенныхъ собесѣдованій обнимаетъ собою 8 бесѣдъ, изъ нихъ 4 собесѣдованія состоялись въ истекшемъ году, а остальныя имѣютъ состояться въ наступившемъ году (съ 18 января по 22 марта). Предметомъ всѣхъ этихъ собесѣдованій служитъ систематическое изложеніе православнаго догматическаго ученія о Церкви.—Собесѣдованія ведутся членами упомянутаго общества и мѣстными миссіонерами по особо-выработанному плану, методомъ полемико-апологетическимъ. Вначалѣ слушателямъ предлагается нарочито составленное лекторомъ чтеніе апологетическаго характера на тему о Церкви изъ области вопросовъ, пререкаемыхъ штундистами; по выслушаніи же чтенія, происходитъ полемика съ сектантами о томъ же предметѣ.

Предварительно, каждое такое чтеніе обсуждается въ особыхъ миссіонерскихъ собраніяхъ, которыя происходятъ въ покояхъ преосвященнаго предсѣдателя, при участіи членовъ общества—городскихъ пастырей, профессоровъ академіи, наставниковъ семинаріи. Здѣсь бываетъ живой братскій обмѣнъ богословскихъ мнѣній по обсуждаемымъ вопросамъ вѣры и миссіи. Такимъ образомъ, новоучрежденныя Кіевскія полемико-апологетическія чтенія и собесѣдованія являются плодомъ организованнаго пастыре-миссіонерскаго воздѣйствія на сектантовъ и могутъ служить весьма полезными пособіями для дѣятелей миссіи. А потому «Мис. Обозр.» даетъ подробные отчеты о каждомъ собесѣдованіи (о первомъ сообщено въ ноябр., а о вто

ромъ въ декабр. книгахъ первыхъ выпусковъ «Мис. Обозр.») и помѣщаетъ самыя чтенія (во вторыхъ выпускахъ журнала).

Кіевскія собесѣдованія предваряются и заканчиваются церковнымъ пѣніемъ хора псаломщиковъ и рѣчами преосвященнаго предсѣдателя. Слушателей всякій разъ собирается на собесѣдованія тысячи, такъ что залъ можетъ вмѣстить только незначительную часть стремящихся проникнуть на эти собесѣдованія. Охотно посѣщаютъ и сектанты, изъ нихъ до десяти человѣкъ наиболѣе начитанныхъ въ Писаніи и передовыхъ вообще всякій разъ выступаютъ, въ качествѣ совопросниковъ. Возраженія ихъ и поведеніе также поучительны для миссіонерства.

Третье собесѣдованіе съ кіевскими сектантами состоялось 23 ноября въ Контрактовомъ домѣ, на Подолѣ. Къ прибытію преосв. Сергія, залъ положительно биткомъ наполненъ былъ собравшейся публикою, при чемъ большая часть желающихъ не могла быть впущена и стояла на площади. Когда архипастырь вошелъ въ залъ, хоръ кіевскихъ псаломщиковъ пропѣлъ «Царю небесный»; послѣ чего самъ преосв. Сергій прочиталъ громко молитву Господню, хоръ же пропѣлъ стихиру св. отецъ: «Тайныя днесь Духа трубы богоносныя отци восхвалимъ». По окончаніи пѣнія преосвященный руководитель собранія произнесъ краткую рѣчь, въ которой резюмировалъ содержаніе предыдущаго собесѣдованія и познакомилъ слушателей съ главными предметами предстоявшаго чтенія. «Въ прошлый разъ, говорилъ онъ, мы изложили, на основаніи слова Божія, истинное ученіе о томъ, какъ и съ какою цѣлію Господь І. Христосъ основалъ Свою церковь на землѣ. При этомъ выяснили, что всякое самочинно образовавшееся общество не составляетъ истинной Церкви Христовой, и въ немъ невозможно человѣку спастись; всѣ такія общества основаны не Господомъ І. Христомъ, а людьми, существуютъ не со временъ апостольскихъ, а съ недавняго времени; наконецъ, всѣ онѣ не имѣютъ того устройства, какое далъ Спаситель Своей истинной Церкви. Несмотря на все стараніе наше удерживать собесѣдующихъ сектантовъ въ предѣлахъ поставленнаго вопроса, они постоянно уклонялись отъ него и говорили не о томъ, что ихъ общество таково, какимъ должна быть Церковь Христова, а объ іерархіи, ссылаясь на слово Св. Писанія: «и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусу Хри-

сту». Но имъ тогда-же было выяснено нами, что иное дѣло быть епископомъ сердца своего и приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, и иное дѣло быть епископомъ Церкви Божіей, правопоставленнымъ къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова». Въ заключеніе, руководитель собесѣдованія предложилъ всѣмъ выслушать истинное ученіе, основанное на словѣ Божіемъ, именно объ этомъ предметѣ, т. е. о томъ, что въ Церкви Христовой должны быть непремѣнно *пасомые* и установленные отъ Бога *пастыри*.

Вслѣдъ затѣмъ настоятель Георгіевской церкви, священникъ А. А. Корсаковскій, предложилъ составленное имъ чтеніе «о составѣ Церкви Христовой на землѣ». Сказавъ о томъ, что Спаситель въ одной изъ своихъ притчей сравнилъ Свою церковь съ овчимъ дворомъ, въ которомъ есть пастырь и овцы, пасомыя имъ, лекторъ затѣмъ продолжалъ, что во время земной Своей жизни Спаситель Самъ былъ пастыремъ Своего словеснаго стада. При Своемъ отшествіи на небо, Онъ позаботился о томъ, чтобы Его овцы не остались безъ призора, и потому избралъ сначала 12 и затѣмъ 70 апостоловъ, которыхъ поставилъ пастырями. Въ своихъ бесѣдахъ, по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, съ апостоломъ Петромъ и затѣмъ со всѣми Своими апостолами, Онъ далъ имъ право и власть управленія, учительства и священнодѣйствія. Таково было внѣшнее устройство, которое далъ Своей Церкви Самъ Спаситель: въ ней были пастыри и пасомые. Апостолы, которые были первыми пастырями Церкви Христовой, при жизни своей поставили преемниковъ себѣ. Такъ, напр., ап. Павелъ поставилъ своего ученика Тимоѳея епископомъ церкви ефесской; апостолы Павелъ и Варнава рукополагали пресвитеровъ для каждой, основанной ими церкви въ таинствѣ священства. Такимъ образомъ, въ апостольское время поставлялись апостолами и ихъ учениками, посвященными отъ нихъ, епископы, пресвитеры и діаконы. Тотъ-же порядокъ соблюдался въ Церкви Христовой и въ послѣдующее время, какъ соблюдается онъ и теперь въ православной Церкви, въ которой никто не можетъ сдѣлаться епископомъ, или пресвитеромъ, или діакономъ безъ законнаго епископскаго рукоположенія, какъ никто не можетъ сдѣлаться и христіаниномъ безъ совершенія надъ нимъ таинства крещенія: «никто въ православной Церкви самъ собою не принимаетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ». Какъ въ вет-

хозавѣтное время Самъ Богъ поставлялъ первосвященниковъ, такъ и теперь Самъ Спаситель въ таинствѣ священства чрезъ епископское рукоположеніе поставляетъ всѣхъ законныхъ пастырей. Такъ каждый вѣрующій, по слову апостола Павла, и долженъ смотрѣть на законныхъ пастырей. Нигдѣ нѣтъ въ Св. Писаніи указаній на то, чтобы вѣрующіе могли сами поставлять пастырей. Наоборотъ, изъ примѣра поставленія семи мужей въ соотвѣтствующее имъ служеніе Апостолами, видно, что право поставленія, рукоположенія, а не простого назначенія принадлежало не всѣмъ вѣрующимъ, а однимъ только апостоламъ. При этомъ обращено было лекторомъ особенное вниманіе на прямое указаніе Св. Писанія, что одинъ изъ семи мужей, рукоположенныхъ Апостолами, еше до этого поставленія былъ «исполненъ вѣры и Духа Св.», откуда видно, что въ апостольской церкви даже лица, исполненныя Духа Св., не могли исполнять священнаго служенія безъ законнаго поставленія. По истинно христіанскому ученію, пасомые должны повиноваться въ дѣлахъ вѣры своимъ законнымъ пастырямъ, при чемъ слушающіеся ихъ слушаются Самого Господа и, наоборотъ, отвергающіеся ихъ отвергаются Господа.

Свое чтеніе о. Корсаковскій закончилъ слѣдующими выводами: 1) въ истинной Церкви Христовой должны быть пастыри и паства, 2) церковная іерархія имѣетъ три степени: епископскую, пресвитерскую и діаконскую, богоучрежденныя и поставленныя апостолами и непрерывно сохраняющіяся въ Церкви чрезъ преемственную благодать Св. Духа, 3) богоучрежденная іерархія должна священнодѣйствовать, учить и управлять пасомыми въ дѣлахъ вѣры, а пасомые должны повиноваться ей въ этихъ-же дѣлахъ и 4) безъ богоучрежденной и законнопоставленной іерархіи, преемственно идущей отъ Спасителя и Апостоловъ, никакое общество вѣрующихъ не можетъ быть истинною церковью Христовою.

Вслѣдъ затѣмъ преосвященный руководитель собесѣдованія, кратко резюмировавъ все прочитанное, поставилъ для предстоящей полемики слѣдующіе два вопроса: 1 въ обществахъ, отдѣлившихся отъ православной Церкви, есть-ли пастырство? и 2) если оно есть, то ведетъ-ли оно свое начало отъ Спасителя и апостоловъ? При этомъ преосвященный Сергій предложилъ выступить всѣмъ, желающимъ побесѣдовать, сектантамъ и далъ благословеніе на участіе въ собесѣдованіи православнымъ пастырямъ и миссіонерамъ. Со сторо-

ны православныхъ въ собесѣдованіи принимали участіе священники А. А. Корсаковскій, Д. Н. Слюсаревъ, І. И. Троицкій, Г. Я. Прозоровъ, доцентъ академіи А. И. Булгаковъ, редакторъ «Мис. Обозр.» В. М. Скворцовъ, миссіонеръ Бѣлогородскій и еще два ревнителя; со стороны-же сектантовъ выступавшіе ранѣе начетчики—Гавріилъ, Григорій, Михаилъ, а также два новыхъ совопросника: Леонтій К—ко и Иванъ Куш—въ.

Прежде всѣхъ выступилъ Леонтій К—ко, бывшій раньше пресвитеромъ кіевской общины, но затѣмъ извергнутый за неблаговидные поступки и потому перешедшій изъ баптистическаго толка штунды— въ духовный. Леонтій попросилъ объясненія того, что такое 1) духовная жертва и 2) молитва, при чемъ сказалъ елейнымъ тономъ со вздохами довольно пространную рѣчь о томъ, что онъ—человѣкъ, сотворенный Богомъ и наученный Самимъ Духомъ Святымъ. Вопросившему было объяснено, что, хотя онъ спрашиваетъ о предметахъ, совершенно не относящихся къ вопросу, который избранъ и заранѣе объявленъ для настоящаго собесѣдованія, но тѣмъ не менѣе, ему будетъ дано краткое объясненіе по вопросамъ о томъ, что такое духовная жертва и молитва. По окончаніи объясненія, совопроснику миссіонеры напомнили главный предметъ, избранный для собесѣдованія, и спросили, *къ какому обществу принадлежитъ онъ и есть-ли въ этомъ обществѣ пастырство и, если есть, то ведетъ-ли оно свое начало премственно отъ Спасителя и Апостоловъ?* Собесѣдникъ уклонился отъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ и снова началъ свою рѣчь о томъ, что прежде, чѣмъ принадлежать къ какому-либо обществу, должно знать—хорошее-ли оно, или не хорошее,—грѣшное или святое? Когда собесѣдникъ окончилъ свою рѣчь, то ему объяснили, что онъ снова уклоняется отъ предмета бесѣды и притомъ неправильно разсуждаетъ, такъ какъ Христосъ основалъ и апостолы устрояли истинную Церковь Христову, а не вѣрующій народъ избралъ себѣ Христа и апостоловъ. Тогда собесѣдникъ заявилъ, что онъ одинъ не въ состояніи давать отвѣты вопрошающимъ собесѣдникамъ и что ихъ братство не могло попасть въ залъ, будучи оттѣснено толпою. Произошелъ перерывъ. Приняты были мѣры къ отысканію и пропуску затерявшихся въ толпѣ штундистовъ. Вскорѣ явилась большая толпа сектантовъ. Къ Леонтію тогда присоединились и другіе, изъ которыхъ многіе оказались участвовавшими въ предыдущемъ собесѣдованіи. Всѣмъ имъ снова было

снова кратко повторено содержаніе предложеннаго чтенія и тѣ вопросы, какіе избраны для собесѣдованія, при чемъ въ заключеніе спросили отдѣлившихся, есть-ли въ ихъ обществѣ такой составъ членовъ, какой долженъ быть въ истинной Христовой Церкви и есть-ли потому ихъ общество истинная Христова Церковь? Одинъ изъ сектантовъ (Григорій) произнесъ довольно длинную и неуклюжую, неточную рѣчь. Терпѣливо выслушавъ ее до конца, преосвященный предсѣдатель собранія сказалъ:—слушай-же, любезный, такъ-ли я тебя понялъ, — ты доказывалъ, что 1) Іисусъ Христосъ основалъ Церковь Свою, 2) по воскресеніи Своемъ Онъ далъ ей благодать Духа Сватого и 3) въ лицѣ апостоловъ поставилъ пастырей Церкви. Такъ? Григорій отвѣчалъ:—такъ точно.—Во всемъ этомъ, значитъ, мы сходимся съ вами; но есть ли у васъ пастыри—продолжатели апостольскаго служенія?—Совопросникъ отвѣтилъ, что есть, но каковы они должны быть, вотъ о чемъ надо посудить,—сказалъ Григорій и попросилъ прочитать третью главу перваго посланія ап. Павла къ Тимоѳею. Когда указанное совопросникомъ мѣсто было прочитано все, то миссіонеръ о. Слюсаревъ объяснилъ сектанту, что здѣсь говорится о томъ, каковы должны быть еписко- и діаконы, вообще пастыри, о томъ въ частности, какъ сдѣлаться епископомъ; но собесѣднику былъ предложенъ совсѣмъ не тотъ вопросъ, а именно тотъ, *есть ли въ ихъ обществѣ пастыри и ведутъ ли они свое начало отъ Христа и апостоловъ?* На этотъ вопросъ, прямо поставленный, тотъ же собесѣдникъ отвѣтилъ, что у нихъ были пастыри, но они избиты, или изгнаны, какъ Христосъ и апостолы. — Въ это время выступилъ изъ сектантской толпы суроваго вида брюнетъ, въ пиджакѣ и при манишкѣ. Онъ производилъ впечатлѣніе человѣка полуинтеллигентнаго. Оказалось, что это былъ Иванъ Куш—въ, мастеровой завѣдывавшій ранѣе шоссейной дистанціей, а затѣмъ совратившись въ сектантство, оставилъ службу и проживаетъ въ Кіевѣ безъ опредѣленныхъ занятій и ведетъ усиленную пропаганду штундизма. Какъ человѣкъ болѣе другихъ развитой, въ мѣстной общинѣ Иванъ является выдающимся главаремъ,—его слушаютъ, ему внемлятъ прочіе какъ авторитету. Грубымъ голосомъ горячимъ тономъ укоризны новый совопросникъ обратился къ православнымъ собесѣдникамъ съ просьбою не затруднять ихъ, малограмотныхъ и малознающихъ людей, рѣшеніемъ *великихъ* вопросовъ, и началъ было просить разъясненія по поводу нѣкоторыхъ

недоумѣній касательно православныхъ пастырей; было прочитано, сказалъ онъ, каковы должны быть пастыри Церкви Христовой, *но таковы ли православные пастыри, и если не таковы, то православная Церковь есть ли истинная Христова Церковь?* Тогда выступилъ, между прочимъ, одинъ православный міррянинъ—ревнитель изъ среды слушателей и, обращаясь къ сектантамъ, попросилъ ихъ припомнить то, что читалось предъ этимъ объ условіяхъ истиннаго, законнаго пастырства въ Церкви Христовой; для этого, говорилъ онъ, необходимо поставленіе законнаго епископа чрезъ рукоположеніе и въ этомъ поставленіи, чрезъ которое преподается благодать Св. Духа независимо отъ нравственнаго достоинства посвященнаго, нуждаются даже лица благочестивыя, святыя; такъ, было читано, что Стефанъ, мужъ, исполненный вѣры и Духа Св., былъ между тѣмъ рукоположенъ апостолами для особаго служенія. Тутъ произошла весьма интересная сцена: тѣ самые сектанты, которые предъ тѣмъ такъ настойчиво домогались говорить о постороннихъ предметахъ и когда ихъ останавливали, то жаловались на то, что имъ не даютъ говорить, тѣ самые сектанты теперь заявили, что они не желаютъ слушать ревнителя православной вѣры и что послѣдній говоритъ якобы не объ относящемся къ дѣлу, хотя это и было совсѣмъ невѣрно. И какъ бы въ опроверженіе своихъ словъ тотъ же сектантъ Иванъ неожиданно сталъ настойчиво просить дать ему объясненіе касательно крещенія дѣтей. Въ Св. Писаніи,—говорилъ онъ,—сказано, что Іоаннъ крестилъ въ покаяніе и что кто будетъ вѣровать и креститься, будетъ спасенъ. Какъ же—спрашивалъ сектантъ,—Церковь ваша можетъ крестить дѣтей, какъ дѣти могутъ каяться и вѣровать? Въ отвѣтъ на это сектанту предсѣдатель уяснилъ, что вопросъ, имъ возбужденный, рѣшительно не относится къ предмету собесѣдованія, что о таинствахъ, въ томъ числѣ и о таинствѣ крещенія будетъ особое собесѣдованіе, предназначенное на 22 марта 1898 года, когда будетъ обстоятельно разъясненъ вопросъ и о крещеніи дѣтей. Иванъ однако настаивалъ на томъ, что его будто-бы это наиболѣе всего смущаетъ и отдаляетъ отъ православной Церкви. Тогда преосвященный руководитель собесѣдованія предложилъ православнымъ собесѣдникамъ дать краткое разъясненіе сектантамъ по поводу сего недоумѣнія.

Выдвигая не относящійся къ темѣ вопросъ о крещеніи дѣтей, штундистъ Иванъ, очевидно, прибѣгалъ къ извѣстному въ миссіо-

нерской полемикѣ лукавому сектантскому пріему «заговариванія» Нужно замѣтить, что вопросъ о крещеніи дѣтей имѣетъ самый живой, захватывающій интересъ и для сектантовъ,—особенно для женщинъ—матерей, и для православныхъ, крайне соблазняющихся поведеніемъ штундистовъ, оставляющихъ своихъ дѣтей безъ возраждающей благодати таинства крещенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ полемика по сему вопросу отличается сложностью доказательствъ. Хитрый вожакъ штунды расчиталъ такъ: если православные собесѣдники уклонятся отъ отвѣта на предложенный имъ новый вопросъ, какъ не относящійся къ дѣлу, то имъ, сектантамъ, будетъ пища для навѣтовъ на священниковъ и миссіонеровъ, что де вотъ послѣдніе не могли разъяснить такой важный вопросъ, что они безотвѣтны, безсильны... Если же будутъ отвѣчать, то не останется времени для выясненія основнаго вопроса бесѣды и тутъ опять остается сектантскимъ апологетамъ нѣкоторый выходъ изъ своего затруднительнаго положенія въ полемической борьбѣ съ организованной миссіей. Спрашивается, какъ же надлежитъ православнымъ полемистамъ поступать при подобныхъ лукавствахъ сектантскихъ совопросниковъ? Правилами раціональной методики требуется: не оставлять совершенно безъ вниманія и отвѣта возбуждаемыхъ сектантами на бесѣдахъ побочныхъ или новыхъ вопросовъ, разъ они не мелочные и возбуждаютъ въ слушателяхъ интересъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя терять изъ виду и напередъ опредѣленнаго вопроса бесѣды, не слѣдуетъ увлекаться въ сторону и разбрасываться, а потому отвѣты на побочные вопросы должны быть кратки, по существу и категоричны,—такъ чтобы слушатели поняли суть ученія православія и ложь сектантской догмы по данному вопросу, а вмѣстѣ могли бы убѣдиться, что православный собесѣдникъ остался не только не безотвѣтенъ, при хитрыхъ козняхъ вражьяго стана, но силенъ въ словѣ и ученіи. Подробности и детали, при выясненіи побочнаго вопроса, слѣдуетъ оставлять до самостоятельной бесѣды и скорѣе переходить къ выясненію главнаго предмета бесѣды.

Совершенное игнорированіе на бесѣдѣ стороннихъ и побочныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ сектантами ex abrupto,—которые не рѣдко предлагаются и по искреннему исканію отвѣта и разрѣшенія,—производитъ въ толпѣ слушателей обыкновенно тяжелое смущенное впечатлѣніе и истолковывается это въ смыслѣ безсилія полемистовъ и непобѣдимой мудрости сектантскихъ богослововъ.

Когда преосвященный предсѣдатель благословилъ отвѣтить сектантамъ на ихъ вопросъ о крещеніи дѣтей, то, подошедши къ каѳедрѣ, бесѣду съ ними по сему предмету повелъ В. М. Скворцовъ.

— Вы находите, что дѣтей не должно крестить потому, что они *не могутъ принести покаянія* и *не имѣютъ по малолѣтнему возрасту вѣры*, да? спросилъ православный полемистъ. Иванъ отвѣчалъ: — да это, дѣйствительно, такъ мы понимаемъ, каждому покаяться необходимо предъ крещеніемъ, какъ и въ Словѣ Божіемъ сказано... Другіе сектанты утвердительно качали головою..

— Въ чемъ же дитяти-то новорожденному каяться, развѣ на немъ, кромѣ первороднаго грѣха, есть еще и *свои*, произвольные грѣхи? Въ отвѣтъ на это возраженіе сектанты высказали самое смутное представленіе о первородномъ грѣхѣ, котораго они, повидимому, не признаютъ. Въ концѣ концовъ совопросники согласились, что на дѣтяхъ лежитъ вина первороднаго грѣха, что она изглаживается благодатными дарами крещенія, что личныхъ произвольныхъ грѣховъ, въ которыхъ надлежитъ, по Слову Божію, каяться принимающему св. крещеніе (въ зрѣломъ возрастѣ), въ дѣтяхъ не обрѣтается, а слѣдовательно, имъ не въ чемъ и каяться.

— Теперь поразсудимъ,—сказалъ В. М. Скворцова, о томъ, можетъ-ли имѣть дитя вѣру въ Бога и способно-ли оно воспринять дары духовно возраждающей благодати Св. Духа, преподаваемые въ таинствѣ Крещенія? Сектанты, видимо, заинтересовались новою постановкою вопроса, они слушали вопросы и объясненія съ полнымъ вниманіемъ, отвѣчали не спѣша, съ опаскою, вдумываясь....

— Какая же тамъ вѣра у малаго ребенка можетъ быть,—никакой нѣтъ;—кто-то изъ сектантовъ поспѣшилъ отвѣтить. Но Иванъ молчалъ, потупивъ взоръ свой долу.

— А вы, бр. Иванъ, какъ на этотъ счетъ думаете?

— Да и я такъ,—чѣмъ оно тамъ будетъ вѣровать?..

— Да *чѣмъ* вѣруетъ человѣкъ, по слову Писанія? Иванъ молчалъ.

— *Сердцемъ вѣруется*, сказано въ Писаніи, — душею: у дитяти-то есть душа и сердце? спросилъ В. М. Скворцовъ. Сектанты отвѣчали утвердительно, но Иванъ рѣшительно заявилъ, что въ младенцѣ *души нѣтъ*, у него только *жизнь* и паръ. Тогда преосвященный предсѣдатель замѣтилъ, что Иванъ мудрствуетъ, аки не имущій вѣры язычникъ или какъ еретикъ.... Сами сектанты стали

упрекать штундоваго богослова въ заблужденіи. Гордый совопросникъ сконфузился, покраснѣлъ и умолкъ.

Итакъ, душа у дитяти есть, вы всѣ согласно утверждаете это? обратился къ сектантамъ православный собесѣдникъ.—Согласны, есть, есть, отвѣчали послѣдніе.—Душа человѣческая откуда?—вѣдь отъ Бога: и *возвратися духъ его къ Богу, иже и даде его?* — Вѣрно, отъ Бога, такъ, такъ, это справедливо; отвѣчали единогласно штундисты.

— *А кто (рожденъ) отъ Бога,* говорилъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, *тотъ знаетъ Бога,* а слѣдовательно и вѣруетъ? Богоподобная равноангельская душа безгрѣшнаго младенца несомнѣнно вѣруетъ въ Бога, сотворившаго ее, и потому способна къ воспріятію даровъ Крещенія. Одинъ св. Отецъ говоритъ, что душа христіанскихъ родителей отъ природы *христіанка*... Церковь, родители и воспріемники вѣруютъ и являются поручителями исповѣдниками вѣры духовно-очищаемаго отъ скверны и вины первороднаго грѣха дитяти. Яснымъ свидѣтельствомъ присущаго душѣ младенцевъ познанія Бога и вѣры ихъ въ Спасителя служитъ евангельское повѣствованіе о томъ, какъ Іоаннъ Креститель, будучи 6 мѣсячнымъ утробнымъ младенцемъ, позналъ Спасителя и взыгрался во чревѣ матери, когда заченшая во чревѣ отъ Духа Свята Дѣва Марія, Матерь Господа, пришедши къ ней въ домъ, дала цѣлованіе Елисаветѣ... Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершена была хвала Господу Спасителю, при входѣ Его во Іерусалимъ... Вотъ почему Церковь и всѣ христіанскіе народы во всѣ времена крестили и крестятъ младенцевъ, одни только баптисты, да съ ними «штундисты-чашники» возбраняютъ дѣтямъ, вопреки заповѣди Спасителя, приходитъ ко Христу чрезъ дверь крещенія... Благодаря своему лукавому суемудрію, штундисты чрезъ это духовно губятъ невинныхъ дѣтей, ибо кто не родится свыше, не войдетъ въ Царствіе Божіе... А сколько у штундистовъ умираетъ дѣтей и отроковъ безъ крещенія!... Въ Свящ. Писаніи находятся ясныя свидѣтельства, что еще св. апостолы крестили цѣлыя семейства т. е. и дѣтей (домъ Стефановъ, Лидіи, Корнилія, темничнаго стража) и даже цѣлую страну (Самарію).... Что-же неужали все это бездѣтныя семьи были?.. Можно и другое многое сказать въ обличеніе ваше, братья, но всѣ эти доказательства разсмотрѣны будутъ въ свое время, на нарочитой бесѣдѣ. Теперь довольно ясно, что вы, штундисты, мудрствуете *паче написаннаго* въ Писаніи и совер-

шаете великое духовное преступленіе предъ Богомъ и своими собственными чадами, лишая ихъ Царствія Божія... Продолжимъ бесѣду о Церкви.... Послѣднія обличительныя слова бесѣды были произнесены съ одушевленіемъ и произвели глубокое впечатлѣніе на православныхъ и сектантовъ. Послѣдніе молчали, они были буквально разбиты и подавлены.—Когда перешли къ бесѣдѣ по основному вопросу о Церкви, одинъ изъ начетчиковъ сказалъ съ непритворнымъ чувствомъ сокрушенія: — «да погодите напирать-то, а вотъ въ Писаніи еще сказано, что *дѣти ихъ святы?*» Но другіе толкали этого совопросника, говоря: «оставь, довольно... Имъ уже самимъ не хотѣлось длить свое пораженіе. Преосвященный предсѣдатель объяснилъ, что подробная бесѣда о крещеніи дѣтей будетъ 22 марта, тогда и эти слова будутъ объяснены.

Тогда все тотъ же сектантъ, Иванъ К., употребилъ новую уловку онъ, прочитавъ изъ посланія ап. Павла къ Тимоѳею слова, что «епископъ долженъ быть одной жены мужъ..., хорошо управляющій домомъ своимъ, дѣтей содержащій въ послушаніи со всякою честностью», спросилъ: почему же такъ не дѣлается въ православной церкви, гдѣ въ епископы поставляются неженатые? Этотъ вопросъ, какъ относившійся къ предмету собесѣдованія, былъ подвергнутъ всестороннему и обстоятельному обсужденію. При этомъ совопросникамъ было выяснено, что въ томъ мѣстѣ Св. Писанія, на какое они сослались, не говорится того, что епископъ непремѣнно долженъ быть женатъ, а только то, что онъ долженъ быть одной жены мужъ, т. е. если онъ былъ женатъ, то долженъ быть женатъ однажды. Совопросникамъ было прочитано другое мѣсто въ томъ же посланіи ап. Павла къ Тимоѳею, гдѣ сказано: «вдовица должна быть избираема не менѣе, какъ шестидесятилѣтняя, бывшая женою одного мужа». При сопоставленіи этихъ мѣстъ, становится яснымъ, что въ указанномъ сектантами мѣстѣ отнюдь не говорится, чтобы епископъ долженъ быть непримѣнно женатымъ, но что онъ можетъ быть изъ женатыхъ на одной женѣ. А что это такъ, видно еще изъ того, что въ той же самой главѣ, на которую ссылаются сектанты и которая была прочитана, говорится о женахъ діаконовъ и ничего не говорится о женахъ епископовъ, хотя здѣсь же говорится о дѣтяхъ епископа. Указано было также совопросникамъ и на то, что, по евангелію, пастырь Церкви долженъ быть выше пасомыхъ въ нравственномъ отношеніи, быть образцомъ для нихъ въ этомъ отношеніи,

а между тѣмъ безбрачное состояніе, по евангелію же, поставляется выше брачнаго состоянія и прямо указуется Спасителемъ и апостолами всѣмъ, могущимъ вмѣстить. Когда ученики спросили Спасителя. «если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться? Онъ-же сказалъ имъ: не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано... Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ». То-же самое указуетъ вѣрующимъ и апостолъ Павелъ: «безбрачнымъ-же и вдовицамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я... Не женатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ». Было указано, далѣе, сектантамъ на то, что и въ православной Церкви въ епископы поставляются и вдовцы, бывшіе мужья одной жены, какъ и требуетъ Апостолъ, равно какъ и на то, что апостолъ Павелъ и апостолъ Іоаннъ Богословъ, бывшіе дѣвственниками, были въ тоже время и епископами Церкви Христовой.

По совершенномъ выясненіи вопроса о неженатыхъ епископахъ, снова возвратились къ главному вопросу о томъ, есть-ли въ обществѣ отдѣлившихся пастыри, и если есть, то ведутъ-ли они свое начало отъ Христа и апостоловъ. Одинъ изъ сектантовъ (Филиппъ) сначала сказалъ было, что они боятся назвать своихъ пастырей, такъ какъ ихъ раньше ссылали; но его остановили и объяснили ему, что въ настоящемъ собраніи идетъ рѣчь вовсе не о лицахъ, а исключительно о пастырствѣ, или богоучрежденной іерархіи: есть-ли такое пастырство въ обществѣ отдѣлившихся? Если секганты желаютъ знать, есть-ли такое богоучрежденное пастырство въ православной Церкви, то имъ скажутъ, что есть и покажутъ списки нашихъ пастырей, начиная съ апостола Андрея Первозваннаго, основателя церкви цареградской, и до настоящаго нашего кіевскаго архипастыря. Но есть-ли такое же пастырство въ обществѣ отдѣлившихся отъ православной Церкви и если есть, то пусть они покажутъ намъ это, назовутъ своихъ пастырей, ведущихъ свое преемство отъ Христа и апостоловъ. Одинъ изъ сектантовъ сказалъ, что раздѣленіе между ними и православными пошло со времени вселенскихъ соборовъ: православное пастырство пошло отъ тѣхъ, которые приняли правила вселенскихъ соборовъ и обряды, а ихъ пастырство пошло отъ тѣхъ, которые не приняли обрядности и остались съ однимъ Евангеліемъ; другой-же, поправляя очевидную несообразность, высказанную сотоварищемъ, прямо заявилъ, что они не записываютъ своихъ пасты-

рей. Здѣсь преосвященный Сергій резюмировалъ высказанное собесѣдниками по вопросу о преемственности законнаго пастырства въ истинной Церкви Христовой. Насъ спросили, говорилъ онъ,—апостолы-ли мы, апостолы-ли наши епископы. Мы сказали, что они—преемники апостоловъ и можемъ показать списки всѣхъ пастырей александрійской, антіохійской, іерусалимской, константинопольской церкви и ея духовной дочери—русской церкви, ведущихъ свое непрерывное преемство отъ апостоловъ; когда-же у отдѣлившихся спросили, есть ли у нихъ пастыри, епископы, священники и діаконы, ведущіе свое преемство отъ апостоловъ, то они заявили, что не записываютъ своихъ пастырей.

Вслѣдъ затѣмъ назойливый главарь Иванъ К—въ попросилъ позволенія прочитать ему нѣсколько страницъ изъ какой-то принесенной имъ книги, оказавшейся потомъ сочиненіемъ «Петрушевскаго». «Разсказы про старое время на Руси».—Послушайте-ка, какъ онъ самъ выразился, каково было духовенство въ православной церкви лѣтъ 200 тому назадъ и затѣмъ онъ съ видимымъ одушевленіемъ началъ читать избранное имъ мѣсто, гдѣ говорится о различныхъ недостаткахъ, какіе существовали нѣкогда въ средѣ православно-русскихъ пастырей и паствы; рѣчь шла о самыхъ обыкновеннымъ недостаткахъ, какіе возможны во всякое время въ человѣческомъ обществѣ, хотя-бы то и христіанскомъ. Тѣмъ не менѣе православные посѣтители еще въ самомъ началѣ чтенія стали громко протестовать противъ выходки сектантовъ, но преосв. Сергій просилъ православныхъ успокоиться и терпѣливо выслушать до конца поношеніе на Церковь православную и ея пастырей, какъ и слѣдуетъ поступать въ подобныхъ случаяхъ истиннымъ послѣдователямъ І. Христа. Когда сектантъ окончилъ свое чтеніе, то преосвящ. предсѣдатель собранія поднялся и сказалъ краткую, но сильную рѣчь въ обличеніе злокозненности штундистовъ. Вы слышали, говорилъ онъ, что было прочитано о недостаткахъ, существовавшихъ въ православной Церкви. Но если среди православныхъ христіанъ русскихъ были 200 лѣтъ тому назадъ нѣкоторые недостойные пастыри и порочные міряне, то неужели это значитъ, что Церковь православная тогда не была истинною церковью Христовой? Нѣтъ, потому что при немногихъ недостойныхъ пастыряхъ и пасомыхъ были тогда въ православной Церкви и благочестивые люди, были тогда въ средѣ православныхъ пастырей и святые, какъ, напр., св. Ѳеодосій Углицкій,

который жилъ именно въ то самое время, о которомъ сейчасъ читалось. Затѣмъ, обращаясь уже къ сектантамъ, преосвященный спросилъ ихъ: какъ они думаютъ, было-ли свято общество апостоловъ, избранныхъ Самимъ Спасителемъ? Сектанты отвѣчали рѣшительно: «да, было свято».—Но какъ же, спросилъ преосвященный, въ этомъ святомъ обществѣ, окружавшемъ Сына Божія, былъ Іуда, о которомъ въ евангеліи прямо говорится, что онъ былъ воръ, и который потомъ и предалъ Спасителя? Послѣдній доводъ произвелъ чрезвычайно сильное, прямо ошеломляющее дѣйствіе на сектантовъ, изъ которыхъ иные, видимо, прямо растерялись.

Затѣмъ снова продолжалось собесѣдованіе, именно о недостойныхъ пастыряхъ, при чемъ о. мисс. Слюсаревымъ совопросникамъ было выяснено обстоятельно, что благодать Св. Духа, нисходящая на рукополагаемыхъ въ таинствѣ священства, пребываетъ въ нихъ, несмотря даже на нравственные недостатки. Здѣсь были приведены, между прочимъ, въ примѣръ Каіафа, который, хотя и былъ недостойный человѣкъ, тѣмъ не менѣе въ евангеліи признается, какъ законный первосвященникъ, бывшій въ семъ санѣ въ годъ смерти Спасителя; также Іуда, который, хотя и былъ недостойный человѣкъ, тѣмъ не менѣе оставался апостоломъ. Съ другой стороны, сектантамъ было предложено показать мѣсто въ Св. Писаніи, гдѣ бы прямо говорилось, *что пасомые могутъ оставлять, или низлагать своего недостойнаго пастыря.* Такого мѣста не было указано сектантами; тогда имъ показали и прочитали совершенно обратное повелѣніе Св. Писанія о томъ, что обвиненіе на пресвитера можетъ принимать только епископъ не иначе, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ.

Въ заключеніе собесѣдованія, продолжавшагося болѣе $2^1/_2$ часовъ, руководитель собесѣдованія произнесъ одушевленную рѣчь, въ которой подвелъ итогъ всего высказаннаго съ обѣихъ сторонъ. «Въ продолжительной бесѣдѣ провели мы время, говорилъ онъ. Пастырь предложилъ намъ истинное, основанное на Словѣ Божіемъ, ученіе о томъ, что Церковь Христова должна быть непремѣнно двухсоставная, должна состоять изъ пасомыхъ и пастырей, которые поставляются къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіи тѣла Христова, и что всякое общество, которое не имѣетъ у себя пастырей, преемственно идущихъ отъ Христа чрезъ апостоловъ, не можетъ быть истинною церковью Христовою. Мы, православные, имѣемъ такое пастырство и всякому желающему знать можемъ показать списокъ

своихъ пастырей, непрерывно и другъ другопріимательно идущихъ отъ Христа чрезъ апостоловъ. Когда-же мы попросили отдѣлившихся отъ насъ показать ихъ пастырей, то они уклонились отъ отвѣта, сказавъ, что не записывали своихъ пастырей. Для того, чтобы выйти какъ-нибудь изъ неловкаго положенія, они говорятъ, что пастыри православной Церкви—недостойные люди; а чтобы не обличать прямо насъ, они открываютъ книгу и читаютъ о недостойныхъ пастыряхъ, прежде бывшихъ въ православной Церкви. Но о чемъ-же это говоритъ? Неужели присутствіе нѣсколькихъ недостойныхъ пастырей дѣлаетъ православную Церковь не истинною Христовою церковію? Но сектанты забыли, что вмѣстѣ съ недостойными пастырями въ православной Церкви всегда были и достойные, угодные Богу. Они совсѣмъ забыли, что въ то время, о которомъ они съ такимъ злорадствомъ читали сейчасъ, жилъ и подвизался въ православной Церкви святитель Ѳеодосій Черниговскій, котораго Господь прославилъ даромъ чудотвореній и нетлѣніемъ мощей. Скажу болѣе того: безъ грѣха не можетъ быть ни одинъ человѣкъ, если-бы и одинъ день былъ его жизни. Въ самомъ апостольскомъ обществѣ мы видимъ Іуду, грѣшнаго и недостойнаго предателя Сына Божія. Скажу еще болѣе того: что случилось съ тѣмъ Апостоломъ Христавымъ, на вѣрѣ котораго Господь обѣщалъ создать Церковь Свою? Что сталось съ нимъ? Онъ, великій Апостолъ, трижды отрекся отъ Своего Господа, и, познавъ свое недостоинство, горько плакался до тѣхъ поръ, пока Самъ Господь чрезъ троекратное исповѣданіе апостоломъ Петромъ любви своей къ Спасителю не возстановилъ его въ апостольскомъ достоинствѣ. Вотъ какъ трудно пастырство! Вотъ какъ слаба природа человѣческая! И кто изъ людей можетъ сказать о себѣ, что онъ безгрѣшенъ, святъ и непороченъ сердцемъ? Странно то общество людей, которое говоритъ о себѣ, что оно состоитъ изъ однихъ только праведныхъ, чистыхъ, безгрѣшныхъ; то общество, которое такъ дерзновенно осуждаетъ другихъ, забывая слова апостольскія, которыя они такъ любятъ приводить: «а ты кто, который судишь другого?» Мы не дерзаемъ такъ говорить и судить. Можемъ-ли мы чѣмъ-либо похвалиться? Если и имѣемъ что-либо, какое-либо довольство, то сіе не отъ насъ, а отъ Бога. Слабъ человѣкъ и не можетъ самъ ничего добраго совершить безъ благодати и помощи Божіей. Тѣ изъ васъ, кто былъ сегодня въ храмѣ, слышали евангельскую притчу о милосердномъ Самарянинѣ, читанную на литургіи. По мудрому истол-

кованію отцовъ и учителей Церкви, Спаситель изобразилъ въ этой притчѣ подъ образомъ милосерднаго Самарянина Самого Себя, а подъ образомъ человѣка ,впавшаго въ разбойники, всякаго грѣшника. Всѣ мы—грѣшны. Всѣ идемъ изъ небеснаго Іерусалима въ міръ земной. Со всѣхъ сторонъ окружаютъ насъ разбойники, наши страсти, они мучатъ, терзаютъ и доводятъ насъ до паденія. И въ то время, какъ самые близкіе къ намъ люди оставляютъ насъ, проходятъ мимо насъ съ полнымъ равнодушіемъ, приходитъ къ намъ Самъ милосердый Господь, видимымъ образомъ, посредствомъ таинствъ исцѣляетъ насъ отъ ранъ грѣховныхъ, возлагаетъ насъ на рамена Свои и приводитъ насъ въ гостинницу, въ Свою святую Церковь, гдѣ и поручаетъ насъ уходу гостинниковъ-пастырей Церкви Христовой.

Рѣчь преосвященнаго оратора приводимъ приблизительно. Она произвела на всѣхъ слушателей глубокое неотразимое впечатлѣніе, православные вышли съ бесѣды радостные, одушевленные,—штунды, наоборотъ, смущенные, сконфуженные, многіе поколебленные, молча спѣшили расходиться они по своимъ домамъ.

По окончаніи рѣчи хоръ пропѣлъ догматикъ 8 гласа «Царь Небесный», послѣ чего преосв. Сергій долго благословлялъ православныхъ, при чемъ всѣмъ желающимъ раздавалось безплатно предыдущее чтеніе противосектантское: «Основаніе Іисусомъ Христомъ Церкви Своей на землѣ».

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о томъ странномъ впечатлѣніи, какое производили на присутствующихъ выступавшіе въ послѣднемъ собесѣдованіи сектанты. Особенно бросалось въ глаза ихъ нетерпимое отношеніе, какое-то отчужденіе отъ православныхъ русскихъ людей. Двумъ мірянамъ-ревнителямъ православія они прямо заявили, что не желаютъ говорить съ ними. Повидимому, этого нельзя было ожидать отъ людей, искренно ищущихъ истины. Когда одинъ изъ пастырей началъ приводить тексты по славянски, то сектанты, несмотря на то, что смыслъ изреченій былъ совершенно ясенъ, заявили, что они ничего не понимаютъ и не желаютъ слушать слова Божія на славянскомъ языкѣ. Когда же имъ руководитель собесѣдованія напомнилъ объ ихъ славянскомъ происхожденіи, которое должно бы располагать ихъ къ священному славянскому тексту, то они категорически заявили, что они—русскіе, а не славяне.

Помѣщаемъ сводъ текстовъ Св. Писанія, на которые опирались на состоявшихся бесѣдахъ и ложно истолковывали сектанты. и тек-

стовъ обличающихъ лжеученіе штунды, которые приводили православные собесѣдники.

По вопросу **о Церкви** сектанты опирались на слѣдующіе тексты: Мѳ. **18**, 19—20; 1 Петр. **2**, 9; Откр. **1**, 6; **5**, 10; Колос. **3**, 2; Псал. **136**, 8—9; Іезек. **34**, 2, 15, 16; Мих. **3**, 11; Мѳ. **23**, 8; Дѣян. **16**, 13, 16; Тит. **1**, 1—2; Евр. **10**, 25; Дѣян. **9**, 31; **11**, 22; **14**, 27; **15**, 4;

Въ обличеніе лжемудрованій штундистовъ по сему вопросу православные приводили слѣдующіе тексты: Мѳ. **16**, 18; **28**, 20; Ефес. **1**, 22, 23; Дѣян. **1**, 4, 23; **16**, 4. 5; **20**, 28 и 29; Дѣян. **2**, 46; Мѳ. **18**, 17; Дѣян. **1**, 16; **6**, 5—6; **15**, 6 и 22; 1 Кор. **9**, 7, 13 и 14; **4**, 15; Мѳ. **21**, 12; Колос. **1**, 18; Мѳ. **10**, 5; Ефес. **5**, 25—27; Іоанна **15**, 5—6; Дѣян. **14**, 23; Ефес. **5**, 29—32;

По вопросу **о священствѣ** штундисты приводили: 1 Петр. **2**, 5. Откр. **5**, 10; 1 Ѳессал. **2**, 3—4; Мѳ. **27**, 1 и 20; Марк. **12**, 38—40; Евр. **5**, 7—8; **12**, 22—24; Дѣян. **6**, 3—5; 1 Кор. **12**, 28; Ефес. **4**, 11; Откр. **1**, 6; Осіи **2**, 23; Малах. **1**, 11; Исх. **19**, 5—6; Исаіи **61**, 6;

Православные: Мѳ. **10**, 5; **28**, 19—20; Мрк. **16**, 15—16; Лук. **6**, 13; **10**, 1; Гал. **1**, 1; Дѣян. **20**, 28—30; Іоан. **20**, 21—23; Мѳ. **18**, 18; 2 Тим. **4**, 13; **1**, 6; Дѣян. **1**, 2—3; **1**, 8; Іоан. **10**, 1; **15**, 16; Евр. **5**, 1—5; **7**, 7; 1 Тим. **1**, 7; **5**, 22; 2 Тим. **1**, 11; Тит. **1**, 5; 1 Кор. **12**, 29; **4**, 1; Ефес. **4**, 14; Рим. **10**, 15; 1 Петр. **5**, 1—2; Исх. **28**, 1; Дѣян. **16**, 4; Іак. **5**, 14; Лук. **10**, 16; Іоан. **13**, 20; Дѣян. **14**, 23; **15**, 6; **6**, 5; Евр. **13**, 7 и 17; Сир. **7**, 31 и 33;

О недостойныхъ пастыряхъ: штунд. Іезек. **34**, 2 и 10; правосл. Мѳ. **23**, 3; **10**. 4—5; 2 Кор. **4**, 7; Евр. **7**, 28; Іоан. **11**, 51:

О рощеніи волосъ и служеніи съ покрытою головою: штунд. 1 Кор. **11**, 4, 7. 14; правосл. Лев. **8**, 13; **16**, 4; Откр. **4**, 4; **14**, 14; Дѣян. **18**, 18; Числ. **6**, 5; Лев. **21**, 5; Мѳ. **2**, 23; Дѣян. **22**, 8;

О дѣвственности епископовъ: штунд. Тит. **1**, 6—7; Тим. **3**, 2—13; правосл. 1 Кор. **7**, 7—8; Мѳ. **19**, 10—11; Рим. **12**, 1;

О вознагражденіи пастырей: штунд. Мѳ. **10**, 8; 1 Сол. **2**. 9: 2 Сол. **3**, 8; 2 Кор. **11**, 8 и 29; 1 Петр. **5**, 2—3; правосл. Гал. **6**, 6; Мѳ. **10**, 10; Лук. **10**, 7; 1 Кор. **9**, 7. 13—14; 2 Кор. **12**, 16; 1 Тим. **5**, 17—18; Мѳ. **17**, 27; Марк. **12**, 44; Фил. **4**, 14—16.

Мои двухнедѣльныя миссіонерскія бесѣды съ Онисимомъ Швецовымъ о Церкви.

I.

Село Алексѣевка, Хвалынскаго уѣзда, одно изъ центральныхъ мѣстъ раскола въ саратовской епархіи. Изъ 2000 душъ обоего пола всего населенія, раскольннковъ разныхъ сектъ насчитывается здѣсь 1387 душъ. Раскольники здѣсь преимущественно *сухарники и водяники*, изъ которыхъ выдѣляются австрійцы—окружники—до 150 душъ. Не смотря на такое сравнительно малое количество австрійцевъ, они имѣютъ у себя лжесвященника, по имени, Троф. Гавр. Гришенкова, крестьянина с. Камелика самарской губ. николаевскаго уѣзда. Молитвеннаго дома у нихъ нѣтъ. Церковныя службы и литургію Гришенковъ совершаетъ въ разныхъ крестьянскихъ домахъ, на подвижномъ антиминсѣ, конечно, со вшитыми въ него черкесскими мощами [1]).

Бесѣды съ г. Щвецовымъ вызваны были по слѣдующему обстоятельству. Мѣстные Алексѣевскіе начетчики оказали себя весьма слабыми на бесѣдахъ, веденныхъ мною съ 13—16 января 1897 г., что и вынудило ихъ пригласить на помощь къ себѣ извѣстныхъ начетчиковъ: Швецова, Перетрухина и Шарова; но послѣдніе двое, т. е. Перетрухинъ и Шаровъ, отказались отъ бесѣды на отрѣзъ, а Швецовъ изъявилъ согласіе на приглашеніе и прислалъ старообрядцамъ слѣдующіе пять условныхъ пунктовъ, которые я излагаю здѣсь дословно безъ всякаго грамматическаго исправленія.

„Условія собесѣдниковъ, необходимыя для порядка и благочинія бесѣдъ: 1) что-бы собесѣдники не перебивали другъ друга, пока начавшій говорить не окончитъ свою рѣчь; 2) что-бы посторонніе (слушатели) не вмѣшивались въ бесѣду, развѣ только кто-либо изъ собесѣдниковъ почему-нибудь пожелаетъ замѣнить себя; 3) что-бы старообрядческому собесѣднику не возбранять имѣть на бесѣдѣ книги письменныя или печатныя безъ свидѣтельства цензуры, и не отбирать ихъ; 4) не притязаться и не предавать полиціи собесѣдника за какія-либо слова или выраженія; 5) дать старообрядческому собесѣднику мѣсто одинаковаго возвышенія съ миссіонеромъ, что-бы возможно было ему говорить лицомъ

---

1) Желающій ознакомиться подробнѣе съ исторіею раскола въ селѣ Алексѣевкѣ, пусть прочтетъ мою книжку: „Обозрѣніе раскола въ Саратовской губерніи". Авторъ.

къ народу. По довѣренности Арсенія Швецова подписался села Алексѣевки крестьянинъ Иванъ Немудровъ[1] 1897 г. 18 марта".

Какъ только получили эти условія, раскольники тотчасъ-же съ восторгомъ явились къ приходскому священнику с. Алексѣевки, о. Ѳеофарову и просили его переслать эти условія мнѣ для подписи, что о. Ѳеофаровъ исполнилъ немедленно.

Условія Швецова я нашелъ непримѣнимыми къ публичнымъ собесѣдованіямъ; ибо въ нихъ много и лишняго, много и недомолвокъ и есть оскорбительное для защитника истины православія, а потому я отъ себя изложилъ условія въ слѣдующихъ 10 пунктахъ:

1) „Бесѣды должны производиться въ отдѣльности о каждомъ предметѣ и, не окончивъ бесѣды объ одномъ предметѣ, къ другому не переходить; всѣ спорные предметы въ отдѣльности разобрать, хотя-бы къ тому потребовалось времени двѣ или три недѣли. 2) Каждый собесѣдникъ имѣетъ право говорить не больше 1/2 часа времени, а въ крайнемъ случаѣ 1 часъ. 3) Собесѣдники не должны прерывать другъ другу рѣчь, пока не кончится установленное 2-мъ пунктомъ время. 4) Посторонним слушателямъ ни въ какомъ случаѣ не вмѣшиваться въ бесѣды, развѣ только самъ собесѣдникъ пожелаетъ кѣмъ либо замѣнить себя. 5) Какъ православный, такъ и старообрядческіе начетчики, при бесѣдахъ должны руководиться книгами старопечатными и древлеписьменными, а такъ-же и изданными по благословенію св. Сѵнода, принятыми въ руководство Церковію; рукописи-же дозволяется читать только тѣ, которыя составляютъ выпись изъ подлинныхъ книгъ, принятыхъ Церковью. 6) Если бесѣда будетъ производиться въ св. храмѣ, то старообрядческому начетчику, согласно 33 прав. 6-го всел. соб., съ возвышеннаго мѣста не говорить, а если—внѣ храма, то и старообрядческій начетчикъ можетъ стоять на томъ-же возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ и православный миссіонеръ, но обязательно лицомъ къ миссіонеру, а не къ народу. 7) На возвышенное мѣсто постороннимъ слушателямъ, какъ православнымъ такъ и старообрядцамъ, во время бесѣдъ, не входить, кромѣ только лицъ духовныхъ, могущихъ прилучиться при собесѣдованіяхъ. 8) Оскорблять неприличными словами и выраженіями, ни на какихъ, дозволенныхъ правительствомъ, книгахъ не основанными, собесѣдники другъ друга не должны, а должны бесѣдовать кротко, миролюбно, обходиться вѣжливо и читать только изъ книгъ, указанныхъ выше въ 5 пунктѣ. 9) Если что будетъ прочитано старообрядческимъ начетчикомъ изъ книгъ старопечатныхъ и изданныхъ въ руководство Церковью по благословенію св. Сѵнода; а такъ-же и православнымъ миссіонеромъ, если что будетъ прочитано изъ тѣхъ-же книгъ, и изъ книгъ составленныхъ и напечатанныхъ самими старообрядцами для своего руководства и оправданія, то это ни

---

[1] Почему-же не подписался самъ Швецовъ? Авторъ.

въ какомъ случаѣ за оскорбленіе не считать. 10) Изложенныя условія исполнять при бесѣдахъ свято и ненарушимо; если-же кто покусится нарушить хотя одно изъ сихъ условій, того немедленно отъ бесѣды устранить, но суду не предавать, если только нарушеніе не выйдетъ изъ границъ приличія до полнѣйшаго безобразія".

Подписавшись къ изложеннымъ пунктамъ, я отослалъ ихъ, вмѣстѣ съ Швецовскими, тому-же приходскому священнику о. Ѳеофарову, который и передалъ ихъ старообрядцамъ, для отсылки Швецову. Швецовъ, по полученіи ихъ, увѣдомилъ Алексѣевскихъ старообрядцевъ о своемъ согласіи бесѣдовать. Начало бесѣдъ назначено было на 8 мая, и Алексѣевскіе старообрядцы ждали Швецова точно архіерея и заранѣе торжествовали побѣду надъ православіемъ.

Получивъ 7-го мая сообщеніе телеграммою отъ приходскаго священника, я тотчасъ-же на пароходѣ отправился въ село Алексѣевку и вечеромъ былъ уже тамъ. Швецовъ съ помощникомъ своимъ Иваномъ Усовымъ, того-же дня вечеромъ, такъ-же пріѣхали въ Алексѣевку.

Алексѣевскіе старообрядцы и православные постарались устроить на базарной площади довольно обширную палатку для предстоящихъ двухнедѣльныхъ бесѣдъ; внутри палатки устроили возвышенное мѣсто для собесѣдниковъ и для могущаго присутствовать духовенства; такъ что бесѣдовать было весьма удобно, безъ стѣсненія со стороны народа посторонняго.

II.

Бесѣда первая.

Въ день памяти св. Ап. І. Богослова, 8 мая, послѣ Божественной литургіи, базарная площадь была запружена народомъ, ожидавшимъ бесѣдъ. Въ два часа дня открылась первая бесѣда пѣніемъ— «Царю небесный». Предъ началомъ бесѣды сказана была мною краткая вступительная рѣчь, въ которой, выяснивъ пользу и значеніе бесѣдъ, я приблизительно сказалъ слѣдующее: «Христосъ Спаситель, когда пришелъ во страны Кесаріи Филипповы, обратился къ ученикамъ своимъ съ вопросомъ: «Какъ о Немъ разумѣютъ люди?» Ученики отвѣтили Ему: «Одни разумѣютъ за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ». Спаситель міра, получивъ такой отвѣтъ, опять вопрошаетъ учениковъ: «А вы за кого почитаете Меня?» Петръ апостолъ сказалъ: «*Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*». Тогда Христосъ ублажилъ

Петра, сказавъ: «Блаженъ еси, Симоне, варъ (сынъ) Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ. И Азъ-же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Матѳ. гл. 16, ст. 13—18' зач. 67). Слова—«созижду»—означаютъ будущее, такъ, что въ то время Церковь Христова еще не была создана, а только обѣщано ей созданіе; но обѣщаніе Божіе безъ исполненія остаться не должно; ибо — «вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ». Что-бы узнать, когда и въ какомъ видѣ создалъ Господь Церковь свою, нужно обратиться къ евангелисту Лукѣ, который объясняетъ, что когда Спаситель обратилъ сребролюбивую душу Закхея мытаря, сказавъ: «днесь спасеніе дому сему бысть»—присовокупилъ при этомъ и слѣдующую притчу: «человѣкъ нѣкій добра рода иде на страну далече пріяти себѣ Царство и возвратитися, призвавъ-же десять рабъ своихъ, даде имъ десять мнасъ и рече къ нимъ: «куплю дѣйте дондеже пріиду» (гл. 19, ст. 12 и 13—зач. 95). За разъясненіемъ этой притчи мы обратимся къ св. отцу бл. Ѳеофилакту, архіепископу болгарскому, который объясняетъ такъ: «Чоловѣкъ нѣкій»—это Самъ Христосъ. «Раби-же—имже Церкви поручи»—т. е. три чина: «епископы, пресвитеры и діаконы» — коихъ должно быть въ Церкви: «ни вящше, ни мнѣе»—т. е. ни больше ни меньше (см. въ Благовѣстн. Евангеліи). Изъ сего видно, что Церковь создана Богомъ съ тремя чинами священства; о сей-то Церкви Онъ и сказалъ: «врата адова не одолѣютъ ей».

А что такое «врата адова», тотъ-же блаженный Ѳеофилактъ объясняетъ, что это есть гонители, еретики, грѣхи человѣческія и проч. И вотъ съ этими гонителями, еретиками и грѣхами людей. Церковь всегда будетъ бороться; но не врата адова побѣдятъ ее, а сама Церковь, борясь съ ними, будетъ всегда выходить побѣдительницею. Тотъ-же блажен. Ѳеофилактъ, объясняя слова Спасителя,— «Небо и земля прейдутъ, а словеса Моя не имутъ прейти»,— говоритъ: «Небо и земля прейдутъ.... вѣрныхъ-же Церкви и словеса ея и Евангеліе никогда-же» (толк. на Еванг. Луки гл. 21, ст. 34—зач. 107).

Теперь нужно узнать: гдѣ-же находится неодолѣнная, созданная Господомъ, Церковь, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она создана—у насъ-ли православныхъ, или у моихъ собесѣдниковъ? Я утверждаю: у насъ; ибо общество моихъ собесѣдниковъ въ продолженіи 200 лѣтъ не имѣло своихъ епископовъ, безъ которыхъ таин-

ство хиротоніи у нихъ прекращалось въ конецъ. У насъ-же, наоборотъ, безпрерывно преемственно отъ апостоловъ совершалось и совершается, и будетъ совершаться всегда; ибо въ Церкви Христовой—неодолѣнной — оно никогда не прекратится. Общество моихъ собесѣдниковъ всегда пользовалось отъ насъ бѣжавшими къ нимъ попами, чѣмъ ясно засвидѣтельствовало, что наша Православная Церковь была всегда непобѣдимою отъ вратъ ада; въ то-же время, общество моихъ собесѣдниковъ засвидѣтельствовало и о себѣ, т. е. своей церкви, что она была вратами ада побѣждена, она сильно нуждалась въ посторонней, даже еретической, помощи. Быть можетъ собесѣдникъ мой, Онисимъ Васильевичъ, докажетъ, что Церковь можетъ иногда, т. е. на нѣкоторое время, лишаться въ конецъ таинства священной хиротоніи, пользоваться только одной еретической хиротоніею, и всетаки быть святою, соборною и апостольскою Церковію? Пустъ онъ будетъ доказывать, а мы со вниманіемъ послушаемъ».

Этимъ я закончилъ свою вступительную рѣчь.

III.

Швецовъ, подумавъ не много, сказалъ: «какъ Самъ Спаситель имѣетъ два естественныя свойства—Божеское и человѣческое, видимое и невидимое; видимое подлежало человѣческимъ требованіямъ—алчбѣ, жаждѣ, сну и прочая, подвергалось біенію, укоризнѣ и смерти; Божеское-же свойство не таково, оно—вѣчно, властно, нетлѣнно, безсмертно и прочая: такъ и Церковь, во образъ Христа, имѣетъ два свойства, видимое и невидимое; видимое—человѣчество, а невидимое—Божество; видимое можетъ быть въ гоненіи, подпадать грѣху и ересямъ; невидимое-же остается непогрѣшимымъ навсегда,—по сему когда Спаситель сказалъ: «врата адова не одолѣютъ ей», то это сказалъ о церкви невидимой, т. е. о Божественной благодати, которую врата адова не одолѣютъ никогда, а людей всегда одолѣваютъ. Напрасно о. миссіонеръ грѣшитъ, приписывая людямъ непобѣдимость, которыхъ ежедневно побѣждаютъ то грѣхи, то ереси. Видимая сторона Церкви можетъ и падать, и возставать, и умирать, и воскресать, пока она существуетъ на землѣ. Вашъ учитель Ириней Псковскій говоритъ: «Господь различными образы управляетъ Церковь свою въ мірѣ семъ, иногда убо аки во гробѣ затворяя оную, иногда аки отъ смерти возставляя, иногда аки древо до корене посѣкая (что касается до внѣшняго вида), иногда паки возустрояя» (толк. на пр.

Осію, изд. 1821 г. л. 14 об.). Св. Іоан. Златоустый говоритъ: «Не возможно переплыть море безъ корабля. А корабль сей означаетъ единую св. соборную апостольскую Церковь; Господинъ сего духовнаго корабля Самъ всемогущій Богъ-Отецъ; кормчій—Единородный Сынъ Его; благопріятный вѣтеръ—Духъ святый; подчиненные правители корабля—Церкви—апостолы и ихъ преемники: пастыри и учители церковные; плывущіе на семъ кораблѣ—всѣ правовѣрующіе христіане; дно и основаніе корабля—есть правая вѣра во Св. Троицу» (см. Уроки и примѣры христіан. вѣры. Дьяченко. Стр. 443, издан. 1892 г.). Прочитавъ это, Швецовъ сказалъ: мы (старообрядцы австрійскаго толка) хотя и не имѣли своихъ епископовъ, но самое основаніе корабля, т. е. Церкви, — вѣру во Св. Троицу имѣли и ее не нарушали, а потому Церковь наша есть Церковь Св. соборная и апостольская. Мы хотя и не имѣли епископовъ 180 лѣтъ, но имѣли священниковъ, а священники такіе-же пастыри, какъ и епископы. Напрасно о. миссіонеръ укоряетъ насъ въ неимѣніи священства; мы имѣли его всегда».

Затѣмъ Швецовъ уподоблялъ Церковь тѣлу и душѣ; тѣло умираетъ, а душа безсмертна—такъ и Церковь: видимая часть можетъ подвергнуться тлѣнію—это люди, невидимая-же часть нетлѣнна—это Божественная благодать. Много Швецовъ толковалъ на эту тему и старался придти къ одному выводу, что епископство для Церкви не обязательно. Потомъ поручилъ говорить помощнику своему Ивану Усову.

Усовъ въ самомъ началѣ сказалъ: «Насъ обвиняетъ о. миссіонеръ въ томъ, что у насъ не было епископовъ 180 лѣтъ; но это обвиненіе не справедливо: безъ епископовъ быть нѣтъ никакого порока тѣмъ христіанамъ, которые и безъ нихъ могли соблюсти св. Церковь. Съ епископами-то всякій соблюдетъ, а вотъ безъ епископовъ-то соблюди. Пусть-ко вотъ скажетъ о. миссіонеръ: какая ересь или заблужденіе—быть христіаниномъ безъ епископовъ? И это Усовъ повторялъ не однократно съ настойчивостью. Времени, какъ начали они говорить, прошло больше часа и имъ напомнили, что пора кончить.

«Если-бы старообрядческую церковь врата адова одолѣли, то старообрядцевъ не было-бы и на землѣ, а «если нѣкоторые епископы и уклонились въ ересь, то объ этомъ предсказано у еванге-

листа Марка въ зач. 43. и мы ужъ въ этомъ не виновны»—сказалъ въ заключенie Швецовъ.

IV.

Тогда я началъ разбирать всѣ приведенныя доказательства, свидѣтельтсва и примѣры моихъ собесѣдниковъ, что-бы для слушателей было понятно, чѣмъ хотятъ мои оппоненты оправдать свое 200-лѣтнее существованie безъ епископовъ. Сначала Онисимъ Васильевичъ хотѣлъ оправдать свою церковь тѣмъ, что Христосъ Спаситель имѣетъ два естественныя свойства—Божеское и человѣческое; человѣческое естество по требованiю человѣческой природы подвергалось внѣшнимъ измѣненiямъ и даже смерти; а Божеское естество безтѣлесно, вѣчно, безстрастно и безсмертно, и что таковую создалъ Христосъ и Церковь, т. е. видимую—человѣческую и невидимое—Божество, и что слова Спасителя о неодлѣнности Церкви относятся къ Божеству т. е. Божеств. благодати. Но такъ-ли это? Я прямо скажу, что Швецовъ, утверждающiй, что слова Спасителя: «врата адова не одолѣютъ»—относятся къ Божественной благодати, а не къ людямъ, жестоко ошибается и впадаетъ въ величайшую ересь. Выслушайте: слова Спасителя: «врата адова не одолѣютъ ей»— относятся къ созданiю: «*созижду*»—сказалъ Христосъ—и что *созижду*, то—«неодолѣютъ»; но Божество не созидается, оно,—какъ и самъ Швецовъ сказалъ, не зданно, вѣчно, безстрастно, безсмертно и прочая. Итакъ Швецовъ, не понимая, впадаетъ въ самую гнусную ересь. Церковь свою создалъ Христосъ изъ людей и этихъ людей обогатилъ Божественною благодатiю такъ крѣпко, что никакie грѣхи, никакie ереси, одолѣть ихъ не могутъ. Епископы и священники, скрѣпляемые Божественной благодатiю, иногда и не достойные, спасительно дѣйствуютъ, какъ объясняетъ блаженный Ѳеофилактъ, архiепископъ болгарскiй въ Благовѣстникѣ: «Аще и не достоинъ будетъ (епископъ и священникъ), даръ имать отъ постановленiя, и есть се велie воистинну Божiя человѣколюбiя таинство» (Толк. на зач. 95 отъ Луки).

Потомъ Швецовъ уподобилъ Церковь тѣлу человѣка: какъ человѣкъ плотiю умираетъ, а душею нѣтъ. И Христосъ плотiю умеръ. а Божествомъ остался безсмертнымъ, такъ и Церковь—видимой частiю можетъ прекратить Свое существованie, но невидимей благодатiю будетъ существовать вѣчно. И этотъ примѣръ не подходящъ: Христосъ создалъ Церковь свою не по подобiю видимаго тѣла Своего, которое подлежало смерти, но по подобiю безсмертнаго своего

тѣла, воскресшаго уже изъ мертвыхъ, какъ говорится въ книгѣ Кирилловой на Л. 77 й: «Христосъ воста изъ мертвыхъ, апостоловъ своихъ освяти на се хиротоніею». И апостолъ свидѣтельствуетъ: «Идѣже бо завѣтъ, смерти нужно есть вноситися завѣщающаго; завѣтъ бо въ мертвыхъ извѣстенъ есть, понеже ничесоже можетъ, егда живъ есть завѣщаяй». (Евр. гл. 9, ст. 16 и 17—зач. 326); т. е. Новый завѣтъ утвержденъ смертію Христовою, какъ объясняетъ и св. І. Златоустъ: «И тако вѣща, смертію утверждаетъ завѣтъ новый» (Апост. толк. л. 1006). Изъ сего ясно, что новозавѣтная Церковь утверждена смертію Христовою, по подобію безсмертнаго тѣла Его. Какъ тѣло Христово, по воскресеніи изъ мертвыхъ, не подлежитъ уже тлѣнію и смерти, такъ и Церковь Христова, съ трехчиннымъ священно-началемъ, не подлежитъ уже прекращенію и разрушенію, какъ объясняется и въ книгѣ Кирилловой: «Яко же Самъ (Христосъ) никода (по воскресеніи Своемъ) не умираетъ, тако же и Іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаетъ.... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово—вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніею, еже есть рукоположеніемъ» (л. 77). Итакъ, Швецовъ уподобляетъ Церковь смертному тѣлу Христову не правильно; нужно уподоблять Её безсмертному, воскресшему, никогда не умирающему Тѣлу Христову, какъ засвидѣтельствовано выше.

Когда я это кончалъ, о. миссіонеръ Кармановъ попросилъ дозволенія сказать нѣсколько словъ по этому предмету и ему было дозволено.

Почтеннѣйшие слушатели! сказалъ о. Кармановъ,—Онисимъ Васильевичъ, самъ не замѣчая, впадаетъ еще въ другую нечестивую ересь, этимъ своимъ извращеннымъ объясненіемъ о Христовой плоти. Христосъ Спаситель крестною Своею смертію искупилъ весь родъ человѣческій отъ грѣха и смерти, и тѣмъ утвердилъ святую Церковь на вѣчныя времена: «не небесе ради распятся, но Церкви ради»—того ради—«аще и борима будетъ, но побѣждена во вѣки не имать быти», говорится въ кн. о вѣрѣ. Вотъ какія неоцѣнныя блага принесла смерть Христова намъ и Церкви Имъ основанной. Онисимъ же Васильевичъ эту смерть Христову, это неоцѣненное благо примѣняетъ прообразомъ къ ересямъ, какъ будто бы смерть Христова прообразовала будущую побѣду ересями надъ Церковію Христовою. Священное Писаніе утверждаетъ, что смерть Христова

сокрушила смерти жало, одержала побѣду надъ адомъ, а Швецовъ проповѣдуетъ наоборотъ. Не нечестиво ли это, братіе»? закончилъ о. Кармановъ.

Затѣмъ я опять продолжалъ свой разборъ Швецовскаго мудрованія. Швецовъ сказалъ, что «Церковь можетъ падать и возставать, умирать и воскресать», и въ подтвержденіе своего мнѣнія привелъ толкованіе Иринея, архіепископа псковскаго на прор. Осію; но Ириней говоритъ только—«аки во гробѣ затворяя»—«аки отъ смерти возставляя». Это слово—«аки»—ясно показываетъ, что Церковь во гробѣ не затворяется и отъ смерти не возставляется, потому что не умираетъ. Напримѣръ: Христосъ Спаситель былъ положенъ во гробъ, то о Немъ не говорится «аки», но прямо и рѣшительно говорится—«былъ во гробѣ затворенъ»—и о воскресеніи Его изъ мертвыхъ не говорится—«аки»—но прямо и рѣшительно говорится, «воскресъ изъ мертвыхъ». Но Ириней о Церкви говоритъ—«аки». Что же онъ этими словами выражаетъ? Онъ выражаетъ гонительныя времена на Церковь Христову; въ такія времена Епископы, священники и діаконы, и всѣ вѣрующіе тщательно скрываются отъ гонителей и Господь «аки во гробѣ затворяетъ ихъ» и до времени сохраняетъ. А какъ только минуютъ гонительныя времена, Господь «аки отъ смерти возставляетъ ихъ» и всему міру объявляетъ. Слѣдовательно свидѣтельство Иринея не прекращеніе епископства означаетъ, но тщательное сохраненіе ихъ. И Шевцовъ извращаетъ мысль Иринея, проповѣдуя на оборотъ, т. е., прекращеніе Епископства.

Затѣмъ Швецовъ привелъ весьма замѣчательныя слова св. I. Златоуста о Церкви, какъ кораблѣ, и дочиталъ до слѣдующихъ словъ: «дно и основаніе сего корабля есть правая вѣра во Св. Троицу. Дочитавъ до этого мѣста, Швецовъ хотѣлъ этимъ поправить свое дѣло, засвидѣтельствовавъ, что и они имѣютъ вѣру во Св. Троицу; но онъ Швецовъ забылъ, что вѣдь и безпоповцы имѣютъ таковую же вѣру, однако самъ же Швецовъ признаетъ ихъ «зараженными зміинымъ ядомъ и пролагающими путь къ безднѣ и сатанѣ» (см. Истин. старообрядческой іерархіи стр. 211, изд. 1885 г.) и признаетъ ихъ таковыми именно за то, что они не имѣютъ священства. Да и мать австрійцамъ, бѣглопоповская церковь, также имѣетъ дно и основаніе—т. е. вѣру во Св. Троицу,—но однако Швецовъ и мать свою признаетъ погибающею; и опять только за то, что эта мать г.г. Швецовыхъ не желаетъ признать истиннымъ пріобрѣ-

тенное австрійцами архіерейство. По этому и выходитъ, что австійцы воюютъ противъ самыхъ себя, когда доказываютъ, что вѣра во Св. Троицу безъ архіерейства спасительною быть не можетъ. И при томъ, въ приведеннымъ свидѣтельствѣ св. I. Златоуста говорится, что, «подчиненные правители сего корабля-Церкви апостолы и ихъ преемники». Слѣдовательно, корабль сей безъ подчиненныхъ Богу правителей-Епископовъ—быть не можетъ, иначе онъ, безъ правителей, можетъ отъ житейскихъ бурь и волненій разрушиться и разбиться въ щепки, что и случилось наглядно съ вами, отщепенцами отъ Православія. Но съ Церковію этого быть не должно. Въ приведенномъ Швецовымъ словѣ св. Іоаннъ Златоустый говоритъ вотъ что: «Духовный сей корабль Церкви изъ разныхъ мѣстъ и странъ перевозитъ чрезъ житейское море всѣхъ право-вѣрующихъ и истинныхъ христіанъ въ небесный Іерусалимъ, и хотя обуревается многими вѣтрами и волнами, но никогда не подвергается крушенію. Сколько враговъ и гонителей ни возставали на св. Церковь, она никогда не была побѣждена, потому что утверждается словомъ Господнимъ: «**Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ Ей**». (Св. I. Злат. бесѣда 4 на сл. прор. Исаіи—«видѣхъ Господа»). У австрійцевъ же этотъ духовный корабль на 180 лѣтъ былъ безъ подчиненныхъ Богу правителей, а потому и не одолѣнность Церкви у нихъ не соблюлась. Хотя и говоритъ Швецовъ, что у нихъ въ этотъ періодъ были священники (разумѣется—бѣглые) и что они такіе же пастыри, какъ и епископы, но онъ говоритъ это противъ своей совѣсти: ибо хорошо знаетъ, что священникъ, даже православный, а не бѣглый, такой власти не имѣетъ, какую имѣетъ епископъ; и что безъ епископа не только священства, но и христіанства быть не можетъ. Объ этомъ впрочемъ подробнѣе будетъ сказано ниже въ семъ же разборѣ; а о бѣглыхъ попахъ, составляли ли съ ними старообрядцы св. Соборную и апостольскую Церковь, назначимъ бесѣду особую.

Швецовъ оправдывая существованіе своего старообрядческаго общества, говоритъ такъ: «Если бы старообрядческую церковь врата адова одолѣли, то не было бы и старообрядцевъ на земли». Оправданіе весьма странное: развѣ для составленія церкви нужно только одно существованіе на землѣ? Нѣтъ. При существованіи нужно еще имѣть установленіе Божіе, указанное мною въ началѣ бесѣды. Вѣдь и безпоповцы существуютъ на землѣ, но самъ же Швецовъ признаетъ ихъ «зараженными зміинымъ ядомъ и пролагающими

путь къ безднѣ и сатанѣ». Бѣглопоповцы также существуютъ на землѣ, но Швецовъ и ихъ признаетъ погибающими. Нужно обратить вниманіе и на то, что Швецовъ только тогда считалъ бѣглопоповскую церковь святою, когда принималъ къ ней Амвросія. А какъ только принялъ Амвросія и заручился фальшивымъ архіерействомъ, тогда, оставивъ бѣглопоповство, сказалъ: «Будь оно проклято,—оно не принимаетъ епископовъ»!.. Однимъ только существованіемъ на землѣ доказывать соборную Церковь не только странно, но и нелѣпо. Услышать такія странности изъ устъ такого извѣстнаго начетчика, какъ Швецовъ, я не предполагалъ и не ожидалъ.

Въ концѣ своей апологіи Швецовъ сказалъ такъ: «Если нѣкоторые епископы и уклонились въ ересь, то объ этомъ предсказано у Евангелиста Марка въ зач. 43 и мы въ этомъ ужъ не виноваты». На это я скажу только: въ указанномъ 43 зач. объ епископахъ не говорится ни слова, а потому и разсуждать объ этомъ. т. е. объ епископахъ, по указанному зачалу нельзя.

Разобравъ Швецовскія свидѣтельства и примѣры я не оставилъ безъ возраженій и Усовскія.

Усовъ говорилъ: неимѣть епископовъ нѣтъ никакого порока для тѣхъ христіанъ, которые и безъ нихъ (епископовъ) могли соблюсти св. Церковь». Потомъ онъ поставилъ вопросъ: «Какая ересь или заблужденіе, быть христіанамъ безъ епископовъ»?. А вотъ послушайте-ка свидѣтельства святыхъ отецъ, которые учатъ, что быть безъ епископовъ, есть величайшій порокъ, ересь и заблужденіе.

Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: «Безъ епископовъ Церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ». «Иже безъ епископа и пресвитеровъ и діаконовъ что либо творитъ: таковый оскверняется совѣстію, и невѣрнаго горшій есть» «Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отметается Христа, и Его установленіе умаляетъ» (см. къ Тралл. посл. 1).

Онъ же: «Яко же убо Господь безъ Отца ничтоже творитъ, «Не могу бо, рече, Азъ о себѣ творити ничесо же» (Іоан. 5, ст. 1): тако и вы безъ епископа ни пресвитеръ, ни діаконъ, ни простолюдинъ: ниже что либо да явится вамъ благословно кромѣ его произволенія, таковое бо законопреступно есть, и Богу враждебно» (посл. 2 къ Магнезіан.).

Онъ же: «Удаляйтеся убо отъ вредительнаго былія, егоже не Іисусъ Христосъ насаждаетъ, но человѣкоубійца звѣрь: не бо садъ отчій есть, но сѣмя лукаваго». (ниже) «Елицы бо Христовы суть, сіи со епископомъ суть: елицы же уклоняются отъ него и общеніе любятъ съ проклятыми, сіи съ ними посѣкутся. Не земледѣліе бо Христово суть, но сѣмя вражіе». (посл. 3 къ Филадел.).

Онъ же: «Злоименитыхъ же ересей и творящихъ расколы, яко начала злыхъ, бѣгайте. Вси епископу послѣдуйте яко же Христосъ Іисусъ Отцу, и пресвитеромъ яко же апостоломъ: діаконовъ почитайте, яко по заповѣди Божіей служащихъ. Никто же безъ епископа что либо да творитъ отъ подобающихъ, яже въ Церкви. Та извѣстна евхаристія да будетъ, яже отъ епископа бываетъ, или ему же той повелитъ». (ниже) Аще бо на Царя возлагаяй руки достоинъ праведно мученія бываетъ, яко разоряяй общее благозаконіе: колико, мните, горшаго достоинъ будетъ мученія, иже безъ епископа что-либо изволяетъ, единомысліе раздирая, и благочиніе возмущаяй; священство бо есть всѣхъ благъ въ человѣцѣхъ верхъ, на неже аще кто неистово возстаетъ не человѣка безчеститъ, но Бога и Христа Іисуса». (посл. 4 къ Смирн.).

Онъ же: «Потщитеся, возлубленіи, повиноватися епископу и пресвитеромъ, и діакономъ; иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа учредившаго ихъ: а иже противляется имъ, противляется Христу Іисусу: противляяйся же Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ. Дерзокъ бо есть, спорливъ и гордый, иже не повинуется лучшимъ». (посл. 6 къ Ефес.).

Прочитавъ свидѣтельства и другихъ св. отцовъ, въ заключеніе я сказалъ: «Усовъ вопрошалъ: какая ересь или заблужденіе быть безъ епископовъ»? Кажется, теперь ему доказано, что безъ епископовъ быть, значитъ быть не избранными, не святыми, не преподобными, скверными совѣстію, горшими невѣрныхъ, безбожниками, злочестивыми, отметниками Хрyста, законо-преступниками, Богу враждебными, вредительнымъ быліемъ, сѣменемъ вражіимъ, діавольскими работниками, и проч. и проч. Могъ бы я привести еще болѣе свидѣтельствъ, но, дабы не утомить присутствующихъ, прекращаю пока.

Теперь ясно видно, что ни Швецовъ, ни Усовъ, свидѣтельствами и примѣрами, не только не оправдали свое 200 лѣтнее пребываніе безъ епископовъ, но и обвинили себя и наговорили много ересей.

Обращаясь къ присутствующимъ, я спросилъ ихъ, отвѣтилъ-ли Онисимъ Васильевичъ съ помощникомъ своимъ на поставленный нами вопросъ о томъ, можетъ-ли св. Соборная и Апостольская Церковь лишаться всѣхъ до единаго епископовъ и всетаки быть святою Соборною и апостольскою Церковію? Всѣ присутствующіе раскольники раздраженно заявили, что еще ничего яснаго они не слышатъ... Посмотримъ, что дальше онъ скажетъ... Особенно злорадствовали не австрійцы.

(Продолженіе будетъ).

Изъ миссіонерскихъ дневниковъ и записокъ.

Случайная встрѣча съ штундистомъ, и вызванныя ею думы о приходскихъ мѣрахъ предупрежденія развитія сектантства.

Не такъ давно пришлось намъ быть въ одномъ изъ селъ близь г. Богуслава, кіевск. губ. Печальныя обстоятельства,—болѣзнь и смерть близкаго человѣка, заставили насъ довольно долго прожить въ этомъ селѣ. Не имѣя точныхъ представленій о штундизмѣ и штундистахъ и совершенно не предполагая возможности встрѣтиться съ послѣдними въ домѣ родственника, мы довольно безразлично и совершенно безхитростно относились ко всѣмъ крестьянамъ, приходившимъ довольно часто въ указанный домъ для разнаго рода пособничества видимо сиротѣющей семьѣ. Но среди этихъ крестьянъ невольно обращалъ на себя вниманіе одинъ,—среднихъ лѣтъ, довольно усердно работавшій, но почти всегда отдѣльно отъ другихъ. Занятые всѣмъ совершающимся въ домѣ, мы сначала не только не могли вступать въ какіе-бы то нибыло разговоры съ крестьянами, но даже болѣе или менѣе внимательно отнестись къ несомнѣнно странному поведенію и, особенно, отношенію со стороны указаннаго крестьянина ко всему, совершавшемуся вокругъ умиравшаго хозяина дома. Но въ концѣ концовъ странность, вообще какая-то необычайность поведенія его превозмогли вліяніе всѣхъ другихъ обстоятельствъ, и мы стали слѣдить за поступками этого крестьянина.

И прежде всего насъ поразило какое-то презрительное, доходящее до ненависти и въ высшей степени гордое отношеніе его къ своимъ односельцамъ. Никогда нельзя было замѣтить, чтобы онъ хоть одно слово сказалъ къ работающимъ рядомъ съ нимъ; если обращались къ нему съ вопросомъ, то онъ отвертывался отъ спрашивающаго, показывя видъ, что не слышитъ, а если иногда и вынужденъ былъ отвѣчать, то это дѣлалъ какъ-то односложно, сквозь, какъ говорятъ, зубы. Впрочемъ рѣдко кто къ нему и обращался-то. На время обѣда, завтрака всегда старался уйти куда-нибудь въ огородъ, гдѣ и принималъ пищу, не разбирая дней,—среда или пятница, или какой другой день, почти всегда одну и туже—сало, или яйца. Оторванность, полная отчужденность этого человѣка отъ своихъ односельчанъ, даже болѣе—явная ненависть къ нимъ особенно рѣзко сказывалась во время праздничныхъ и воскресныхъ

дней. Всѣ бывавшіе въ домѣ, а равно и прислуга домохозяина въ эти дни обыкновенно, нѣсколько принарядившись, или шли въ церковь, или оставались дома. Мрачно настроенный, всегда съ понурой головой, отщепенецъ же почти всегда оставался въ одной и той-же одеждѣ, особенно въ праздничные дни, нисколько не измѣнялъ своихъ занятій, и въ воскресные дни на нѣкоторое время уходилъ домой; возвращаясь изъ дому, онъ всегда съ особеннымъ ехидствомъ, съ крайнимъ отвращеніемъ докладывалъ, что народъ, де, изъ церкви направился въ кабакъ (шинокъ), что теперь начнется пьянство; называются христіанами, а сами хуже язычниковъ и обращаются прямо-таки въ свиней; а еще другихъ осуждаютъ, даже гонятъ, запрещаютъ по-христіански имъ молиться и притомъ не только открыто, но у себя дома, «въ хатѣ»! Соборованіе больного, исповѣдь и причастіе, а равно и разныя другія надобности, довольно часто заставляли семейныхъ приглашать мѣстнаго и окрестныхъ священниковъ. Въ такія минуты означенный крестьянинъ бывалъ особенно зло настроенъ, если только ему приходилось оставаться въ домѣ, въ большинствѣ же случаевъ онъ куда нибудь скрывался. Все это насъ положительно поражало.

Не менѣе характерны были отношенія къ нему и со стороны другихъ крестьянъ. Помоложе,—смотрѣли на него довольно насмѣшливо, подшучивали надъ нимъ, хотя и безъ всякой видимой непріязни, иногда довольно громко, особенно когда онъ скрывался во время пріѣзда священниковъ,—выражались, что онъ «бѣгаетъ отъ поповъ, якъ чортъ отъ ладану». Старики, бывавшіе въ домѣ хотя бы и на короткое время, относились къ нему крайне сдержанно, въ высшей степени серьезно, старались избѣгать его и вообще какъ бы совсѣмъ его не замѣчать. Да и онъ платилъ имъ тѣмъ-же. Сельскія же власти, бывавшія въ домѣ по тому или другому случаю, проходили мимо него, какъ бы не видя его, да и онъ раньше, чѣмъ онѣ показывались во дворѣ, прямо таки, какъ загнанный волкъ, убѣгалъ. Между тѣмъ уйти совсѣмъ изъ дому нашего родственника онъ, видимо, не могъ, должно быть чувствовалъ себя чѣмъ-нибудь обязаннымъ ему и притомъ, какъ оказалось потомъ, онъ считалъ себя единственнымъ человѣкомъ, способнымъ *дѣйствительно* помочь семьѣ въ ея горѣ: всѣ, де, поупиваются, какъ только *отойдетъ* хозяинъ, да изъ-за виница только и *трутся*, де, они тутъ и теперь. Когда пришелъ конецъ страданіямъ умиравшаго, когда собравшіеся священники, со-

вершивши въ домѣ панихиду, отправились вмѣстѣ съ гробомъ въ церковь для совершенія погребенія,—всѣ со слезами шли за гробомъ, домъ опустѣлъ,—онъ одинъ остался во дворѣ: кажется, горе, жалость боролись на его лицѣ съ непріязнію ко всѣмъ окружавшимъ гробъ покойника; кажется, хотѣлось и ему вмѣстѣ съ другими проститься съ покойникомъ, но то, что, очевидно, давно и навсегда овладѣло его душей и сердцемъ, что ожесточило послѣднее противъ всѣхъ, помѣшало, воспретило ему поддаться добрымъ движеніямъ души. Прошла вторично печальная процессія мимо дома, направляясь къ мѣсту упокоенія, собрались всѣ знаемые и незнаемые на могильномъ холмѣ, дабы воздать послѣднюю честь и поклоненіе усопшему доброму человѣку, а онъ, отщепившійся ото всѣхъ, все время одиноко стоялъ на дворѣ оставившаго на вѣки свой домъ хозяина, смотрѣлъ на все совершавшееся вдали, но смотрѣлъ уже холодно, борьба въ душѣ и на лицѣ прекратилась, и ожесточеніе душевное вступило во всю свою силу. И дѣйствительно, сколько презрѣнія видилось уже на лицѣ и во всѣхъ движеніяхъ отщепенца, когда всѣ, вернувшіеся съ погребенія, приступили, по обычаю, къ поминальной трапезѣ,— одни въ комнатахъ, другіе, преимущественно прислуга и пришедшіе крестьяне, на дворѣ, сколько презрѣнія и гордости видѣлось въ ухмылявшемся его лицѣ, въ томъ, что онъ одинъ—не за столомъ, а съ топоромъ или метлой въ рукахъ *прибираетъ* дворъ, сбрую, телѣги и т. д.! Всѣ, помянувши покойника, разошлись, а прислуга легла отдохнуть,—онъ одинъ остался бодрствующимъ, прибирающимъ дворъ и домъ, и только вечеромъ, окончивши свои заботы, простившись съ семьей покойника, ушелъ во свояси. Приходилъ онъ и въ слѣдующіе дни, не спрашивая, дѣлалъ, что находилъ нужнымъ и полезнымъ, приходилъ и уходилъ почти всегда незамѣтно.

Странность и необычайность поведенія этого крестьянина и въ особенности то, что онъ, считая себя невидимымъ никѣмъ, почти всегда что-то бормоталъ, а иногда и пѣлъ, дали нимъ поводъ думать, что онъ больной, и его отвращеніе отъ окружающихъ объяснять какими-либо обидами со стороны послѣднихъ, что, конечно, всегда возможно *на міру*. И, дѣйствительно, онъ оказался серьезно и по всей вѣроятности непоправимо больнымъ, но только не тою болѣзнію, какую мы въ немъ предполагали; дѣйствительно, онъ считалъ себя обиженнымъ окружающими, но только опять на совершенно иной почвѣ, чѣмъ мы это думали. Въ одинъ изъ послѣпохо-

ронныхъ, а въ особенности въ тѣ дни, когда намъ пришлось ставить памятникъ на могилѣ родственника, мы какъ-то вступили въ разговоръ съ этимъ *больнымъ* человѣкомъ, не предполагая опять таки дѣйствительной его болѣзни и потому не направляя разговора къ какимъ-либо *спеціальнымъ* предметамъ. Во время этихъ разговоровъ и открылась предъ нами эта злокачественно страждущая душа, которая уже не имѣла покоя и которая ни къ чему иному, какъ только къ ненависти, къ отверженію, не могла быть способна.

Начались у насъ разговоры необычайныя, какъ необычайна была въ то время для насъ и самая штунда. Что это за христіане? Чему они вѣруютъ, кому кланяются, гдѣ ихъ христіанская жизнь? Что значатъ «иконы»? А крестъ? Посты? Все, вѣдь, родъ лицемѣрный! Говорятъ одно, а дѣлаютъ другое! А *жрецы?* И пошли у нашего собесѣдника обличенія за обличеніями и оказалось послѣ необычайныхъ разговоровъ, что только штунда настоящее христіанство,—то христіанство, которому училъ Христосъ; оказалось, что ученіе штундистовъ гораздо ближе къ той истинѣ, которую возвѣстилъ міру Христосъ. Какъ Христосъ, вооружившись противъ книжниковъ и фарисеевъ, которые добродѣтель иначе не понимали и не признавали, какъ только всенародную и всегда на-показъ, а мудрость въ толкованіи свящ. Писанія—въ запутанности объясненій, такъ и они, де, возстаютъ противъ установленій Церкви и ухищренныхъ лжетолкованій евангелія современными книжниками и фарисеями, и понимаютъ Писаніе такъ, какъ и нужно только понимать.

Особенно быстро и воодушевленно текла рѣчь, иногда совсѣмъ нами непрерываемая, изъ устъ ожесточившагося человѣка тогда, когда онъ касался жизни православныхъ. Несовершенства частной жизни, а равно приходской давали обильную пищу обличенію и критикѣ. И прежде всего,—развѣ простой-то народъ знаетъ свою вѣру? Развѣ когда-нибудь поговорятъ они о божественномъ сами между собою? Вотъ поэтому-то и жизнь ихъ не христіанская: вотъ почему они, какъ безсловесное стадо, безъ разсужденій и слѣдуютъ указаніямъ своекорыстныхъ пастуховъ и живутъ чужимъ умомъ, чужою и вѣрою. Развѣ это справедливо и соотвѣтствуетъ тому, что было у первыхъ христіанъ,—что никто изъ прихожанъ не имѣетъ никакого голоса въ церковныхъ дѣлахъ своей общины, не принимаетъ никакого участія въ нихъ, а все дѣлается однимъ или двумя лицами? Горе-горькое мыкаютъ сами, не имѣя иногда куска хлѣба у себя дома, чтобы

зажать голодные рты ребятишкамъ, и содержи на своемъ хребтѣ цѣлый причтъ! Сухой хлѣбъ жуютъ, сидятъ на печахъ полуголодные, а молока, яицъ, сала,—что всегда можетъ быть подъ рукою, не ѣдятъ, потому что грѣхъ! А это не грѣхъ—въ тотъ-же постъ напиться до скотскаго состоянія, придти домой, повыгонять изъ дому ребятишекъ, избить жену? Вотъ гдѣ лицемѣріе! И эти же люди, только по имени христиане, запрещаютъ другимъ быть дѣйствительными христіанами, жить по-братски между собою, славить Господа такъ, какъ этого требуетъ душа, какъ это бывало и прежде. Всѣ книжники и фарисеи, соединившись съ властями, гонятъ истинныхъ христіанъ. Да какъ еще гонятъ! Не смѣй вмѣстѣ молиться, не думай съ кѣмъ-нибудь поговорить о вѣрѣ и жизни! Мало этого, — самъ не вѣруй такъ, какъ находишь правымъ, а если не хочешь повиноваться, то сошлютъ, загонятъ туда, куда однихъ только преступниковъ, злодѣевъ ссылаютъ...

Очень жаль, что мы, не владѣя, особенно въ то время, малорусскимъ выговоромъ, не могли записать до-словно рѣчь штундиста, потому и передаемъ ее только въ общихъ чертахъ. Повторяемъ, мы были только слушателями ожесточенной и воодушевленной рѣчи. И мы не могли не поражаться слышаннымъ, и не столько содержаніемъ слышаннаго, сколько тономъ, тою желчью, которая сквозила въ каждомъ словѣ, въ каждомъ звукѣ говорившаго. Всѣмъ извѣстно, что ничего нѣтъ легче, какъ хулить чужое и чужихъ, какъ отыскивать въ нихъ разные пороки и недостатки, какъ даже извращать, окрашивать въ иной цвѣтъ и хорошее въ этихъ чужихъ, и мы, поэтому, не могли особенно изумляться ожесточеннымъ нападкамъ штундиста, ихъ мѣткости иной разъ, даже болѣе—умѣнью и искусству его группировать замѣчаемыя явленія въ довольно сильныя картины. Но для того, чтобы все видимое, наблюдаемое, все, въ чемъ еще недавно находилъ человѣкъ единственное утѣшеніе, чему вѣрилъ отъ глубины души, облить такою желчью, унизить до послѣдней крайности, дойти даже до явнаго издѣвательства надъ этимъ и полнаго презрѣнія къ несочувствующимъ новому направленію этого человѣка,—для этого нужно уже многое, для этого нужно прежде всего переиначить весь свой духовный міръ, изломать и развѣять по вѣтру все прежде бывшее въ душѣ и принять новый, совершенно чужой прежнему видъ. Въ разгоряченномъ обличителѣ намъ такъ и представлялись тѣ фанатизированные ренегаты, которые, подъ вліяніемъ сознавае-

мыхъ или не сознаваемыхъ мученій совѣсти, готовы на все противъ *прежней* вѣры и своихъ прежнихъ близкихъ по вѣрѣ, которые, будучи безсильны властію и возможностію повести за собою всѣхъ другихъ, напрягаютъ всѣ свои маленькія силы, чтобы и въ своихъ глазахъ,—это прежде всего, и въ глазахъ вольныхъ и невольныхъ слушателей осквернить свое бывшее святое святыхъ.

Изъ разспросовъ окружающихъ оказалось, что незадолго до нашего пріѣзда надъ штундистами указаннаго села прошла твердая рука власти: главныхъ вожаковъ, виновныхъ не только въ распространеніи лжеученія, но и въ открытыхъ злохуленіяхъ на церковь, выслали, съ оставшихся же взяли обязательство не распространять лжеученій, не устраивать открытыхъ молитвенныхъ собраній; а нашему собесѣднику, кажется, пришлось чуть ли не хуже всѣхъ: онъ, почему-то, отрекся было отъ штундовой вѣры и въ данное время содержалъ ее тайно, хотя всѣмъ односельчанамъ его извѣстно было, кто онъ таковъ. Горе, а за нимъ и ожесточеніе его увеличивалось еще тѣмъ, что онъ не успѣлъ еще до *погрома* совратить въ штунду свою семью, и жена съ дѣтьми продолжала ходить въ церковь. Оставаясь дома въ воскресные дни, одинъ какъ перстъ, онъ закрывалъ обыкновенно окна въ домѣ и, ходя по комнатѣ, пѣлъ и чнталъ, читалъ и пѣлъ... Грустно и скучно ему было! Въ праздники же онъ долженъ былъ по своей-то вѣрѣ работать, а жена ходила въ церковь; въ посты послѣдняя съ дѣтьми постилась, а онъ ублажалъ себя саломъ... Есть гдѣ и отъ чего дойти до ожесточенія.

Припомнился этотъ случай и захотѣлось намъ повѣдать о немъ и другимъ именно теперь потому, что на борьбу и изученіе сектантства нашего въ настоящее время особенно много обращается вниманія, да и намъ лично по разнымъ причинамъ приходится сталкиваться съ вопросами объ этомъ сектантствѣ. Особенно важными и интересными являются, конечно, вопросы о причинахъ нашего сектантства вообще и въ частности новаго, и о средствахъ борьбы. Существуютъ, какъ это и должно быть въ отношеніи къ такому сложному явленію, какъ сектантство,—разные взгляды какъ на происхожденіе сектантства, такъ и на средства борьбы съ нимъ; но мы не имѣемъ въ настоящее время въ виду разсматривать эти взгляды. Остановимъ вниманіе только на нѣкоторыхъ частностяхъ, имѣющихъ, какъ намъ кажется, близкое отношеніе къ выше разсказанному случаю.

Всѣ слѣдящіе за дѣломъ борьбы съ сектантствомъ не могли не обратить вниманія на слѣдующія, въ извѣстной степени новыя явленія въ церковно-приходской жизни нѣкоторыхъ епархій. Въ Смоленской, Самарской, а за ними и въ другихъ епархіяхъ въ настоящее время прилагается особенно много стараній, какъ высшею епархіальною властію, такъ и руководимымъ ею приходскимъ духовенствомъ, для *оживленія* церковно-приходской жизни. Во многихъ уже приходахъ открыты церковно-приходскія попечительства, противораскольничьи и противосектантскія братства, библіотеки, читальни, народныя чтенія. Къ участію во всемъ этомъ привлекается все большее и большее количество прихожанъ. Между самими сельскими пастырями учреждаются союзы съ нарочитыми цѣлями—общими силами вести борьбу съ врагами Церкви, другъ друга поддерживать и руководить въ направленіи къ одной и той же общей цѣли. Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ и обществъ, начавши жизнь въ самыхъ скромныхъ рамкахъ, теперь уже разрослись въ солидныя учрежденія, все болѣе и болѣе оказывающія вліяніе на окружающую среду. Сравнительно рѣдки еще въ селахъ блавотворительныя общества или просто направленіе съ такимъ характеромъ существуюшихъ уже другихъ обществъ. Если гдѣ встрѣчаются такія общества, то въ городахъ, и дѣятельность такихъ обществъ благотворно отражается не только на матеріальной жизни неимущихъ, но и на религіозно-нравственной ихъ жизни.

И мы, какъ и всѣ ревнующіе о благѣ Церкви, привѣтствуемъ это явленіе, привѣтствуемъ, ибо надѣемся, что оно принесетъ одну только и притомъ огромную пользу всему дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа и вчастности борьбы съ разнаго рода недугами нашей сельской жизни. Намъ кажется, что какъ-то проскользнувшее въ одномъ изъ епархіальныхъ органовъ печати («Самарск. Вѣд.») указаніе на то, что отсутствіе въ приходской жизни личнаго участія въ ней,—въ той или другой формѣ,—со стороны прихожанъ должно быть разсматриваемо какъ одна изъ многихъ причинъ, если не порождающихъ, то способствующихъ развитію сектантства,—такое указаніе намъ кажется справедливымъ и заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія со стороны пастырей Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего легче, какъ сбить съ пути истиннаго человѣка, чувствующаго въ себѣ силы и способности къ дѣятельности и не находящаго возможности приложить ихъ къ дѣлу,—

стоитъ только указать ему на эту возможность, стоитъ только, дѣйствуя на его самолюбіе и растравляя все болѣе и болѣе его неудовлетворенную жажду къ дѣятельности, ложно освѣтить существующія отношенія между пастыремъ и пасомыми, направить мысль на на то, что, де,—нарочно водворяютъ мертвечину въ жизни прихода и т. д. Если же къ этому прибавить, что штундисты, какъ впрочемъ и другія сектантскія общины, могутъ указывать на полноту и оживленность своей жизни, гдѣ каждый членъ общины является самымъ дѣятельнымъ участникомъ и рѣшителемъ всѣхъ вопросовъ, возникающихъ въ этой общинѣ, могутъ указывать, какъ и указываютъ, на самую тѣсную связь между членами общины, на братскія отношенія между ними, на скорую помощь совѣтомъ и матеріально всѣмъ нуждающимся и въ томъ и въ другомъ,—тогда станетъ еще понятнѣе указываемая причина распространенія сектантства. Достаточно было бы для убѣдительности сказаннаго и однихъ теоретическихъ разсужденій, но существуетъ уже много наблюденій, которыя фактически подтверждаютъ это. Эти наблюденія и факты уже общеизвѣстны. И что всего печальнѣе, такъ это то, что довольно таки часто подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ соблазновъ уходятъ въ сектантство люди дѣйствительно энергичные, которые при добромъ руководствѣ могли бы многое сдѣлать для пользы православнаго прихода.

Помимо приведенныхъ соображеній, мысли объ оживленіи церковно-приходской жизни подъ руководствомъ приходскихъ пастырей должны привлекать къ себѣ вниманіе послѣднихъ еще и потому, что при существованіи братствъ, попечительствъ и тому подобныхъ учрежденій—приходскій пастырь становится не одинокимъ дѣятелемъ среди прихожанъ, не однимъ воиномъ въ полѣ, загроможденномъ всевозможными препятствіями; будетъ у него уже возможность опереться въ борьбѣ съ врагами и просто въ своей просвѣтительной дѣятельности на такія силы, которыя при умѣломъ направленіи ихъ могутъ быть могучими и которыя только потому и неизвѣстны, что почти никто не старался вывести ихъ изъ инертной неподвижности, что изпоконъ вѣковъ они находились подъ спудомъ. Начавшееся въ въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ пробужденіе этихъ силъ,—подъ вліяніемъ-ли церковной школы или указываемыхъ теперь нами учрежденій,—весьма ярко и весьма симпатично обрисовываетъ ихъ значеніе и важность. Но и только что сказаннымъ не исчерпывается вся возможность благотворнаго вліянія желательнаго оживленія въ цер-

ковно-приходской жизни. Не смотря на то, что священникъ живетъ весьма близко къ жизни прихожанъ своихъ, не смотря на то, что и явное и тайное въ этой жизни должно быть ему извѣстно, все-таки многое можетъ быть и бываетъ ему неизвѣстно, особенно въ приходахъ большихъ и разбросанныхъ и еще больше въ тѣхъ случаяхъ, когда зараза въ томъ или другомъ видѣ начинаетъ уже проникать въ его приходъ и когда, значитъ, являются особенныя причины со стороны иныхъ прихожанъ скрываться отъ взора священника. Въ такихъ случаяхъ много принесутъ пользы всегда *бодрствующіе* прихожане, во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ чуждые приходской жизни, чѣмъ сонные и неинтересующіеся мыслями и чувствами своихъ соприхожанъ. Между тѣмъ, какъ бываетъ важно захватить болѣзнь въ самомъ началѣ ея, какъ для успѣшнаго излѣченія ея важно, если въ самомъ организмѣ она найдетъ не благопріятную почву, и самое серьезное сопротивленіе! А къ такому сопротивленію способны только организмы, полные жизни, обладающіе подвижными органами, равнымъ образомъ и захватить болѣзнь можно только тогда, когда слѣдятъ за жизнію организма многіе глаза, когда благосостояніемъ здоровья его дорожатъ, и дорожатъ сознательно всѣ органы или, по крайней мѣрѣ, многіе. Высказываемое теперь, конечно, чуть-ли не азбучная истина, но, къ сожалѣнію, ее приходится еще повторять, да, можетъ быть, еще и придется не разъ—не два повторять, пока она войдетъ въ жизнь, а не будетъ все покоиться на страницахъ азбукъ и прописей.

Оживленіе церковно-приходской жизни, какія бы для этого формы не избирались, особенно желательно въ городахъ, въ центрахъ фабричной, заводской и всякой иной промышленности. Въ городахъ и другихъ мѣстахъ скопленія человѣческихъ массъ, какъ извѣстно, особенно трудно близко и точно знать жизнь прихожанъ; а между тѣмъ эти мѣста скученныхъ населеній и служатъ всего чаще разсадниками всякихъ лжеученій и почти постоянно—мѣстами гнилого, развращающаго воспитанія сельчанъ, увлекающихся примѣромъ прихожанъ, больше всего отребья городскаго, и губящихъ здоровье души и тѣла. Какую грустную картину нравственнаго и всякаго иного растлѣнія представляетъ рабочая масса фабричныхъ, подонки городскихъ обществъ, даже рабочіе въ городахъ и на разнаго рода экономіяхъ, какъ здѣсь быстро гибнутъ здоровые деревенскіе люди, какъ здѣсь зло не только не уменьшается, а еще болѣе

и быстрѣе увеличивается,—это всѣмъ извѣстно. Всѣ это видятъ, а всѣ-ли принимаютъ какія-либо мѣры бля борьбы съ развивающимся зломъ? Довольно уже говорено о томъ, что рабочіе, прибывающіе изъ городовъ, фабрикъ и съ отхожихъ промысловъ, служатъ распространиталями разныхъ сектантскихъ заблужденій, даже принимаются мѣры въ селахъ противъ нихъ, мѣры въ видѣ надзора за ихъ нравственною жизнію. Но достаточно-ли этихъ разговоровъ и мѣръ, объ этомъ излишне и говорить. Не убережешь семьи, тѣмъ болѣе нѣкоторыхъ членовъ ея, если эпидемія проникла уже въ домъ. Несравненно серьезнѣе были бы тѣ мѣры предупрежденія заноса болѣзней, которыя бы обращены были противъ самыхъ мѣстъ заразы. Вотъ почему слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на упорядоченіе церковно-приходской жизни въ мѣстахъ наибольшаго скопленія людей.

Указывая на развитіе и оживленіе церковно-приходской жизни посредствомъ разныхъ церковно-общественныхъ учрежденій, мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что болѣе всего желательны учрежденія съ благотворительнымъ характеромъ. На страницахъ «Миссіонерск. Обозрѣн.» не разъ уже указывалось, какими путями и средствами завлекаютъ въ свои сѣти людей всѣхъ сословій Толстовцы и Пашковцы, какъ они искусно пользуются разнаго рода крайностями въ жизни людей для того, чтобы, умѣряя эти крайности, увеличивать въ то же время число своихъ послѣдователей. Довольно и этихъ однихъ указаній, чтобы понять, что состраданіе къ людямъ, всегда готовая помощь въ тяжелыя минуты ихъ жизни невольно привлекаетъ ихъ души и къ людямъ, благотворящимъ имъ, и даже къ дѣлу, мыслямъ, вѣрѣ этихъ благотворителей. И такое влеченіе бываетъ даже тогда, когда благотворительность та ложна, съ предвзятыми намѣреніями. Что-же сказать о той благотворительности, которая, имѣя въ основѣ своей истину, творится только во имя этой истины, во имя любви, заповѣданной Спасителемъ, и потому не имѣетъ и не можетъ имѣть какихъ-либо нарочитыхъ цѣлей? Существующіе уже опыты приходской благотворительности, напр., въ Петербургѣ прямо намъ говорятъ, какъ много значитъ истинное благотвореніе въ дѣлѣ сохраненія чадъ Церкви въ оградѣ ея.—

Въ заключеніе этихъ нашихъ думъ, вызванныхъ случаемъ неожиданной встрѣчи съ штундистомъ, мы обратимъ вниманіе еще на слѣдующее. Какъ мы уже говорили, душа штундиста, ожесточенно

нападавшаго и на церковь и на своихъ односельчанъ, была насквозь пропитана желчью, гордостію, презрѣніемъ; она, очевидно, все забыла и выбросила изъ своихъ хранилищъ всякіе признаки бывшаго направленія. Изъ этого можно видѣть, насколько трудно обращеніе такихъ ярыхъ отщепенцевъ, какъ сектанты, въ лоно Церкви; не могутъ они, развѣ только милостію и благодатію Божію, съ исковерканной душей обратиться къ той, которая, хотя и была изначала ихъ матерью, ими постоянно была поругаема, хулима открыто предъ всѣми. Не могутъ они и смириться духомъ, ибо гордость обуяла ихъ и возвысила въ ихъ самомнѣніи до небесъ, а другихъ призрѣніе ихъ унизило до преисподней. Вотъ почему, не оставляя труда для ихъ обращенія, не унывая отъ неудачъ, отъ медленности въ обращеніи сектантовъ, необходимо сосредоточить возможно больше силъ и средствъ на предупрежденіе сектантства,—на всемъ томъ, что способно удержать пасомыхъ въ Церкви, что способно оградить ихъ отъ волковъ, идущихъ подъ покровомъ овчей одежды смѣло въ стадо Христово.

М. Гнѣвушевъ.

Чистосердечная повѣсть крестьянина—штундиста о своихъ заграничныхъ похожденіяхъ и душевныхъ мученіяхъ *).

Я—житель м. Шендыровки, каневскаго у. кіевск. губер. Константинъ Олейникъ; до 1890 года исповѣдывалъ православную вѣру, а въ 1891 году своимъ односельцемъ Моисеемъ Иващенкомъ былъ прельщенъ въ секту штундистовъ. Сектантская община тогда была въ нашемъ селеніи огромная,—болѣе 200 душъ. Но въ 1892 году, послѣ наказанія главнаго производителя штунды Д—ко, и благодаря дѣйствію миссіонерскихъ бесѣдъ, многіе стали возвращаться

*) Въ одну изъ недавнихъ миссіонерскихъ поѣздокъ мы встрѣтились съ только что возвратившимся изъ Америки раскаявшимся штундистомъ, крестьяниномъ м. Шендеревки Олейникомъ. Послѣдній оказался старымъ знакомымъ по миссіонерскимъ нашимъ бесѣдамъ въ этомъ селеніи въ 1893 году, когда въ теченіи одной недѣли возсоединилось въ этомъ мѣстечки до 80 душъ. Олейникъ и тогда отличался отъ другихъ совопросниковъ искренностью въ своихъ заблужденіяхъ, разсудительностью и честностью, прямотою характера, а такія среди лукавыхъ сектантовъ рѣдки и ихъ не замѣтить нельзя. Правдивый

опять въ православіе. Вожаки секты не могли стерпѣть, какъ прельщенные ими, или, какъ они любятъ выражаться, «рожденые во Христѣ» братія оставляли «ихъ церковь»; а тутъ по новому закону стало трудно составлять собранія, безъ которыхъ проповѣдь не дѣйствительна. И вотъ задумали предводители наши выѣхать въ Америку. Туда и раньше нѣсколько семействъ изъ нашего уѣзда скрылись и писали, что житье въ Америкѣ хорошее на всѣ религіи свобода, всеобщее братство и любовь. Уѣхалъ за-границу и мой «штундовый родитель» Иващенко. Изъ Америки Ивашенко началъ мнѣ письма слать,—одно за другимъ; онъ сильно одобрялъ житье заморское, писалъ, что тамъ будтобы такіе законы, по которымъ можно наслѣдовать и земное и небесное царствіе....

Рѣшился и я съ семьей ѣхать за море, со мной потянулись и другіе 7 семействъ штундистовъ односельчанъ. Вытребовали отъ

разсказъ его теперь о пережитомъ во время заморскихъ скитаній, мѣткость выраженій и своеобразность наблюденій и заключеній, а равно и искренность раскаянія въ заблужденіяхъ штунды показались намъ достойными вниманія въ миссіонерскомъ отношеніи. Мы попросили Олейника написать собственноручно, какъ съумѣетъ, о заграничныхъ своихъ похожденіяхъ. Настоящая безхитростная по изложенію и содержанію, повѣсть и представляетъ точное воспроизведеніе грамматически и стилистически правленной рукописи автора, дополненной немногими подробностями изъ живаго его разсказа, занесеннаго тогда же въ нашу памятную миссіонерскую книжку. Умный авторъ-простецъ въ своемъ разсказѣ проливаетъ свѣтъ на многія интимныя стороны штундоваго движенія и представляетъ цѣнный для миссіонеровъ психологическій матеріалъ. Вообще многолѣтнее миссіонерское общеніе съ штундистскимъ міромъ убѣдило насъ, что душевное состояніе каждаго искренно заблудившагося и сознательно возсоединившагося съ Церковію сектанта представляетъ цѣлую исторію, полную глубокаго драматизма и захватывающаго психологическаго интереса. Душа вѣрующаго народа не такъ проста, какъ кажется: миссіонерамъ и пастырямъ весьма полезно всматриваться въ глубь больной души совратившихся и возсоединяющихся, особенно же нерядовыхъ членовъ сектантскихъ общинъ, тогда многое изъ скрытаго и темнаго въ этомъ движеніи будетъ яснѣе, а принимаемыя мѣры и способы борьбы вѣрнѣе... Изъ братской миссіонерской переписки съ нераскаянными и раскаявшимися штундистскими вожаками у насъ давно составилась своеобразная литература, съ которою мы теперь считаемъ небезъинтересннымъ для дѣла миссіи знакомить нашихъ читателей.

Назидательна будетъ исторія обращенія къ Церкви Олейника и для сектантовъ.

Ред. **В. Скворцовъ**.

губернатора паспорты, распродали свое имущество, собрали деньжонокъ и гайда въ Америку.... Это было въ началѣ 1895 года. Штунда такъ ожесточила наши сердца и привела въ такую отчаянность, что намъ и не жаль и нестрашно было разставаться съ родиной православной; мы выѣзжали съ радостью, какъ будто тамъ, за моремъ, насъ ждало родное что-то... До Гамбурга ѣхали па жел. дорогѣ. На границѣ встрѣтилъ агентъ — еврей, который справилъ виды наши. Въ Гамбургѣ сѣли на огромнѣйшій пароходъ; 40 верстъ тащились по каналу, гдѣ сѣли на мель и простояли 5 сутокъ. Время проводили болѣе въ религіозныхъ бесѣдахъ, читали Слово Божіе; всѣмъ хотѣлось хорошенько подучить тексты Писанія, чтобы за моремъ не ударить лицомъ въ грязь предъ настоящею заморскою штундою... Въ первые-же дни плаванія на морѣ поднялась буря и качка, и начались наши страданія. Храбрость сразу пропала, овладѣло уныніе и тяжко страдали мы тѣлесно. 17 февраля произошло такое бѣдствіе, что я и всѣ земляки съ семействами начали къ смерти готовиться, плакали, прощались другъ съ другомъ. Морскія волны ломали желѣзныя, въ руку толщиною, прикрѣпы на палубѣ парохода. Страшно вспомнить, что было. И всѣ мы хоть и штундисты, а вспомнили тогда Николая угодника, утишителя бурь, котораго сектанты такъ поносятъ и не любятъ. И начали всѣ, а особенно бабы наши со слезами просить и молить угодника Божія о спасеніи своемъ и всего корабля, который, какъ щепка, прыгалъ по волнамъ. Молились однако безъ крестнаго знаменія, но онъ, батюшка, не прогнѣвался и услышалъ молитву, чтобы вразумить насъ. Минутъ черезъ нѣсколько буря стала униматься, морскія волны тише хлестали.

Я тогда-же почувствовалъ угрызеніе совѣсти за измѣну православію и въ первый разъ въ сердцѣ почувствовалось раскаяніе и скорбь, зачѣмъ мы оставили Россію, куда ѣдемъ, для чего терпимъ страданія... Тутъ-же далъ обѣтъ, когда благополучно водворимся въ новой землѣ, послать денегъ нашему Шендеровскому священнику, дабы онъ отслужилъ молебенъ св. Николаю за спасеніе наше отъ смерти въ бушующемъ морѣ. О чувствахъ своихъ мнѣ однако какъ-то стыдно и боязно было признаться сотоварищамъ и даже семейству. Такъ овладѣлъ душею врагъ! Но мнѣ казалось, что у всѣхъ были такія-же, какъ у меня, мысли и чувства. Обѣтъ свой я сдержалъ: послалъ о. Николаю Кротевичу, батюшкѣ нашему, въ

простомъ письмѣ долларъ на молебенъ: но оказалось, что и въ Америкѣ «мошенства» не мало: письмо съ долларомъ пропало, и до батюшки не дошло.... Ѣхали мы моремъ 23 сутокъ.

Пароходъ нашъ остановился въ Филадельфіи. Выгрузившись здѣсь, мы по напередъ написанному братіей маршруту пересѣли на желѣзную дорогу и отправились на ст. Илъ, розыскали тамъ кіевскихъ земляковъ, въ томъ числѣ и лжеучителя моего Мочисея Иващенко. Стали подъ руководствомъ ихъ осматривать подходящую землю для поселенія, явились къ мѣстному начальству. Насъ направили въ Иржинію. Рѣшили мы осѣсться въ урочищѣ Пуплисъ; здѣсь были домики, которые покинуты такими-же, вѣрно, дураками бродягами, какъ и мы,—по трудности жить. Правда, земли много, да толку въ ней мало—вся подъ лѣсомъ, надо вырубать и выкорчевывать, а тутъ зимою сырость, а лѣтомъ жара и мошки нестерпимыя. Радости ни у кого не видно было изъ насъ пріѣхавшихъ, ну а американскіе земляки прямо ликовали, что къ ихъ дурацкому полку прибыли новые. Оказалось, что въ окружности изъ Кіевской и изъ другихъ мѣстъ Россіи поселились сотни семействъ штундистскихъ. Часть изъ нашихъ,—молодые ребята,—уѣхали верстъ за 500 на фабрики работать. Семейные здѣсь занялись поденными работами, чтобы скопить деньжонокъ по больше на обзаведеніе осѣдлостью. Работы были на лѣсопильняхъ больше. Платили по 90 к. въ день, за 10 рабочихъ часовъ, на харчи для одного человѣка въ недѣлю требовалось рубля два, такъ что въ мѣсяцъ можно было заработать чистыхъ рублей 10—12. Вообще жить-бы можно, да ужъ больно противная мѣстность и поведеніе братіи плохое, совсѣмъ не спасительное... Чѣмъ больше къ своему братству я сталъ присматриваться, тѣмъ изо-дня въ день яснѣе мнѣ обнаруживались неправда и заблужденіе нашей секты...

Пріѣхалъ съ нами въ Америку братъ Карпо Бугунъ, вдовецъ и подговорилъ онъ себѣ въ жену одну дѣвушку. Надо было ихъ сочетать бракомъ по обрядамъ секты. Дождались перваго-же воскресенья. Братія штундовая вся оказалась въ сборѣ, такъ какъ была оповѣщена о предстоящемъ бракѣ Бугуна. Собрались въ хату Ивана Яковченка, который прежде насъ поселился въ Америкѣ. Пришли и женихъ съ невѣстой. Ну вотъ и начали обсуждать: кому-же сочетавать бракомъ,—одинъ говоритъ: ну—ты, а другой—ну ты, а третій—нѣтъ,—ты. Наконецъ, избрали хозяина дома—Яковченка. Онъ

посадилъ сочетавающихся рядомъ передъ столомъ,—а самъ сѣлъ за столъ, въ передній уголъ, мы-же всѣ помѣстились-кто вокругъ стола, а кто подъ стѣнами. Взялъ Яковченко св. Библію, раскрылъ ее и ну перекидывать листы,—то туда, то сюда... Видно было, что першій (первый, старшій) нашъ не знаетъ, какое принадлежитъ чтеніе изъ Евангелія и Апостола при совершеніи брака.... Вотъ тутъ-то мнѣ, Константину, и стало видать (видно), что наша «русско-американская баптистическая церковь», какъ называли тамъ братья свою штундовую обшину,—не есть та Церковь, о которой говорится у апостола Павла: *Церковь Бога жива—столпъ и утвержденіе истины...* Бракъ—таинство великое, по слову Апостола, а наше вѣнчаніе вышла одна комедія... И подумалъ я тогда, что такому совершителю таинства принадлежитъ соха, а не книга Свящ. Писанія!...

Дождались и еще воскресенья. Собрались у Харитона Сибровича на богослуженіе. Въ передній уголъ залѣзъ опять Яковченко и взялся «держать собраніе». Кое-какъ пропѣли любимые стихи. Першій прочиталъ нѣсколько стиховъ изъ евангелія, закрылъ книгу и началъ устно говорить какъ-бы проповѣдь, за которыя ранѣе осуждали мы православныхъ священниковъ. Яковченко долго морочилъ братію и договорился до того, что сказалъ, что будто мы (штундовое братство) подобны жирнымъ скотамъ, бѣгаемъ, взбрыкиваемъ и колемъ другъ друга... Трудно было стерпѣть, но я удержался, ничего не возразилъ на его неподобныя рѣчи. А когда шли изъ собранія по квартирамъ, то я замѣтилъ своимъ товарищамъ, что у насъ на богослуженіи не ученіе, а лжеученіе... Кононъ Люлька и Федотъ Потапенко то-же задумались и соглашались, что мало истины и святости въ нашемъ богослуженіи... Не по душѣ было мнѣ и то, что въ воскресный день, всѣ наши русскіе баптисты, да и тамошніе, какъ встанутъ, спѣшатъ умыться и нажраться, а потомъ уже часовъ въ 12 дня сходятся на молитву и богослуженіе. Я и нѣкоторые другіе прекословили, что это не порядки,—на молитву въ воскресный день надо собираться утромъ, натощакъ. Было совѣщаніе, и просьбу нашу уважили. Но скоро пошли изъ-за этого раздоры и жалобы, что одному утромъ не время молиться, потому, что надо корову выгнать, другому лошадей накормить.... Я обличалъ таковыхъ, говоря, что неужели уходъ за скотиной дороже заботъ о душѣ и важнѣе религіи. На что-же обличали православныхъ въ Россіи, что они ѣздятъ на ярмарки...? Мы пріѣхали сюда, думали лучшее тутъ душѣ спасе-

ніе будетъ, а выходитъ—тутъ свой ярмарокъ вы ввели»... Однако не подѣйствовали мои обличенія: собираться стали опять въ полдень на собранія богомоленныя. При этомъ на собраніяхъ въ каждое воскресеніе была борьба на счетъ толкованія Свящ. Писанія: одинъ объясняетъ такъ, другой по своему. Тутъ ужь я не могъ стерпѣть и всякій разъ указывалъ на разномыслие, и допытывался, почему одинъ текстъ по ихнему толкованію имѣетъ десять смысловъ. Между русскими здѣсь были и нѣмцы. Изъ нашихъ перекрещенны были не всѣ, меня и другихъ считали еще недостойнымъ святого крещенія баптистскаго. Тогда братія стала меня успокоивать, говоря: что ты тутъ между нами видишь; мы малоученые, вотъ если-бы ты поѣхалъ въ городъ и посмотрѣлъ тамъ настоящее богослуженіе у здѣшнихъ (американскихъ природныхъ) братьевъ баптистовъ... И сталъ я изо-дня въ день все болѣе и болѣе безпокоиться за спасеніе своей души и думать, да не стою-ли я на погибельномъ пути, въ пропасти содомской... И просилъ я Господа, чтобы Онъ открылъ мнѣ, гдѣ путь истинный, въ православіи, или здѣсь въ сектѣ, чтобы не погубилъ онъ меня со беззаконными.... А посовѣтоваться по душѣ не съ кѣмъ— кругомъ одни баптисты. Цѣлые дни на работѣ проводилъ въ молчаніи, — такъ какъ языка тамошняго не понималъ,—и все думаешь о Свящ. Писаніи и ученіи православномъ и штундовомъ... И сталъ Богъ раскрывать мысли мои и мнѣ дѣлалось ясно, въ чемъ заблужденіе штунды. Приду вечеромъ домой, возьму библію, начну читать.., и тѣ самые тексты, которыми прельщали насъ производители, и прежде шли какъ будто противъ православія, теперь говорили въ пользу православія и припоминались тогда объясненія и наставленія, слышанныя отъ пастыря и православныхъ миссіонеровъ. Вотъ, думаю, когда и гдѣ мнѣ Богъ открылъ только очи-то, а раньше-то былъ я словно слѣпой и глухой, слыша не слышалъ наставленій истинныхъ учителей. Раздѣлялъ мои мысли и сходился въ чувствахъ и Остапенко. Думаемъ, надо изслѣдовать и рѣшили со всѣмъ семействомъ отправиться въ городъ Нью-Іоркъ, разсмотрѣть хваленое баптистское богослуженіе. Пріѣхали въ одно воскресенье. Разыскали баптистскую церковь, которая по тамошнему языку называется нескладно «чортъ». Входимъ, всѣмъ и намъ въ дверяхъ дали листки, гдѣ указано, что будетъ пѣто и откуда читано. Всѣ сидятъ на скамьяхъ, какъ у католиковъ въ костелѣ. Сѣли и мы. Нигдѣ нѣтъ никакого изображенія, ни креста, ни украшенія. Моленная большая

съ куполомъ. *Причетъ* (пресвитеръ) ихъ, смотрю, забрался высоко на подмостки у передней стѣны, сидитъ на креслѣ. Передъ нимъ столикъ, на которомъ лежитъ св. Библія и тутъ-же стоитъ бутыль (графинъ) съ водой и стаканъ. Времени было не рано, часовъ 11—12 дня. Народъ еще собирался, всѣ сидѣли молча, нѣкоторые читали про себя евангелійца маленькія, другіе тихо шептались; мы тоже сидимъ и смотримъ. Заигралъ органъ, многіе вздохнули. Пресвитеръ, заложивъ ногу за ногу, вынулъ изъ кармана вродѣ пряника,—ломоть табаку, отрѣзалъ кусочекъ, кинулъ его въ ротъ и жуетъ за скулою, значитъ, «жвачку....» А потомъ началъ проповѣдывать Христа. Первыя слова выговаривалъ легко (тихо), а чѣмъ больше, тѣмъ все громче, кричитъ и горячится, какъ цыганъ на ярмаркѣ. И тутъ-же рука объ руку махъ, а ногою объ полъ бахъ, такъ что даже ужасно и смотрѣть было на него... Ну, подумалъ я, не такая служба Божія правилась нашимъ православнымъ причтомъ въ Шендыровцѣ.... А товарища, когда онъ узналъ о табачной жвачкѣ пресвитера, чуть не сорвало, наплевалъ подъ скамейку цѣлое болото. На слѣдующее воскресеніе поѣхали мы однако опять посмотрѣть, можетъ быть, думаемъ, лучшая будетъ служба и другой причетъ. Оказалось все то-же самое: тотъ-же пресвитеръ,—также предъ службой Божіей въ воскресный день при всемъ народѣ пьетъ воду и табачную жвачку жуетъ, а въ проповѣди договорился до того, что весь народъ захохоталъ и даже нѣкоторые въ ладоши ударили... Омерзительнымъ мнѣ показалась эта баптистическая «черта», никакой не было въ ней святости, какая прилична дому Божію, и увидѣлъ я ясно, что отличается у самихъ заправскихъ штундеровъ служба отъ нашей православной, какъ земля отъ неба. Тутъ-же сказалъ я своимъ штундистамъ, что не пойду болѣе смотрѣть на такое безуміе, — видно, чтобъ въ этой «черти» не Богъ присутствуетъ, а самъ сатана—чертъ.... Послѣ того у меня окончательно созрѣла мысль уѣхать изъ этой хваленой Америки къ себѣ опять въ матушку Россію и возвратиться въ православіе святое. Но мысли свои я долженъ былъ таить отъ другихъ, чтобы не вооружать братьевъ штундовыхъ. Написалъ я письмо къ сыну, которому изложилъ всѣ свои сомнѣнія на счетъ штундовыхъ заблужденій и распологалъ его къ православію и къ поѣздкѣ назадъ въ Россію. Письмо было адресовано на имя одного баптиста съ передачею. Остапенко то-же раздѣлялъ мое мнѣніе и сказалъ, что онъ здѣсь не останется безъ меня. Когда я это отъ него узналъ то мнѣ стало смѣлѣе.

Штунда, баптизмъ мнѣ стали прямо ненавистны, въ собраніяхъ я уже не сдерживалъ себя и обличалъ смѣло заблужденія. А беззаконія братства все открытѣе производились: голоса Свящ. Писанія никто не хотѣлъ слушать, а всѣ водились одними похотями своими. Такъ, напр.: ранѣе насъ въ Америку переѣхали изъ Исаекъ три семьи—Степанъ Линенко, Феодоръ Цимбаленко и Иванъ Козорѣзъ. Степанъ задумалъ женить сына Сергѣя на дѣвицѣ Аннѣ, дочери Федора, котораго жена была родною сестрою Степана. Безстыдные мать и отецъ, чтобы дѣвку сбыть, согласились на заключеніе брака между двоюродными. Однако совѣсть ихъ мучила и вотъ родители заявляютъ въ баптистическую «черчу», можно-ли въ такомъ родствѣ вѣнчаться; оттуда отвѣтили, что можно, что у нихъ такъ двоюродные часто сходятся. Но захотѣлъ женихъ еще и у нашей церкви испросить разрѣшенія на кровный бракъ. Въ одно воскресенье было собраніе у Матвѣя Корсунскаго, послѣ службы Яковченко заявляетъ, что Сергѣй (женихъ) Линенко проситъ разрѣшенія «у церкви» вступить въ бракъ съ двоюродною сестрою. Первый Антонъ Пелепенко отвѣчалъ, что по его мнѣнію можно, и сослался на примѣръ праведнаго Лота; Матвѣй Корсунской тоже сказалъ, что и по его мнѣнію можно, и сослался на Авраама; такимъ манеромъ, Яковченко спрашивалъ каждаго по очереди и всѣ разрѣшали.

Но вотъ дошла очередь до меня.—Ну а ты, Костю, якъ? разрѣшаешь? спросилъ Яковченко.—Я въ этомъ дѣлѣ не судья, посмотрите въ Свящ. Писаніе, *Слово Божіе да судитъ васъ*. Прочтите 18 гл. кн. Левитъ. Начали читать, всѣ замолкли,—слушали и задумались, увидавъ сходство своихъ поступковъ съ дѣлами египетскими.

Въ томъ же самомъ собраніи, когда имѣли расходиться, жена Матвѣя Корсунскаго вынула изъ сундука портретъ покойнаго Царя Александра Александровича III. У нея взялъ Царскій портретъ штундистъ Харитонъ Сибровичъ и началъ съ злостью говорить на Батюшку Царя неподобныя ругательныя слова.... И тутъ же тычетъ къ портрету Государя Императора дули («шиши»)... нѣкоторые разсмѣялись, а нѣкоторымъ стало противно и больно, что въ чужой сторонѣ русскій человѣкъ Царское Величество своего скончавшагося, природнаго Государя Батюшку, такъ оскорбляетъ и поноситъ. Трое изъ насъ не стерпѣли и строго замѣтили: что тебѣ сдѣлалъ Царь, что ты такъ безстыдно поступаешь, а еще считаешься «истиннымъ христіаниномъ»?...

«Мис. Обозр.» 98 г. Январь, кн. 1, л. 10.

Съ этими словами мы сейчасъ-же оставили хату. Дорогой опять разговорились про царя. Тогда Моисей Иващенко съ гордостію и пренебреженіемъ говоритъ, что мнѣ русскій Царь..., онъ у меня вотъ гдѣ подъ пятой и при этомъ, какъ сумасшедшій,—топчетъ, стучитъ по землѣ ногами... Кровь прилила у меня къ сердцу, въ головѣ стучало: я хотѣлъ броситься на измѣнника, но удержался, одинъ въ полѣ не воинъ. Вотъ, думаю, до чего доводитъ штунда русскаго мужика. Это не вѣра, а заблужденіе и развращеніе народа православнаго... Православный человѣкъ не только не посмѣетъ такъ глумиться словомъ и дѣломъ надъ Помазанникомъ Божіимъ, Отцемъ отечества, а и помыслить на него супротивное считаетъ грѣхомъ. И жаль мнѣ стало православія и совращенныхъ людей и заплакалъ я горько..., и просилъ Господа, чтобы поскорѣе Онъ помогъ мнѣ выбраться изъ этой страшной компаніи и добраться до Россіи. Я сталъ спорить за православіе открыто и рѣзалъ своихъ проповѣдниковъ на каждомъ шагу. штундисты стали это замѣчать и грозить, говоря, что де ты, братику, оказываешься уже православнымъ, но тебѣ долго просвѣщать тутъ не придется, смотри, ты вѣдь не въ Шендыровци... На бѣду письмо мое къ сыну распечаталъ получатель—штундистъ и прочелъ мое обличеніе братіи на счетъ иконъ. Я писалъ, что штундисты заблуждаются, когда изображенія святыхъ мучениковъ, что за Христа кровь проливали, Божьей Матери, Самого Господа называютъ идолами, и отметаютъ, выбрасывая изъ хатъ, а между тѣмъ сами поснимали съ себя портреты и увѣшали ими всѣ стѣны. Почему же портреты святыхъ грѣшны и идолы, а портреты грѣшныхъ людей не идолы и ихъ можно держать въ хатахъ?... Штундистъ разсвирѣпѣлъ на сына и сталъ его тѣснить, а меня ругать. Сынъ мнѣ въ отвѣтъ описалъ происшествіе съ письмомъ и свирѣпость брата, но письмо его попало въ руки моему хозяину баптисту и онъ, распечатавъ, прочиталъ его, а потомъ взялъ да и выдалъ мои сужденія братству. Я ничего этого и не подозрѣвалъ, и вотъ на одномъ изъ собраній вдругъ начали меня уличать язычествомъ, т. е. православіемъ и злословить за православное пониманіе относительно св. иконъ. Я не сробѣлъ, Богъ мнѣ послалъ духъ мужества и я отвѣчалъ, не боясь гнѣва разсвирѣпѣвшихъ братьевъ. Когда Сибровичъ мнѣ началъ доказывать, что портреты людскіе ничего не значатъ, что это папирусъ и краска и что иконы—и идолы тоже ничто, и только людей въ соблазнъ ввойдетъ, заставляя почитать краски и доски вмѣ-

сто Бога, я спросилъ его: если портреты людей и святыя изображенія ничего незначатъ, пустой папируса и краска, тогда зачѣмъ же ты царскому портрету давалъ дулю и обратившись къ папирусу оскорблялъ Царское Величество? вѣдь ты тогда «якусь мысль и силу въ этомъ папирусѣ чувъ (чувствовалъ), стѣнѣ ты дули не давалъ»? Послѣ этого истинные христіане меня и семейство мое такъ возненавидѣли, что даже перестали принимать на работы при домѣ, при фабрикахъ и не только наши русскіе, но и мѣстные. Это низывается любовь общая,— нехай Богъ всякаго избавитъ отъ такого братства и любви! Положеніе мое было ужасное, остались одни на чужой сторонѣ, среди ненависти и злобы. Жить дальше въ Публисѣ стало невозможно. Я и Потапенко съ семействами вынуждены были выѣхать потихоньку въ городъ. Вытребавалъ я сына телеграммою: все, что можно, распродали мы и отправились опять въ Фильдельфію, сѣли на корабль, перекрестились, какъ православные христіане, и сказали своимъ заморскимъ бывшимъ братьямъ, возненавидѣвшимъ теперь насъ: оставайтесь здоровы, а мы вернемся хоть и разоренные, да на родину святую и умремъ въ ней хоть нищими, да по православному, похоронимся съ кидильнымъ ладономъ, а не по басурмански,—съ табачной жвачкой баптистскаго «черча»...

Прибывъ благополучно, сейчасъ-же пошли къ священнику и отслужили молебенъ св. Николаю, а черезъ недѣлю присоединились къ Церкви православной чрезъ исповѣдь и причастіе св. таинъ и съ того момента съ нашихъ сердецъ свалилась тоска и душевная слѣпота, какъ чешуя съ глазъ, и благодаримъ мы Господа нашего Іисуса Христа, св. Николая, спасшаго нашу жизнь отъ потопленія и приведшаго насъ къ покаянію въ страшномъ грѣхѣ отпаденія отъ истинной православной вѣры.

Невинная жертва свирѣпаго раскольничьяго изувѣрства.

Со скорбію въ душѣ прочиталъ я въ журн. «Новое Слово» злокозненныя строки по поводу 3 казанскаго миссіонерскаго съѣзда. Какой жалобный вой подняли крадущіеся въ народъ интеллигентные волки въ овчей шкурѣ,—они же и провинціальные писатели въ либеральныхъ газетахъ и журналахъ, изъ числа земскихъ фельдшеровъ, докторовъ, учителей и недоучившихся, разорившихся баръ,

у которыхъ только щегольского осталось, что поплый либерализмъ и громкія фразы о вѣротерпимости, свободѣ, объ угнетенной раскольничьей невинности....

Не осталось ни псовъ, ни трубъ охотничьихъ для прежней потѣхи въ медвѣжьихъ углахъ, такъ вотъ либеральные моты для собственнаго услажденія трубятъ теперь въ газетныя трубы. А публика и вѣритъ... А знаютъ-ли эти писаки расколъ, наблюдали-ли они царящій въ немъ фанатизмъ, который сдержать можетъ только узда строгаго закона?.. Кричатъ по поводу постановленій Съѣзда о о заведеніи пріютовъ для охраненія и спасенія невинныхъ жертвъ фанатизма,—о нарушеніи родительскихъ правилъ и чувствъ, подкапываются подъ давній царскій законъ объ опекѣ и отнятіи дѣтей у отпадшихъ изувѣровъ въ исключительныхъ случаяхъ практикуемый!.. Одно лицемѣріе и государственный обманъ во всемъ этомъ кроется. Да удержитъ Господь Царскую десницу отъ измѣненія, или упраздненія этого, спасающаго «сихъ малыхъ» закона. Говорю это, какъ 70-лѣтній слабый здоровьемъ старецъ, 30 лѣтъ живущій въ раскольничьихъ трущобахъ и борющійся съ непробудною тьмою, въ немъ гнѣздящеюся. Слабъ я входить въ печатныя разсужденія на защиту справедливости. Поднялъ дрожащую руку, чтобъ кратко въ почтенномъ миссіонерскомъ журналѣ повѣдать объ одномъ страшномъ случаѣ, записанномъ на скрижаляхъ моего сердца.

Мое мнѣніе: отобрать дѣтей у изувѣровъ повелѣваетъ законъ Евангельской любви, христіанскій и гражданскій долгъ. Вотъ доказательство. «Гришенька! сынокъ! вотъ я на тебя надѣну новинькую рубашечку и порточки»...—Гриша одѣлъ—«ну теперь, Гришенька, возьми лѣстовочку и ляжь на лавочку, глазки защури»... Гришенька, не подозрѣвая ничего тутъ, исполняетъ приказаніе отца,—лежитъ, закрывъ глаза; отецъ-изувѣръ поднимаетъ ножъ и перерѣзываетъ ему горло.... Мать его входитъ въ избу и, увидѣвъ свое окровавленное дѣтище, падаетъ и отъ испуга умираетъ.... Отецъ-звѣрь—идетъ въ волостное правленіе и объявляетъ, что онъ сподобился принести Господу Богу жертву, зарѣзавъ сынка Гришу. Теперь судите меня по закону вашему.» А сколько въ темныхъ углахъ Руси такихъ эпизодовъ, если поискать, найдется? Законъ не даромъ, господа, создала старинная русская правда..: Оставьте свою сантиментальность... Простите старика.

Свящ. с. Верхозими, Петр. у. Саратов. губ. **Андрей Любарскій**.

Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

1) *Гдѣ въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта разрѣшается ѣсть свиное мясо.*

М. Г. г. Редакторъ!

Какъ извѣстно, многіе изъ русскихъ сектантовъ не употребляютъ въ пищу свинаго мяса, слѣдуя ветхозавѣтному закону о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ. Такъ многіе молокане и штундисты, особенно же субботствующіе, духоборы, жидовствующіе, а хлысты и подавно—и не водятъ свиней, и не ѣдятъ свинины. Сожительствуя съ православными, сектанты эти смущаютъ нашихъ прихожанъ, внушая и имъ отвращеніе отъ свинины и неблагопріятно вліяютъ на хозяйственное благосостояніе православной части прихода. Свиноводство даетъ хорошій доходъ домохозяину, а между тѣмъ нѣкоторые изъ православныхъ хозяевъ, глядя на сектантовъ считаютъ грѣхомъ не только ѣсть свиное мясо, но и водить свиней. Пастырямъ такихъ приходовъ приходится считаться на почвѣ миссіи и съ свиннымъ вопросомъ... А потому весьма желательно, чтобы на страницахъ „Миссіонер. Обозрѣн." было разъяснено, гдѣ въ Священномъ Писаніи Новаго Завѣта искать основаній къ разрѣшенію христіанамъ ѣсть свиное мясо.

(Изъ письма свящ. Ставроп. губер. о. **Ал—ва**).

На соборѣ апостоловъ, въ Іерусалимѣ, рѣшено было по предложенію ап. Іакова, «не затруднять обращающихся къ Богу изъ язычниковъ» (Дѣян. **15**, 20),—не смущать ихъ говоря, «что должно обрѣзываться и соблюдать законъ» (ст. 24), а написать только, чтобы они воздерживались «отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины» (ст. 29, ст. 20). Значитъ, мясо свиное для нихъ было позволительно въ христіанствѣ, какъ и раньше въ язычествѣ.

Посему и ап. Павелъ пишетъ коринѳянамъ: «все, что продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія—ибо Господня земля и что наполняетъ ее (Псал. **23**, 1)—если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти, то все предлагаемое вамъ ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія» (1 Кор. **10**, 25—27). Конечно, въ то время на торгу продавалось и свиное мясо, равно какъ могло подаваться оно и на трапезѣ у невѣрнаго.

Въ заключеніе надо указать сомнѣвающимся на разрѣшеніе Церкви ѣсть свинину.

Серг. Кохомскій.

---

2) *Недоразумѣнія священника раскольничьяго прихода.*

Вблизи моего прихода есть поселокъ старообрядцевъ—филипповцевъ, выходцевъ изъ тамбовской губерніи, между которыми есть и православные изъ той-же губерніи; нужно-ли посѣщать ихъ дома съ святой Богоявленской водой? Нужно-ли записывать въ исповѣдныя вѣдомости съ православными и старообрядцевъ? такъ какъ до моего поступленія не записывались ни тѣ ни другіе. Какъ поступать, если старообрядцы обращаются ко мнѣ за дозволеніемъ, въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ нихъ, похоронить умершаго на ихъ-же кладбищѣ и куда таковыхъ записывать (одинъ разъ былъ такой случай)? Покорнѣйше прошу разъяснить изложонные вопросы.

Подписчикъ свящ. **Дложевскій**. Ст. Деряжня под. губ.

Прежде всего требуется установить, входитъ ли поселокъ, заселенный выходцами, въ составъ вашего прихода. Если не имѣется на сіе никакихъ документовъ и можетъ быть сомнѣніе, то лучше всего оффиціально спросить о немъ Епархіальное начальство. Если поселокъ принадлежитъ несомнѣнно къ вашему приходу, или когда онъ будетъ закрѣпленъ за вашимъ распоряженіемъ Епархіальнаго начальства, то всѣхъ живущихъ перепишите по ихъ документамъ и внесите въ церковныя книги. Если относительно нѣкоторыхъ явится сомнѣніе, православны-ли они, или раскольники, то можете навести справки по прежнему мѣсту ихъ жительства. Когда приведете дѣло съ этой стороны въ ясность и утвердите записью, то дальнѣйшія дѣйствованія опредѣлятся сами собой. Для православныхъ вы будете отправлять всѣ требы, ходить въ ихъ дома съ крестомъ и св. водою, для раскольниковъ же не будете совершать никакихъ священнодѣйствій. Разрѣшеніе вопроса о мѣстѣ погребенія ихъ покойниковъ принадлежитъ полиціи. Васъ этотъ вопросъ касался бы въ томъ случаѣ, если бы раскольники захотѣли почему либо, чтобы ихъ покойникъ былъ похороненъ на православномъ кладбищѣ и обратились бы къ вамъ съ просьбою. Но это едва-ли случится.

Н. Ивановскій.

---

3) *Можно-ли священнику руководствоваться данными всеобщей переписи для своей документальной приходской регистраціи раскольниковъ.*

Достоуважаемый Г. Редакторъ!

Не можетъ-ли бывшая въ прошломъ году всеобщая перепись служить священнику достовѣрнымъ руководствомъ для приходской регистраціи раскольниковъ? Вѣдь въ ней они именовались *добровольно* расколь-

никами, не лукавя, какъ дѣлаютъ, называя себя православными „нужды ради“. А то при ежегодной повѣркѣ духовныхъ росписей наши раскольники показываютъ себя то православными, то раскольниками: Есть женихъ въ семьѣ, заявляютъ: „мы, батюшка, православные“, парня женили— слѣдующій годъ говорятъ: „пиши, мы—раскольники“—и т. п. Отвѣтьте по жалуйста на стран. „Миссіон. Обозрѣнія“.

Свящ. С. Стрѣльны, Мещов. у. Калуж. губ. **Викт. Преображенскій.**

Данныя всеобщей переписи 97 года находятся еще на разсмотрѣніи и разработкѣ особаго комитета. Дѣятельность его продолжится много лѣтъ. Пока не послѣдуетъ правительственнаго утвержденія результатовъ работъ комитета данныхъ переписи въ томъ или другомъ отношеніи, никакія свѣдѣнія переписи, а слѣдовательно и принадлежности къ расколу и сектамъ ни для кого и ни для чего не могутъ служить оффиціальнымъ и документальнымъ основаніемъ. Слѣдовательно, и вамъ нельзя на основаніи одной переписи безъ риска за законную отвѣтственность дѣлать измѣнненіе или исправленіе въ оффиціально установленной церковной и гражданной регистраціи отписныхъ или не отписныхъ раскольниковъ вашего прихода. Вамъ извѣстны сдѣланныя вашими приходскими раскольниками заявленія, несоотвѣтствующія существующимъ оффиціальнымъ даннымъ о принадлежности, или не принадлежности той или другой семьи къ Церкви? Отлично: эти свѣдѣнія должны быть для васъ весьма цѣнными въ миссіонерскомъ отношеніи: онѣ должны васъ и всякаго пастыря побудить къ принятію особыхъ пастырскихъ мѣръ увѣщанія въ отношеніи уклонившихся, судя по даннымъ переписи, въ расколъ тѣхъ или другихъ лицъ, а также къ принятію мѣръ предосторожности, при вѣнчаніи браковъ лицъ, значащихся по переписи раскольниками, а «ради нужды» (брака), притворно заявляющихъ теперь о своемъ православіи. Такихъ надлежитъ подвергать большему предбрачному церковно-покаянному искусу и особливому наставленію въ догматахъ вѣры, а послѣ брака имѣть неослабное надъ новобрачными супругами пастырско-миссіонерское наблюденіе и попеченіе. Здѣсь, въ случаѣ какихъ-либо служебныхъ претензій къ вамъ, со стороны притворяющихся православными раскольниковъ, свѣдѣнія переписи послужатъ вамъ полезной, оправдывающей ваши пастырскія дѣйствія справкой, напр., въ отзывѣ консисторіи.

В. Скворцовъ.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(Хроника).

Миссіонерскіе итоги истекшаго 1897 года.

Отрадныя попытки и начинанія въ области организаціи внутренней миссіи. Выдающіяся явленія и событія. Казанскій миссіонерскій Съѣздъ и его значеніе. Синодальная комиссія для административной разработки матеріаловъ Съѣзда. Выдающіяся распоряженія по миссіонерству высшей духовной власти и епархіальной. Прошлогоднія сектантскія разъясненія и судебныя рѣшенія по вопросу расколосектантства. Сектантское разъясненіе о баптизмѣ и вызываемыя имъ въ штундѣ надежды и вредное для миссіи возбужденіе.

Наблюдаете дни, мѣсяцы и годы. (Гал. 4, 10).

И еще одинъ годъ канулъ въ вѣчность и еще на одну стадію времени подвинулся къ концу гордый своею шумною просвѣщенностью и громкими открытіями нашъ XIX вѣкъ... Человѣчество стоитъ уже въ предверіи новаго, XX столѣтія. Что сулитъ грядущее время міру и жизни, *никтоже вѣсть*, точію одинъ Царь вѣковъ, уставивый времена и лѣта! Пережитый 1897 годъ знаменателенъ уже тѣмъ, что служитъ одною изъ послѣднихъ переходныхъ ступенекъ отъ стараго столѣтія къ новому... Въ новогоднихъ обозрѣніяхъ печати духовнаго направленія общественной и народной жизни въ истекшемъ году, между прочимъ, отмѣчается печальный фактъ «пагубнаго, по своимъ послѣдствіямъ, крайняго упадка въ нашъ вѣкъ духовныхъ идеаловъ, вслѣдствіе чрезмѣрно-быстраго развитія интересовъ матеріальныхъ». Крушеніе духовныхъ идеаловъ, начавшееся въ западной Европѣ, къ сожалѣнію коснулось и Россіи. «Православная Вѣра, говорятъ Моск. Вѣд., которою такъ сильна была Россія, сохранила свою вѣковую мощь и зиждительную силу лишь въ здоровомъ ядрѣ Русскаго простаго народа, тогда какъ въ высшихъ слояхъ нашего общества она уступила мѣсто суемудрію, шатанью умовъ, пошлому скептицизму и, въ лучшемъ (или скорѣе худшемъ) случаѣ, холодному индифферентизму, мертвящему равнодушію.—Это равнодушіе имѣло самое пагубное вліяніе не только на образованные слои нашего общества, уничтожая въ нихъ почву самыхъ возвышенныхъ благородныхъ идеаловъ, но и на простой вѣрующій народъ, отданный равнодушнымъ обществомъ и безсердечною бюрократіей на жертву всевозможнымъ антиправославнымъ пропагандамъ,

начиная съ раскольничьяго изувѣрства и кончая соціалистическимъ штундизмомъ. *Еще крѣпко стоитъ ядро народнаго Русскаго Православія, но уже со всѣхъ сторонъ ополчились противъ него открытые и тайные враги, и если мы не примемъ серіозныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ къ его спасенію, отъ Православія чрезъ сто лѣтъ въ Россіи ничего не останется; а что же тогда останется отъ Россіи?* вопрошаетъ почтенный органъ истинно-русскихъ патріотовъ.

Скорбныя слова, мрачное предчувствіе! «Будь милостивъ, Господи; да не будетъ сего». (Мѳ. XVI, 22). Въ этомъ увѣряетъ вся наша многострадальная исторія промчавшихся вѣковъ, когда православіе не разъ было утѣсняемо не меньшими напастями и кознями враговъ и однако выходило побѣдительницею, оставаясь несокрушимымъ оплотомъ народной вѣры и государственной мощи россійской имперіи. Въ этомъ ободряетъ святая бдительность правящей нашей церкви, съ особой настойчивостью принимающей *серьезныя и дѣйствительныя* мѣры къ огражденію отеческой народной вѣры отъ приражения къ нему пагубныхъ лжеученій и къ отраженію козней тьмы темъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ православія, которые стремятся подкопаться подъ самый кремль отчизны,—подъ незыблемость господствующей Церкви. За это надежной порукой служитъ благочестіе венценосныхъ Вождей земли Русской, всегда и во всемъ споспѣшествующихъ заботамъ Церкви въ охраненіи святой неприкосновенности вѣковыхъ святынь роднаго православія?.. Правда, въ послѣднее время тьма лжевѣрія и сектантскаго суемудрія на св. Руси ярится больше, шумъ либеральнаго религіознаго свободомыслія раздается громче, однако не должно быть мѣста ни страху, ни унынію: все это для дѣлателей въ вертоградѣ Христовомъ должно послужить лишь въ новомъ году *новымъ* побужденіемъ къ *новому* напряженію въ трудѣ и бодрствованіи во славу православія и на пользу дорогаго отечества.

Духовное вѣдомство знаетъ, что въ борьбѣ съ *идолами времени,* —съ болѣзненными теченіями и направленіями вѣка прежде всего и главнымъ образомъ нужно дѣйствовать *мѣрами духовнаго порядка,*—создавать и изощрять орудія духовнаго воздѣйствія на совѣсть и душу помраченнаго общества и соблазняемаго народа. Испытанными и незамѣнимыми въ этомъ отношеніи средствами являются миссія воинствующей Церкви въ ея широкомъ значеніи,—какъ живое слово пастырскаго учительства церковнаго и внѣцерковнаго,

какъ собесѣдовательное апологетическое и полемическое миссіонерство, какъ *школьное воспитаніе и наученіе* подрастающаго поколѣнія въ духѣ православія; церковности, патріотизма. На возсозданіе, развитіе и укрѣпленіе этихъ именно средствъ борьбы Церкви съ врагами православія и съ недругами другихъ исконныхъ русскихъ, государственныхъ началъ и были направлены ближайшія заботы духовнаго вѣдомства въ послѣднее десятилѣтіе, какъ равно и въ истекшемъ году

Видимыми плодами такой просвѣтительной и патріотической дѣятельности Церкви въ истекшемъ году служатъ: заведеніе миссій въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ доселѣ еще не существовало этихъ многополезныхъ учрежденій (Грузинскій экзархъ, Черниговская епархія,—гдѣ открыты противосекантскія миссіи и др), увеличеніе въ епархіяхъ числа миссіонерскихъ вакансій (Донская, Рязанская, Архангельская и др.), привлеченіе къ участію въ миссіонерствѣ епархіальныхъ и окружныхъ наблюдателей церковныхъ школъ (Кіевская епархія и др.); заведеніе епархіальныхъ и окружныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ, священниковъ приходовъ, зараженныхъ расколосектантскими заблужденіями, при участіи и подъ руководствомъ мѣстныхъ миссіонеровъ. Ближайшія задачи этихъ съѣздовъ заключаются во всестороннемъ путемъ взаимнаго обмѣна мнѣній обслѣдованіи состоянія въ приходахъ раскола и сектъ, объединеніи и оживленіи дѣятельности въ дѣлахъ борьбы съ расколосектантствомъ мѣстныхъ миссіонеровъ и приходскихъ пастырей, которые главные и первые должны быть миссіонеры въ своихъ приходахъ;—въ подняти въ приходскомъ духовенствѣ сознанія важности миссіонерскаго служенія и необходимости дѣятельнаго участія самихъ священниковъ въ миссіонерской борьбѣ съ отпавшими, и наконецъ,—въ возвышеніи миссіонерскихъ познаній духовенства по расколосектовѣдѣнію и полемикѣ. Таковые съѣзды въ истекшемъ году состоялись во всѣхъ уѣздахъ Кіевской епархіи; вновь учрежденные благочинническіе миссіонерскіе съѣзды въ Херсонской епархіи,—епархіальные съѣзды— въ Харьковской и Екатеринославской. Цѣлямъ миссіонерскаго самообразованія духовенства служили также: учрежденіе въ епархіяхъ спеціальцо-миссіонерскихъ епархіальныхъ и окружныхъ библіотекъ и снабженіе благочинническихъ и церковныхъ библіотекъ необходимыми для пастырей полемическими изданіями и миссіонерскими по-

собіями. (Калужская, Харьковская, Кіевская, Самарская, Екатеринославская и др.).

Подъ вліяніемъ миссіонерскихъ запросовъ времени нѣкоторыя изъ существующихъ епархіальныхъ братствъ въ истекшемъ году существенно измѣнили свою духовно-просвѣтительную дѣятельность, перенесши центръ своихъ заботъ съ устройства и развитія церковныхъ школъ на собственно миссіонерскіе виды духовнаго просвѣщенія народныхъ массъ. Такое направленіе въ истекшемъ году приняла дѣятельность Тверскаго и Екатеринославскаго братствъ, а также Вятскаго и Вологодскаго.

Въ Вятскомъ братствѣ Св. Николая миссіонерскія задачи условіями жизни издавна выдвинуты на первый планъ. Еще двадцать лѣтъ назадъ, приснопамятный протоіерей о. Кашменскій въ своей апостольской ревности о внутренней противораскольничьей миссіи въ епархіи открылъ первыя на Руси миссіонерскія школы, братство тогда должно было взять на себя двойственную задачу: о миссіи и обученіи народа грамотѣ. Главная школа миссіонерская подготовляла и начетчиковъ, опытныхъ въ полемикѣ съ раскольниками, и учителей для школъ грамоты. Теперь дѣло школьное въ епархіи на столько окрѣпло и развилось, что братство имѣетъ возможность сосредоточить свою дѣятельность всецѣло на миссіонерскихъ задачахъ, не открывая новыхъ школъ, братство поставило своею задачею посылать воспитанниковъ миссіонерской главной школы въ школы начальныя, въ качествѣ помощниковъ учителей, возлагая на нихъ исключительно веденіе внѣклассныхъ уроковъ по расколу въ вечерніе часы учебныхъ дней и по воскреснымъ днямъ. Послѣднее обстоятельство въ раскольническихъ приходахъ имѣетъ громадное значеніе, облегчая родителямъ учениковъ возможность прислушаться къ способу рѣшенія интересующихъ ихъ вопросовъ. Кромѣ того ученики главной школы, нарочито подготовленные къ опроверженію раскольническихъ мнѣній и для борьбы съ расколомъ, будутъ посылаться въ деревни и села и тамъ дѣйствовать на пользу православія. Рядомъ съ этимъ и ученицы братской школы, уходя въ семью или поступая помощницами учительницъ въ школы грамоты, будутъ оказывать свое вліяніе на раскольниковъ.

Апологетическая дѣятельность и самое присутствіе такихъ миссіонеровъ-братчиковъ среди православныхъ особенно цѣнны будутъ для послѣднихъ въ тѣ моменты усиленныхъ раскольническихъ напа-

докъ на православіе, которые обыкновенно наступаютъ вслѣдъ за бесѣдами пріѣзжаго православнаго миссіонера. Вожаки раскола, безгласные и безоружные при миссіонерѣ, не смотря на все безстыдство своихъ пріемовъ—пропусковъ, заминаній, холоднаго молчанія или безсмысленнаго набора витійственныхъ словъ,—послѣ бесѣды миссіонера съ такою же недобросовѣстностью переходятъ въ наступленіе, закидываютъ православныхъ сосѣдей вопросами и, не встрѣтивъ объясненій, смѣло поносятъ православную Церковь, а уѣхавшаго о. миссіонера называютъ обманщикомъ, который-де за деньги пріѣхалъ «хитроумно окунуть истинную старообрядію въ богопротивную ересь». Сторонникамъ своимъ они утверждаютъ, что попъ ничего не могъ сказать противъ нихъ, что они блистательно побѣдили его, и онъ уѣхалъ съ позоромъ («Вятск. Еп. Вѣд.» № 15). Свѣдущій братчикъ будетъ въ такомъ случаѣ центромъ, около котораго естественно группируются православные, въ немъ находя посильную опору и поддержку.

Тѣже противораскольническія и противосектантскія цѣли миссіонерства выдвинуты въ Вологодскомъ православномъ братствѣ во имя Всемилостиваго Спаса. Въ первое десятилѣтіе своего существованія названное Братство также почти исключительно сосредоточивало свои силы на устройствѣ церковно-приходскихъ школъ и на распространеніи среди народа книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, не имѣя возможности заняться выполненіемъ другихъ задачъ прямаго духовно-миссіонерскаго вліянія на народную массу. Въ настоящее время, по измѣненному уставу своему, братство поставило главной задачей своей дѣятельности повсемѣстное въ епархіи развитіе и цѣлесообразное веденіе внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ назидательнымъ ученіемъ и обученіемъ въ нихъ общенародному церковному пѣнію. Проясняя такимъ путемъ религіозныя понятія народа, улучшая и облагораживая его нравы, искореняя старые суевѣрные обычаи, Братство вмѣстѣ съ тѣмъ отнимаетъ и у рускола ту почву, на которой онъ наилучше держится. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вологодское братство озабочено подготовкою изъ народа борцовъ противъ раскола, въ качествѣ миссіонерскихъ помощниковъ, учителей школъ грамоты и псаломщиковъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ. Въ этихъ цѣляхъ Братство, съ разрѣшенія Училищнаго Совѣта при Св. Сѵнодѣ, открываетъ при второклассной учительской школѣ с. Кохтопа миссіонерскіе курсы и дополнило про-

грамму этой школы миссіонерскими уроками, съ отдѣленіемъ на этотъ предметъ не менѣе 6 недѣльныхъ уроковъ. На жалованье учителю противораскольническихъ уроковъ Братство выдаетъ дополнительную сумму 100 руб. При школѣ на счетъ братства образована противораскольничья библіотека.

Нельзя не привѣтствовать избранный въ истекшемъ году упомянутыми братствами путь миссіонерской дѣятельности, какъ вполнѣ вѣрный и много полезный, достойный подражанія.

Кромѣ того въ истекшемъ году учреждены были въ нѣкоторыхъ епархіяхъ новыя духовно-просвѣтительныя братства и общества съ спеціально-миссіонерскими задачами, таково Уфимское братство св. Воскресенія, Тифлиское миссіонерское Общество, Кіевскій Миссіонерскій отдѣлъ религіозно-просвѣтительнаго Общества, который по мысли и съ благословенія митрополита кіев. Іоанникія организовалъ и подъ руководствомъ епископа уманскаго Сергія ведетъ съ большимъ успѣхомъ полемико-апологетическія собесѣдованія съ мѣстными штундистами.

Тифлиское миссіонерское Общество существуетъ только 3-й мѣсяцъ и уже успѣло собрать свыше 3 тысячъ капитала, начало постройку зданія для читальной залы и миссіонерской библіотеки*). Въ истекшемъ году дѣятельность нѣкоторыхъ миссіонеровъ и ревнующихъ объ успѣхахъ миссіонерскаго дѣла пастырей направлена была между прочимъ и на заведеніе въ селахъ приходскихъ кружковъ ревнителей православія; нѣкоторыя изъ этихъ новозараждающихся приходскихъ учрежденій заявили себя жизненностью, какъ, напр., Сычевскій кружокъ Смолен. епархіи. Такіе кружки обыкновенно сплотняютъ силы прихода и способны представить изъ себя,

*) Хотя въ послѣднемъ своемъ засѣданіи предсѣдатель новаго Общества архим. Серафимъ, ректоръ мѣстной семинаріи, жалуется на недостатокъ интереса и сочувствія къ новому обществу со стороны интеллигенціи Тифлиса и Закавказскаго края, при этомъ съ грустію замѣчаетъ, что вельможное покровительство Церкви, какъ подтверждаетъ исторія православія въ заподной Россіи, никогда не было постояннымъ и надежнымъ. Для Церкви, какъ тогда, такъ и теперь оказывается, по словамъ почтеннаго О. Предсѣдателя, болѣе надежною сила народная, сила городскихъ общинъ и братствъ.—Какъ видно изъ отчетовъ г. оберъ-прокурора Св. Сѵнода, 3/4 всѣхъ пожертвованій на церковныя учрежденія составляютъ копѣйки и гроши нисшихъ сословій.... Въ словахъ этихъ много горькой правды.

находясь подъ дѣятельнымъ руководствомъ своихъ пастырей, дружину стойкихъ и подготовленныхъ ратоборцевъ съ мѣстными расколомъ и сектами. Правда, что всѣ эти мссіонерскія учрежденія не могутъ еще похвалиться ни устойчивостью своей организаціи, ни широтою развитія,—являясь не болѣе какъ благими начинаніями и попытками, но вѣдь и сама внутренняя, особенно же противосектантская миссія—учрежденіе юное, ведущее свою болѣе или менѣе организованную дѣятельность только въ послѣднее десятилѣтіе.

Упроченіе внутреннее и количественное умноженіе въ епархіяхъ описанныхъ миссіонерскихъ многообѣщающихъ начинаній старый годъ оставилъ въ наслѣдіе новому, на который возлагаютъ свѣтлыя упованія и дѣятели миссіи относительно упроченія служебнаго положенія миссіонерскаго инстинута.

Миссіонерскому журналу нѣтъ надобности останавливаться на сдѣланныхъ въ истекшемъ году успѣхахъ вѣрнымъ союзникомъ миссіи—церковно-приходскими школами, покрывшими Россію цѣлою сѣтью незамѣнимыхъ для интересовъ православія разсадниковъ истиннаго просвѣщенія народныхъ массъ. Умножаясь количественно, церковныя школы въ истекшемъ году укрѣплялись съ внутренней стороны (обученія и воспитанія) и со стороны матеріальнаго благосостоянія. При этомъ особенно цѣннымъ для интересовъ миссіи является успѣхъ распространенія во многихъ епархіяхъ новаго школьнаго типа—женской церковной школы. (Полтав., Кіевск. и др.). Въ семейной средѣ женщина—мать первый и главный миссіонеръ. Церковная школа продолжала съ успѣхомъ препобѣждать предубѣжденія противъ нея, какъ школы конфессіональной, со стороны раскольниковъ и сектантовъ. Дѣти послѣднихъ повсемѣстно посѣщали школы охотно и въ увеличивающемся изъ года въ годъ числѣ. Отрадное явленіе это въ высшей степени важно для успѣха миссіонерской борьбы съ расколо-сектантствомъ. Просвѣтительное и воспитательное вліяніе школы на подростающее поколѣніе расколосектантской среды представляетъ собою главнѣйшее орудіе противъ тупаго невѣжества и фанатизма послѣдней.

Говоря о церковной школѣ, нельзя не отмѣтить, что въ истекшемъ году въ отношеніи церковныхъ школъ селеній зараженныхъ расколо-сектантствомъ и особенно второклассныхъ учительскихъ школъ обращено было серьезное вниманіе на особливое миссіонерское ихъ значеніе и на постановку религіознаго обученія и воспитанія въ

соотвѣтствіе съ духовными запросами мѣстнаго населенія, для чего въ программѣ такихъ школъ впервые дополнительно введены къ историческимъ свѣдѣніямъ о расколѣ и сектахъ апологетическій элементъ противъ расколосектантскихъ заблужденій. Кромѣ того на мѣстныхъ учительскихъ курсахъ слушатели ознакомлены были съ общими свѣдѣніями по миссіонерству. Такое направленіе церковной школы способно оказаться для интересовъ миссіи Церкви самымъ могучимъ средствомъ въ дѣлѣ искорененія вѣковыхъ заблужденій раскола и и сектъ.

Отличительною чертою въ характерѣ или направленіи собственно административной дѣятельности правящей церковной власти въ истекшемъ году, по вопросамъ миссіи и просвѣщенія народа, являются особливыя заботы и широко принятыя мѣры въ дѣлѣ, такъ сказать, тактическаго обученія или вѣрнѣе методическаго обученія *воинствующихъ мечемъ Слова Божія* (миссіонеровъ и учителей народныхъ) наилучшимъ способамъ и пріемамъ къ вящшему успѣху въ прохожденіи ими своей строго спеціальной обязанности. Въ этихъ видахъ по распоряженію Св. Синода лѣтомъ истекшаго года учрежденъ былъ въ Казани всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, а въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ крупныхъ городскихъ центрахъ и въ большинствѣ губернскихъ городовъ состоялось до 40 лѣтнихъ учительскихъ курсовъ, что представляетъ собою рѣдкое явленіе въ исторіи нашей церкобной жизни.

Казанскій всероссійскій миссіонерскій Съѣздъ представляетъ собою выдающееся событіе въ церковно-общественной жизни истекшаго года. Съѣздъ миссіонеровъ осчастливленъ былъ Всемилостивѣйшимъ Высочайшимъ прявѣтомъ Государя Императора и благожеланіемъ успѣха проповѣди православія. Занятія съѣзда вызвали живой интересъ не только въ духовномъ вѣдомствѣ, но и въ свѣтскомъ обществѣ и печати. Никогда ранѣе вопросы миссіи и сектантства не были предметомъ столь оживленнаго обсужденія свѣтской печати и общества, какъ послѣ съѣзда. Для безвѣстнаго, забытаго миссіонерскаго служенія явленіе это въ высшей степени и отрадно, и знаменательно; оно должно быть отнесено въ счетъ ближайшихъ благоплодныхъ послѣдствій казанскаго съѣзда. Миссія свѣта и гласности не боится; наоборотъ, возбужденіе въ обществѣ и печати интереса свидѣтельствуетъ лишь о ростѣ и жизненности этого юнаго церковнаго учрежденія. Къ сожалѣнію, либеральная пресса, а за нею

извѣстные своею фарисейскою закваскою органы печати въ придирчивой критикѣ Казанскаго съѣзда прибѣгли къ непростительной инсонуации на дѣятелей его, приписавъ съѣзду такія сужденія и постановленія, которыхъ или совсѣмъ не было (конфискація имуществъ раскольниковъ и сектантовъ), или были совершенно обратныя: (по вопросу объ отбираніи дѣтей съѣздъ высказался противъ этой давно предусмотрѣнной закономъ мѣры, а либеральная печать сообщала, что будто бы съѣздъ возбудилъ подобное ходатайство).

Постановленія 3 всероссійскаго миссіонерскаго Съѣзда, отличаясь многосторонностью предметовъ содержанія, подлежавшихъ обсужденію его, коснулись многихъ вопросовъ первостепенной церковной и государственной важности. Результаты занятій Съѣзда находятся еще на разсмотрѣніи Св. Синода; разработкою постановленій Съѣзда въ административномъ порядкѣ и приведеніемъ въ исполненіе одобренныхъ властью постановленій съѣзда займется особая комиссія Св. Синода подъ предсѣдательствомъ и при участіи іерарховъ, Синодальныхъ членовъ. Независимо отъ утвержденія или неутвержденія тѣхъ или другихъ постановленій съѣзда, проведеніе въ жизнь которыхъ можетъ встрѣтить свои препятствія, громадное значеніе Казанскаго Съѣзда сказалось въ томъ непосредственномъ, благодѣтельномъ вліяніи, какое онъ имѣлъ для прибывшихъ на съѣздъ многочисленныхъ (до 200 душъ) дѣятелей миссіи: Съѣздъ ихъ братски объединилъ между собою и въ отношеніи наилучшихъ способовъ и пріемовъ ихъ многотрудной дѣятельности, единообразнаго рѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ миссіонерской практики, единствомъ воззрѣній на многіе вопросы ихъ спеціальности и проч. Въ этомъ отношеніи плоды дѣятельности Казанскаго миссіонерскаго Съѣзда неисчислимы и неизмѣримы, ихъ могутъ оцѣнить лишь сами участники этого знаменательнаго событія, выѣхавшіе обновленными въ своей энергіи и одушевленными святостью и высотою задачъ великаго, хотя и тяжкаго миссіонерскаго служенія.

Обращаясь за симъ въ настоящемъ краткомъ нашемъ обозрѣніи миссіонерскихъ итоговъ истекшаго года къ *начальственнымъ распоряженіямъ духовной и свѣтской власти по вопросамъ миссіи и сектантства*, нужно сказать, что въ этомъ отношеніи минувшій годъ далъ миссіи весьма много серьезнаго по существу и важнаго по послѣдствіямъ. Прежде всего здѣсь нужно отмѣтить опредѣленіе Св. Сунода отъ 4 января 1897 г. «о введеніи каѳедры миссіонер-

скихъ наукъ въ число обязательныхъ предметовъ академическаго курса». Распоряженіе это должно вызвать подъемъ научно-миссіонерскаго образованія въ питомцахъ нашихъ академій, призванныхъ быть воспитателями кандидатовъ священства, пастырями и руководителями миссіонерскаго дѣла на разныхъ ступеняхъ іерархическаго служенія Церкви. Затѣмъ —опредѣленіе Св. Сѵнода отъ 18 іюня—4 іюля минувшаго года, коимъ «епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ разрѣшено вводить въ курсъ второклассныхъ школъ, открываемыхъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, преподаваніе общихъ свѣдѣній о расколѣ и мѣстныхъ сектахъ, съ опроверженіемъ раскольническихъ мнѣній, гдѣ преподаваніе этого предмета будетъ признано необходимымъ, съ тѣмъ, чтобы обученіе этому предмету производилось въ одномъ учительскомъ классѣ второклассной школы и занимало-бы не болѣе трехъ часовыхъ уроковъ въ недѣлю, съ отнесеніемъ вознагражденія учителю за преподаваніе свѣдѣній о расколѣ на счетъ мѣстныхъ средствъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства.

Такимъ образомъ, изложенныя выше начинанія нѣкоторыхъ братствъ получили санкцію со стороны высшей церковной власти въ синодальномъ опредѣленіи: послѣднее назначаетъ на ознакомленіе съ расколомъ не болѣе трехъ часовъ въ недѣлю. Эта новая церковно-училищная мѣра, не вытѣсняя старыхъ и испытанныхъ пріемовъ борьбы съ расколомъ, удовлетворяетъ насущной жизненной потребности, громко заявляющей о себѣ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, — усилить миссіонерское значеніе народной школы, поставивъ религіозное обученіе въ ней въ соотвѣтствіе съ духовными запросами мѣстнаго населенія.

Опытъ доказываетъ, что тамъ, гдѣ пастырями сознана необходимость дать дѣтямъ такое знаніе и умѣнье, второклассная церковно-приходская школа становится питомникомъ свѣдущихъ борцовъ съ расколосектантствомъ изъ народа.

Изъ прошлогоднихъ распоряженій епархіальной власти наиболѣе важными по своимъ благимъ послѣдствіямъ для миссіи являются: распоряженіе Кіевскаго митрополита, высокопреосвященнаго Іоанникія «о привлеченіи наблюдателей церковныхъ школъ къ участію въ противосектантской миссіи», Харьковскаго архіепископа

Амвросія «о епархіальномъ съѣздѣ и изслѣдованіи мѣстнаго сектанства»; Херсонскаго архіепископа Іустина—«о кружечномъ сборѣ по церквамъ епархіи» для основанія епархіальнаго миссіонерскаго фонда» и «объ учрежденіи благочиннических миссіонерскихъ съѣздовъ духовенства»; Екатеринославскаго епископа Сумеона—«о собраніи священниками точныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ сектахъ и расколѣ по особо выработанной образцовой программѣ, и объ учрежденіи епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда», Самарскаго епископа Гурія—«о заведеніи при церквахъ миссіонерскихъ лѣтописей и пастырскихъ дневниковъ, также заботахъ пастырей Церкви о религіозныхъ нуждахъ прислуги»; Ставропольскаго епископа Агаѳодора—«о доставленіи приходскими священниками отчетовъ о миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ», Тамбовскаго епископа Александра—«о миссіонерскомъ епархіальномъ съѣздѣ священниковъ» и проч.

Изъ относящихся къ миссіи распоряженій правительственной власти обращаютъ на себя вниманіе послѣдовавшія въ истекшемъ году *кассаціонныя рѣшенія Сената*: а) объ условіяхъ отвѣтственности православныхъ и раскольниковъ за вступленіе ихъ въ бракъ, завѣдомо не дѣйствительный и б) объ отвѣтственности за совращеніе въ баптизмъ. Послѣднее сенатское разъясненіе обращаетъ на себя серьезное вниманіе миссіи: сенатъ секту бептизмъ отнесъ къ категоріи терпимыхъ, иновѣрныхъ сектъ, наравнѣ съ инославными католическимъ и лютеранскимъ исповѣданіями. «Въ виду сего за совращеніе изъ православія въ бептистическую секту, въ случаѣ несомнѣнной принадлежности совратителей именно къ баптизму, а не къ иному какому-либо лжеученію, имѣющему характеръ ереси или раскола, виновные должны подлежать отвѣтственности, какъ за совращеніе въ иное христіанское исповѣданіе, т. е. по 187, а не по 197 ст. Улож. о наказаніяхъ». Иначе говоря, степень и разрядъ наказаній для совратителей въ баптизмъ понижается. Какъ сообщаетъ намъ изъ области войска Донского почтенный миссіонеръ о. Кутеповъ, вожди штундистовъ такъ называемаго баптистическаго толка успѣли уже придать практическій характеръ сенатскому рѣшенію, истолковавъ его въ свою пользу, въ смыслѣ послабленія отвѣтственности за пропаганду штундизма среди православныхъ. Русскіе штундо-баптисты, на основаніи изложеннаго сенатскаго рѣшенія, какъ слышно, замышляютъ возбудить ходатайство о правильномъ устройствѣ церковнаго быта въ ихъ общинахъ наравнѣ съ нѣмец-

кими баптистами, согласно 903 ст. 1 ч. XI т., т. е. разрѣшенія заведенія вѣропроповѣдническихъ собраній, устройства молитвенныхъ домовъ и утвержденія губернаторами ихъ пресвитеровъ. Очевидно, что такъ понятое штундистами новое разъясненіе сената можетъ въ дѣлѣ борьбы со штундою вызвать самыя нежелательныя осложненія, которыя способны парализовать благодѣтельное для пресѣченія пропоганды Высочайше утвержденное положеніе 4 іюля 1894 г. о воспрещеніи штундистамъ молитвенныхъ собраній. Штундисты уже нѣсколько лѣтъ, по указаніямъ своихъ столичныхъ единомышленниковъ, а теперь особенно выказываютъ склонность къ названію себя «баптистами», въ расчетѣ на льготы по устройству церковныхъ дѣлъ своихъ наравнѣ съ нѣмецкими баптистами. Такимъ образомъ прошлогоднее изложенное выше разъясненіе Сената вызываетъ съ точки зрѣнія миссіонерства и сектовѣдѣнія цѣлый радъ недоумѣнныхъ вопросовъ по существу и по слѣдствіямъ. Необходимо выяснить: относится-ли это рѣшеніе къ совратителямъ изъ иновѣрцевъ или изъ русскихъ, какихъ баптистовъ—нѣмецкихъ или русскихъ имѣетъ Сенатъ въ виду, простираются-ли послѣдствія сенатскаго рѣшенія и на русскихъ штундистовъ, называющихъ себя «баптистами»? По поводу настоящаго сенатскаго рѣшенія мы надѣемся обстоятельно поговорить еще на страницахъ «Миссіонер. Обозрѣнія.»

А теперь отмѣтимъ послѣдовавшее въ истекшемъ году рѣшеніе Кишиневскаго окружного Суда и Одесской Палаты по вопросу о присвоеніи раскольниками австрійскаго толка непринадлежащаго ихъ служителямъ часовенъ священнаго сана и званія старообрядческаго іерея, *протоіерея* и проч. Обвинялся нѣкто Чигинъ, принадлежащій къ составу австрійской лжеіерархіи. Настоятель моленной въ г. Измаилѣ подписывался на документахъ «протоіерей». Судъ, на основаніи 416 ст. улож. о наказ., призналъ Чигина виновнымъ. Палата, по аппеляціонной жалобѣ отвѣтчика, утвердила приговоръ суда. Настоящее рѣшеніе имѣетъ громадное практическое значеніе для австрійской раскольничьей іерархіи, которая въ послѣдніе годы слишкомъ смѣло титулуетъ себя и въ оффиціальной перепискѣ съ правительственными учрежденіями и лицами, и въ публично расколофильствующихъ газетахъ «священниками», протоіереями, «архіереями». Нелишне имѣть въ виду упомянутое рѣшеніе судебныхъ инстанцій и господамъ редакторамъ газетъ.

Владимірскій окружной судъ постановилъ, имѣющее важное значеніе для сектовѣдѣнія, рѣшеніе, коимъ фактически признано существованіе въ бѣгунскомъ расколѣ толка душителей или красносмертовъ.

Намъ остается еще обозрѣть общее устройство и дѣятельность епархіальныхъ миссій по вразумленію заблудшихъ и охраненію православныхъ отъ лжеученія, а также состояніе раскола и сектантства за истекшій годъ, что и будетъ составлять содержаніе хроникъ слѣдующихъ ближайшихъ выпусковъ «Мис. Обозр.».

Кіевская администрація и борьба съ штундизмомъ въ юго-западномъ краѣ за послѣдніе 8 лѣтъ.

Въ ряду совершившихся въ истекшемъ году важныхъ для интересовъ миссіи событій нельзя не отмѣтить также и оставленія высокаго поста кіевскаго генералъ-губернатора графомъ А. И. Игнатьевымъ. Бывшій генералъ-губернаторъ стяжалъ себѣ среди духовенства русской церкви широкую извѣстность и горячее сочувствіе за свое серьезное отношеніе къ дѣлу борьбы церкви и государства съ южно-русскою штундою и заботы объ успѣхахъ православія въ разновѣрномъ и разноплеменномъ юго-западномъ краѣ Россіи.

Получивъ при своемъ назначеніи на должность кіевскаго генералъ-губернатора личное указаніе въ Бозѣ почившаго Государя Александра III обратить особое вниманіе на положеніе широко развивавшагося тогда въ краѣ штундизма, и, какъ вѣрный сынъ Церкви и чуткій къ пониманію великаго государственнаго значенія православія администраторъ, новый генер.-губернаторъ дѣло борьбы со штундою поставилъ въ числѣ главнѣйшихъ краевыхъ вопросовъ. Прежде всего гр. А. П. Игнатьевъ подвергъ всестороннему спеціальному и административному изслѣдованію и изученію это сложное и тогда еще совсѣмъ мало освѣщенное церковно-общественное явленіе. Для этой цѣли по иниціативѣ гр. А. П. Игнатьева при управленіи генералъ-губернатора впервые учреждена была должность чиновника, спеціалиста по сектовѣдѣнію для порученій начальника края по вопросамъ штунды и церкви.

Въ 1889 году состоялось, подъ предсѣдательствомъ новаго генералъ-губернатора, по вопросу о состояніи штундизма въ краѣ,

особое совѣщаніе губернаторовъ края, на которомъ проэктированъ былъ рядъ мѣръ административнаго пресѣченія сектантства. Въ параллель съ этимъ въ Бозѣ почившій митрополитъ кіевскій Платонъ тогда-же учредилъ «Кіевскій миссіонерскій комитетъ по вопросу о борьбѣ со штундою». Послѣдній подъ предсѣдательствомъ епископа Уманскаго Иринея (нынѣ Подольскаго) обсудилъ наиболѣе соотвѣтственныя мѣры и способы духовнаго миссіонерскаго воздѣйствія на поколебленныхъ изъ православныхъ и на отпадшихъ. Затѣмъ въ 1891 году состоялось новое совѣщаніе по вопросу о борьбѣ со штундою представителей гражданской власти, во главѣ съ начальникомъ края, и духовенства. Тогда и въ принципѣ, и въ подробностяхъ былъ намѣченъ, а позже самою практикою дѣла твердо установленъ такой путь борьбы съ лжеученіями, который долженъ быть признанъ и вообще основнымъ въ семъ дѣлѣ, и глубоко вѣрнымъ. Гражданская власть поставила себѣ ближайшею задачею своихъ дѣйствій—успокоеніе православнаго населенія, смущеннаго массовыми отпаденіями отъ православія и широкимъ разростаніемъ изъ года въ годъ новой секты, открытою пропагандою, похулительною въ отношеніи вѣковыхъ святынь православія и безнаказанными оскорбленіями религіознаго чувства населенія. Требовалось освѣтить въ глазахъ темной народной массы взглядъ и отношеніе нашихъ коренныхъ законовъ и правительства къ преступленіямъ отпадшихъ отъ господствующей Церкви и обуздать своеволіе и назойливую пропаганду главныхъ вожаковъ сектантскихъ общинъ. Уврачеваніе же духовныхъ недуговъ въ религіозно-нравственной жизни народа, вразумленіе заблудшихъ и вообще вся широкая сфера религіозной совѣсти составляли предметъ миссіонерской дѣятельности духовнаго вѣдомства. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ пресѣченія и искорененія штундизма, какъ болѣзни главнымъ образомъ духовной, передовая роль въ борьбѣ, главныя заботы, центръ тяжести этого многотруднаго подвига лежалъ на духовенствѣ и его миссіи. Гражданское же вѣдомство приняло на себя задачи, содѣйствующія миссіи Церкви. Принципъ и порядокъ не новый, предусматриваемый и нашимъ законодательствомъ, но въ исторіи борьбы со штудою онъ оказался забытымъ и либеральными 70 годами сданнымъ въ архивъ. Епархіальная власть сосредоточила въ этотъ послѣдній періодъ борьбы со штундою усиленное свое вниманіе на возвышеніи религіозно-просвѣтительныхъ условій жизни мѣстныхъ приходовъ, на улучшеніи состава причтовъ, на поднятіи

въ духовенствѣ энергіи и сознанія важности миссіонерскаго дѣла, на усиленіи миссіонерской дѣятельности на храмоздательствѣ и благолѣпіи церковномъ, на заведеніи и улучшеніи церковно-приходскихъ школъ вообще и вчастности въ селеніяхъ, зараженныхъ заблужденіями сектантовъ. Въ такой своей церковно-просвѣтительной дѣятельности духовное вѣдомство встрѣчало самое живое сочувствіе и дружное содѣйствіе со стороны генералъ-губернатора и подвѣдомой ему администраціи края. Личное почитаніе священнаго сана и служебныя отношенія генералъ-губернатора къ служителямъ Церкви имѣли громадное вліяніе на поднятіе авторитета православнаго духовенства въ глазахъ населенія разновѣрнаго края. Нетолько высшее духовенство, но и рядовые сельскіе іереи находили у начальника края предупредительное отношеніе и благосклонное вниманіе къ нуждамъ и просьбамъ духовныхъ лицъ. Для Кіева было новостью приглашеніе въ Пасху и Рождество всего духовенства городского, по традиціонно-боярскомъ обычаю, къ христосованію у генералъ-губернатора и трапезѣ. Въ 1892 году, генералъ-губернаторъ пожелалъ принять у себя цѣлый съѣздъ духовенства, съ которымъ долго бесѣдовалъ по вопросамъ борьбы со штундою и просвѣщенія народа. Случай этотъ безпримѣрный въ исторіи нашихъ съѣздовъ. Словомъ, имя бывшаго генералъ-губернатора гр. Игнатьева въ исторіи жизни кіевской церкви займетъ почетное мѣсто рядомъ съ именемъ блаженной памяти генералъ-губернатора Безака: послѣдній поднялъ матеріальное благосостояніе духовенства края, исходатайствовавъ ему правительственное жалованье, а графъ Игнатьевъ обезпечилъ нравственное благосостояніе духовенства и успѣхъ его пастырской миссіонерской дѣятельности.

Независимо отъ изложеннаго, по почину генералъ-губернатора и съ одобренія Высшаго правительства были также приняты и мѣры прямого воздѣйствія на сектантовъ по пресѣченію пропаганды штундоваго лжеученія. Впервые съ 1892 года заведена была точная полицейская регистрація отпавшихъ въ штунду и установленъ бдительный надзоръ за вредною дѣятельностью вожаковъ секты, которые предавались суду за преступленія противъ вѣры и церкви, нѣкоторымъ же изъ злонамѣренныхъ и упорныхъ агитаторовъ воспрещалось генералъ-губернаторомъ пребываніе въ краѣ. Штундистскія богомоленныя и вѣропроповѣдническія собранія, служащія главнымъ орудіемъ пропаганды, были воспрещены въ краѣ, на ос-

новании особыхъ полномочій генералъ-губернатора гораздо ранѣе общаго, Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1894 г., закона о признаніи штунды особо вредной сектой. Какъ извѣстно, поводомъ и основаніемъ къ изданію этого важнаго для миссіи закона поступило также всеподданнѣйшее представленіе кіевскаго генералъ-губернатора. Графу Игнатьеву удалось достигнуть того, о чемъ писалъ еще въ 1875 г. кн. Дондуковъ. Кромѣ того издано было циркулярное распоряженіе по краю объ охраненіи отъ совращенія несовершеннолѣтней прислуги, младшихъ членовъ семьи штундистовъ путемъ насилія и истязаній; воспрещено было допускать на сельскія должности штундистовъ.

Въ 1892 году вспыхнуло среди штундизма особое болѣзненно-мистическое стадное движеніе, извѣстное подъ именемъ «малеванщины». Для изслѣдованія характера этого движенія назначена была генералъ-губернаторомъ спеціальная комиссія во главѣ съ психіатромъ профес. Сикорскимъ. Для пресѣченія этого крайне вреднаго въ санитарномъ, соціальномъ и экономическомъ отношеніи сектантскаго движенія, приняты были свои мѣры, каковы, напр., воспрещеніе собраній, имѣвшихъ вредный нервно-заразительный характеръ въ видѣ безумнаго мотовства сектантовъ—въ ожиданіи страшнаго суда—воспрещена продажа имущества,—сектанты, проводившіе время праздно въ бездѣйствіи, назначались на общественныя работы, больные параноики помѣщены на излѣченіе въ больницы.

Настойчивыя усилія духовной миссіи, подъ руководствомъ мудраго и благопопечительнаго о духовныхъ нуждахъ своей паствы кіевскаго архипастыря, М. Іоанникія, и духовное содѣйствіе гражданской власти, не смотря на краткость времени истекшаго періода борьбы со штундою указанными мѣрами, успѣли дать осязательные результаты, какъ въ смыслѣ успокоенія православнаго населенія, такъ и пресѣченія сектантскаго движенія. Рѣзкой пропаганды въ краѣ давно незамѣтно, массовыя совращенія въ секту прекратились, а на оборотъ, возвращенія усилились численно; въ новыхъ пунктахъ отпаденія стали гораздо рѣже и единицами, а въ старыхъ число отпавшихъ постепенно сокращается, въ нѣкоторыхъ селахъ совсѣмъ не стало штундистовъ, за переходомъ въ православіе. А главное, штунда потеряла въ народѣ прежнее обаяніе и миссіи Церкви обезпеченъ успѣхъ просвѣтительной ея дѣятельности въ народѣ; миссія успѣла за это время прочно организоваться и развиться.

На страницахъ исторіи миссіи отечественной Церкви просвѣщенная дѣятельность бывшаго начальника края гр. Игнатьева будетъ начертана яркими штрихами какъ поборника православія.

Чувства глубокой признательности духовенства и его сердечной преданности къ бывшему начальнику края за его высокопатріотическую государственную дѣятельность на пользу православія, русской народности, замѣчательно трогательно выразились при проводахъ гр. А. П. Игнатьева. Городское духовенство, торжественно собравшись въ каѳедральномъ соборѣ, совершило молебенъ и поднесло цѣнную икону и адресъ гр. А. П. Игнатьеву; Лавра а также и другія кіевскія обители, при прощальномъ поклоненіи бывшаго генералъ-губернатора святынямъ Кіева, напутствовали графа и благочестивую семью его усердными молитвами и благословили иконами. Въ день выѣзда, въ домовую церковь генералъ-губернатора собрались епископы, архимандриты и все городское духовенство, здѣсь совершенъ былъ соборнѣ Еп. Сергіемъ напутственный молебенъ и духовенство еще разъ напутствовало дорогого незабвеннаго государственнаго дѣятеля своими архипастырскими и пастырскими благословеніями.

В. С—въ.

Заграничныя миссіи и сектантство.

Содержаніе: Два слова къ читателямъ. Католическое миссіонерское общество — Propagation de la Foi. Миссіонерскія завоеванія католицизма: положеніе миссіи въ Азіи, Китаѣ, Японіи и Индіи. Блестящіе успѣхи въ Африкѣ и Англіи. Положеніе дѣлъ въ Россіи (Croit de Haure). Баптизмъ и миссіонерская гамбургская семинарія. Постановка обученія. Выпускные экзамены и фанатизирующія рѣчи. Русскіе воспитанники сектантской школы и каникулярное времяпрепровожденіе (Vahrheitszeuge). Изъ письма русскихъ штундистовъ къ заграничнымъ братіямъ (Betanie).

Подъ такимъ заглавіемъ въ Миссіонерскимъ Обозрѣніи будетъ вестись по свѣдѣніямъ французской, нѣмецкой и англійской духовной и свѣтской журналистики новый отдѣлъ, посвященный періодическому обзору выдающихся фактовъ и явленій изъ современной дѣятельности инославныхъ миссій, изъ жизни заграничнаго сектантскаго міра, родственнаго русскимъ сектамъ. Слѣдить поборникамъ православія за тѣмъ, что происходитъ въ враждующемъ станѣ, какими инославіе и сектантство располагаютъ силами и средствами, чѣмъ и какъ они превозмогаютъ — не безъинтересно... Инославныя миссіи

относительно своего устройства организаціи, методическихъ способовъ и пріемовъ своей вѣропроповѣднической дѣятельности нерѣдко могутъ давать немало поучительнаго и для православныхъ миссіонеровъ.

Начнемъ нашу хронику заграничнаго миссіонерства и сектантства интереснымъ сообщеніемъ органа католической французской церкви—Croix du Haure» (№ 8 Январ. 1898 г.) о задачахъ и средствахъ главнаго панкатолическаго миссіонерскаго общества, извѣстнаго подъ именемъ «La Propagation de la Foi»—«Общество распространенія вѣры». Въ томъ же журналѣ,—въ статьѣ «Les missions Catholiques» сдѣланъ общій взглядъ на миссіонерскія завоеванія католицизма въ истекшемъ 1897 г. во всѣхъ странахъ свѣта.

Миссіонерское католическое общество «Распространенія вѣры» учреждено въ 1822 г. въ Ліонѣ и быстро навербовало себѣ членовъ и агентовъ и распространилось, въ формѣ филіальныхъ отдѣленій, по всему свѣту. Папы содѣйствовали упроченію Общества и развитію его дѣятельности своими энцикликами. Цѣль общества—«исполненіе божественной воли, которая всѣмъ хочетъ спастись. Каждый христіанинъ долженъ стремиться къ исполненію этой воли. Лучшее средство для этого - стать членомъ названнаго общества». Имѣя ближайшими задачами оказывать матеріальную помощь католическимъ миссіямъ, общество это считаетъ себя гордостью Франціи и въ частности гордостью бѣдныхъ людей, городовъ и селъ.

Propagation de Foi оказываетъ помощь болѣе чѣмъ 300 миссіямъ. Средства его составляются изъ еженедѣльныхъ подаяній земледѣльцевъ, рабочихъ и маленькихъ дѣтей. Въ статьѣ приведены краснорѣчивыя цифровыя данныя о быстротѣ возрастанія средствъ католическаго миссіонерскаго общества, а слѣдовательно и сочувствія къ дѣлу миссіи со стороны вѣрныхъ сыновъ католической церкви. Въ этомъ отношеніи православнымъ россіянамъ можно только учиться подражать католикамъ, ихъ горячему сочувствію къ задачамъ миссіи и матеріальному ей содѣйствію, превзойти же ихъ мы не можемъ. Наше Православное Миссіонерское Общество въ теченіи четверти вѣка не успѣло собрать того количества средствъ, сколько католическое пріобрѣло въ теченіи одного года существованія. Такъ уже въ 1823 году общество располагало свыше 2 милліоновъ франковъ, черезъ десять лѣтъ сумма эта увеличилась въ 15 разъ, т. е. бюджетъ общества равнялся 35 милліонамъ, а черезъ

20 лѣтъ средства возросли до 356 милліоновъ. Въ 1886 году средства общества равнялись 654 милліонамъ франковъ. Въ теченіи одного 1896 г. поступило на приходъ до $6^1/_2$ мил. франковъ взносовъ, при чемъ годовыя издержки нѣсколько превысили приходъ. При этомъ въ доставленіи на приходъ средствъ общества участвовали католики всѣхъ странъ свѣта, а именно, Европа дала 5 м. 900 т. франковъ, затѣмъ Америка—342 т. фр., Африка — 33 т. Азія—менѣе всѣхъ странъ, только 6 т., Океанія—9 т. Число миссій растетъ еще въ большей пропорціи, чѣмъ доходность, такъ въ 1823 г. было открыто 10 миссій, а въ 1888 году ихъ числилось 406.

Относительно успѣховъ католической миссіи въ истекшемъ году Croit du Havre сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія, которыя передаемъ въ дословномъ переводѣ.

«*Востокъ,* священная земля, которая сохраняетъ самыя теплыя воспоминанія о Христѣ Спасителѣ, Его апостолахъ и великихъ учителяхъ (Церкви), все еще продолжаетъ страдать вслѣдствіе избіенія (миссіонеровъ). Но кровь мучениковъ—это сѣмя для произрастанія христіанства, и Богъ попускаетъ послѣднее, какъ средство, для того, чтобы привести во едино стадо эти древнія и уважаемыя церкви, погруженныя въ схизму (т. е. православіе?) Религіозныя общества соперничаютъ между собою въ дѣлѣ образованія юношества, а духовенство посвящаетъ всѣ свои знанія и силы на то, чтобъ вносить свѣтъ въ среду народовъ, предоставленныхъ его заботѣ.

Можно-ли пройти молчаніемъ столь свойственное французскому народу стремленіе къ путешествіямъ въ Святую Землю, когда цѣлыя арміи благочестивыхъ паломниковъ католической церкви ежегодно отправляются въ эту святую страну?

Въ Китаѣ совершилось великое дѣло. Благодаря энергіи министра, М. Жерарда, было получено торжественное удовлетвореніе за убійства 1870 года. Извѣстно, что разбойники разрушили церковь и общественныя учрежденія католическихъ христіанъ, зарѣзали двухъ миссіонеровъ, десять сестеръ милосердія, и семь европейцевъ. На мѣстѣ старой церкви была воздвигнута новая, украшенная статуей Божіей матери (Побѣдительницы); при этомъ представители китайскихъ властей совмѣстно съ французскими торжественно почтили могилы погибшихъ жертвъ.

Безъ сомнѣнія миссіонеры въ слезахъ собираютъ плоды, тѣмъ не менѣе число обращеній поселяетъ въ сердцахъ нѣкоторыхъ хри-

стіанъ великую надежду, или, какъ пишетъ одинъ миссіонеръ (Chausse): «дѣйствіе божественной силы всюду замѣтно, намъ же необходимы работники и средства».

Японія усиленно стремится къ европейской цивилизаціи.

Въ этой, новой странѣ, католическіе миссіонеры далеко не бездѣятельны. Въ Синдеѣ освящена церковь, т. е. совершено торжественное возобновленіе одной изъ древнѣйшихъ церквей сѣверной Японіи; въ Осакѣ устроена христіанская больница; въ Нагазакѣ воздвигнута церковь въ честь двадцати шести мучениковъ.

Прекрасныя церкви *Персіи и Индіи* подверглись тяжкимъ испытаніямъ. Въ Персіи набѣги курдовъ довели до отчаянія нѣкоторыя селенія.

Голодъ и холера опустошили Индію. Въ восточной Бенгаліи 12 іюня землетрясеніемъ уничтожены многочисленныя учрежденія миссіи, а 24 октября жертвой циклона сдѣлалось 10,000 человѣкъ, при этомъ было истеблено все, что пощадило весеннее землетрясеніе.

Въ Америкѣ: Канада, благодаря содѣйствію религіозныхъ обществъ (Les oblats de Marie Immaculée), и Патагонія (Les Pères Salésiens) создаютъ для себя новое положеніе.

Съ 1822 года общество Распространенія Вѣры (Propagation de la Foi.) израсходовало около тридцати милліоновъ для вновь нарождающихся церквей и для бѣднѣйшихъ изъ нихъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Южной Америкѣ. Католики этихъ странъ считаютъ за честь принимать участіе въ дѣлѣ обращенія различныхъ народовъ. Терріенъ поставилъ это дѣло на прочныхъ началахъ. Въ Монтевидео и Буэносъ-Айресѣ, благодаря содѣйствію епископовъ, другой делегатъ, Граніонъ вскорѣ начинаетъ свою дѣятельность съ цѣлью привлечь къ этому дѣлу богатыя діоцезы (церковные округи) Соединенныхъ Штатовъ.

Что касается островов *Океаніи*, то здѣсь приходится отмѣтить только отрадные факты. Въ день новаго года (1898) была освящена первая церковь на островахъ Кукъ, находящихся въ вѣдѣніи отцевъ общества «Sacres—Coeurs». На другихъ островахъ (Соломона, Жильберта) дѣло идетъ съ удивительнымъ успѣхомъ.

Слова пророка сбылись: «острова земли радуются и ждутъ благовѣстія».

Африка раздѣлена между европейскими народами; миссіонеры ревностно стремятся, съ удивительнымъ самоотверженіемъ, утвердиться въ Satan'ѣ.

Въ центрѣ Африки, *съ іюня 1896 по іюнь* 1897 года, въ сѣверной части области Nyanza, *обращено въ католичество около 8000 человѣкъ, въ южной—2000 человѣкъ.*

Іезуиты и францисканцы распространяютъ божественное ученіе въ Верхнемъ Египтѣ. Другіе миссіонеры (Les Pères Blancs et les Pères du Saint—Esprit) проникаютъ все дальше и дальше въ Сахару. Мадагаскаръ даетъ Франціи вѣрующихъ подданныхъ.

Англія (протестанствующая) все болѣе и болѣе стремится стать островомъ Святыхъ. Левъ XIII не перестаетъ молиться объ обращеніи этой страны, и его молитвы, а также старанія католическаго духовенства увѣнчались успѣхомъ.

Въ Англіи и въ Ирландіи насчитывались *въ 1800 году только 120000 католиковъ, въ 1890 число католиковъ увеличилось до 1.692098 и съ тѣхъ поръ не перестаетъ возрастать.*

Швейцарія, Данія, Голландія каждый день привѣтствуютъ новыя обращенія.

Въ Швеціи протестанты съ особеннымъ вниманіемъ присматриваются къ католическимъ обрядамъ, имѣя въ виду послѣдніе даже при постройкѣ церквей. Въ день, когда праздновалась 25-я годовщина восшествія Оскара II на престолъ, при дворѣ произошло нѣчто необычайное. Король принималъ, въ торжественной аудіенціи, Биттера, привезшаго собственноручное письмо Льва XIII. Оскаръ возложилъ на прелата знаки ордена Сѣверной Звѣды; такимъ образомъ, апостольскій викарій оказался на королевскомъ юбилеѣ съ тѣмъ-же знакомъ, съ какимъ являлись члены дипломатическаго корпуса.

Въ остальныхъ мѣстахъ Европы католицизмъ дѣлаетъ успѣхи. Въ Россіи возрастаетъ число епископій. Русскій Царь съ удовольствіемъ принялъ письмо католическихъ епископовъ, выразившихъ свои новогоднія пожеланія».

Таковы данныя отчета. Они кратки, но краснорѣчивы. Особенное вниманіе обращаютъ на себя успѣхи католицизма въ Африкѣ. А между тѣмъ, не смотря на тяготѣніе къ православію чернокожихъ, у насъ нѣтъ тамъ миссіи. И послѣ злосчастной попытки пресловутыхъ Ашинова и о. Паисія, мы ничего не предприняли, да и предпринять не можемъ съ нашими миссіонерскими скудными средствами. Русскіе ревнители православія! вникните поглубже въ задачи и нужды русской православной миссіи. Вы горды своимъ правосла-

віемъ только на словахъ, а надо дѣлами возвышаться. Католическая ревность о св. дѣлѣ миссіи достоподражательна!

Баптизмъ — одна изъ распространеннѣйшихъ протестантскихъ сектъ. Прозелетизмъ — характерная черта этой секты. Сѣти баптистической пропаганды раскинуты всюду, особенно много послѣдователей баптизма въ Германіи и Америкѣ. Съ 50-хъ годовъ лжеученіе этой секты стало проникать и въ Россію, въ нѣмецкія колоніи Новороссіи и Волыни.

Въ концѣ 60-хъ годовъ баптизмъ имѣлъ громадное вліяніе на нашу штунду, съ которой поддерживаетъ и доселѣ тѣснѣйную связь. Наилучшая организація своей миссіи составляетъ главнѣйшую заботу секты. Миссіонерскій центръ баптизма находится въ Гамбургѣ. Тамъ въ 80-хъ годахъ учреждена нѣкіимъ Онкеномъ баптистическая миссіонерская семинарія, которая готовитъ проповѣдниковъ—миссіонеровъ для всѣхъ странъ. Въ послѣдніе годы въ эту семинарію стали вербовать учениковъ изъ русскихъ штундистовъ.

Въ органѣ баптизма, издающемся при Гамбургской миссіонерской семинаріи,—Uarheit zeug (Свидѣтель истины) находимъ интересное сообщеніе о постановкѣ обученія въ этомъ разсадникѣ пропагандистовъ нашей штунды. Первѣе всего обращаетъ на себя вниманіе характерное описаніе экзамена и выпуска учениковъ семинаріи. Читатели увидятъ, съ какими пропагандистами штунды и теперь и въ недалекомъ будущемъ придется вести борьбу нашей противосектантской миссіи. Вотъ какъ описанъ экзаменъ и выпускъ.

«Высоко надъ суматохой (!) и движеніемъ морской и торговой части Гамбурга поднимается на Рогѣ, на границѣ Гамбургскихъ владѣній, окруженная тщательно обработаннымъ, прекраснымъ садомъ красивая проповѣдническая семинарія обществъ нѣмецкихъ баптистовъ. Даже не баптисты славятъ ее какъ ларчикъ (?) съ драгоценностями... Это прелестное зданіе служитъ нашимъ юнымъ братьямъ, которые считаютъ себя призванными Богомъ къ служенію Евангелію, мѣстомъ основательнаго приготовленія ихъ къ проповѣднической дѣятельности. — Отъ 4 — 7 іюля собралось здѣсь большое число старшихъ и младшихъ сотрудниковъ въ дѣлѣ Господнемъ, чтобы присутствовать при испитаніи и выпускѣ находящихся въ школѣ братьевъ, и этимъ заявили свой живой интересъ къ такому столь важному учрежденію союза (Bundes-Institut).

Въ Эйльбеккской капеллѣ, гдѣ бр. Либихъ (Liebig) до полудни и бр. Горнъ по полудни служили въ словѣ, 4 іюля было замѣчательное предпразднество наступающаго благословеннаго дня. На братской трапезѣ выпускные братья держали сердечныя рѣчи, въ которыхъ благодарили за оказанную имъ любовь, просили молиться о нихъ въ виду еще неизвѣстнаго для нихъ будущаго.—Нужно и стоитъ замѣтить что *двое изъ братьевъ назначаются въ Россію*, одинъ въ Индію, одинъ въ Камерунъ, а остальные семь въ общества и маленькіе приходы (станціи—stationen), не имѣющіе проповѣдниковъ, въ Германіи.—

Въ понедѣльникъ 5 іюля утромъ въ 9 часовъ началось испытаніе, по краткомъ обращеніи къ Богу и назиданіи.—Бр. Леманъ открылъ рядъ экзаменовъ начиная съ первыхъ классовъ. Это былъ экзегесисъ изъ ветхаго завѣта, изъясненіе по Св. Библіи Исаіи 52, 13 и 53 гл., которыя показываютъ неисчерпаемую глубину и замѣчательную изобразительность этихъ пророчествъ о Христѣ.—Мы видѣли, какъ каждый стихъ, понимаемый въ его глубинѣ, для насъ есть обильный источникъ истиннаго утѣшенія и крѣпкой вѣры во Христа. — Со вторымъ классомъ толковали 2-ю гл. Дѣяній Ап. Братья вводили насъ духомъ въ то святилище, въ которомъ Духъ Святый сошелъ отъ Отца и Сына въ день пятидесятницы въ дыханіи бурномъ и пламени огненномъ. Это таинственное ниспосланіе Духа Христова,—такъ объясняли братья,—есть славное исполненіе обѣтованій, содержащихся въ пророч. Іоиля, Іезекіиля и др. — Неустрашимый проповѣдникъ въ день пятидесятницы Петръ былъ предметомъ удивленія; изъяснена была его глубоко проникающая и вызывающая покаяніе проповѣдь. Съ 11 до 12 час. экзаменовалъ бр. Леманъ первый классъ по исторіи Церкви съ обращеніемъ ближайшаго вниманія на періодъ времени съ 1648 года по 1814 г. Это было несчастное время свободомыслія, раціонализма или разумовѣрія, и окаменѣнія духовной жизни въ лютеранской церкви, двойной борьбы между суевѣріемъ и невѣріемъ.—Но не было недостатка также и въ вѣрныхъ, евангелическихъ свидѣтеляхъ, которые стремились къ углубленію внутренней жизни.

По полудни послѣдовало испытаніе втораго класса въ реальныхъ познаніяхъ, по астрономіи и физикѣ,—о происхожденіи и дальнѣй-

шемъ развитіи церковнаго пѣнія. Лютеръ съ своими одушевленными пѣснями стоитъ здѣсь на первомъ планѣ.

Не менѣе интереснымъ оказался и второй день испытанія.— Первымъ предметомъ было «Введеніе въ Св. Писаніе Ветхаго Завѣта».—Братья развивали въ свободной рѣчи свои знанія о происхожденіи, собраніи и сохраненіи Слова Божія и представляли удовлетворительныя доказательства въ пользу подлинности его. Личное, крѣпкое какъ камень (felsenfest) убѣжденіе въ Божественности происхожденія Св. Писанія въ наше полное сомнѣній время, — одна изъ лучшихъ потребностей для сильнаго и дѣйствительнаго возвѣщенія Евангелія.

Далѣе по программѣ стояла «Церковная Исторія» для 2-го класса. Бр. Fetzer здѣсь занимался распространеніемъ (?) Царства Христова между язычниками. Въ 3-емъ часу бр. Леманъ занимался христіанской этикой (нравств. ученіемъ) по ея имени (?) и существу, ея значенію и связи съ вѣроученіемъ».

Часы послѣ-обѣденные были посвящены подъ руководствомъ учителя Петерса новой всемірной исторіи и нѣмецкой грамматикѣ. Какъ въ томъ такъ и въ другомъ предметахъ ученики оказали хорошіе успѣхи. Поэтому общій результатъ всего испытанія по сужденію присутствовавшихъ братьевъ признанъ очень благопріятнымъ и утѣшительнымъ.

Собственно торжественный выпускъ выходящихъ изъ школы братьевъ послѣдовалъ въ среду утромъ, при многочисленномъ торжественномъ собраніи.

Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ достигнутыхъ результатовъ школы были прекрасныя рѣчи окончившихъ курсъ: одинъ братъ говорилъ о благодатномъ избраніи, какъ предуготовителѣ баптизма, другой оположеніи проповѣдника среди иновѣрующихъ; третій о дѣйствительности чудесъ Христа; четвертый о Вальденсахъ—какъ живомъ образѣ жизненной силы Евангелія; пятый о задачахъ и цѣляхъ проповѣдника. Потомъ держалъ рѣчь учитель бр. Фецеръ, который убѣдительно просилъ братьевъ словами изъ посл. къ Ѳессал. 5 гл. 14, и укрѣплялъ въ непоколебимой вѣрности, твердости и терпѣніи.— Другой учитель завершилъ эти убѣжденія наставленіями: «учитесь, проповѣдуйте и живите для Христа», и затѣмъ они въ горячей молитвѣ поручены были подъ охрану вѣрнаго Бога.

Далѣе въ описанiи торжества сказано, что эти благословенные дни были завершены заключительнымъ торжествомъ, которое продолжалось отъ 4-хъ ч. пополудни до 9-ти час. вечера и происходило въ тѣсномъ школьномъ залѣ, причемъ опять и ученики и учители говорили фанатизирующiя зажигательныя рѣчи. Заключительное слово сказалъ Леманъ, на тему словъ Господа: «дайте имъ ѣсть», (т. е. народамъ, которые не совращены еще въ баптизмъ?)

Сюда пришли также нѣкоторые братья, посѣщавшие раньше школу, для разговора и всесторонняго назиданiя, которые вспоминали съ благодарностью о прежнихъ въ школахъ полученныхъ благахъ.— Отчетъ заканчивается такъ: «мы заключаемъ это извлеченiе сердечными пожеланiями, чтобы вѣрный Богъ баптистскаго союза сопровождалъ выпускаемыхъ братьевъ на ихъ труженическiя поля, братьевъ на каникулы остающихся укрѣплялъ, вѣрныхъ учителей поддерживалъ, старательныхъ дателей и благодѣтелей школы благословилъ, и всему дѣлу царства Своего черезъ нашу школу споспѣшествовалъ».

Вотъ какъ обучаютъ и воодушевляютъ распространителей своего лжеученiя руководители нашей штунды. Въ противовѣсъ имъ располагаетъ-ли наша миссiя подобною миссiонерской школою? Кажется, что нѣтъ!

Въ другомъ № Wahrheitszeuge сообщается, что по окончанiи учебнаго года въ iюлѣ, выпущено 11 братьевъ проповѣдниковъ, выступившихъ на работу. Изъ нихъ одинъ ушелъ въ Камерунъ, одинъ въ Индiю, *два другихъ отправились въ Россiю—одинъ на свою родину въ Южную Россiю, а другой въ Западную Россiю*. Остальные нашли поле дѣятельности въ различныхъ частяхъ Германiи и «стараются теперь разсѣвать сѣмя Слова Божiя и прiобрѣсти грѣшниковъ для Iисуса».

Въ семинарiи же оставался старшiй классъ изъ 29 братьевъ, братья ученики провели лѣтнiе каникулы въ различныхъ странахъ, и, какъ журналъ надѣется, не безъ пользы сколько для себя, столько и для тѣхъ, не имѣющихъ у себя своихъ проповѣдниковъ, обществъ и маленькихъ общинъ (стацiй—Stationen), которымъ они служили.

Вновь принято 14, такъ что въ настоящее время въ баптистической семинарiи имѣется 43 брата.

Въ числѣ новопоступившихъ есть одинъ изъ южной Россiи. Изъ 11 обучавшихся въ семинарiи: иностранцевъ 6 душъ, 1 чехъ.

2 швейцарца и 2 голландца. Почти всѣ учащіеся братья содержались изъ взносовъ, которые присылались баптистическими обществами всѣхъ странъ изъ года въ годъ въ семинарскую кассу, не исключая и русскихъ, т. е. штундовыхъ). Вотъ куда идутъ сборы съ русскихъ мужичковъ во время штундовыхъ богомоленій!

За 17 лѣтъ существованія семинаріи изъ нея выпущено до 100 проповѣдниковъ.

На Рождественскіе каникулы семинарія старалась своихъ учениковъ разослать по разнымъ обществамъ баптистическимъ, съ цѣлію практики въ проповѣдываніи баптистическаго лжеученія.

Какъ видите, постановка дѣла обученія вполнѣ цѣлесообразная. Тутъ тоже есть что принять къ свѣдѣнію и нашимъ преподавателямъ раскола, и начальству семинаріи относительно практической подготовки будущихъ миссіонеровъ.

Въ чешскій баптистическій журналъ Betanie изъ с. Михайловки русскій сектантъ главарь пишетъ: «Положеніе нашей церкви— общины до сихъ поръ еще не улучшилось.—Съ 1888 г. къ намъ не показывался ни одинъ изъ нашихъ реф. проповѣдниковъ, хотя мы заботимся объ этомъ, какъ только можемъ.—Собственными средствами мы построили себѣ молитвенный домъ, но его закрыли. Собираемся мы въ моемъ тѣсномъ жилищѣ, гдѣ я самъ, по данной мнѣ милости, поучаю нашу оставленную (забытую) общину, и вмѣстѣ молимся.— Метрики наши до сихъ поръ *велъ ближайшій нѣмецкій пасторъ, но, кажется, уже далѣе продолжать это не желаетъ, потому что видитъ, что мы и не думаемъ присоединиться къ нему*. Мы знаемъ, что нашимъ проповѣдникамъ не легко теперь при нынѣшнемъ положеніи (вещей) посѣтить насъ, но все таки они не будутъ въ состояніи совершенно оправдаться, когда Господь потребуетъ у нихъ отчета; нѣкоторымъ даже это положеніе нравится, и къ такимъ относится то, что сказалъ пр. Исаія: «Они сонливы, потому что спятъ, любя дремоту». Если бы они дѣйствительно заботились о нашихъ душахъ, то все таки когда-нибудь бы и пришли... Мы горимъ желаніемъ единенія съ вѣрующими; но ихъ нѣтъ вблизи насъ.—Правда, маленькая община баптистовъ есть здѣсь, но то, какъ они относятся къ великимъ вещамъ, выставляетъ ихъ въ невыгодномъ свѣтѣ. Одинъ возстаетъ противъ другого, такъ что между нами царитъ полнѣйшая нелюбовь и несогласіе»... Подобная жалоба сектантовъ свидѣтельствуетъ, что, благодаря бдительности власти, пропаганда

штунды затруднительнѣе стала. Дай Богъ, чтобы бдительность эта и не ослабѣвала, тогда и миссіи православной будетъ легче дѣйствовать.

П. Петрушевскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Прот. Д. А. Тихомирова, «Курсъ основнаго богословія». СПБ. 1897.

Сочиненіе «протоіерея Д. А. Тихомирова, профессора богословія въ Военно-Медицинской Академіи», а также, какъ значится на обложкѣ, «въ Лѣсномъ институтѣ, высшихъ женскихъ курсахъ и женской гимназіи княгини Оболенской», есть плодъ преподаванія авторомъ богословія въ указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ, чѣмъ и объясняется общій характеръ сочиненія. Оно представляетъ собою популярный курсъ науки примѣнительно къ вліятельнымъ въ нашей литературѣ образцамъ его (у еп. Августина и проф. Рождественскаго) во всемъ, что касается основныхъ понятій о наукѣ: о ея предметѣ, задачѣ, методѣ изложенія и раздѣленія науки, ея плана и состава. Въ раздѣленіи науки авторъ слѣдуетъ обычному плану; и потому его курсъ распадается на двѣ части, въ первой изъ коихъ разсматривается религія въ ея основныхъ и общихъ истинахъ, каковы: истина бытія Божія, безсмертія и т. п.; а во 2-й ч. разсматривается именно христіанская религія въ ея основаніяхъ,—доказывается богооткровенное достоинство ея обозрѣніемъ «другихъ нынѣ существующихъ религій и изложеніемъ какъ исторіи происхожденія, такъ и *всего* (?) ученія христіанскаго» (стр. 88, ср. 4 и 96). На 156 страницахъ идетъ рѣчь о разнообразнѣйшихъ предметахъ, обычно вводимыхъ въ курсы основнаго богословія: о сущности и происхожденіи религіи, ея формахъ, о бытіи Божіемъ, происхожденіи міра, жизни человѣка, его древности, единствѣ человѣч. рода, о промыслѣ, о природѣ души» и ея безсмертіи, о религіяхъ, о Божественномъ откровеніи и его признакахъ, объ источникахъ христіанства, личности, жизни и ученіи его Основателя, и вводится по обычаю краткій очеркъ о христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ изъ обличит. богословія въ заключеніе всего курса. Такое обиліе предметовъ при невозможности удѣлить каждому изъ нихъ надлежащее вниманіе должно было естественно не совсѣмъ выгодно отразиться на *основательности* въ сочиненіи. Поверхностнымъ разсмотрѣніемъ предмета осо-

бенно отличаются трактаты о Промыслѣ, о языческихъ религіяхъ, о жизни и характерѣ Іисуса Христа, о чудесахъ, о догматахъ Троицы, Воплощенія и Искупленія. Въ примѣръ краткости или лаконичности, въ ущербъ основательности, можно указать на стр. 129, гдѣ въ доказательствѣ дѣйствительности Христова Воскресенія авторъ принужденъ ограничиться простымъ перечисленіемъ аргументовъ безъ всякаго ихъ объясненія. Понятно также, что по указанной причинѣ авторъ не вездѣ стоитъ на уровнѣ современнаго научно-богословскаго знанія, при невозможности самостоятельныхъ изслѣдованій всѣхъ многочисленныхъ вопросовъ его курса. Въ этомъ отношеніи особенно замѣтно выдѣляется отдѣлъ изъ области философіи религіи, гдѣ трактуется о сущности, происхожданіи и формахъ религіи, о доказательствахъ бытія Божія. Авторъ не воспользовался данными науки въ этой области, въ томъ ихъ видѣ даже, какими они являются въ нашей литературѣ, напр., у проф. В. Д. Кудрявцева, что особенно неблагопріятно отразилось на положительномъ рѣшеніи вопроса о происхожденіи религіи и о доказательствахъ бытія Божія. Авторъ предлагаетъ всего три доказательства, при томъ опускаетъ главное изъ нихъ—*онтологическое*; онтологическое-же и нравственное смѣшиваетъ съ психилогическимъ, и ничего не говоритъ по вопросу, теперь особенно интересному,—о значеніи доказательствъ бытія Божія. Въ трактатѣ о воскресеніи Христовомъ тратится на опроверженіе тѣхъ возраженій невѣрія противъ чуда, которыя наукою уже сданы давно въ архивъ, и не говоритъ о новыхъ и сильнѣйшихъ, считаетъ невозможными коллективныя галлюцинаціи и т. п. (стр. 128, 129). Въ связи съ указанной причиной стоитъ также *недостаточная свѣжесть* содержанія книги по мѣстамъ, т. е. недостатокъ качества, особенно цѣннаго въ апологетической литературѣ, обязанной защищать христіанскую религію отъ господствующихъ возраженій и нападеній на нее. Въ *краткомъ* курсѣ неумѣстно много удѣляется вниманія вопросамъ, которымъ нельзя удѣлять много мѣста и въ пространныхъ курсахъ, напр., о единствѣ человѣческаго рода (въ нашъ вѣкъ господства теоріи эволюціи), объ іудейскомъ возраженіи противъ вѣры въ воскресеніе Христово и т. п. Особенно непозволительно много вниманія въ сочиненіи о. Тихомірова удѣляется матеріализму въ вопросахъ космологіи и антропологіи, благодаря, можетъ быть, ошибочному предположенію автора о господствѣ въ настоящее время и даже усиленіи за послѣднее время ма-

теріализма (стр. 71, 70, 21), тогда-какъ въ дѣйствительности матеріализмъ уступаетъ уже свое мѣсто идеализму (общепризнанный фактъ). Поэтому отдѣлъ по космологіи и антропологіи является наиболѣе разработаннымъ и въ общемъ весьма хорошимъ въ курсѣ о. Тихомирова. Недостачною заботливостію о свѣжести и современности содержанія объясняются также ощутительные пробѣлы въ курсѣ о. Тихомирова, гдѣ, напр., говорится о неизвѣстномъ свѣтскому обществу Баурѣ и его школѣ и ничего нѣтъ о популярныхъ у насъ Ренанѣ и Штраусѣ; разбираются старинныя возраженія противъ догмата искупленія и ни слова не говорится о Ринчѣ, Л. Толстомъ и др. Особенно въ отношеніи къ послѣднему идолу нашей интеллигенціи желательно было-бы въ апологетикѣ по болѣе вниманія въ видахъ ея большей дѣйственности, интереса и пользы въ той средѣ, для которой предназначается книга. Наконецъ, *убѣдительность,* также одно изъ существеннѣйшихъ свойствъ или качествъ въ апологетической литературѣ, стѣсненіе себѣ встрѣчаетъ не только въ недостаткѣ основательности по мѣстамъ, но и въ самомъ *методѣ* автора. Авторъ предпочитаетъ дѣйствовать болѣе на чувство, чѣмъ на умъ читателей (напр. стр. 135—136), путь легкій, симпатичный, но не вполнѣ по времени пригодный и далеко не прочный. Онъ слишкомъ мало, въ противорѣчіи со своимъ понятіемъ о задачѣ науки (стр. 4), удѣляетъ мѣста въ наукѣ основнаго богословія и въ богословіи вообще разуму въ виду непостижимости догматовъ христіанской религіи и напрасно считаетъ ихъ совершенно недоступными для ума (стр. 131, 133) и особенно почему-то догматъ искупленія (стр. 136). Положеніе автора (136), что догматовъ вѣры нельзя понять путемъ одного разсудка, конечно, вѣрно; но разсудокъ ничего не постигаетъ безъ помощи чувства и во всѣхъ областяхъ знанія, и безсильный самъ по себѣ, онъ становится сильнымъ въ союзѣ съ чувствомъ, волею, на почвѣ опыта, какъ вездѣ, такъ и въ религіи. Расширять въ религіи права чувства на счетъ разума особенно непозволительно апологету нашего времени: это значило-бы поддерживать невѣріе въ главнѣйшемъ его заблужденіи, что вѣра противорѣчитъ разуму, и дѣйствовать въ руку агностицизму, неокантизму и другимъ под. направленіямъ нашего времени.

За вычетомъ указанныхъ недостатковъ, сочиненіе о. Д. А. Тихомирова производитъ въ общемъ пріятное впечатлѣніе задушевностью тона, живостью, ясностью рѣчи, талантомъ популярнаго и

интереснаго изложенія предмета. Изданіемъ (2-мъ) этого сочиненія столичное «Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви» безъ всякаго сомнѣнія оказало большую услугу дѣлу духовнаго просвѣщенія у насъ среды объятой духовною тьмою. Тьма эта такъ велика, а освѣтительныя средства наши все еще такъ ничтожны, что излишняя разборчивость у насъ въ средствахъ освѣщенія преждевременна, и потому тамъ, гдѣ, опередившій насъ и въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія, западъ пользуется электрическимъ свѣтомъ, мы принуждены пока довольствоваться газомъ, керосиномъ, а иногда свѣчею и просто лучиною.

Проф. университ. Св. Владиміра свящ. **П. Свѣтловъ**.

---

2) **А. П. Лопухинъ.** *Незаписанныя въ евангеліи изреченія Христа Спасителя и новооткрытыя изреченія Его.* Изд. 2, исправл. и дополн. Спб. 1898 г. in 8, 31 стр.

Еще недавно весь ученый міръ заинтересованъ былъ извѣстіемъ, что при раскопкахъ на развалинахъ древняго города Оксиринха близь Ливійской пустыни найдено чрезвычайное множество папирусныхъ свитковъ. 150 изъ нихъ поступили въ Каирскій, а остальные, цѣлыхъ 280 ящиковъ, отправлены были въ Британскій музей. При разборѣ этихъ послѣднихъ въ Лондонѣ обратили вниманіе на одинъ разрозненный листъ, представляющій собою остатокъ книги. На немъ оказались изреченія Іисуса Христа, и притомъ такія, которыхъ нѣтъ въ четвероевангеліи. Английскіе ученые Гренфеллъ и Гентъ прекрасно издали этотъ древній памятникъ христіанской письменности, относящійся. по изслѣдованію ученыхъ, ко 2 вѣку нашей эры, а А. П. Лопухинъ, ревностно знакомящій русскую публуку со всѣмъ, что дѣлается за границей въ области историко-богословской науки, знакомитъ насъ съ этимъ памятникомъ разсматриваемой небольшой, но изящно изданной брошюрѣ.

Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ четвероевангеліи содержатся не всѣ изреченія Спасителя. Помимо извѣстнаго свидѣтельства объ этомъ еван. Іоанна (**21**, 25). простой здравый смыслъ удостовѣряетъ, что нельзя же было помѣстить на немногихъ страницахъ евангелія все то, чему Христосъ училъ въ продолженіи трехъ съ половиною лѣтъ, кромѣ того мы имѣетъ свидѣтельство св. апостола Павла, который приводитъ незаписанное въ евангеліи из-

реченіе Спасителя (Дѣян. 20, 35). Эти незаписанныя въ евангеліи изреченія тщательно собираются учеными, изслѣдуются и издаются со всѣми историческими и археологическими комментаріями. Къ нимъ относятъ исторически провѣренныя, упоминаемыя у Іустина Философа: «Въ чемъ Я найду васъ, въ томъ и буду судить»; и у Климента Александрійскаго: «Просите великаго и малое приложится вамъ»; просите небеснаго и земное приложится вамъ и «Будьте искусными мѣнялами, отвергая нѣчто, но удерживая доброе». Съ большою вѣроятностью можно считать незаписанными изреченіями Спасителя приводимыя въ кодексѣ Безы, у Оригена и Дидима и въ Апостольскихъ Постановленіяхъ. Мудрыя изреченія приписываются Іисусу Христу, находящіяся въ Коранѣ и Талмудѣ, но они носятъ характеръ ходячихъ изреченій восточной мудрости и раввинской софистики.

Новооткрытыя при Оксиринхскихъ раскопкахъ изреченія Спасителя (въ большинствѣ своемъ) имѣютъ всѣ данныя въ пользу своей достовѣрности: архаическую внѣшность найденнаго листка и способъ письма, а, главное, по своему смыслу частью представляютъ прямую параллель въ четвероевангеліи, частью могутъ быть согласованы съ нимъ. На найденномъ листѣ находятся 8 изреченій Спасителя, но вслѣдствіе массы недостающихъ, разрушенныхъ или стершихся буквъ, не всѣ изреченія можно возстановить точно или буквально. Отъ четвертаго изреченія осталось одно слово, а отъ восьмого три, о смыслѣ которыхъ нельзя догадаться. Остальныя читаются такъ: 1) «... *и тогда ты увидишь, какъ вынуть сучекъ, который въ глазѣ брата твоего*». 2) «... Іисусъ говоритъ: *если вы не будете поститься для міра, то не обрящете царства Божія; и если вы не будете соблюдать субботы, то не увидите Отца*» 3) «... *Іисусъ говоритъ: Я стоялъ среди міра, и въ плоти былъ видѣнъ ими, и нашелъ, что всѣ пьяны, и никого Я не нашелъ жаждущимъ среди нихъ, и скорбитъ душа Моя о сынахъ человѣческихъ, ибо они слѣпы въ сердцѣ своемъ*». 5) «... *Іисусъ говоритъ: если гдѣ будутъ.... есть одинъ, то Я съ нимъ. Подними камень, и тамъ ты найдешь Меня, расколи дерево и тамъ Я*». 6) «...*Іисусъ говоритъ: не прі-*

емлется пророкъ въ отечествѣ своемъ, и врачъ не совершаетъ исцѣленій для знающихъ его». 7) «...*Іисусъ говоритъ: городъ построенный на высокой горѣ и укрѣпленный, не можетъ ни пасть, ни укрыться».*

Всѣ эти изреченія Спасителя А. П. Лопухинъ сопровождаетъ самыми подробными и интересными комментаріями, какія дѣлаютъ ученые запада, и разсужденіями о научномъ значеніи новооткрытаго памятника. Въ брошюрѣ находится фотографическій снимокъ съ него въ натуральную величину и транскрипція обѣихъ страницъ въ наиболѣе вѣроятномъ чтеніи.

Всѣ интересующіеся вопросами христіанскаго богословія постараются, конечно, ближе познакомиться съ описанной нами интересной брошюрой проф. А. П. Лопухина, содержащей подробныя свѣденія объ этомъ памятникѣ «свящ. преданія, становившагося постепенно лишь св. Писаніемъ».

---

3) *Мысли протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, настоятеля Кронштадскаго Андреевскаго Собора о различныхъ предметахъ христіанской вѣры и нравственности.* Изд. М. Г. Кривошлыка. Спб. 1897 г. in 16. 24 стр. ц. 10 к.

Не только всякое «дѣло», но и всякое слово о. Іоанна Кронштадскаго, этого молитвенника земли русской, цѣлителя больныхъ, утѣшителя печалящихся, благотворителя сирихъ и бездомныхъ, должно быть дорого каждому истинно-русскому человѣку. Небольшая вышеозначенная книжечка содержитъ рядъ мыслей о. Іоанна. Это простыя размышленія, полныя христіанскаго благочестія и великой вѣры и упованія на Бога о молитвѣ, богослуженіи, будущемъ судѣ, увлеченіи міромъ, любви къ врагамъ, злобѣ людской, милостынѣ, терпѣніи и т. п. Передать содержаніе ихъ трудно, нужно всякому самому ихъ прочитать, а прочитаешь, и легко станетъ на сердцѣ и поймешь, что значитъ жизнь и покой во Христѣ.... Желательно было бы, чтобы приходскіе пастыри распространяли эту книжечку между своими прихожанами. Какъ плодъ истиннаго христіанскаго богомыслія, она сослужитъ всякой христіанской душѣ великую службу въ дѣлѣ возбужденія религіозно-нравсвеннаго настроенія у пасомыхъ.

---

4) *Бесѣды о Церкви, таинствахъ и исправленіи книгъ, съ опроверженіемъ мнѣній о семъ глаголемыхъ старообрядцевъ* (преимущественно безпоповщинскаго толка). *Архангельск. епархіи свящ.* **Иліи Легатова.** Изд. 2. СПБ. 1898 г. in 4, 230 стр.

«Насъ потрудившихся въ дѣлѣ семъ душепасительномъ благословите, а не кляните»... Такимъ обычнымъ въ древнихъ книгахъ послѣсловіемъ оканчиваются «Бесѣды» о. Иліи Легатова,—трудъ достойный сердечнаго благословенія и высокой похвалы со стороны «право правящихъ слово истины», а равно и живаго сочувствія миссіонерскаго журнала... Бесѣды касаются трехъ главныхъ предметовъ: Церкви (16 бесѣдъ), таинствъ (20 бесѣдъ) и исправленія книгъ (3 бесѣды) и представляютъ собою три части. Въ первой рѣшаются вопросы о необходимости вѣровать въ Церковь и имѣть о ней правильное понятіе, опредѣляется самое понятіе о Церкви и ея свойствахъ: единствѣ, святости, неколебимости, доказывается невозможность спасенія внѣ Церкви и необходимость единенія съ ней, права и власть Церкви, важность существованія въ ней таинствъ, храмовъ и мощей, и неосновательность требованія старообрядцами религіозной свободы. *Во второй части* разсматриваются вопросы объ іерархіи и таинствѣ священства, вѣчно пребывающемъ въ Церкви; о таинствѣ причащенія: о невозможности спастись безъ причащенія, и о невозможности замѣны причащенія покаяніемъ и причащеніемъ духовнымъ; о таинствѣ крещенія и его совершителяхъ; о миропомазаніи, о покаяніи и неосновательности раскольничьихъ доказательствъ, что оно можетъ быть совершено мірянами, и что должно уклоняться отъ исповѣди предъ священниками неодобрительнаго поведенія; о таинствѣ брака и его совершителяхъ и о елеосвященіи. *Третья часть* представляетъ собою историческое повѣствованіе о древнихъ церковныхъ книгахъ, о попыткахъ къ исправленію ихъ и о возникновеніи раскола.

Изъ этого краткаго перечня содержанія бесѣдъ о. Легатова можно видѣть, что онѣ не представляютъ въ своемъ цѣломъ какой либо строго выдержанной системы апологетическаго, или полемическаго богословія. Да и вообще богословствованія въ нихъ мало. Любая книжка изъ существующихъ у насъ догматикъ или учебныхъ руководствъ по обличенію раскола представляетъ несомнѣнно болѣе солидныя доказательства по существу. Метафизическаго элемента въ

разсужденіяхъ о. Легатова не существуетъ; да его и быть не должно по условіямъ той среды, для которой предназначаются бесѣды о. Легатова. Онъ глубоко и вѣрно понялъ духъ раскола и умственно-религіозные запросы нашего сѣраго темнаго крестьянства и старается ввести своихъ слушателей не во внутреннее содержаніе догматовъ, а представить ихъ внѣшнюю законность. И вотъ шагъ за шагомъ съ книгами, почитаемыми старообрядцами за законъ ихъ вѣры, онъ разсматриваетъ ученіе раскольниковъ по недоумѣннымъ для нихъ (въ отношеніи Православной Церкви) вопросамъ и доказываетъ полную неосновательность и, такъ сказать, незаконность его. Методъ автора простъ. Поставивъ себѣ частный предметъ бесѣды, онъ цитируетъ мѣста Св. Писанія и пространнаго катихизиса для опредѣленія православнаго христіанскаго ученія объ этомъ предметѣ. Затѣмъ идетъ частнѣйшее раскрытіе этого ученія въ видѣ извлеченій изъ старопечатныхъ книгъ: Благовѣстника, Большого и Малаго Катихизиса, Книги о Вѣрѣ, Маргарита, Златоуста и т. п. Такимъ образомъ у автора получается большая посылка для слѣдующаго силлогизма, по которому онъ строитъ свое разсужденіе. Грекороссійская Церковь свято сохраняетъ это ученіе, содержащееся въ древне-печатныхъ книгахъ, слѣдовательно она одна есть истинная и спасительная Церковь; раскольники же противорѣчатъ сему ученію, слѣд., они не православны. Каждая бесѣда заключается увѣщаніемъ и молитвеннымъ пожеланіемъ, да останутся православные сыны Церкви вѣрны ей и да не уклоняются они во слѣдъ расколоучителей.

Книга о. Легатова не можетъ служить только памятникомъ его проповѣднической дѣятельности: она является пособіемъ для другихъ проповѣдниковъ среди раскольничьяго населенія. Скажемъ болѣе, она можетъ быть готовымъ образцомъ для нихъ. Необходимо только умѣлое пользованіе ею. Такъ, нельзя ограничиться прочтеніемъ предъ слушателями готовой бесѣды. Нужно подъ руками имѣть цитируемыя авторомъ древлепечатныя книги и читать выдержки по нимъ: слушатели останутся тогда не подъ личнымъ впечатлѣніемъ убѣдительнаго проповѣдника, а подъ впечатлѣніемъ прочтенной сѣдой старины подъ впечатлѣніемъ ихъ закона. Жаль, поэтому, что авторъ, приводя выдержки изъ книгъ, не снабжаетъ ихъ подробными цитатами. Затѣмъ, такъ какъ слушателями являются не испытанные въ древней книжной мудрости

начетчики, а лишь тяготѣющіе къ нему простецы, то выдержки изъ древнихъ книгъ нужно бы сопровождать поясненіями, а не ограничиваться однимъ буквальнымъ чтеніемъ. Простые малограмотные, а въ большинствѣ и вовсе неграмотные не поймутъ древнеславянскаго языка, въ которомъ и образованнымъ людямъ не все понятно. А вѣдь въ этихъ выдержкахъ и вся сила убѣдительности бесѣдъ. Этими краткими замѣчаніями мы и напутствуемъ желательное распространеніе труда о. Легатова.

С. Потѣхинъ.

---

5) *Къ изслѣдованіямъ о современной хлыстовщинѣ*: *Очеркъ хлыстовщины въ предѣлахъ Тарусскаго уѣзда Калужской губерніи.* Составилъ протоіерей Димитрій Соколовъ. Калуга. 1897 г. м, 8° 92 стран.

Громкое дѣло о Тарусскихъ хлыстахъ, имѣвшее мѣсто въ февралѣ 1895 г., служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что хлыстовщина не смотря на свой цинически-разнузданный характеръ, не только терпится, но и процвѣтаетъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества. Явленіе—безспорно—печальное!

Разсматриваемая нами книжка протоіерея Д. Соколова представлетъ собою очеркъ современнаго состоянія хлыстовщины въ предѣлахъ Тарусскаго уѣзда Калужской губерніи до процесса 1895 г. и является плодомъ не книжныхъ изысканій автора, а результатомъ изученія судебнаго дѣла о Тарусскихъ хлыстахъ; а также матеріаловъ, доставленныхъ консисторіи приходскими священниками селъ, зараженныхъ хлыстовствомъ.

Трудъ достočтимаго о. протоіерея, какъ основанный на вновь добытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ данныхъ, заключаетъ въ себѣ не мало матеріала, по своей новизнѣ цѣннаго, потому и заслуживаетъ того, чтобы остановить на немъ особое вниманіе читателей нашего журнала.

Весь трудъ автора распадается на семь неравномѣрныхъ отдѣловъ, но мы остановимъ вниманіе только на тѣхъ изъ нихъ, которые по характеру новизны заключающагося въ нихъ матеріала представляютъ наибольшій интересъ для читателя—сектовѣда.

Авторъ во второмъ отдѣлѣ (2—7 стр.) знакомитъ читателя съ хлыстовщиной въ Тарусскомъ уѣздѣ Калужской губерніи, излагая при этомъ исторію каждаго изъ шести обнаруженныхъ слѣдствіемъ

кораблей съ довольно подробной характеристикой основателей и главарей этихъ кораблей въ преемственномъ ихъ порядкѣ.

Четвертый отдѣлъ (10—13 стр.), знакомитъ съ мѣстомъ и временемъ совершенія хлыстами своихъ молитвенныхъ радѣній; пятый—съ обрядомъ принятія въ секту вновь совращенныхъ членовъ. Обрядъ принятія въ хлыстовское общество, по показанію свидѣтелей, одинъ и тотъ же во всѣхъ хлыстовскихъ корабляхъ; только въ Скитниковскомъ кораблѣ вступающій въ секту долженъ былъ произносить особый роспѣвецъ, представляющій собою какъ-бы краткій символъ вѣры *людей божіихъ*. Седьмой отдѣлъ, самый большій по своему объему (21—88 стр.), посвященъ вопросу о радѣніяхъ. Изъ добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ видно, что радѣнія во всѣхъ корабляхъ состоятъ изъ: а) пѣнія такъ называемыхъ церковныхъ пѣсней,—б) пророчествъ и в) собственно радѣній, или круженій подъ пѣніе хлыстовскихъ роспѣвцевъ. Авторъ, описывая въ подробностяхъ порядокъ совершенія каждой изъ указанныхъ выше частей хлыстовскаго богомоленія, почти цѣликомъ приводитъ употребляющіеся при той или другой части богослуженія роспѣвцы; при этомъ онъ не ограничивается одною выпискою этихъ роспѣвцевъ изъ судебно-слѣдственнаго дѣла, а сопоставая вновь записанные при судебномъ слѣдствіи роспѣвцы съ добытыми прежде извѣстными хлыстовскими роспѣвцами, дѣлаетъ сравнительно-критическую опѣнку и разборъ ихъ, хотя и въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, но вполнѣ научно и обстоятельно. Въ этомъ отношеніи отдѣлъ этотъ представляетъ интереснѣйшій матеріалъ для изслѣдованія современнаго положенія хлыстовства въ Россіи.

Небезъинтересны также и выводы, къ которымъ авторъ приходитъ въ своемъ изслѣдованіи. Хлыстовщина въ Истоминскомъ приходѣ Тарусскаго уѣзда, существующая тамъ уже не первое столѣтіе и пополняющая свои ряды на счетъ православныхъ по преимуществу сиротствующими, малолѣтними и вообще бѣдствующими, а также питомцами Московскаго воспитательнаго дома, какъ по своему догматическому, такъ въ особенности нравственному ученію должна быть отнесена къ разряду безусловно-вредныхъ и нетерпимыхъ въ благоустроенномъ государствѣ сектъ. И въ самомъ дѣлѣ. Культъ самообожанія, выразившійся въ появленіи среди сектантовъ *саваоѳовъ, пророковъ и пророчицъ,* привелъ къ отрицанію всѣхъ спасительныхъ средствъ, дарованныхъ въ Церкви Христовой, это—въ догматичес-

комъ отношеніи, а въ нравственномъ привелъ еще къ болѣе пагубнымъ результатамъ: къ отрицанію брака, какъ душепагубной ереси, къ презрительному, не человѣческому отношенію и взгляду на акты рожденій, родильницъ и новорожденныхъ младенцевъ—и въ концѣ концовъ—къ распутству и скотскому сожитію въ закулисной жизни сектантовъ (88—92 стр.). Правда, истины—это неновыя; но важенъ здѣсь тотъ фактъ, что Тарусское дѣло о хлыстахъ подтвердило самымъ нагляднымъ и осязательнымъ образомъ всю гнусность и отвратительность--заразительность хлыстовщины какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ соціально-общественномъ отношеніи.

Трудъ протоіерея Д. Соколова, какъ заключающій въ себѣ не мало новаго, добытаго слѣдствіемъ и пастырскими наблюденіями матеріала по исторіи хлыстовщины, заслуживаетъ полнаго одобренія и вниманія и можетъ быть названъ весьма полезнымъ для изслѣдователей нашего мистическаго сектантства.

П. Козицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
„Миссіонерскаго Обозрѣнія.“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
На 1898 годъ
НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„Странникъ“
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1898 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служилъ въ теченіи почти сорока лѣтъ. Но съ будущаго 1898 года редакція приступаетъ кромѣ того къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію «*Общедоступной Богословской Бидліотеки*», имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи журнала „Странникъ“ будетъ издаваться **„Общедоступная Богословская Библіотека“** на *весьма льготныхъ* для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и *полное толкованіе на всю библію*), основному, догматическому и нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), библейской и церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ

избраны капитальнѣйшіе труды *лучшихъ богословскихъ писателей*—русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по *два тома* отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего 600—700 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки" *четыре рубля*, а для **подписчиковъ** журнала „Странникъ"—**одинъ** рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по *два тома* лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя пріобрѣтутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

5) Для перваго года изданія „Общедоступной Богословской Библіотеки" мы остановились на изданіи **„Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія"** пок. придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета *І. В. Толмачева.* Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ. **„Собесѣдовательное Богословіе"**, заключающее въ себѣ *планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ* и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все „Собесѣдовательное Богословіе" состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редакція „Странника" издастъ два тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только **одинъ рубль** съ пересылкой. Къ первому тому будетъ приложенъ *портретъ автора.*

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ *„Странникъ"* **шесть (6)** рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ **„Общедоступной Богословской Библіотеки"** (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго Богословія") **семь (7)** рублей съ пересылкой; *заграницей* на *два рубля* дороже.

Кромѣ того при редакціи по прежнему будутъ издаваться и *„Памятники* древне-русской церковно-учительской литературы" (вып. V), причемъ подписчики журнала получаютъ каждый выпускъ *за одинъ* руб. а не-подписчики—*за два* рубля.

Адресоваться: *Въ редакцію журнала* **„СТРАННИКЪ"** *С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173.*

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ *контору* редакціи—*Тележный пер. д. № 3—5.*

Редакторъ-издатель проф. **А. Пономаревъ.**

Объ изданіи Миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ въ 1898 г.

(Шестой годъ изданія).

Изданіе миссіонерскаго журнала «ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАВОВѢСТНИКЪ» будетъ продолжаться и въ 1898 году.

«Православный Благовѣстникъ», какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, по прежнему будетъ имѣть своею цѣлію— съ одной стороны выясненіе великой выжности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. **Отдѣлъ оффиціальный.** Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

II **Руководящія статьи** по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи.

III **Современное положеніе отечественныхъ миссій**. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями Русскія вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-руссихъ миссіяхъ.

IV. **Очерки и разсказы** изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. Миссіонерская дѣятельность на западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимуществено въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VI. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VII. Библіографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и отатьи, относящихся къ миссіонерству.

VIII. Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

IX. Объявленія.

Журналъ выходитъ *два раза* въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками. въ объемѣ не менѣе *четырехъ* печатныхъ листовъ. Цѣна изданія **четыре рубля 50 коп.** безъ пересылки и **пять рублей** съ пересылкою, за границу — **шесть рублей.**

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ", а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Срѣтенка, домъ Спасской церкви.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за 1893, 1894, 1895 и 1896 годы могутъ быть высланы по *четыре рубля.*

Редакторъ **Н. Комаровъ.**